

ISSN 2587-7046

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 2 (15), 2018 г.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии.

Ранее журнал выходил под названием «**Научный вестник Воронежского ГАСУ. Серия: Социально-гуманитарные науки**».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуж. деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э.А., доктор социологических наук, профессор (г. Киев)

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Ильин М.В., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)

Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Согомонян В.Э., доктор политических наук, профессор (г. Ереван)

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Чупров В.И., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Ярецкий Ю.Л., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Delwyn L. Harnisch, Professor&Fulbright Scholar University of Nebraska
Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.

Каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosofy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Бобринёв К. С., Костенников В. С. ПРИЧИНЫ ДЕПОРТАЦИИ ЧЕЧЕНСКОГО И ИНГУШСКОГО НАРОДОВ СССР В 1944 ГОДУ.....	7
Востриков П. В. КОЛЛЕДЖ УИЛЬЯМА И МЕРИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД.....	13
Гвоздева Е. А., Жиброва Т. В., Руженцев С. Е. «ЧТО МНЕ ДАСТ ВАШ КОЛХОЗ?» ИЗ ИСТОРИИ СЕМЬИ ШМОЙЛОВЫХ В ГОДЫ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ.....	24
Ершов Б.А., Онищенко Л.С. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.....	30
Жиброва Т.В. «ДЕНЕГ ВЕЛЕЛ ДАВАТЬ ИС ТАМОЖЕННЫХ И ИС КАБАЦКИХ ДОХОДОВ»: РАСХОДНЫЕ СТАТЬИ ТАМОЖНИ И КАБАКА ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА В XVII ВЕКЕ.....	39
Зверков Е.А. ВОЕННАЯ СЕКЦИЯ ВОРОНЕЖСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ВЕСНОЙ-ЛЕТОМ 1917 Г.....	46
Ларионов В.Е. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕВСКОЙ БИТВЫ 1240 ГОДА.....	51
Меганов С.А. МЕСТО И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (АПРЕЛЬ 1906 – ФЕВРАЛЬ 1917 Г.).....	64
Погорельский А.В. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦИИ И РОССИИ.....	72
Русиков В.А. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ В XVIII-XIX ВЕКАХ.....	77
Семененко А.А. О КРЕПОСТЯХ В РИГВЕДЕ И АТХАРВАВЕДЕ ШАУНАКИ И (ПРЕ) ХАРАППЕ И ДАТИРОВКЕ САМХИТ.....	85
Труш М. Н., Шкарлат Н. А. НИКОЛАЕВСКИЙ ДЕСАНТ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В 1944 Г.....	96
Ткачева Т.А., Абрамова К.А., Ершов Б.А. ЗНАЧЕНИЕ И ГЛАВНЫЕ ИТОГИ ПЕРЕСТРОЙКИ.....	102
Чекменёва Т.Г., Прибытков А.А. ИНЖЕНЕРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (К 110-ЛЕТИЮ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ).....	109
Шендриков Е.А. 161-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ ЗА ПОДГОРНОЕ И ПОДКЛЕТНОЕ В ИЮЛЕ-АВГУСТЕ 1942 Г.....	121

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Надточий И.О. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ САМОСОЗНАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ.....	128
Надточий И.О., Надточий С.О ФОРМИРОВАНИЕ СТУДЕНТА КАК ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИДЕИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	134
Черников М.В., Перевозчикова Л.С. ЭТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО.....	138

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Ларионов В.Е.** СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕЙНОЙ ПАРАДИГМЫ: «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» И ИЗМЕНЕНИЕ ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ СРЕДНЕВЕКОВОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА..... 145

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

- Бочарова И.М.** СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ В СОЦИОЛОГИИ К. МАРКСА (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. МАРКСА)..... 156

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

- Гагин В.В.** АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ДОКТРИНЫ ДУЭ В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ..... 162
- Дмитриева С.И., Полянский М.А.** ЛЕВАЯ В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ФРГ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ..... 173
- Кирчанов М.В.** ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФУТУРУМ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИСТОКИ И ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА..... 179
- Мамонтов В.И.** ОПЫТ ВОЗДУШНОЙ ВОЙНЫ НАТО В 1999 Г. ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ..... 187
- Романович Н.А.** ОТНОШЕНИЕ ВОРОНЕЖЦЕВ К ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ УЛИЦ И ПЛОЩАДЕЙ ГОРОДА..... 194

CONTENTS

HISTORY

Bobrinyov K. S., Kostennikov V. S. THE CAUSES OF DEPORTATION OF THE CHECHEN AND INGUSH PEOPLES OF THE USSR IN 1944.....	7
Vostrikov P.V. COLLEGE OF WILLIAM AND MARY IN THE COLONIAL PERIOD.....	13
Gvozdeva E.A., Zhibrova T.V., Ruzhentsev S.E. "WHAT YOUR COLLECTIVE FARM WILL GIVE TO ME? » FROM THE HISTORY OF THE SHMOILOVS IN THE YEARS OF MASS REPRESSIONS.....	24
Ershov B.A., Onischenko L.S. THE NATIONAL QUESTION IN WESTERN EUROPE.....	30
Zhibrova T.V. "MONEY IS COMMANDED TO GIVE FROM THE CUSTOMS AND THE TAVERN REVENUE": THE COSTS OF CUSTOMS AND TAVERN OF VORONEZH DISTRICT IN THE XVII CENTURY.....	39
Zverkov E. A. MILITARY DEPARTMENT OF VORONEZH SOVIET OF LABOUR'S, SOLDIER'S AND PEASANT'S DEPUTIES AT THE SPRING AND SUMMER OF 1917.....	46
Larionov V. E. THE CULTURAL AND HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE NEVA-RIVER BATTLE IN 1240.....	51
Meganov S. A. THE PLACE AND ROLE OF THE STATE DUMA IN POLITICAL SYSTEM OF RUSSIAN SOCIETY (1906 – FEBRUARY 1917).....	64
Pogorelsky A.V. THE FIRST WORLD WAR IN THE HISTORICAL MEMORY OF MODERN FRANCE AND RUSSIA.....	72
Rusikov V.A. THE HISTORY OF THE FORMATION REQUIREMENTS FOR TEACHERS RUSSIAN MILITARY SCHOOL IN THE XVIII-XIX CENTURIES.....	77
Semenenko A.A. ON FORTRESSES IN RIGVEDA AND ATHARVAVEDA SHAUNAKIYA AND (PRE) HARAPPA AND SAMHITAS' DATING.....	85
Trush M. N., Shkarlat N. A. NIKOLAEVSKY'S LANDING OF THE SOVIET TROOPS IN 1944.....	96
Tkacheva T. A., Abramova K. A., Ershov B. A. THE IMPORTANCE AND MAIN RESULTS OF THE "PERESTROIKA".....	102
Chekmenyova T. G., Pribytkov A. A. ENGINEERING ACTIVITY AND TECHNICAL EDUCATION IN RUSSIA: HISTORY AND MODERN (TO THE 110th ANNIVERSARY OF TECHNICAL EDUCATION IN THE VORONEZH REGION).....	109
Shendrikov E. A. 161-ST RIFLE DIVISION IN THE BATTLES FOR PODGORNOYE AND PODKLETNOE IN JULY-AUGUST 1942.....	121

SOCIAL PHILOSOPHY

Nadtochiy I.O. SOCIAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS AND MORAL DEVELOPMENT OF SELF-CONSCIOUSNESS OF STUDENT YOUTH.....	128
Nadtochiy I.O., Nadtochiy S.O. FORMATION OF A STUDENT AS A PERSON THROUGH THE IDEA OF NATIONAL SELF-AWARENESS IN THE EDUCATIONAL PROCESS.....	134
Chernikov M.V., Perevozchikova L.S. THE ETHICAL POSITION OF F. M. DOSTOEVSKY.....	138

PHILOSOPHY OF CULTURE AND CULTUROLOGY

- Larionov V. E.** THE FORMATION OF THE IDEOLOGICAL PARADIGM: "MOSCOW-THE THIRD ROME" AND THE PROCESS OF CHANGING OF THE STATE COAT OF ARM' COLOR SYMBOLISM IN THE MEDIEVAL RUSSIAN STATE..... 145

PHILOSOPHY AND SCIENCE OF RELIGION

- Bocharova I.M.** SOCIAL INSTITUTIONS OF RELIGION AND CHURCH IN SOCIOLOGY OF K. MARX (TO K. MARX'S BIRTH 200TH ANNIVERSARY)..... 156

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

- Gagin V.V.** ANALYSIS OF SOME ASPECTS OF THE DUE DOCTRINE IN THE LIGHT OF TOPICAL STRATEGIC CONCEPTS..... 162
- Dmitrieva S. I., Polianskii M.A.** EVOLUTION AND PERSPECTIVES OF THE LEFT IN THE CONTEXT OF ELECTORAL PROCESSES IN FRG..... 173
- Kirchanov M. W.** CHUVASH NATIONAL FUTURUM: INTELLECTUAL ORIGINS AND BACKGROUNDS OF NATIONALISM..... 179
- Mamontov V.I.** EXPENENCE THE AIR WAR THE NATO IN 1999 AGAINST YUGOSLAVIA..... 187
- Romanovich N. A.** THE ATTITUDE OF VORONEZH RESIDENTS TO THE POSSIBILITY OF RENAMING THE STREETS AND SQUARES OF THE CITY..... 194

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 93

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» младший научный сотрудник НИЦ ВВС
К.С. Бобринёв*

*Россия, г. Воронеж, тел. 89518763038;
e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru*

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» младший научный сотрудник НИЦ ВВС
В.С. Костенников*

*Россия, г. Воронеж, тел. 89518763038;
e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru*

*The military training and research center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin " Junior Researcher of the Research Center of the Air Force
K.S. Bobriniov*

*Russia, Voronezh, tel. 89518763038;
e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru*

*The military training and research center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin " Junior Researcher of the Research Center of the Air Force
V.S. Kostennikov*

*Russia, Voronezh, tel. 89515607366;
e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru*

К. С. Бобринёв, В. С. Костенников

ПРИЧИНЫ ДЕПОРТАЦИИ ЧЕЧЕНСКОГО И ИНГУШСКОГО НАРОДОВ СССР В 1944 ГОДУ

В статье анализируется комплекс причин, послуживших причинами для депортации чеченского и ингушского народов. Приводятся многочисленные данные об имевших место преступлениях, совершенных представителями обоих народов, среди которых – дезертирство, бандитизм, государственная измена и прочее. В то же время признается в крайней степени выраженная преступность действий советской власти по отношению к целым народам.

Ключевые слова: ЧИАССР, Чечено-Ингушетия, депортация, чеченский народ, ингушский народ, вайнахи, операция «Чечевица».

K. S. Bobriniov, V. S. Kostennikov

THE CAUSES OF DEPORTATION OF THE CHECHEN AND INGUSH PEOPLES OF THE USSR IN 1944

The article analyzes a set of reasons that served as the reasons for the deportation of the Chechen and Ingush peoples. Numerous data are provided on the crimes committed by representatives of both peoples, including desertion, banditry, treason and so on. At the same time, the extreme crime of the actions of Soviet power towards whole nations is recognized.

Key words: Chechen-Ingushetia, deportation, Chechen people, Ingush people, Vainakhs, Operation “Lentil”.

Депортация чеченского и ингушского народов СССР в 1944 г. в ходе операции «Чечевица» до сих пор является болезненной темой для обсуждения, что в российском обществе, что в отдельно научной среде. По данной проблеме к настоящему времени нет достаточно объемной, всецело раскрывающей тему научной работы.

Тем не менее, среди ряда работ необходимо выделить с лучшей стороны исследование В.А. Тишкова «Общество в вооружённом конфликте (этнография чеченской войны)» и как пример крайней субъективности, предвзятости книги И.В. Пыхалова «За что Сталин выселял народы?», «Местечковые страсти в чеченских горах». Поэтому целью данной статьи является попытка более объективного изучения причин депортации чеченского и ингушского народов.

После Октябрьской революции 1917 г. и ее первых реформ большинство чеченцев и ингушей (вайнахов) поддержало советскую власть, так как им была обещана широкая автономия, осуществлялась передача земель нелояльных казаков и части русских поселенцев. В то же время уже тогда определенная часть вайнахов, во главе с местными представителями национальной элиты выступили за независимость.

В мае 1918 года в Тифлисе руководители Союза объединенных горцев провозгласили Горскую Республику (официальное название – Республика Союза горцев Северного Кавказа) [1]. Хотя это не оказало существенного влияния на положение Терской Народной Республики, это стало свидетельством наличия прослойки местного населения, в том числе и среди старейшин и других значимых личностей, стремящихся к созданию независимого государства, что более отчетливо проявилось во время нахождения на Северном Кавказе войск Добровольческой армии генерала А.И. Деникина (февраль 1919 - март 1920 гг.)

На протяжении 1918–1920 годов Чечня переходила в руки подразделений П.Н. Врангеля, А.И. Деникина и РККА [2.С.20].

В период господства на Северном Кавказе генерала А.И. Деникина Чечня стала центром антиденикинского движения под лозунгами газавата и возрождения Имамата. В Горной Чечне возникло теократическое государственное образование – Северо-Кавказский эмират во главе с эмиром-имамом шейхом Узун-Хаджи. Занявшие ее территорию в марте 1920 года войска Красной армии изгнали белогвардейцев и упразднили эмират Узун-Хаджи, являвшийся прежде союзником большевиков (сам Узун-Хаджи умер в апреле 1920 г.).

В начале 1921 года была создана Горская АССР, в состав которой вошла и Чечня (Чеченский округ). В ноябре 1922 года из Горской АССР выделилась Чеченская автономная область (15 января 1934 года Чеченская и Ингушская автономные области были объединены в единую Чечено-Ингушскую автономную область. А 5 декабря 1936 г. была преобразована в Чечено-Ингушскую АССР (ЧИАССР)) [1].

Однако тяжелая экономическая ситуация, меры «военного коммунизма», антирелигиозная политика, а затем и коллективизация настраивали все большую часть местного населения против советской власти. Обещанная автономия также оказалась фикцией [3.С.17]. На территории Горской АССР периодически вспыхивали народные восстания 1924–1925 гг., 1929–1930 гг. и 1932 г.

Напряженность сохранялась до начала Великой Отечественной войны. По данным справки о результатах борьбы с террористическими группами в Чечено-Ингушской АССР в период с октября 1937 по февраль 1939 г., на ее территории действовали 80 группировок общей численностью 400 человек, более 1000 человек находились на нелегальном положении [4]. На июнь 1941 г. действовало как минимум 20 террористических группировок [5.С.91].

Начало Великой Отечественной войны чеченцами и ингушами было воспринято неоднозначно. Одни ринулись в патриотическом порыве в военные комиссариаты, другие пытались уклониться от призыва, в том числе уходя в горы, пополняя ряды бандитских группировок. Уже в начальный период Великой Отечественной войны в горных районах Чечено-Ингушетии активизировалась антисоветская борьба: распространялись всевозможные измышления и слухи пораженческого толка, предсказывалась скорая гибель

Советской власти, звучали призывы саботировать выполнение хозяйственных и финансовых гособязательств [6].

В октябре 1941 г. произошло два отдельных восстания, охватившие Шатоевский, Итум-Калинский, Веденский, Чеберлоевский и Галанчожский районы республики [7].

В 1942 г., когда линия фронта подошла к границам Чечено-ингушской АО, в ней началось, по сути, бегство местного государственного и партийного аппарата, в горных районах колхозы были самораспущены [8]. Вновь мощный толчок был дан антисоветским силам, ввиду чего вспыхнули восстания Исраилова [9], Шерипова, а затем в октябре того же года произошло восстание под руководством немецкого унтер-офицера Реккерта, заброшенного в составе диверсионной группы [10.С.59]. В своих заявлениях руководители восставших рассматривали Нацистскую Германию как своего союзника [7]. И действительно, эти восстания были материально поддержаны немецкой разведкой, которая видела в своих «союзниках» будущих германских сателлитов. В это же время на территорию области активно внедрялись немецкие диверсионно-разведывательные группы, в том числе из выходцев Северного Кавказа. Один из пленных диверсантов А. Баталов (Джебраилов) давал следующие показания: «...Сразу же удалось завербовать в свои ряды 13 жителей с. Лайгу, Алки, Н.-Алкун» [5.С.94]. Другой О. Губе (Сайднуров), между прочим, бывший офицер царской армии [11.С.533]: «Среди чеченцев и ингушей, я без труда находил нужных людей, готовых предать, перейти на сторону немцев и служить им» [5.С.95].

Такая неблагонадежная ситуация в ЧИАССР вызывала серьезные опасения в Москве.

Заместитель наркома госбезопасности Б. Кобулов в докладной записке (датированной 9 ноября 1943 г.) на имя Л.П. Берии приводит следующие сведения: «Отношение чеченцев и ингушей к Советской власти наглядно выразилось в дезертирстве и уклонении от призыва в ряды Красной Армии. При первой мобилизации в августе 1941 г. из 8000 человек, подлежащих призыву, дезертировало 719 человек. В марте 1942 г. из 14576 человек дезертировало и уклонилось от службы 13560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам. В 1943 году из 3000 добровольцев число дезертиров составило 1870 человек [10.С.57]. Из-за массового дезертирства и уклонения от службы весной 1942 года приказом НКО СССР призыв в армию чеченцев и ингушей был отменен.

В 1943 году был разрешен призыв примерно 3 тысяч добровольцев, но две трети из них дезертировало.

Из-за этого не удалось сформировать 114-й Чечено-Ингушскую кавалерийскую дивизию - ее пришлось переформировать в полк, однако и после этого дезертирство носило массовый характер [7].

По данным НКВД и НКГБ ЧИАССР на оперативном учете было 8535 человек, в том числе 27 немецких парашютистов; 457 человек, подозреваемых в связях с немецкой разведкой; 1410 членов фашистских организаций; 619 мулл и активных сектантов; 2126 дезертиров. За сентябрь-октябрь 1943 года ликвидировано и легализовано 243 человека. На 1 ноября в республике оперируют 35 бандгрупп (всего на Северном Кавказе к тому времени действовало 65 бандгрупп [12.С.143], т.е. в ЧИАССР действовало чуть более половины) с общей численностью 245 человек и 43 бандита-одиночки» [13.С.14]. Всего в период с 22 июня 1941 по 3 ноября 1943 года в ЧИАССР за враждебную деятельность было арестовано и уничтожено в ходе подавления вооруженных выступлений 3665 человек, в том числе чеченцев и ингушей - 2690 человек [6].

Именно антисоветское повстанческое движение, бандитизм, бегство местных властных структур, их сотрудничество с немецкой разведкой, предательство в органах НКВД, в том числе и главы НКВД ЧИАССР С. Албогачиева, стали основными причинами в принятии решения о депортации чеченского и ингушского народов.

Насколько это было объективно, вопрос крайне болезненный и дискуссионный.

В исследованиях В. Филькина, Х. Ошаева, Х. Гакаева, М. Музаева отмечается, что масштабы бандитизма, предательства, дезертирства среди чеченского народа были значительно преувеличены. Чеченский историк М. Музаев, приходит к выводу, что из 32000-40000 фронтовиков чеченской и ингушской национальности дезертирами можно считать всего лишь 150-200 человек. В. Акаев пишет: «Малочисленные антисоветски настроенные группы людей некоторые исследователи ошибочно относят к "партизанскому движению". В частности Л. Авторханов считает, что оно продолжалось два десятка лет в горах Чечено-Ингушетии, хотя на самом деле такового партизанского движения в горах Чечено-Ингушетии не существовало. А депортация народов – следствие репрессивной природы сталинской тоталитарной системы. Мотивы этих депортаций разнообразны: принадлежность к классовым врагам, кулачеству, сотрудничество с фашистами и пр.» [14].

И действительно около десяти тысяч вайнахов было отправлено на фронт, где немалое количество получило боевые награды. Званиями героев Советского Союза были удостоены – М.А. Висаитов, Х.Ч. Дачиев, А. Идрисов и др. Известны и трудовые подвиги в тылу. Жители с. Мередиса отправили на фронт 1700 кг мяса, 36 кг масла, 42 кг брынзы, 56 кг шерсти, а колхозниками сёл Ялхорой и Нешхой, только деньгами было внесено 135 тыс. рублей [5.С.100].

Также вызывает серьезный вопрос мнение о повальном дезертирстве чеченцев с последующим присоединением к бандам. Почему тогда, если со слов Б. Кобулова уклонилось от службы в ЧИАССР только за март 1942 г. 13560 человека, депортация народов прошла практически бескровно. Неужели, якобы огромное число бандитов не оказали бы достойного сопротивления. Только вдуматься в тот факт, что когда выселяют твой народ, сидел бы человек направленный на вооруженную борьбу «сложая руки». К тому же, как показала операция «Чечевица» оружия было более чем достаточно, если, опять же оно не было умышленно завышено, чтобы подтвердить правильность решения о депортации. «Аргументы» вроде «нужно было только показать силу, и горцы испугались и сдались, осознавая свою вину» не выдерживают никакой критики. Также не стоит думать, что дезертиры и бандиты были исключительно из среды чеченцев и ингушей. Во второй половине 1941 г. на Северном Кавказе органами НКВД были задержаны 12,3 тыс. дезертиров из Красной армии и 1 093 человека, уклонявшихся от военной службы, а за октябрь-декабрь 1941 г. на территории Краснодарского края было ликвидировано 82 бандита и задержано 5250 дезертиров [12.С.145]. Такие же проблемы с дезертирством, уклонением от службы, бандитизмом, только в относительно меньших масштабах имелись и в регионах с преобладающим русским населением, к примеру, в Черноземье.

В то же время также неправильно искать причины депортации в личной мести Сталина, желании тоталитарного режима подчинить «непокорных горцев». Если критически относиться к огромному количеству работ, посвященных политике Советского Союза при И.В. Сталине, среди которых множество публицистики, направленной на «сенсационные разоблачения» и откровенно политически ангажированной литературы, станет ясно, что абсолютное большинство политических решений принималось в связи с действенной необходимостью, и, во многом, они оказывались грамотными и приводили к желаемому результату. Об этом свидетельствует тот колоссальный экономический рост государства и победа в Великой Отечественной войне. Правда, нередко они следовали принципу «цель оправдывает средства».

Исходя из анализа различных исследований и источников по данной проблеме, напрашиваются следующие выводы. В Чечено-Ингушской АО существовало антисоветское движение значительно выше, чем во многих других регионах РСФСР, о чем свидетельствовали восстания местного населения на протяжении 20-х – 30-х годов, и во время Великой Отечественной войны. Масштабы уклонения от службы и дезертирства из числа вайнахов действительно были крайне высокими. Сыграло свою серьезнейшую

негативную роль и бегство местного государственного и партийного аппарата, а не редко и их прямое сотрудничество с врагом. С другой стороны немало чеченцев и ингушей со всей ответственностью и воодушевлением подошли к выполнению своего долга перед Родиной, о чем свидетельствует большое количество награжденных. Но, чтобы не говорили сторонники депортации про «условия военного времени», главное в том, что данное решение по факту отвергло презумпцию невиновности. За «грехи» отцов, мужей, сыновей пришлось отвечать их детям, женам, родителям. Было ли это преступление против человечества – безусловно, да. Желание «обезопасить» свой тыл, что опять же весьма спорно, такими «варварскими» методами привело в будущем к крайне серьезным последствиям на межнациональной почве, распространению чувства «несправедливого наказания» у целого народа, его недоверия, выливающегося в годы Перестройки (1985–1991) уже во враждебность центральной власти.

Согласно постановлению Государственного Комитета Обороны и приказу НКВД № 00193 от 21 февраля 1944 г. в Казахскую и Киргизскую ССР было выселено и погружено в железнодорожные эшелоны 478479 человек, в том числе 91250 ингушей и 387229 чеченцев. Из доклада Л.П. Берии в Государственный Комитет Обороны: «За время подготовки и проведения операции арестовано 2016 человек антисоветских элементов из числа чеченцев и ингушей. Изъято огнестрельного оружия 20072 единицы, в том числе винтовок 4868, пулеметов и автоматов – 479» [4].

За все время депортации (всего периода, а не времени нахождения в пути, во время которого погибло также не мало – 1272 человека) чеченский и ингушский народы потеряли более одной трети своей численности [15.С.82]. По другим данным около четверти [16.С. 98].

Во время десталинизации, где правящие круги во главе с Н.С. Хрущевым ударились в другую крайность, чеченцам и ингушам было разрешено вернуться на свою малую Родину (согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г.), что, безусловно, было позитивное решение, однако отвратительно реализованное, создав серьезную проблему межнациональных отношений в ЧИАССР (воссозданной в том же 1957 г.). Достаточно представить какие чувства испытывал вернувшийся вайнах, увидев в своем доме проживающую русскую семью, и обратно, что испытывала русская семья, привыкшая к своему дому, вкладывавшая в него свои силы и деньги, к чеченцу претендующего на него.

Вместо того, чтобы разобраться в причинах такого поведения вайнахов в годы ВОВ, в просчетах региональной политики, было проведено радикальное, преступное, недалёковидное «решение» проблемы, вылившееся в будущем в череду новых проблем и внутренних вооруженных конфликтов.

Библиографический список

1. Кутаев В. С. Краткая история Чечни / В.С. Кутаев. – URL:http://history-chechen-republic.narod2.ru/istoricheskii_obzor/ (Дата обращения: 29.05.2018).
2. Чечня. Жизнь на войне / Центр содействия проведению исследований проблем гражданского общества «Демос» / Т. Локшина [и др.]. – М.: Демос, 2007. – 248 с.
3. Александров А. А. Возникновение и развитие «Чеченской проблемы» в конце XX в. в России / А.А. Александров // Историческая и социально-образовательная мысль, 2012. № 6 (16). – С. 17 – 19.
4. Пыхалов И. В. За что Сталин выселял народы? / И.В. Пыхалов – URL: <http://stalinism.narod.ru/docs/repress/chechen.htm#t9> (Дата обращения: 01.06.2018).
5. Бугай Н. Ф. Л.Берия – И.Сталину: Согласно Вашему указанию... / Н.Ф. Бугай. – М.: АИРО – XX, 1995. – 319 с.

6. О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. – URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/04/30/o_nacionalisticheskikh_vystupleniyah_v_checheno-ingushskoj_asr_v_gody_vojny_i_rol_i_v_ih_organizacii_fashistskih_specslozhib (Дата обращения: 01.06.2018).
7. Наказанный народ. Как депортировали чеченцев и ингушей // РИА Новости. – 22.02.2008. – URL: <http://ria.ru/spravka/20080222/99840311.html> (Дата обращения: 01.06.2018).
8. **Полян П.** Операция «Чечевица» / П. Полян // Радио «Свобода». – 2003. – URL: <http://archive.svoboda.org/programs/td/2003/td.080303.asp> (Дата обращения: 02.06.2018).
9. Из докладных материалов наркома внутренних дел Грузинской ССР. Гр. Каранадзе на имя Л. Берия 18 сентября 1943 г. – ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.55. Л.1-9. – URL: http://www.ng.ru/specfile/2000-02-29/10_top_secret.html (Дата обращения: 01.06.2018).
10. **Пыхалов И. В.** Местечковые страсти в чеченских горах // Великая оболганная война-2. Нам не за что каяться! – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 432 с.
11. **Зенькович Н. А.** Тайны ушедшего века. Границы. Споры. Обиды / Н.А. Зенькович. – М.: Олма-Пресс, 2005. – 766 с.
12. **Аренин С. П.** Бандитизм на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны / С.П. Аренин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – С. 142-145.
13. **Витковский А.** "Чечевица" или семь дней чеченской зимы 1944 года / А. Витковский // Служба безопасности. – 1996. – №1. – С. 14 – 16.
14. **Акаев В.** Сталинско-бериевская депортация чеченцев: Факты, Идеологемы, Интерпретации / В. Акаев. – URL: <http://dumm.ru/new8/new72/> (Дата обращения: 05.06.2018).
15. **Тишков В. А.** Общество в вооружённом конфликте (этнография чеченской войны) / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2001. – 552 с.
16. **Pohl J. O.** Ethnic Cleansing in the USSR, 1937–1949 / J.O. Pohl. – Westport–London: Greenwood Publishing Group, 1999. – 179 p.

УДК 94:378(735.4) «17»

*Курский государственный университет
Соискатель кафедры всеобщей истории
П.В. Востриков
Россия, г.Курск
Тел. 8-910-245-65-79
e-mail: Sortavala2015@inbox.ru*

*Kursk State University
Post-graduate of History Department
P.V. Vostrikov
Russia, Kursk
Tel. 8-910-275-65-79
e-mail:Sortavala2015@inbox.ru*

П. В. Востриков

КОЛЛЕДЖ УИЛЬЯМА И МЕРИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Автор рассматривает колониальный период Колледжа Уильяма и Мери – старейшего университета в США. Основание колледжа было продиктовано миссионерскими мотивами, а также необходимостью готовить священников англиканской церкви. И хотя колледж не стал полноценной семинарией, и проект обучения коренных жителей потерпел неудачу, это заведение сыграло выдающуюся роль, оказав значительное влияние на формирование многих представителей виргинской политической элиты.

Ключевые слова: колониальная Виргиния, образование, англиканская церковь, миссионерство, грамматическая школа, юридическая школа.

P.V. Vostrikov

COLLEGE OF WILLIAM AND MARY IN THE COLONIAL PERIOD

The author examines the colonial period of the College of William and Mary - the oldest university in the United States. The foundation of the college was dictated by missionary motives, as well as the need to prepare the priests of the Anglican church. Although the college did not become a full-fledged seminary, and the project for the education of indigenous people failed, this institution played an outstanding role, having significantly influenced the formation of many representatives of the virgin political elite.

Key words: colonial Virginia, education, Anglican church, missionary work, grammar school, law school.

Колледж Уильяма и Мери в столице колониальной Виргинии Уильямсбурге, основанный в 1693 году, является вторым самым старым американским университетом, а сохранившийся колониальный корпус – Рен билдинг, создание которого приписывается выдающемуся архитектору Кристоферу Рену, считается самым ранним сохранившимся академическим зданием в США [15.Р.98-99]. Колледж имеет славные студенческие традиции. Но первые попытки создания колледжа в колонии оказались неудачными.

Как бы важны были материалистические побуждения, лежащие в основании и развитии колоний, многие энтузиасты неизменно подчеркивали свои миссионерские приоритеты, в том числе и король Яков I : «Мы высказываем похвалу столь благородным трудам в деле проповеди христианской религии тем народам, которые еще пребывают во тьме неведения истины, в надежде, что их усилия смогут в свое время привести неверных и диких людей, живущих в тех местах, к Богу»[8.Р.2].

Стремление к религиозному просвещению туземцев были связаны с вопросами основания школ для них и созданию программ по приобщению их к англо-саксонской цивилизации и ценностям европейского образа жизни[9.С.320]. В 1609 году экспедиция Томаса Гейтса в Джеймстаун привезла особые указания в отношении образования индейцев.

Дело продвигалось медленно, но верно. Король анонсировал компанию по сбору средств для создания церквей и школ, и прошло целых десять лет, когда Генеральной ассамблеей на первой своей сессии было запланировано создание колледжа в местечке Генрико[19;45]. Виргинская компания выделила средства для создания публичной бесплатной школы Ист Индия и назначили ее директором преподобного мистера Патрика Копланда[30.P.265-266]. Филантропы и сторонники общественной благотворительности строили и многие другие планы по созданию школы и миссий, но единовременная индейская атака индейцев на белые поселения в 1622 году так и не позволила Колледжу в Генрико появиться на свет[5.P.225].

Несмотря на все внешнее отчуждение и непонимание, дискуссии по поводу необходимости школы для индейцев постоянно возобновлялись. К концу столетия, кроме того, созрела необходимость иметь местную кузницу кадров для Англиканской церкви, испытывавшей все столетие недостаток во всем. А также нужны были новые возможности для образования среди местной элиты. В 1689 решительный и энергичный священник Джеймс Блэр начал активную компанию за создание колледжа. Он удачно женился на Саре Харрисон, представительнице влиятельной фамилии, и это наделило его богатством и широкими полномочиями. Блэр стал лоббировать создание колледжа перед членами собрания. Другим влиятельным сторонником образовательного заведения был губернатор Фрэнсис Николсон. В 1681 году Николсон и Блэр при поддержке Генеральной ассамблеи отправились в Англию, чтобы добиться высочайшего разрешения. Эта идея получила одобрение, и в 1693 году правящая чета Вильгельм и Мария издала хартию, в которой подчеркивалась роль религии в образовании и необходимость просветительской деятельности среди местных аборигенов[10.P.7-15;22.P.255-257]. Согласно этого постановления, сообщество колледжа состояло из ректора, шести преподавателей, около сотни учащихся. Попечительский совет состоял из влиятельных виргинцев, число которых не должно было превышать двадцать членов[45.P.14].

В самом конце XVII столетия настоятель церкви Брутон пэриш, ставший первый ректором Колледжа Уильяма и Мери Джеймс Блэр, был одним из наиболее влиятельных сторонников идеи переноса административного центра[35]. Во время первомайского праздника в 1699 году, через год после пожара, спалившего уже второе здание колониального правления, что и было главной причиной переноса, Джеймс Блэр привел пять студентов колледжа на собрание Дома бургесов, чтобы его воспитанники выступили перед членами правления, попечителями колледжа и губернатором Френсисом Николсоном с речами, прославляющими стремление к познанию, где особое внимание уделялось древним и современным ученым, с целью убедить лидеров Виргинии в необходимости переноса столицы в Срединную Плантацию[28;25.P.118-119;27.P.292-293]. Идея Блэра собрать студентов для демонстрации ораторского искусства перед колониальным правлением оказалась эффективной. Через месяц, 7 июня, Дом бургесов, собравшись в Джеймстауне последний раз, выслушав формальное обращение Николсона и получив приветственное письмо от Блэра, проголосовал в пользу строительства нового Дома правления недалеко от того места, где располагался Колледж Уильяма и Мери. Поселение Срединная Плантация стало именоваться городом Уильямсбург – в честь правящего монарха Вильгельма III, ранее бывшего штатдгальтером Голландии[12.P.197; 16. P.165-167].

Большую часть студентов составляли белые, которых в колониальный период, впрочем, никогда не было больше пятидесяти. Первые годы были весьма трудными. Строительство главного здания началось в 1695 году и было завершено через несколько лет. Но уже в 1705 году случился сильный пожар, а на полное восстановление строения ушло одиннадцать лет[37.P.271-277]. И, хотя только одна грамматическая школа действовала до 1712 года, новое учебное заведение могло со временем гордиться высоким уровнем некоторых своих преподавателей, среди которых выделялся Хью Джонс, священник,

преподававший математику с 1719 по 1722 годы. В 1712 году появилась кафедра естественной философии и математики. А в 1729 году колледж укрепил свои позиции, в соответствии с хартией, к тому времени преподавательский корпус состоял из ректора и шести профессоров.

В колледже имелось три уровня обучения. Сначала мальчики поступали в грамматическую школу, где преподавали латынь и греческий. Учебники и методы обучения применялись те же, что и в Англии. После прохождения экзаменов студент поступал в философскую школу. В этой школе было два преподавателя: профессор нравственной философии, который вел риторику, логику и этику и профессор естественной философии и математики, преподававший физику, метафизику и математику. Третьей школой была школа богословия, в которой было два преподавателя: первый обучал ивриту и толковал Библию, другой объяснял общее богословие и разбирал «спорные места с еретиками».

Занятия, в основном, проходили в форме зубрежки. Студенты знакомились с латынью, основными законами Виргинии, приобретали навыки письма и устных выступлений. Они изучали несложный курс математики и экономики. Со временем появилось некоторое разнообразие в программах, но на протяжении колониального периода структура школы осталась без изменений. В грамматической школе студенты изучали катехизис, совершенствовали навыки письма, достигали определенного уровня владения классическими языками. Студенты, проходившие классическое обучение, зачислялись на отделение философии. Преподаватель натуральной философии обучал физику, метафизику и математике; профессор нравственной философии занимался риторикой, логикой и этикой [47.P.340]. Ректор читал лекции на какую-нибудь богословскую тему четыре раза в год, но не проводил регулярных занятий. В его обязанности входило наблюдение за профессорами, студентами и денежными поступлениями, когда встречался совет попечителей, он присутствовал на их заседаниях. Такие собрания, посвященные проблемам организации работы колледжа и подбором сотрудников, проходили достаточно редко и только тогда, когда сам ректор считал это необходимым[4.P.19-22].

Ректор проживал в очень уютном доме, построенном для него в 1732 году, расположенном напротив Браффертона - индейской школы на лужайке у Рен билдинг, в котором остальные члены преподавательского сообщества занимали апартаменты[40]. Система обучения во многом воспроизводила устройство высшего образования в Оксфорде [42.P.188]. Например, под «этикой» подразумевалась трактовка преподавателем прав и обязанностей государства, то есть это был современный аналог политологии. Профессор математики и натурфилософии Джонс преподавал также и историю, которого сменил Уильям Стит, оба преподавателя издали работы по истории Виргинии.

День у студентов начинался с богослужений в часовне в шесть утра летом и в семь зимой. Под руководством преподавателей студенты читали молитвы из стандартного сборника молитв англиканской церкви—*The Book of Common Prayer*. Эта практика подкреплялась законами Виргинии, и англиканизм прочно был укоренен в режиме колледжа. Перед поступлением в учебное заведение большинство студентов посещало церковь нерегулярно, из-за удаленности церквей и недостатка священников. Колледж же был совершенно другим миром для студентов. Окруженные англиканским клиром, они посещали службы дважды в день. Для мирянина из Виргинии это было наиболее интенсивное погружение в учение и жизнь Англиканской церкви, которое только было возможно. На практике соблюдение церковного режима часто не соответствовало идеальному распорядку и это приводило к разочарованию попечителей.

Колледж не был похож на колледж или университет в современном понимании. Большинство студентов не уделяли достаточно сил и внимания обучению, также и преподаватели были снисходительны в своих требованиях. Сыновья джентри чаще всего посещали колледж в то время всего лишь в течение года, это обычно было завершающим

этапом в процессе их образования. Мало кто проходил четырехлетнюю программу обучения полностью. И главная цель колледжа— осуществлять подготовку священников англиканской церкви, весьма часто не была достигнута. Целью пребывания в этой школе, скорее, было приобретение начатков знаний в разных областях и изящных манер, чем серьезное интеллектуальное развитие. Молодые люди там знакомились с другими сыновьями джентри, создавая связи, необходимые им в последующей карьере. На практике образование больше требовалось для обучения молодых людей управлению собственными поместьями. Это была также школа политических лидеров колонии [25.Р.5-6; 21.Р.60,87].

Руководство колледжа в тот период вело учет земельных угодий и назначало землемеров графств, также как и главного землемера Виргинии. Джордж Вашингтон начал свою общественную деятельность именно в качестве землемера, получив соответствующие наставления в Колледже Уильяма и Мери в 1749 году в возрасте семнадцати лет [4. Р.30-32]. Томас Джефферсон, самый знаменитый студент заведения, посещал занятия с 1760 по 1762 год.

Среди отрицательных сторон следует указать на проблемы с дисциплиной среди студентов и внутренние неурядицы, связанные с руководством заведением. Как и их собратья в Англии, студенты были увлечены танцами, скачками, игрой в кости и карты. Студенты погружались в разные пороки и бывали порой столь необузданны, что скрещивали шпаги с городскими жителями. Некоторые изгонялись из школы. Между жителями города и школярами имелось жесткое противостояние (*town-and-gown violence*) [36.Р.139]. Казалось, что сам город служит источником бед и соблазнов для учащейся молодежи. Да и преподаватели были часто замечены в пьянстве и непотребном поведении. Если позднее Джефферсон назвал Уильямсбург «самой великой школой нравственности и хороших манер, когда-либо существовавших в Америке», то это во многом благодаря поучительным примерам, полученным вне стен колледжа, когда ему довелось находиться среди таких людей как Пейтон Рэндолф и Френсис Фокье. Джефферсон весьма критично отзывался о Рен билдинг и позднее занимался архитектурными проектами по реконструкции здания колледжа. Конфликт с метрополией помешал этой перестройке, но когда он принялся за разработку Виргинского университета, он стремился учесть весь тот негативный опыт своих студенческих лет [47.Р.357].

Несмотря на некоторые недостатки, колледж сохранял хороший уровень академических стандартов. Среди новых преподавателей большое влияние приобрел Уильям Смолл. Он был преподавателем математики, а позже и нравственной философии, которую он стал преподавать после того, как Роу пристрастился к выпивке [43.Р.5-6]. Смолл оказал большое влияние на Джефферсона, который вспоминал на исходе жизни: «Он обладал глубокими познаниями в науке, талантом к общению, вежливыми манерами и свободным умом. Он, к счастью для меня, привязался ко мне, я сделался его ежедневным компаньоном, даже тогда, когда мы не были в школе. Общение с ним повлияло на формирование моих взглядов относительно естествознания и усиления влияния науки в нашей жизни» [14. Р.2; 21.Р.53-55]. Смолл, впервые в Америке ввел широкое употребление лекций в процесс обучения.

Смолл был всего на девять лет старше Джефферсона, и, подружившись с многообещающим студентом, познакомил его с губернатором Вирджинии, Фрэнсисом Фокье и выдающимся юристом, Джорджем Уитом. Уит не только преподавал Томасу юриспруденцию, но и делился своими идеями о преимуществах республиканской формы правления. Так Джефферсон вступил в эту группу интеллектуалов, общение с которыми давало больше практической пользы, чем посещение лекций [3.С.18]. В американской политической традиции Джефферсон считается учеником Джона Локка, но некоторые историки полагали, что Джефферсон в первую очередь оказался под влиянием идей шотландского просвещения, Френсиса Хатчесона и Томаса Рида. Именно Смолл

познакомил Джефферсона с идеями шотландских философов[13.Р.98; 46.Р.177-180]. Смолл вернулся Европу в 1762 году, возможно, его не удовлетворял уровень академических стандартов. Но его вклад в развитие колледжа не ограничился только преподаванием и влиянием на Джефферсона. В 1768 году он отправил в Уильямсбург ценное оборудование для научной лаборатории. Джефферсон отмечал, что Смолл к тому времени «исполнил всю меру своих благодеяний по отношению к нему»[14.Р.22].

Джефферсон был образцовым студентом. «Наука, литература, языки—моя страсть, политика—моя обязанность», утверждал «мудрец из Монтчелло». Увлеченность языками, привитая в детстве, нашла свое продолжение в последующие годы, когда Джефферсон приступил к изучению итальянского и староанглийского, совершенствовал французский, продолжал читать по-латыни и по-гречески. Для него, занятие политикой было тяжелой обязанностью, которой он тяготился, всегда стремясь погрузиться в утонченный мир знания и мысли. В 1788 году он признался своему другу: «Я бы предпочел вести замкнутую жизнь в самом скромном домике с моими книгами, семьей и близкими друзьями, предоставив весь окружающий мир самому себе, чем занимать самый высокий пост, который только возможен»[13.Р.99;11.Р.32-33]. «Всю жизнь он учился, его привязанность к книгам, над которыми он просиживал по 15 часов в сутки, заставляет вспоминать героические усердия пуританских ученых», — писал о Джефферсоне В.Паррингтон[2.С. 422].

Возвращаясь к истокам колледжа и миссионерским идеям, отметим, что в истории Колледжа Уильяма и Мери колониального периода одним из наиболее интересных явлений является эксперимент по созданию школы для индейцев. Основание школы стало возможным благодаря финансированию фонда Роберта Бойля, из средств, принадлежавших известному английскому ученому-химику и филантропу, активному члену Общества распространения Евангелия в Новой Англии. В своем завещании он указал, что большая часть доходов с его поместья(4000 фунтов стерлингов) должна быть направлена на осуществление «благочестивых целей и дел милосердия». Средства были вложены в ферму Браффертон в Йоркшире. Доходы с этого поместья распределялись между колониями и были использованы для обучения индейских мальчиков[6]. Устав колледжа подтвердил миссию образовательного учреждения «обучать индейских мальчиков чтению, письму, арифметике...преподавать им катехизис и принципы христианской религии»[29.Р.11-13].

Строительство отдельного здания для индейцев – Браффертон(по названию поместья) было завершено в 1723 году. Это двухэтажное здание в георгианском стиле можно видеть и в наши дни на территории кампуса. Посреди находится большой зал, к западу от которого имеется одна большая аудитория, а на восточной стороне — две комнаты меньшего размера, в которых жили преподаватели. Студенты занимали спальни на втором этаже, а пищу принимали вместе со всеми белыми студентами в большом здании колледжа — Рен билдинг. Позже и чердак был оборудован под спальни. Напротив позже построили дом для ректора в том же стиле[38].

Согласно данным 1754 года восемь из семидесяти пяти студентов колледжа были индейцы[32.Р. 85]. Несмотря на декларируемые цели проповеди христианства и обучение полезным навыкам, подлинной задачей обучения была попытка заставить их забыть традиционный образ жизни. Основы европейской культуры и образа жизни, привитые индейцам, отчасти снимали барьер между жителями колониями и коренными американцами, что и требовалось властям. В 1724 году руководство колонии перестало нанимать переводчиков для совершения торговых сделок и других переговоров, так как индейцы из соседних племен уже хорошо понимали по-английски, согласно высказыванию одного правительственного чиновника. Школа Браффертон действовала до 1777 года, до начала войны за независимость, когда средства из фонда Бойля перестали поступать. В 1776 году там обучалось всего пять студентов, а на следующий год остался всего один[32.Р.76].

Томас Джефферсон некоторое время спустя, будучи губернатором, рассматривал возможность возрождения индейской школы в ходе реорганизации. Он включил Браффертон в число шести школ колледжа. Но в 1787 году епископ Лондона, единственный на тот момент распорядитель фонда Бойля, дал приказ направить все поступления на «обращение и религиозное образование негров в британской Вест-Индии»[33.Р.76].

Большая часть выпускников, однако, ассимиляции не поддавалась. Они возвращались к своим племенам. Там они стремились вернуться к прежним обычаям, но здесь их ожидали большие трудности. На протяжении всего колониального периода миссионеры и учителя встречали значительное сопротивление своим попыткам привить ценности европейской цивилизации. Хотя обычно студенты колониальных школ были очень юными, они уже прошли период социализации в индейской среде, впитали обычаи и мировоззрение старших. Подобно тому, как английские миссионеры не сомневались в превосходстве европейских ценностей, образа жизни, образования, христианской религии, индейские вожди признавали свою самодостаточность и не испытывали потребности в изучении чуждых, непонятных им традиций[33.Р.62]. Даже родители, которые отправляли свои детей в английские школы в надежде на лучшее будущее для них, мало представляли себе все тяготы, с которыми те сталкивались. После путешествия в несколько сот миль, они оказывались в совершенно новой для них обстановке, где их привычный образ жизни менялся во всем — в одежде, пище, языке, привычках, ценностях. Индейский темперамент восставал против европейской идеи порядка. Их раннее воспитание уже привило им вкус к личной свободе. Многие неспособны были привыкнуть к распорядку, стараясь жить в свое удовольствие, как они жили прежде с родителями. Одиночество, низкая самооценка, культурный шок делали пребывание среди белых людей суровым испытанием. Многие пытались убежать, многие умирали[49.Р.89]. Марк Кэтсби отмечал, что среди студентов Колледжа Уильяма и Мери побег был достаточно распространенным явлением, и приводил пример одного девятилетнего мальчика, который «бежал из школы, неизвестно как перебрался через реку Джеймс, а затем шел домой триста миль, питаясь ягодами и плодами»[7.Р.12].

Из тех же студентов, кто сумел выдержать все испытания и пройти весь курс обучения, большинство все же возвращались к привычному образу жизни, вновь обретая свою племенную идентичность. Меньше всего повезло тем, кто не смог обрести себя ни среди белых, ни среди индейцев, чувствуя себя изгоями в любом обществе. Некий индейский вождь так объяснил свое восприятие проблемы: «Когда они вернулись к нам, они были плохими охотниками и воинами, бегали медленно, неспособны были выжить в лесу, выдерживать голод и холод». Вместо этого ирокезы предлагали свое собственное обучение, с тем, «чтобы сделать мужчин из них»[17.Р.27]. Вождь племени Сенека Ред Джекет был даже более резок в своих оценках: «Вы научили наших молодых людей вашей религии. Когда они вернулись к нам, они не стали белыми людьми по духу, но и индейцами их назвать было нельзя. Искусства, которым их обучали, несовместимы с нашими обычаями. Их научили тому, что для нас бесполезно. Они приобрели искусственные потребности, которые никогда не были известны их братьям. Они приняли в ваших городах семена пороков, неслыханных в наших лесах. Они стали презираемы в своем племени, и белые их не принимают»[31.Р.206].

Представители же индейской стороны, однако, нередко более оптимистично воспринимали положение вещей. Многие выпускники колледжа были весьма ценными людьми в их среде. Джон Неттлз из племени Катабва, как и все остальные, пережил трудности адаптации жизни в Уильямсбурге. Но пройдя эти испытания, он окончил курс с отличием. Джон имел Библию, регулярно читал ее, носил европейскую одежду, даже любил и практиковал некоторые танцы, которым научился в Уильямсбурге. Но он не исполнил надежд, возложенных на него белым человеком. Индейцы племени Катабва были безучастны к его примеру. Но они извлекали из его опыта большую пользу. Их цели были совершенно

иными — они хотели оставаться индейцами. Джон был для них посредником во взаимоотношениях с белым человеком. Он мог писать письма важным правительственным чиновникам, говоря от имени своего народа. И Катабва доверяли ему, хотя они и считали, что он научился у белых многим бесполезным навыкам. На протяжении всей жизни Джон Неттлз играл важную роль в сохранении их племенной идентичности[22.Р.6-9].

В чем же главная причина неудач в попытках привить коренным американцам ценности европейского образа жизни и образования? Классическое английское образование для индейцев, привыкших к вольной и первобытной жизни в лесах, совершенно не соответствовало их потребностям и вызывало почти тотальное неприятие. Отсутствие иммунитета к неизведанным прежде болезням погубило многих молодых индейцев. Те же, кто выжил, испытали сильнейший культурный шок. Телесные наказания, странная одежда, непривычное жилье, враждебное окружение, которое они испытывали и со стороны своих соплеменников, и расистски настроенных белых людей не могли быть для них стимулом к познанию нового для них мира. То же можно и сказать о программе обучения. Изучение классических произведений, созданных столь давно и так далеко от их родины, принципов христианской религии, таких как искупление, первородный грех не могло заинтересовать их в той степени, в которой это требовалось их английским благодетелям. Томас Джефферсон писал о неудачном эксперименте в школе Браффертон: «Этих целей можно было бы достичь при поддержке постоянных миссий среди индейских племен... Кроме наставления их в христианстве, следовало бы изучать их традиции, законы, языки, что могло бы привести к установлению связей между различными племенами»[1.С.222].

В других образовательных проектах Колледж Уильяма и Мери претерпевал различные трансформации, что являлось отражением политических и интеллектуальных течений в мире. Когда отношения между колониями и метрополией обострились, возник невиданный ранее спрос на знания в области юриспруденции. Среди уильямсбургского кружка интеллектуалов особенно большое влияние на Джефферсона оказал Уит, у которого Джефферсон изучал право[21.Р.65-74]. Выбор профессии юриста был обусловлен скорее случайностью, чем сознательным стремлением. Джефферсон никогда не признавался в своей любви к праву, в отличие от многочисленных проявлений страстной увлеченности науками или искусствами. Характер занятий юриспруденцией не соответствовал его увлеченной натуре. Приближаясь к своему двадцатилетию, Джефферсон не имел больших доходов со своего семейного поместья, а также намерения посвятить себя выращиванию табака. Военная или церковная карьера не привлекали его. Молодые люди в Виргинии не имели широкого выбора, и это был его не очень желанный способ стать полезным обществу[24.Р.19-20].

В то время еще не существовало юридических школ. Изучение закона молодые люди из привилегированных семей осуществляли частным образом под руководством практикующего юриста. Процесс обучения включал изучение различных трактатов и обсуждение их, а также монотонную работу по переписыванию документов, которая, как считалось, прививала у студентов привычку к форме документов и заставляла их чувствовать их стиль. Студенты пользовались преимущественно работами сэра Эдвина Кока, английского юриста XVII века, писания которого обобщали юридические традиции нескольких десятилетий так называемого «английского общего закона». Кок писал тяжеловесным и запутанным языком более свойственным предшествующему веку. Изучение его трудов было весьма нудным занятием, но Джефферсон, в отличие от многих, изучил Кока основательно. Когда в колледже появился новый ректор - Джеймс Мэдисон (двоюродный брат и тезка президента США), то вместе с Джефферсоном они усовершенствовали программу обучения в 1779 году, и это была лучшая система преподавания права в стране. И в наши дни колледж имеет одну из лучших юридических школ.

Мэдисон и Джефферсон упразднили грамматическую и богословскую школы, а взамен создали школы медицины и современных языков. Мэдисон впервые ввел лекции по политэкономии. Хотя в ходе революции доходы колледжа намного сократились, среди преподавателей сохранилось немало талантливых учителей, и появились новые, такие как итальянец Карло Беллини, основавший кафедру иностранных языков[45.Р.60-62]. К тому времени была собрана и хорошая библиотека в три тысячи избранных томов. Джефферсон писал в одном из писем: «Я могу только с одобрением отнестись к мысли отправить вашего старшего сына изучать право в Уильямсбург. Профессор математики и натурфилософии, мистер Мэдисон, кузена которого вы знаете, человек больших способностей и научный аппарат у них замечательный. Мистер Беллини, профессор современных языков, также прекрасный специалист. Но подлинной гордостью нашего заведения является мистер Уит, один из канцлеров государства и профессор права... Уильямсбург имеет полезное для здоровья расположение и здесь отличное общество»[41.Р.428].

Иерархия внутри белого населения определяла градацию возможностей во всех сферах жизни от участия в политической жизни до развлечений и наличия свободного времени для них. Колониальное общество Виргинии XVIII столетия, по выражению историка Леона Тайлера, являло собой тип белой демократии, основанной на эксплуатации черных рабов[44. Р.66]. Хотя Томас Джефферсон предпринял попытки реорганизовать систему образования в 1770-е годы, предпочитая историю, естественнонаучные дисциплины и современные языки старой «семинаристской» программе, он едва сумел добиться некоторой демократизации виргинских школ[4.Р.37-38]. Сказалось сопротивление среды. Многие представители правящей верхушке джентри, начав утрачивать свой моральный авторитет во время революционных событий, в первые годы республики снова сумела вернуть себе власть и влияние во всех сферах общественной жизни. И они не сочувствовали многим идеям Джефферсона.

Колледж занимал наиболее важное место в образовательном процессе в колониальной Виргинии. Это было небольшое учреждение, но само его расположение в Уильямсбурге давало возможность студентам постигать нюансы политики и юриспруденции на практике. К тому же колледж к концу колониального периода обладал библиотекой в три тысячи томов, это было самое большое университетское собрание книг в стране после Гарварда[50. Р. 30; 39. Р.49]. Те, кто обладал достаточными связями, могли обратить на себя внимание Пейтона Рэндольфа, Роберта Картера Николаса или Ричарда Блэнда. Томас Джефферсон использовал возможность посещать собрания бургесов и слушать взволнованные речи Патрика Генри. Конечно, немногие студенты могли использовать возможности внеаудиторного образования в такой степени, как это делал Джефферсон, но общая атмосфера в стенах заведения была благоприятной для появления «виргинской династии» в национальной политической жизни молодой республики[34.Р.15]. Двенадцать из двадцати членов Комитетов безопасности и корреспонденции Дома бургесов в 1773 и 1775 годах были выпускниками колледжа, так же, как и две пятых из шестидесяти четырех виргинцев, служивших в важных политических общенациональных органах колониального периода, таких как Континентальный конгресс и Конституционный конвент[18.Р.278].

Очевидными были и дальнейшие плоды такого воспитания. Достаточно перечислить имена выпускников колледжа во второй половине XIX века, чтобы увидеть как Уильям и Мери повлиял на государственных деятелей, включая трех президентов: Томаса Джефферсона, Джеймса Монро и Джона Тайлера[4.Р.26-29; 20].

Значительная часть правящей верхушки посещала Колледж Уильяма и Мери, многие получали образование в Англии или других колониях. В период, когда американские колонии начинали проявлять признаки недовольства политикой Британии, Колледж Уильяма и Мери стремился сохранить признаки англиканской идентичности среди внутренних противоречий, вызовов ревайвализма и идей Просвещения. Это заведение было первым

англиканским колледжем в Америке. Но в отличие от пуританских колониальных колледжей Новой Англии, Уильям и Мери не смог стать полноценной семинарией.

Вместе с тем, колледж внес свой вклад в распространение Просвещения, прежде всего в шотландском варианте и идеи рационализма, деизма и естественнонаучных исследований прокладывали себе дорогу в системе университетского образования в зарождающейся республике.

Библиографический список

1. **Джефферсон Т.** Автобиография. Записки о штате Виргиния. – Л.: Наука, 1900. – 317 с.
2. **Паррингтон В.** Основные течения американской мысли. – Т. I-II. / Т. I. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962.
3. **Севостьянов Г. Н., Уткин А. И.** Томас Джефферсон. – М.: Наука, 1976. – 392 с.
4. **Adams Н.** The College of William and Mary: A Contribution to the History of Higher Education with Suggestions for its National Promotion. – Washington, DC: G.P.O., 1887. – 89 p.
5. **Bond E. L.** Damned Souls in a Tobacco Colony: Religion in Seventeenth-Century Virginia. – Macon, GA.: Mercer University Press, 2000. – 335 p.
6. **Boyle R.** A contemporary Copy of the Will of Robert Boyle, 18 July 1691 // William and Mary College Papers, Brafferton Collection, Box1, Folder 1. College of William and Mary, Williamsburg, VA. – URL: <https://digitalarchive.wm.edu/handle/10288/16651> (12. 02.13).
7. **Catesby M.** The Natural History of Carolina, Florida, and the Bahama Islands: in 2 vols./Vol.1. – London, 1731.
8. Charters of the Old English Colonies in America / ed. by S. Lucas. – London: John W. Parker, West Strand. 1861. – 123 p.
9. **Davis R. B.** Intellectual Life in the Colonial South. 1585–1763: in 3 vols. – Knoxville, TN.: University of Tennessee Press, 1979.
10. Godson S.H., Johnson L.H., Sherman R.B. The College of William and Mary: A History: in 2 vols./vol.1. – Williamsburg, VA: King and Queen Press, 1993.
11. **Golf F.** Jefferson the Book Collector.//The Quarterly Journal of the Library of Congress, Vol. 29, No. 1 (January 1972). pp.32-47.
12. **Hening W. W.** The Statutes at Large, 1700–1750: in 13 Vols./Vol.3. Richmond, VA: The Colonial Press, Everett Waddey, Co., 1971.
13. **Hoelever D. J.** Creating the American Mind: Intellect and Politics in the Colonial Colleges. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2007. – 381 p.
14. **Jefferson T.** Memoirs, Correspondence and Private Papers of Thomas Jefferson/Vol.1. London: Colburn and Bentley, 1829.
15. **Johnson P.** A History of the American People. – N.Y.: Harper Perennial, 1997. – 1088 p.
16. Journals of the House of Burgesses of Virginia, 1695-1702. – Richmond, VA: The Colonial Press, Everett Waddey, Co., 1850
17. **Keffert T.** The Education of the Native American in Colonial Virginia, with Particular Regard to the Brafferton School // The Colonial Williamsburg Interpreter – Vol. 21. – No.3 / Fall 2000. – P. 20–27.
18. **Kulikoff A.** Tobacco and Slaves: The Development of Southern Cultures in the Chesapeake, 1680–1800. – Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1986. – 449 p.
19. **Land H. R.** Henrico and Its College // The William and Mary Quarterly. – Vol. 18. – No. 4 (October 1938). – P. 453–490.
20. List of College of William and Mary Alumni. Available at: http://www.en.wikipedia.org/wiki/List_of_College_of_William_%26_Mary_alumni Accessed 18.02.2017.

21. **Malone D.** Jefferson the Virginian: in 6 vols./vol.1. – Boston, MA: Little, Brown, 1948.
22. **Merrel J. H.** The Brafferton Experiment: The Life and Times of the Catabwa Indian Named John Nettles Illustrate the Failures and Success of William and Mary's Grand Educational Experiment with America's Native Sons//The Colonial Williamsburg Interpreter. Vol. 24, No. 2 (Summer 2003). pp. 6-9.
23. **Middleton A. P.** Anglican Contributions to Higher Education in Colonial America // Pennsylvania History: A Journal of Mid-Atlantic Studies. – Vol. 25. – No. 3 (July, 1958). – P. 251–268.
24. **Peterson M. D.** Thomas Jefferson and the New Nation: A Biography. – Oxford and NY: Oxford University Press, 1970. – 1072 p.
25. **Risjord N. K.** Thomas Jefferson. – NY & Oxford: Rowman & Littlefield, 2002. – 224 p.
26. **Rouse P.** James Blair of Virginia. – Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1972. – 322 p.
27. **Shammas C.** English Born and Creole Elite at the Turn of the Century Virginia//The Chesapeake in the Seventeenth Century: Essays on Anglo-American Society / ed. by Ammerman D., Tate Th. W. Chapel Hill, 1979. pp. 274-296.
28. Speeches of Students at the College of William and Mary Delivered May 1, 1699 // The William and Mary Quarterly. – Vol. 10. – No. 4 (Oct., 1930). – P. 323–337.
29. Statutes of the College of William and Mary (1727) // The William and Mary Quarterly. – Vol. 22. – No. 4 (Apr., 1914). – P. 281–296.
30. **Stanard M. N.** Colonial Virginia. Its People and Customs. – Philadelphia and London: J.B. Lippincott Company, 1917. – 376 p.
31. **Stone W. L.** Life and Times of Red-Jacket, jr Sa-Go-Ye-Wat-Ha: Being the Sequel of the Six Nations. – NY and London: Wiley and Putnam, 1841. – 484 p.
32. **Stuart K. A.** "So Good a Work": The Brafferton School, 1691–1776. –Williamsburg, VA: College Of William and Mary, 1984. – 190 p.
33. **Szasz M.** Indian Education in the American Colonies, 1607–1783. –Albuquerque, NM: University of New Mexico, 1988. – 377 p.
34. **Sydnor C. S.** American Revolutionaries in the Making: Political Practices in Washington's Virginia. – N. Y.: Free Press, 1965. – 160 p.
35. **Tate T. W.** James Blair(ca. 1655-1743). Available at: http://www.encyclopediaVirginia.org/Blair_James_ca_1655-1743. (05.05.2015)
36. **Tate T.** Town and Gown Through Three Centuries: William and Mary in the Life of Williamsburg// Williamsburg, 1699-1999: Three Centuries of History, pp. 137-156.
37. **Thacker C. C.** Depositions as to the Burning of William and Mary College, 1705 // The Virginia Magazine of History and Biography. – Vol. 6. – No. 3. (January 1899). – P. 271-277.
38. The Brafferton. "A Good House and Appartments for the Indian Master and His Scholars". Available at: <http://www.wm.edu/about/history/historiccampus/brafferton/?SVR=web> (04.04. 2013.)
39. The Library of the College of William and Mary // The William and Mary Quarterly. – Vol. 19. – No. 1 (July 1910). – P. 48-51.
40. The President's House. "A Common Brick House for the President. Available at: <http://www.wm.edu/about/history/historiccampus/presidentshouse/> (04.02.2016.)
41. The Writings of Thomas Jefferson. Being His Autobiography, Correspondence, Addresses, Messages, and Other Papers, Official and Private, Selected and Published from the Original Manuscripts: in 9 vols. / Vol.2./ed. by H.A. Washington. – N.Y.: Riker, Thorne and Co., 1854.
42. **Thomson R. P.** The Reform of the College of William and Mary, 1763–1780 // American Philosophical Society, Proceedings. – Vol. 115. – No. 3 (Jun. 17, 1971). – P. 187–213.
43. **Tyler L. G.** Early Courses and Professors at William and Mary College. –Williamsburg, VA: The College of William and Mary, 1904. – 13 p.

44. **Tyler L. G.** Education in Colonial Virginia. Part VI. Comparative Results//The William and Mary Quarterly. Vol. 7, No. 2. P. 65–79.
45. **Tyler L. G.** The College of William and Mary in Virginia: Its History and Work, 1693-1907. – Richmond, VA: Wittrett & Stepperson, printers, 1907. – 84 p.
46. **Walne P.** The Collections for Henrico College // The Virginia Magazine for History and Biography. – Vol. 80. – No. 3 (July 1972). – P. 259–266.
47. **Wenger M. R.** Thomas Jefferson, the College of William and Mary, and the University of Virginia // The Virginia Magazine of History and Biography. – Vol. 103. – No. 3 (July 1995). – P. 339–374.
48. **Wills G.** Inventing America: Jefferson's Declaration of Independence. NY, 1978. – 398 p.
49. **Wright B.** The "Untamable Savage Spirit": American Indians in Colonial Colleges // Racial and Ethnic Diversity in Higher Education. – Boston. 1996. – P. 84–94.
50. **Zubatsky D. S.** The History of the Colonial Colleges and Their Libraries in the Seventeenth and Eighteenth centuries: A Bibliographical Essay. – Urbana-Champaign, IL, 2007. – 66 p.

УДК 947.084.63 (571.54)

*Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Студентка лечебного факультета
Е.А. Гвоздева*

*Россия, г. Воронеж, тел. (473) 279-30-52;
e-mail: anna.skliar91@mail.ru.*

*Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки
Т.В. Жиброва*

*Россия, г. Воронеж, тел. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.*

*Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки
С.Е. Руженцев*

*Россия, г. Воронеж, тел. (473) 279-30-52;
e-mail: seruzhv@mail.ru*

*Voronezh State Medical University
after N.N. Burdenko
A student of General Medicines Faculty
E.A. Gvozdeva*

*Russia, Voronezh, tel. (473) 279-30-52;
e-mail: anna.skliar91@mail.ru..*

*Voronezh State Medical University
after N.N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of Philosophy and Humanities Study Chair
T.V. Zhibrova*

*Russia, Voronezh, tel. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.*

*Voronezh State Medical University
after N.N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of Philosophy and Humanities Study Chair
S.E. Ruzhentsev*

*Russia, Voronezh, tel. (473) 279-30-52;
e-mail: seruzhv@mail.ru*

Е.А. Гвоздева, Т.В. Жиброва, С.Е. Руженцев

**«ЧТО МНЕ ДАСТ ВАШ КОЛХОЗ?»
ИЗ ИСТОРИИ СЕМЬИ ШМОЙЛОВЫХ В ГОДЫ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ**

В статье рассматриваются некоторые страницы из жизни простых обывателей советской эпохи, семьи Шмойловых, проживавших в Воронежской области в начале – середине XX столетия. В период массовой коллективизации эта семья попала под жернова репрессий, лишившись своего главного кормильца – отца семейства, который прожил десять лет в лагере, строил Беломорканал и, освободившись, нелегально пробрался на Родину, вернулся в семью. На основе сохранившихся в семье воспоминаний, писем, фотодокументов авторы предпринимают попытку разобраться, как семья перенесла период лишений накануне еще одного испытания – Великой Отечественной войны. Делается попытка определить, какую роль играют личные истории отдельных людей в общей истории нашей страны.

Ключевые слова: семья Шмойловых, советская эпоха, личная история, массовые репрессии.

E.A. Gvozdeva, T.V. Zhibrova, S.E. Ruzhentsev

**"WHAT YOUR COLLECTIVE FARM WILL GIVE TO ME?"
FROM THE HISTORY OF THE SHMOILOVS IN THE YEARS OF MASS
REPRESSIONS**

The article discusses some pages from the life of ordinary citizens of the Soviet era, family Shmoilovich living in the Voronezh region in the early to mid – twentieth century. During the mass collectivization this family fell under the millstones of repression, having lost its main breadwinner – the father of the family, who spent ten years in the concentration camp, built Belomor canal and, having released, illegally snuck home, returned to the family. On the basis of the family's memories, letters, photographs, the authors attempt to understand how the family suffered a period of deprivation on the eve of another test – the Great Patriotic War. An attempt is made to determine what role the personal stories of individuals play in the overall history of our country.

Key words: family of Shmoilovs, Soviet era, personal history, mass repressions.

XX век был очень тяжёлым для России. Это время двух самых кровопролитных войн в истории человечества: первой и второй мировой, падения в России монархии и становления власти Советов. Именно на кровавый XX век приходятся также и сталинские репрессии. Интерес к данной эпохе всегда был огромен. Во многом это вызвано тем, что в данный период времени происходило формирование «массового человека» во всех развитых странах. Этот процесс сопровождался громадными потрясениями. Мы можем видеть использование подневольного труда и в период «нового курса» Ф. Рузвельта в США, в концлагерях нацистской Германии, и на стройках первых пятилеток Советской России. Простому человеку всегда жилось непросто, поскольку ему приходилось склоняться перед диктатом государства, подчиняя свои личные интересы соображениям «высшего порядка».

Несомненно, все, что касается периода сталинских репрессий носит существенный идеологический отпечаток, который имеет широкий разброс оценок от резкого осуждения данного периода истории страны до оправдания целесообразности и неизбежности проводимых мер.

Изучение этого сложного, противоречивого периода невозможно без комплексного анализа личных историй простых обывателей, людей, чьи судьбы неразрывно оказались связаны с историческими событиями той эпохи [1.С.13-17]. Обращение к отдельным биографическим сюжетам позволяет раскрыть особенности мироощущения, мотивов и интересов людей конкретного времени, ощутить пульс эпохи.

Один из многих советских людей, оказавшихся случайной жертвой сталинских репрессий в период массовой коллективизации – обычный обыватель, Шмойлов Павел Яковлевич 1892 г.р., проживавший в Нижнедевицком районе Воронежской области. Отметим, что судьба этого простого человека оказала влияние на его семью, детей, внуков и правнуков, соседей и знакомых, определив их собственное личное отношение к событиям сталинской эпохи.

Павел Яковлевич был по тем временам достаточно образован, он закончил четыре класса церковно-приходской школы и пользовался уважением односельчан. У него была большая семья: супруга Шмойлова (в девичестве Глебова) Пелагея Ильинична 1896 г.р., сын - Митрофан 1915 г.р., дочь - Татьяна 1917 г.р., сын - Иван 1925 г.р., дочь - Александра 1930 г.р. [2].

К 30-м гг. XX в. семью Шмойловых можно было отнести к преуспевающим, зажиточным крестьянам. Они имели большое хозяйство. Возле хорошо обустроенного дома стояли хозяйственные постройки, во дворе держали мелкую домашнюю птицу, в заводе были коровы и свиньи.

Рис. 1. Пелагея Шмойлова с внуками

Роковым для семьи стал январь 1931 года. Как-то вечером, уже довольно поздно, в селе проводилось собрание по поводу образования колхоза, на которое были приглашены все сельские жители, в том числе и Шмойлов Павел Яковлевич. Представители местной власти разъясняли населению необходимость создания колхоза, призывали селян передавать в него все свое хозяйство, а скотину сводить на колхозный двор, объясняя, что все будут работать сообща, все будет общее. В конце собрания П.Я. Шмойлов, как уважаемый всеми крестьянин, задал председательствующему на собрании лишь один вопрос: *«А что мне даст Ваш колхоз?»*. Председательствующий на собрании ответил на него также вопросом: *«Как это, что даст? Будем вместе работать, развивать сельское хозяйство, повышать урожайность. Все будет общее»*.

П.Я. Шмойлова этот ответ не удовлетворил. Вернувшись с собрания, он обсудил новость с женой. Логика была простая. Сами Шмойловы были трудолюбивы, работали с утра до вечера, поэтому и жили хорошо. Перспектива отдать всю свою скотину в колхоз пугала, это, по сути, означало, что вся семья, в том числе четверо детей, останутся голодными.

Спасть этой ночью семье Шмойловых не пришлось. Под утро к ним постучались работники НКВД. Они ворвались в дом и сразу всех, в том числе четверых детей силой выгнали на улицу. Жена П.Я. Шмойлова держала на руках семимесячную дочь. Сотрудники НКВД сообщили, что Шмойлов Павел Яковлевич арестован, как «враг народа», однако в чём состоит его вина, объяснено не было. Дом и все хозяйство было конфисковано.

Жена П.Я. Шмойлова Пелагея Ильинична холодной зимой 1931 г. с четырьмя детьми оказалась на улице. Их приютила вдова-односельчанка, с условием, что кормящая мать будет кормить и её ребенка. Через несколько дней Шмойловым сообщили, что Павел Яковлевич приговорен к десяти годам лишения свободы без права переписки. Не будем говорить о том, что означало для большой семьи с маленькими детьми остаться без кормильца.

Рис. 2. Александра Шмойлова

П.Я. Шмойлов – один из немногих, кто после лагеря сумел выжить и даже вернуться к родным [3.С.346-350]. Его воспоминания о лагерной жизни неохотны, коротки и обрывисты. Однако одно из самых ярких - работа в тяжелых условиях на строительстве Беломорканала, соединившего Онежское озеро с Белым морем.

Шмойлов-старший внушил детям и внукам гордость за строительные успехи и возможности простых людей. Беломорканал связан в его воспоминаниях с десятилетием его жизни. От начала и до конца он строился с привлечением значительных сил заключенных. Общая протяженность канала составляет 227 километров. На этой водной артерии находится 19 шлюзов, 15 плотин, 49 дамб, 12 водоспусков. Масштаб строительства поражает воображение, особенно если учесть, что все это было построено в невероятно короткий срок: 20 месяцев и 10 дней [4].

Рис. 3. Пелагея Шмойлова с младшей дочерью

По воспоминаниям П.Я. Шмойлова, строители – заключенные жили в бараках, палатках и сколоченных наспех временках. В строительстве участвовали как заключённые-мужчины, так и женщины. Основными орудиями труда были тачка, кувалда, лопата, топор и деревянный журавль для перемещения валунов. Заключенные, не выдержав невыносимых условий содержания и непосильной работы, умирали сотнями [5]. Сталин, посетивший открывшийся канал в конце июля 1933 года, остался доволен проделанной работой и строительством.

Спустя десять лет П.Я. Шмойлов был отпущен на свободу. Он, по воспоминаниям родственников, боялся снова оказаться в лагере, так как знал, что люди, которые освобождались из лагерей, через короткое время снова оказывались в местах заключения. Их ловили, когда они уже возвращались домой и снова приговаривали к лишению свободы [6]. Поэтому освободившись, Павел Яковлевич решил идти домой пешком, только по ночам, ориентируясь по звездам, избегая городов и крупных населенных пунктов. Шмойлов-старший вернулся в родное село накануне начала Великой Отечественной войны.

Рис. 4. Шмойловы Иван и Митрофан

Отметим, что Шмойловы, пережив трудные времена в период массовых репрессий, не растеряли любовь к Родине. Когда началась война, Павел Яковлевич сам просился добровольцем на фронт, но его как осужденного «врага народа» не взяли, о чем он очень сильно сожалел. Сыновья П.Я. Шмойлова Митрофан и Иван были призваны в армию, воевали и защищали Родину. Митрофан пропал без вести в боях за Москву, а Иван сгорел в танке на Курской дуге. Шмойлов-старший умер в 1969 году, его жена – в 1978.

В 1989-91 годах в Воронежской области было пересмотрено множество дел, в результате чего 22 тыс. человек были реабилитированы, как необоснованно подвергшиеся репрессиям в 30-40 и 50-е годы. Был реабилитирован и П.Я. Шмойлов.

Очевидно, что политические и идеологические особенности прошлой эпохи накладывали самый серьезный отпечаток на сознание и поступки каждого индивида. Любой человек стоял перед выбором своих действий – быть статистом, палачом или жертвой. Целая эпоха творилась на глазах того поколения, но в повседневной жизни вряд ли каждый человек воспринимал происходившие события как неразрывно связанные с судьбой своей родины. Тем не менее, история одной семьи в период, однозначно сложный и противоречивый для нашей страны, помогает представить масштабы событий, проанализировать их и оценить с разных точек зрения. Взаимоотношения власти и общества, социальные процессы, изменения в общественном сознании и другие вопросы должны изучаться комплексно с привлечением достижений из разных областей науки.

Библиографический список

1. **Шкляев А. Г.** Кто в ответе? / А.Г. Шкляев // Сталинские репрессии глазами современников. - 2016.
2. Здесь и далее данные о семье Шмойловых приводятся из личного архива их ближайших родственников - Гвоздевых (г. Воронеж)
3. **Малинин В. Б.** Правда о сталинских репрессиях / В.Б. Малинин // Российский криминологический взгляд. - 2010. - № 1.
4. **Викторова Т. В.** «Страна насилия и прекрасных глаз»: Луи Арагон о посещении Советского Урала / Т.В. Викторова // Новейшая история России. - 2012. - № 3 (5).
5. **Гнетнев К. В.** Беломорканал. Времена и судьбы / К.В. Гнетнев. - Петрозаводск, 2008.
6. **Арстанбеков М. С.** О массовых жертвах сталинских репрессий / М.С. Арстанбеков, И.К. Юсупалиев // Вестник Ошского государственного университета. - 2015. - № 4.

УДК 329.1/6

Воронежский государственный технический университет
доктор исторических наук, профессор кафедры философии, социологии и истории
Б.А. Ершов
Студент 2-го курса факультета машиностроения и аэрокосмической техники
Л.С. Онищенко.
Россия, г. Воронеж, тел. (919) 2430634;
(900) 9334748;
e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru
wappenbundheimat194@gmail.com

Voronezh State technical University
Doctor of History, Professor of the chair of Philosophy, Sociology and History
B.A. Ershov
Student of the 2nd course of the faculty of Mechanical Engineering and Space Equipment
L. S Onishchenko.
Russia, Voronezh, tel. (919) 2430634;
(900) 9334748;
e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru
wappenbundheimat194@gmail.com

Б.А. Ершов, Л.С. Онищенко

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В данной статье рассматривается вопрос о происхождении наций с исторической точки зрения. Собраны различные факты формирования наций по всей Европе, начиная с 16 века. Историческое воздействие национальных движений в Европе было существенным и продолжает оставаться важной проблемой. Ведущие историки обсуждают возникновение европейского национализма в его историческом контексте. Проведена работа и собраны факты, касающиеся таких вопросов как: европейская идентичность, создание первых государств, происхождение понятий нации и национальности.

Ключевые слова: нация, идентичность, Европа, основы демократии, уникальность

B.A. Ershov, L.S. Onischenko

THE NATIONAL QUESTION IN WESTERN EUROPE

This article examines the question of the nation from a historical point of view. Various facts of the formation of nations across Europe, from the 16th century, have been collected. The historical impact of national movements in Europe has been dramatic and continues to be an issue of major importance. Leading historians discuss authoritatively European nationalism in its historical context. The work was carried out and facts of such questions as: European identity, the creation of the first states, the first concept of a nation and nationality.

Key words: nation, identity, Europe, foundations of democracy, uniqueness

Национальный вопрос, с исторической точки зрения, относится к периоду буржуазно-демократической революции. Собственно говоря, национальный вопрос не является частью социалистической программы, так как он должен был быть решен буржуазией в её борьбе против феодализма. Именно буржуазия создала национальное государство в первую очередь [1.С.414]. Учреждение национального государства было в свое время чрезвычайно революционным и прогрессивным развитием. И он не был достигнут мирным путем и без борьбы. Первая реальная европейская нация, Голландия, была сформирована в XVI веке в результате буржуазной революции, которая приняла форму войны национального освобождения против имперской Испании [2.Р.154]. В Соединенных Штатах это происходило на основе революционной войны за национальное освобождение в XVIII веке и было укреплено в результате кровавой гражданской войны в 1860-х годах. В Италии также была война за национальную независимость.

Объединение Германии - прогрессивная задача в то время - была возможна благодаря реакции Бисмарка на основе войны и политики «крови и железа» [3.С.21].

Создание современных европейских национальных государств (за исключением Голландии и Англии) начинается с французской революции. До этого момента понятие национального государства было идентично понятию царства. Нация была собственностью правящего суверена. Эта устаревшая правовая структура, унаследованная непосредственно от феодализма, находилась в прямом противоречии с новыми условиями, связанными с подъемом буржуазии. Чтобы завоевать власть, буржуазия была вынуждена выдвинуться вперед как представитель народа, то есть нация. Как выразился Робеспьер: «В аристократических государствах слово *patrie* [нация] не имеет никакого значения, кроме патрицианских семей, захвативших суверенитет. Только в условиях демократии государство действительно является патриотом всех составляющих его людей» [4.С.268]. Но наполеоновское правление не было чистым благословением. Чтобы избежать наложения больших налогов дома, Бонапарт наложил тяжелые наложения на завоеванные территории. И для всех социальных авансов французское правление оставалось иностранным регентом. Как выразился Робеспьер, никто не любит миссионеров со штыками [4.С.215]. Французское вторжение неизбежно вызывало противодействие в виде войн национального освобождения, что в конечном итоге подорвало более ранние триумфы Бонапарта. Поражение Наполеона в зимних походах на Россию и уничтожение французской армии было сигналом для волны национальных восстаний против французов. В Пруссии весь народ поднялся и заставил Фредрика Вильгельма III вступить в войну с Наполеоном. Из кровавого хаоса наполеоновских войн и последующего выстраивания победителей возникли большинство современных государств Европы, те, которые мы знаем сегодня. 1848 год стал поворотным пунктом для национального вопроса в Европе. Среди пламени революций подавленные национальные стремления немцев, чехов, поляков, итальянцев и мадьяр снова резко выступили на первый план. Если бы революция преуспела, дорога была бы открыта для решения национальной проблемы в Германии и в других странах самыми демократичными средствами. В конце 1850-х годов, несмотря на многочисленные попытки добиться объединения, Италия по-прежнему оставалась безнадежно разделенной и подчиненной Австрии, которая аннексировала его северные территории. Кроме того, несколько небольших государств, включая Бурбонское королевство двух Сицилий (Южная Италия и Сицилия), были защищены от революции австрийскими войсками, которые были готовы вмешаться при необходимости. Папские государства Центральной Италии находились под французской «защитой». Только небольшое королевство Сардинии, основанное на Савойе-Пьемонте, было свободным от австрийского господства.

Итальянская освободительная война была спасена восстанием на Сицилии, которое приветствовало высадку экспедиционной силы Гарибальди из 1000 краснорубашечников. После победы в битве за Сицилию повстанческие силы Гарибальди вторглись в южную Италию и совершили триумфальный вход в Неаполь. Таким образом, итальянское единство было вызвано революцией снизу, но её плоды были собраны в другом месте. Бесконечный интриган Кавур убедил Лондон и Париж, что было бы лучше принять правление консервативного Пьемонта над объединенной Италией, чем ждать, пока вся Италия перейдет под контроль революционеров и республиканцев. Армия предгорной династической реакции прошла в Неаполь. Гарибальди вместо того, чтобы сражаться с ними, открыл ворота и приветствовал короля Пьемонта Виктора Эммануила 26 октября, назвав его «королем Италии». В 1866 году Италия присоединилась к Пруссии в войне против Австрии и получила Венецию в качестве награды. Наконец, после разгрома Франции во франко-прусской войне (1871) французские войска были выведены из Рима. Вступление итальянской армии в этот город ознаменовало окончательную победу итальянской унификации.

Во второй половине XIX века национальный вопрос в Западной Европе в значительной степени был разрешен. После объединения Германии и Италии после 1871 года национальный вопрос в Европе, как предполагалось, ограничивался Восточной Европой и, в особенно взрывоопасном смысле, на Балканах, где он был неразрывно связан с территориальными амбициями и соперничеством России, Турции, Австро-Венгрии и Германии, что неумолимо привело к Первой мировой войне. В первый период - примерно с 1789 по 1871 год - национальный вопрос всё ещё играл относительно прогрессивную роль в Западной Европе. Первая мировая война и Версальский мир (который, между прочим, был под лозунгом «права наций на самоопределение») завершили свою работу, расколов Австро-Венгерскую империю и предоставив независимость Польше [5.P202]. Понятно, что высшая точка национального государства в Европе была между 1850 и 1920 годами и что она совпала с распространением капитализма.

Сегодня национальный вопрос существует в той или иной форме в Западной Европе. Он включает в себя народы, которые были включены в первые европейские национальные государства, не будучи или не полностью, или окончательно ассимилированы. Поэтому остаются национальные, лингвистические, культурные образования, которые в той или иной степени чувствуют себя частью этих государств. Например, вы можете найти бретонов, имея при этом бретонскую идентичность, считающие себя французами. Мы не думаем, что вы найдете много басков, которые скажут, что они испанцы. И сегодня подавляющее большинство шотландцев и валлийцев больше не считают себя англичанами.

Нынешняя националистическая волна в Европе в конце двадцатого века, когда иммигранты, ищущие работу, наряду с беженцами с юга, привели к формированию новых национальных меньшинств, некоторые из которых, рассеянные в нескольких странах, имели больше Европейского населения, чем некоторые отдельные европейские государства. Однако присутствие национальных меньшинств в целом противоречит националистической идее, связанной с понятием национального государства, о том, что каждая нация формирует свое собственное государство, и каждое государство населяется только одной нацией. Европейская реальность никогда не соответствовала этой идее, ставшей гегемонистической в девятнадцатом веке, потому что европейские государства были домом для всё большего числа наций и национальных меньшинств. Таким образом, несоответствие государств и наций стало постоянной причиной европейских конфликтов и войн.

В современности воссоздается классическая постановка старых конфликтов, и она используется националистическими популистами как сферой, где они могут проектировать свою концепцию социальных и политических конфликтов. И наоборот, новые меньшинства сегодня выражают себя с повышенной уверенностью в себе. Это было замечено в демонстрациях десятков тысяч людей турецкого происхождения в Германии и Австрии, как в пользу, так и против президента Турции Эрдогана. Эти демонстрации были не просто внутренним конфликтом, ввезенным из Турции; они также выразили национальную идентичность проживающего в Турции турецкого населения. То же самое можно сказать о протестах мусульманской молодежи по всей Европе против израильского вторжения в сектор Газа. Появление антисемитского недовольства, конечно, неприемлемо, и государство должно бороться с ним, используя законы, которые применяются ко всем людям, которые живут в данном государстве. Однако молодежные восстания в пригородах касались не только Израиля и Палестины, но и социальной и культурной дезинтеграции основной группы молодых людей, живущих в ЕС. Недостаточно просто использовать полицейские репрессии против них.

Стратегии радикальных левых партий для решения европейской политики по-прежнему разнообразны. Отношение большинства сторон можно охарактеризовать как евроскептическое, но не антиевропейское. Только в скандинавских странах, чье присоединение к ЕС совпало с осуществлением неолиберализма, существуют радикальные

левые партии, для которых оппозиция ЕС «в его нынешнем виде» является их основным идентификационным маркером, который они используют, прежде всего, для того, чтобы отделить себя от социал-демократов, пишет Люк Марч, британский политолог, работающий в партийных исследованиях [6.Р.195].

Аргументом для национального государства является то, что он создает баланс и представляет партии с различными культурными интересами. Государство в этой схеме является не только административным органом, но и культурным опекуном, а также утверждает права группы на суверенитет и существование. Вопрос, который сразу возникает при обсуждении национализма, таков: какова точка расхождения между разными народами? В общем говоря, эти различия, как говорят, основаны на крови, религии или языке, и они часто накладываются друг на друга и образуют основную идентичность. Тем не менее, национальное государство — это недавнее развитие в европейской истории. Чтобы иметь государство, не нужно обязательно создавать нацию. Как отмечает историк Эрик Хобсбаум, существовало французское государство, прежде чем появилось что-то отдаленно напоминающее о «французском народе» [7.Р.80].

Безусловно, понятие национальной идентичности весьма важно в современном мире. Часто это понятие бывает шатким и определить его можно в сугубо личной форме. В 2017 году исследовательский центр Пью опубликовал исследования 14 стран, в которых рассматривалась национальная идентичность [8Р.3]. Оказывается, например, что большинство американцев не считают, что рождение в стране может действительно определить американец человек или нет. И хотя Америка - страна, хорошо известная своими разговорами о ценностях и Боге, большинство американцев не думают, что обычаи и религия действительно важны для того, чтобы быть американцем. Также исследование Пью показало, что в каждой из исследуемых стран, язык был тем, что действительно связывает национальную идентичность. Самый высокий результат был обнаружен в Нидерландах, где более 84 процентов населения считают, что важно говорить по-голландски, если вы хотите по-настоящему быть голландцем. Это и не удивительно. Многие современные государства развивались вокруг лингвистических сообществ. Например, немецкий язык был одним из ключевых факторов в возможном объединении Германии. В современную эпоху некоторые языки стали символами для движений за независимость, таких как баскский язык в Испании. В данном исследовании в расчёт не брали страны, которые имеют два и более официальных языков (например, Швейцария, Канада). Однако стоит отметить, что Италия, страна с глубокими связями с родным языком, имеет всего 5% опрошенных, которые утверждали, что язык важен. Также стоит отметить, что Соединенные Штаты, страна, которая импортировала свой де-факто национальный язык из Европы, считает важность языка более сильной, чем некоторые европейские страны. Видимо, не всё так просто. Также вопрос о религии расколол большинство стран из списка на два лагеря.

В большинстве исследованных стран уже существует какое-то языковое требование для гражданства. Фактически, в последние годы тесты на гражданство становились все более жесткими, так как начали появляться все более неясные культурные вопросы - потенциальных британских граждан даже спрашивают о Редьярде Киплинге. Но все может измениться. Во-первых, иммиграция также влияет на язык: в Германии разработан разговорный язык «Kiezdeutsch», который в основном используют немецкие ораторы, чей родной язык является турецким или арабским [8.Р.10]. Кроме того, данные Пью свидетельствуют о том, что в большинстве стран существует большой разброс поколений в отношении того, является ли язык очень важным для идентификации.

Многие национальные вопросы остаются открытыми. Например, в США существует проблема расизма против негров, а также латиноамериканцев. В Германии, Франции и других странах мы видим дискриминацию и расистские нападения на иммигрантов. В бывшем Советском Союзе национальный вопрос привел к спуску в кровавый хаос и

гражданских войн в одной стране за другой. В Британии, где капитализм существовал дольше, чем где-либо еще, национальная проблема до сих пор не решена, и не только в Северной Ирландии, но и в Уэльсе и Шотландии он также ставится на повестку дня. В Испании у нас есть вопрос об Эускади, Каталонии и Галиции. Самый необычный из всех, спустя более ста лет после объединения Италии, Северная лига выдвигает реакционный спрос на распад Италии на основе самоопределения на Севере («Падания») [9.Р.90].

Для того, чтобы говорить о каком-либо национальном вопросе, нужно понимать, насколько самоиндентичны европейцы. Европейцы всегда размышляют об идентичности с точки зрения плюрализма: множество различных идей, культурных регионов, религий, конфессий, не говоря уже о множестве наций. Европейцу проблематично не связывать себя с количеством многих наций, которые проживали и проживают на территории. Кажется, очевидным, что быть голландцем или поляком — это иметь общий язык, конкретное образование, традиции, предрассудки, привычки, обычаи и т. д. Но то, что значит быть европейцем, отнюдь не так очевидно. Вот почему понятие «европейская идентичность» в национальном плане бесполезно и нужно указывать сначала, что Европа это не только континент, а союз в культурном и историческом образовании, который дополняет и накладывается на нации.

Чтобы это понять, самый простой для этого способ - провести сравнительный анализ с соседними государствами. Начнем с тех особенностей, которые могут восприниматься чувствами. Самая яркая, вероятно, это наличие крестов: на зданиях, на кладбищах, иногда также на перекрестках и обочинах дорог. Вторая особенность - планы городов и архитектуры, особенно общественных зданий; если оставить в стороне международный стиль, то с 1930 года был наиболее распространен так называемый «неоклассическим». Третья — это алфавит, который отличается от китайского, а также от арабского и других алфавитов; есть три основных языковой группы этого письма, но очевидно, что они принадлежат к одной семье. Четвертая - плотность изображений искусства в публичном пространстве и в жилых помещениях обычных людей. Пятое - большое количество изображений, которые представляют человеческие фигуры, в том числе обнаженные мужские и женские тела. Шестой - звон колоколов. Седьмой - присутствие греческих, римских и средневековых останков, либо как здания, либо как руины или как объекты, сохраненные в музеях. Некоторые из этих особенностей характерны для Европы; некоторые из них присутствуют и в других местах. Но их сосуществование создает уникальный визуальный и звуковой ландшафт, который за пределами Европы можно найти только в районах, населенных европейцами. Конечно, с этим можно поспорить, так как на протяжении последних лет современности типичные черты западной Европы могут быть размыты, но в большинстве своём все эти символы и исторические данные остаются преобладающими. Давайте теперь перейдем от осязаемых различий к тем, которые становятся видимыми только тогда, когда европейское общество сравнивается с его соседями. Во-первых, мы обнаруживаем, что у Европы есть свой способ организации времени, начинается неделя с воскресенья, этот день является официальным праздником и нерабочим днем. Главные праздники, в частности Рождество и Пасха, являются общими для Западной и Восточной Европы, хотя отмечаются в разные даты, потому что религиозные календари не совпадают. Праздники характерны для каждой страны, но каждый из них имеет свой национальный колорит. Во-вторых, Европа имеет свои собственные культурные ссылки. Если мы попытаемся установить, какие названия, события и места в наибольшей степени упоминаются в европейских писаниях, изобразительном искусстве, религиозных и гражданских церемониях, политическом дискурсе и т. д., мы придем к выводу, что это христианские мотивы, хотя почти все они либо игнорируются за пределами Европы, либо известны только в маленьких и образованном меньшинствах. Однако, помимо христианских и еврейских отсылок, европейцы часто обращаются к древней Греции и древнему Риму;

Латинское средневековье чаще встречается на Западе, а Восток чаще обращается к Византии. Современное искусство, литература, наука, политические доктрины и правовые нормы являются общими для всех частей Европы. Это правда, что некоторые из этих культурных ссылок теперь распространяются по всему миру. Но если мы будем относиться к ним статистически и прогнозировать результаты на карте, то почти наверняка этот кластер будет иметь наибольшую плотность в Европе.

Третьей отличительной чертой Европы является её светская позиция, под которой мы подразумеваем разделение политики, религии и гражданской позиции на три отдельных независимых друг от друга пласта. Четвертая - статус женщин: европейские законы признают только моногамные браки; женщины не обязаны покрывать свои лица, и они всегда играли важную роль в европейской культуре и политике. Пятый компонент европейской специфики - отсутствие ограничений на питание, это иное наследие христианства, отличающееся от иудаизма и ислама. Вкратце трудно описать привычки, проявляющиеся в повседневной жизни и материализованные в мебели европейских домов и офисов.

Ещё раз повторим, что это типичные особенности и отличительные черты Европейского общества и мы не берем в расчет меньшинства, населяющих Европу в данный момент. Если мы согласны с этим, мы должны искать объяснение одновременного присутствия в Европе, с одной стороны, разнообразия языков, религий и конфессий, знаков и символов, государств и наций, а, с другой стороны, единства, что подтверждается наличием характеристик, разделяемых разными группами европейцев, хотя и в разной степени, дифференцируя их в целом от мусульманских или китайских соседей. Если мы хотим избежать бесполезных спекуляций и оставаться на эмпирической основе, полученной рациональными методами, то к объяснению о многообразии Европы, которое нам необходимо, мы можем прийти только через изучение европейской истории.

Современная Европа со всеми её особенностями является результатом очень продолжительного процесса. Мы склонны искать отправную точку где-то в середине первого тысячелетия до Рождества Христова. В то время греки начали колонизировать берега Средиземного моря и Черного побережья и вступили в более тесный контакт с кельтами, которые занимали центр континента, грубо говоря, вдоль Дуная и Рейна на севере, а на юге современной Франции, затем Галлии, северной Италии и северной Испании [10.P.3]. Следствием этого были кельтские экспедиции на земли, населенные греками, и медленная трансформация кельтских обществ. Это, в свою очередь, косвенно спровоцировало движение к югу от северных и восточных соседей кельтов; назовем их варварами без какого-либо уничижительного чувства. Более того, влияние Великой Греции на юге Италии на своих соседей послужило толчком к росту и расширению небольшого латиноамериканского племени, сосредоточенного вокруг Рима [11.P.150]. В течение нескольких столетий римляне стали доминировать сначала над этрусками, а затем над греческими соседями и начали завоевание Средиземного моря, северной Италии и Трансальпийской Галлии. После пяти столетий войны и колонизации началось трехстороннее разделение континента с варварами на севере, кельтами в центре, и греками и римлянами на юге, уступая место в первом веке после Христа новому двоичному подразделению: Римская империя на юге, варвары на севере, две из которых разделены укрепленной границей, простирающейся от Северного до Черного морей, примерно вдоль Рейна и Дуная [12.P.20]. Далее мы должны осветить еще один лингвистический и культурный разрыв в пределах Римской империи: между латинским Западом и греческим Востоком. Долгое время это не создавало никаких проблем. Но в четвертом веке в ответ на усиливающееся давление со стороны варваров со всех сторон было создано два военных и административных района, которые в конечном итоге превратились в две империи: латинская и греческая, с столицами в Риме и в Константинополе соответственно. Это произошло в совершенно новом религиозном климате, благоприятствуя

распространению христианства. Две политические столицы, старая и новая, также стали религиозными столицами, соответственно местом Папы и Патриарха. Отделение Латинского Запада от греческого Востока углубилось с пятого века, и прежняя империя, завоеванная варварами, которые обосновались на её территории, в конечном счете исчезла. С XI века католики и православные считали друг друга отступниками, враждебность последних усугубилось печально известным Четвертым Крестовым походом в начале XIII века. К тому времени континент был почти полностью христианизирован и разделен на две сферы влияния: Рим и Константинополь, так продолжалось в течении десяти столетий. Различие между данными культурами было ощутимо. Более того, Восток и Запад отличались и политически. С другой стороны, латинские христианские элиты испытывали сильное чувство культурной неполноценности относительно древних римлян и Византийской империи и делали все возможное, чтобы соответствовать им. Следовательно, это привело к реновациям империи, ренессансу в изобразительном искусстве и литературе, переводам с двенадцатого века научных и философских работ с арабского и греческого языков, вход Аристотеля в университетские учебные планы в XIII веке и растущий интерес к античности с кульминацией в возрождение четырнадцатого-шестнадцатого веков, которое распространилось из Италии во все страны Латинского Запада. Далее между 13 и 16 веками латинский христианский мир достиг очень высокого уровня религиозного и, следовательно, культурного объединения. Везде духовенство (вынужденное быть безбрачным) было организовано в иерархии с епископом как главой его епархии, а Папа Римский возглавлял всех католиков. Везде действовала единая система религиозных орденов. Повсюду изучались латынь, Отцы Церкви, Аристотель и его арабские комментаторы, римское право, великие мастера схоластической теологии - и везде, учебные заведения, школы и университеты - учебные программы. В изобразительном искусстве скульптуры, гобелены и миниатюры были вдохновлены подобными моделями, а архитектура, которую мы называем «готика», в то время практиковалась повсюду. Более того, везде были суверенные государства и национальное сознание начало формироваться, хотя и несколько по-разному и с разной скоростью. В каждой стране суверенное государство было поставлено на службу династическим устремлениям и территориальным амбициям, в результате чего война была почти постоянной.

Реформация, начатая Лютером, сначала казалась традиционным путем [13.P.100]. Тем не менее, распространенная печатными машинами, она появилась через пару лет в немецкоязычной части и Скандинавии, вызвав революционные движения в Швейцарии и Франции, спровоцировав раскол между Англией и папством и вошла в Нидерланды, Шотландию, Польшу и Трансильванию. С 1520-х годов латинский христианский мир страдал от религиозных войн: несколько чрезвычайно жестоких и варварских гражданских войн, и не менее жестоких и варварских войн между протестантскими и католическими государствами. Пересекая периоды перемирия, они продолжались до первого десятилетия восемнадцатого века. Но уже к середине семнадцатого века для любого ясного наблюдателя было очевидно, что латинское христианство принадлежит к прошлому. Отныне существовали две коалиции: католическая контрреформация, возглавляемая папством и Габсбургами, а также протестантские страны [14.P.43].

Сейчас мы подходим к переломному моменту истории: рождение Европы из духа Просвещения. Во время окончательного раунда религиозных войн в конце семнадцатого века появилось новое сверхконфессиональное и наднациональное сообщество. В отличие от старых христианств, оно было основано не на общей вере, но на общей культуре, привитой учеными элитам как в католических колледжах, так и протестантских гимназиях. Их выпускники говорили на одном языке (латынь и в большей степени французском) и были знакомы с христианской традицией, хотя и понимались по-разному, и с классическими авторами и историческими и художественными памятниками, оставленными классическим

антиквариатом. В поисках новых правил сосуществования сил на континенте эти миряне могли обратиться только к этому общему наследию. Тот период дал новое имя Европе. Отныне оно обозначало сообщество государств, которые исповедуют соблюдение норм прав наций, даже если они нарушаются в эгоистичном стремлении к территориальным интересам друг друга. Это был баланс сил, поддерживаемый умелой дипломатией, которая смогла организовать коалицию мощнее любого отдельного государства. Кроме того, это была система отсчета, которую люди и государства называли общей родословной.

Реализованное христианством, первое культурное объединение европейского континента привело к её первому формированию. Второе культурное объединение того, что мы имеем в виду сейчас, что мы называем Европой, продвигалось под знаменем Просвещения. Оно завершается французской революцией и попыткой Наполеона создать европейскую империю с теми же административными подразделениями, тот же Гражданский кодекс, ту же систему весов и мер, ту же организацию образования, те же музеи и т. д. Это продолжалось недолго, но некоторые из его достижений по-прежнему с нами. Однако второе культурное объединение также завершилось промышленной революцией, начатой в Великобритании в начале восемнадцатого века, которая распространилась по всему континенту в девятнадцатом и двадцатом веках. Она изменила социальные иерархии, заменила порядки классами и подтолкнула к конфликту вокруг противоположных интересов буржуазии и пролетариата. Она перевернула отношения между деревней и городом. Она коренным образом изменила среду, в которой жили люди, их работу и досуг, мир и войну. И она завершила многовековой процесс, при котором коллективные религиозные убеждения были заменены идеологиями, которые, в отличие от религии, ориентировались не на другой мир и вечность, а на этот мир и будущее. В конце концов, после более чем столетней борьбы национализация культуры привела к национализации - то есть к демократизации - политики и к вступлению масс в нее посредством всеобщего избирательного права и авторитета массовых политических партий. Растущее значение наций повлияло на межгосударственные отношения, которые только после этого стали действительно международными. Более того, начиная с 1870-х годов растущее значение наций и национальных идеологий способствовало созданию атмосферы постоянной напряженности между государствами, столкнувшимися с сепаратистскими движениями внутри своих границ, и с интервенцией соседей на части своей территории. Достаточно было одной искры, что и произошло в 1914 году с последствиями, которые продолжались до 1990 года. Десятилетия экономической и политической интеграции Западной Европы стали возможными прежде всего мирным переходом от диктатуры к демократии в Греции, Португалии и Испании, а затем совершенно неожиданным мирным демонтажем коммунистических режимов в странах советского блока. Европа теперь унифицирована, как никогда. Не существует идеологического разрыва между либеральными и авторитарными странами, как это было до 1914 года, или между демократиями и тоталитарными государствами, как после Первой мировой войны. И больше нет разрыва между рыночной экономикой и так называемыми плановыми экономиками. Верно, что появляются новые разногласия, наиболее важные из которых - члены Европейского Союза и страны, которые хотели бы войти, но не удовлетворяют требования союза. Однако жестокий конфликт на этой почве кажется маловероятным.

Эта экскурсия в прошлое объясняет, мы надеемся, и разнообразие, и единство Европы. Это объясняет отличительные черты Европы и, следовательно, её различия от мусульманских и китайских регионов. Рассматривая использование слова «идентичность» на современном языке, мы сразу замечаем, что оно связано с идеей стабильности. Идентичность относится к тому, что не является эфемерным, к тому, что сохраняет свои отличительные характеристики несмотря на то, что прошло время. Также это понятие связано со словами память и наследие. Этот факт, кажется, указывает на сильную связь идентичности с

прошлым. И действительно, существует такая связь. Когда мы говорим об идентичности, мы говорим о чем-то, что мы получили от наших предшественников.

Библиографический список

1. **Карр Э. Х.** Большеви́стская революция 1917-1923 гг. – Издательство «Прогресс», 1990 – 500 с.
2. **Brubaker R.** Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe – Cambridge, Cambridge University Press, 1996 – 202 p.
3. **Хилльгрубер А.** Выдающиеся политики: Отто фон Бисмарк, Меттерних. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. Оригинал: Hillgruber, A. Otto von Bismarck: Gründer d. europ. Grossmacht Dt. Reich. — Zürich, Frankfurt [Main]: Musterschmidt, 1978.
4. **Робеспьер М.** Избранные произведения. В трёх томах. — М.: Наука, 1965.
5. **Heijenoort van J.** The National Question in Europe – Fourth International, 1942 – 302 p.
6. **March L.** Radical Left Parties in Europe – Routledge, 2012 – 266 p.
7. **Hobsbawm E.** Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality – Cambridge Univ. Press, 1990 – 120 p.
8. Исследовательский центр Pew (<http://www.pewresearch.org>)
9. **Betz H.G.** Radical Right Populism in Western Europe – New York: Palgrave Macmillan US, 1994 – 226 p.
10. **Krzysztof P.** European identity: Historical fact and political problem, – De Bezige Bij: Amsterdam, 2009 – 15 p.
11. **Keating M.** European Integration and the Nationalities Question – Servicio Editorial de la Universidad del País Vasco, 2007 – 359 p.
12. **MCwhorter J.** How Immigration Changes Language – The Atlantic Daily, 2015 – 24 p.
13. **Jenkins B., Sofos S.A.** eds. Nation and Identity in Contemporary Europe – London and New York: Routledge, 1997 – 294 p.
14. **Teich M., Porter R.** The National Question in Europe in Historical Context, Reviewed by Stanley Hoffmann – Cambridge University Press, 1993 – 343 p.

УДК 94(47+57)«16»

*Воронежский государственный медицинский
университет им. Н.Н. Бурденко
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии и гуманитарной подготовки
Т.В. Жиброва
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.*

*Voronezh State Medical University
after N.N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of Philosophy and
Humanities Study Chair
T.V. Zhibrova
Russia, Voronezh, tel. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.*

Т. В. Жиброва

**«ДЕНЕГ ВЕЛЕЛ ДАВАТЬ ИС ТАМОЖЕННЫХ
И ИС КАБАЦКИХ ДОХОДОВ»: РАСХОДНЫЕ СТАТЬИ ТАМОЖНИ И
КАБАКА ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА В XVII ВЕКЕ**

В статье рассматриваются данные из расходных книг Воронежской таможенной избы и кабака (кружечного двора) XVII в., представлявшие собой важные отчетные документы того времени. Автор анализирует основные статьи расходования собранных денежных средств на местах, причины обращения местных властей в лице воеводы к «таможенному ларю», механизм выдачи денег и «питья», а также определяет основные сферы применения выданных средств. На основе проанализированных архивных материалов делается вывод о том, что так называемая таможенная и кабацкая питейная «казна» на местах в обозначенный период времени представляла собой важный источник финансирования, другими словами формировала некий местный бюджет, который тратился на самые разнообразные нужды.

Ключевые слова: таможня, кабак, Воронежский уезд, деньги, расходные книги.

T.V. Zhibrova

**"MONEY IS COMMANDED TO GIVE FROM THE CUSTOMS
AND THE TAVERN REVENUE": THE COSTS OF CUSTOMS AND TAVERN OF
VORONEZH DISTRICT IN THE XVII CENTURY**

The article deals with the material from the expense books of the Voronezh customs house and the tavern in the XVII century. These books were important accounting documents of the time. The author analyzes the main articles of spending the collected money on the ground, the reasons for the appeal of local authorities in the face of the Governor to the "customs chest", the mechanism of issuing money and "drinks", and also determines the main areas of application of the funds issued. On the basis of the analyzed archival materials it is concluded that the so-called customs and tavern drinking "treasury" in the designated period of time was an important source of funding, in other words it formed a local budget, which was spent on a variety of needs.

Key words: customs, tavern, Voronezh district, money, expense books.

В исследовательской литературе XVII век в истории России традиционно рассматривается как время формирования Всероссийского рынка, изменений в социальной и экономической жизни страны [1,2,8]. Становление абсолютизма, связанные с этим сложные процессы реформирования, введение новых традиций, модернизация практически всех областей общественных отношений и т.д. - изучение всех этих вопросов, безусловно, актуально на сегодняшний день и интересно для исследователя [1.С. 46-52].

В обозначенный период времени общественная и экономическая жизнь в уезде находилась под воеводским управлением, именно воевода прямо или опосредованно влиял на сбор разного рода податей и пошлин, в том числе от него во многом зависела деятельность уездной таможенной избы и кабака (с середины столетия замененного на кружечный двор), несмотря на неоднократные попытки Москвы вывести процесс сбора таможенных и кабацких «денег» из-под власти приказной избы.

Мы не будем подробно останавливаться на сложных взаимоотношениях воеводы с выборными таможенными и кабацкими служителями, вместо этого предпримем попытку рассмотреть процесс складывания местного бюджета, который, на наш взгляд, можно проследить, проанализировав сохранившиеся и дошедшие до исследователя расходные книги. Они представляли собой важный отчетный документ, составлявшийся ежегодно в каждой уездной таможенной избе.

Отметим здесь же, что на юге России таможенные и питейные «доходы» собирались одним и тем же административным аппаратом во главе с выбранным головой или временщиком. Мы не будем подробно останавливаться на особенностях управления в обозначенной области и их причинах, отметим только, безусловно, их фронтирную составляющую. Юг России в отличие от центра страны представлял собой территорию, близкую к «вольному» Дону, реально существующей военной опасностью, и т.д., что накладывало отпечаток на социальный состав населения, а также влияло на его привычки и образ жизни [2.С.50-51].

Рассмотрим, что собой представляла таможенная изба и кабак (кружечный двор) на юге России на примере Воронежского уезда. Как следует из проанализированных документов, в XVII веке таможенные и кабацкие сборные деньги составляли здесь существенную и постоянную, стабильную долю дохода. Несмотря на то, что по истечении срока каждый выборный голова или откупщик отправлял собранные денежные суммы в столицу, на местах постоянно находился источник денежных средств, который можно было использовать в самых разных сферах. Одна из них – это выдача жалования местным городским и уездным жителям, перешедшим на службу российскому государству иноземцам, церквям, на ремонтные работы и т.д.

Размеры денежных средств, собираемые в южнорусской таможне и на кабаке (кружечном дворе), были достаточно большими. По подсчетам М.Б. Булгакова, в 1651 году в бюджете Разрядного приказа на долю таможенных и кабацких сборов приходилось 80, 6 % всех доходов [3.С.231].

Доходы Воронежской таможни и кабака в разные годы были неодинаковыми. В 1617/1618 гг. они составили около 786 рублей. В следующем году было собрано уже 863 рубля 25 алтын [4.С.167]. В доход по книгам при отчете в Москве записывалась также сумма после продажи привезенного воска по московской цене по 4 рубля за пуд. В Воронеже его цена была значительно ниже – один рубль 25 алтын. Именно поэтому воронежцам было выгодно продавать воск не на месте, в городе и уезде, а везти в Москву. Воск предназначался для нужд Разрядного приказа и шел на свечи и на печати.

Спустя почти пятнадцать лет, в 1635 году в Воронежском уезде было собрано 1671 рубль пол 6 денег [5]. В 1637-1638 гг. прибыль воронежской таможни и кабака составила уже 2122 рубля 5 алтын 5 денег, из них таможенные доходы – 558 рублей 33 алтына [6].

Можно предположить, что средний доход воронежского кружечного двора в середине XVII столетия составлял 24-25 рублей в неделю. После реформы 1652 года воронежский голова Мина Прибытков в 1653/54 гг. жаловался, что по государеву указу «*кружечный двор был запечатан в великий пост и о светлые недели, а по государеву указу те простойные недели велено верным головам зачитати в збор 8 недель по 24 рубли на неделю и того будет на 8 недели 192 рубли*» [7].

После отмены откупов в 1681 г. доход воронежской таможи и кружечного двора снова несколько снизился. Летом 1681 г. воронежский воевода М. Вырубов по грамоте из приказа Большие казны за приписью дьяка Д. Стефанова выслал в Москву для отчета верного таможенного и кабацкого головы Е. Климова. На тот момент собранная им сумма насчитывала 1122 рубля 7 алтын.

С целью недопущения злоупотреблений таможенных и кабацких голов и целовальников своим положением, все факты выдачи денег и вина в начале XVII столетия производились, как видно по документам, по наказным памятям воевод. Откупщики и выборные головы южнорусских таможен и кабаков были обязаны вести строгую письменную отчетность о собранных пошлинах. День за днем данные о сборе пошлин заносились в так называемые черновые таможенные и кабацкие книги. Для отчета в деятельности кабака, позднее кружечного двора, составлялись кабацкие книги, скорее всего, хранившиеся вместе с таможенными книгами у головы в одном ларце.

Проанализировав документацию Воронежской таможенной избы и кабака (кружечного двора) на протяжении XVII столетия можно выделить три основные ее составляющие. Во-первых, это документы, связанные с делопроизводством кабака (кружечного двора): записи изготовления вина и меда и их продажи. Во-вторых, документы сбора таможенных пошлин. И, в-третьих, сведения о затратах таможенных и кабацких голов, записанные в так называемые расходные книги.

В конце срока службы очередного головы текущие записи систематизировались, обрабатывались и переписывались набело. Так создавались беловые таможенные и кабацкие книги, которые вместе с собранными денежными суммами головы должны были представить для отчета. После образования Белгородского разряда в 1658 г. ситуация несколько изменилась. Таможенные и кабацкие головы теперь отчитывались в своей деятельности за год дважды, как правило, в марте и сентябре. Постепенно сложилась практика отчета голов городов Белгородского разрядного полка за мартовскую половину перед канцелярией разрядного воеводы в Белгороде. Отчет же за сентябрьскую половину и за весь год головы и целовальники производили с книгами и деньгами в Москве в Разрядном приказе перед дьяками приказа. Такое разделение, судя по всему, объяснялось необходимостью выплаты жалования из собранных средств местным служилым людям, что как факт отмечается в наказах воеводам. В Разрядном приказе сведения из таможенных и кабацких книг заносились в приходо-расходные книги по годам, вместе с записями из оброчных и др. книг. Самый ранний известный нам документ такого типа, содержащий сведения по г. Воронежу, датируется 1619-1620 гг. [9].

Помимо затрат на заготовку сырья для винного производства, ремонтных работ и оплаты труда наемных рабочих, в расходных книгах нашли отражение затраты, не связанные прямо с деятельностью таможенных и кабацких служителей. Прежде всего, большой пласт таких записей касается отправки денег и вина на Дон на самые разнообразные нужды [8]. Так, например, 10 марта 1619 г. из доходов воронежской таможи и кабака было выделено «государево жалованье детям боярским, елчанам да воронежцам, поместным атоманам, которым быть на государевой службе в донской посылке» [9.С.560]. По записям жалование получили 20 человек, по 4 рубля человеку. То есть всего было выделено 80 рублей.

В 1637 г. кабацкий и таможенный голова А.Г. Шиловский выделил 150 ведер вина донскому войсковому атаману М. Тотаринову [10]. Спустя еще десять лет, в августе 1648 года по памяти воронежскому голове Науму Плеханову из кабацких и таможенных доходов выдали для донской посылки Андрею Лазареву 20 ведер вина [11].

В 1675 году в Воронеж была прислана царская грамота воронежскому воеводе Б.Г. Бухвостову о сборе стрелецкого и четверикового хлеба и подготовке к донскому отпуску 1675 года. – *«а денег велел давать ис таможенных и ис кабацких доходов однолично тебе о струговом деле промышлять с великим поспешением»* [12].

Таможенный и кабацкий голова должен был по наказным грамотам выдавать не только деньги, но и вино, которое специально для этих целей производилось в больших количествах. Так, в 1681 г. в Воронеж была прислана память воронежскому таможенному и кружечного двора верному выборному голове С.Е. Климову о выдаче в донской отпуск 400 ведер вина [13].

Большое беспокойство южнорусских воевод и дополнительные хлопоты вызывали визиты турецких или калмыцких послов. Послов и их многочисленную свиту повсеместно нужно было кормить и угощать вином, выделять для их проезда и безопасности провожатых. Средства на это опять давала местная таможня и кабак (кружечный двор).

В 1635 году из Москвы был отпущен турецкий посол Муслы Агу со всеми своими людьми. Их провожали приставы до г. Воронежа по дороге к Дону. В направляемых на места грамотах указывалось выделить из местных кабаков *«питье для всех имати до Воронежа в городех кабаке безденежно по росписи, какова дана приставу»* (14). В Воронеже турецкий посол со своей свитой имел право пить на кабаке бесплатно, и взять «питье» в дорогу, заплатив только «за корм». Такая же грамота была направлена в Белгород [15].

Помимо затрат, связанных с отправкой денежных средств и припасов на Дон, в южнорусских расходных книгах таможни и кабака (кружечного двора) нашли отражения свидетельства о выдаче жалований самым разным слоям населения. Речь, прежде всего, идет о жаловании служилым людям за их службу. По приходе-расходным книгам Разрядного приказа 1619-1620 гг. можно проследить факты выдачи жалования. В марте 1619 г. по государственной грамоте жалование было выдано воронежскому казачьему голове Ивану Ларионову в размере 20 рублей [16.С.168].

Подобные примеры – обычное явление в практике южнорусских городов. Выплаты жалования из доходов местной таможенной избы и кабака проводились в Ливнах, Осколе, Белгороде и в других городах. Так, например, в 1634 году по государеву цареву указу и указу стольника и воеводы А.В. Бутурлина у кабацкого головы И. Сорокина из ливенских доходов были взяты 5 рублей 20 алтын на уплату жалования ливенским пушкарям 8 человек. К отписке прилагалась воеводская печать [17]. В июле того же года из кабацких доходов было выплачено жалование детям боярским в размере 32 рублей [18].

В 1635 году по повторной грамоте из Разряда государево жалование воронежским пушкарям и затинщикам, воротникам, казенным кузнецам и сторожам, всего 59 человек, было дано сразу за два года по окладу 280 рублей из кабацких доходов. Первая грамота, как сказано в челобитной воронежских пушкарей, затерялась и не дошла до Воронежа [19].

Отдельно в расходных книгах записывались выдачи государева жалования из доходов южнорусских таможен и кабаков (кружечных дворов) нерусскому населению, прежде всего черкассам. Им могли выплачивать разного размера денежные суммы для обустройства на новом месте.

В 1637 году по царской грамоте на Оскол воеводе Пущину было велено выдать из кабацких доходов жалование иноземцам, *«которые устроены на Осколе ... для дворового строения»* [20]. Воевода должен был следить, чтобы выданное жалование иноземцы не пропивали и в зернь не проиграли [21].

Доходами воронежского кабака и таможни пользовались не только собственно жители уезда. Зачастую по грамотам, присылаемым из Москвы, денежные суммы, собранные с местных жителей, отправлялись на разные нужды в другие южнорусские города.

В 1648 году из воронежских таможенных и кабацких доходов 34 рубля были посланы в Усмань к воеводе к Мируну Вельяминову *«усмонским всяких чинов людей на судовое дело на смолу и на конопать да усмонским же служилым людям за донскую посылку которым велено быть в гребцах на жалованье 8 человек по 3 рубли человеку»* [22].

Пользовалась доходами таможни и кабака (кружечного двора) церковь. Церковные служители, подав челобитную в съезжую избу, могли получать небольшие денежные суммы

и воск для своих нужд. Особенно это было им необходимо в годы финансового кризиса в послесмутный период. Так, например в 1619 г. воронежские соборные попы получили из воронежской таможи и кабака полпуда воску по обычной местной цене - один рубль 25 алтын [23.С.168].

Целый ряд записей воронежских расходных книг содержат указания на использование воронежским воеводой не только таможенных и кабацких денег, но и готового вина во время проведения ремонтных работ в городе и уезде. Так, в период с 18 мая по 1 сентября 1621 г. по наказной памяти воеводы Бориса Ивановича Нашокина трижды выдавалось вино колодезным мастерам Ф. Юреву и Е. Онцифорову. В месяц им полагалось получить вино на 28 алтын [24.С.38].

Другими статьями расхода денежных средств были выварка селитры, мелкие и крупные ремонтные работы, «прогонные деньги». Так, в июле 1625 года в Воронеж была прислана царская грамота воронежским воеводам Ивану Васильевичу Волынскому и Семену Васильевичу Усову о присылке сведений о количестве селитры, вываренной в городе Воронеже. Для этой цели из кабацких доходов были выделены 200 рублей [25]. Деньги на селитру брались также из белгородских таможенных доходов [26].

Следует отметить, что таможенные и кабацкие деньги были иногда единственными средствами, находившимся в распоряжении воеводы. Так, например, в 1663 году воронежскому воеводе И.Д. Сонцову велено было на Воронеже *«сделать мельницу с жерновы»*, так как *«на реке Тихой Сосне мельницы жерновы попортились. . . а на Воронеже их не сыскали»*. Однако в то время средств для этого, *«окромя таможенных и кружечного двора доходов»* [27] не оказалось.

Как прослеживается по документам, факты выдачи денег на самые разнообразные нужды были довольно частым явлением. Все расходы таможенные и кабацкие (кружечного двора) головы тщательно записывали в расходные книги. Траты нередко были значительными, и при отправке денежных средств в Москву голова должен был в них отчитываться. Сам воевода не мог заставить таможенных и кружечного двора чиновников выделить ему деньги, «корыстовать» в свою пользу ему было строго запрещено. Кабацкие головы выделяли денежные суммы только после предъявления им царских грамот из Москвы. В 80-х гг. XVII века в Воронеж из Москвы была прислана дополнительная грамота, запрещающая голове без особого распоряжения из Москвы тратить собранные деньги. В частности оговаривалось, что голова не может начинать строительство новых помещений, закупать дополнительное сырье для кружечного двора, кроме самого необходимого, выдавать кому-либо жалование без указа из столицы.

По истечении срока, чаще всего годового, каждый выборный голова или откупщик отправлял собранные денежные суммы в столицу. В Москву для отчета привозили не только сборные, но и расходные книги, куда вписывали все произведенные затраты денежных средств. Такая практика обеспечивала защиту от воеводы, который мог злоупотреблять своим положением, и помогала голове избежать «правежа» недоборных денег.

Практика постановки «на правеж», то есть ограничение свободы нерадивого таможенного и кабацкого головы с целью возмещения недостающей денежной суммы в государственную казну должна была, по мнению властей, гарантировать бесперебойные и неизменно высокие поступления из уездов. В случае, если таможенный и кабацкий голова не имел необходимых средств и имущества, его долг раскладывался на все местное население, которое прежде за него поручалось. Надо ли говорить, что именно по этой причине желающих стать таможенными и кабацкими головами на юге России вообще, и в Воронежском уезде в частности, было немного, нередкими были случаи так называемого «насильственного выбора», который означал для честного и успешного жителя уезда (выбирали обязательно тех, кто *«душою прям и животами прожиточен»*), отказ от привычной жизни на год или два [28].

Немного по-другому складывалась ситуация, если таможенные и кабацкие дела оказывались в руках откупщиков. Откупщик, как правило, житель другого уезда, приезжал на юг России «заработать». Часть денежных средств он отправлял в Москву со сборными и расходными книгами, а все, что удавалось собрать сверх положенных сумм, оставлял при себе. Сеем предположить, что расходные книги, составленные воронежскими откупщиками разных лет, представляют собой наиболее полный исторический источник. Человек, взявший тамгу и кабак на откуп сроком на несколько лет, не хотел терять прибыль и, тем более, боялся перспективы «правежа» [29].

Собранные таможенными и кабацкими (кружечного двора) головами и целовальниками деньги не являлись собственностью уезда, а представляли собой «государеву казну», в которой обязательно отчитывались. Присылать деньги из Москвы было затруднительно, это требовало и времени и дополнительных затрат. Наличие на местах значительных денежных средств, которые можно было потратить на самые разные государевы нужды, но только по особому распоряжению - это характерное явление для государственной внутренней политики того времени.

Библиографический список

1. **Жиброва Т. В.** "Они люди добрые и наперед сево за ними воровства и озорничества никакова не бывало": конфликты вокруг таможни и кружечного двора на примере материалов Воронежского уезда XVII века / Т.В. Жиброва // Проблемы социальных и гуманитарных наук. - 2018. - № 1 (14). - С. 46-52.
2. **Жиброва Т. В.** Некоторые аспекты хозяйственной жизни г. Воронежа в XVII -начале XVIII вв. / Т.В. Жиброва // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности. Сборник научных статей: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений. Составители: И.В. Маслова, И.Е. Крапоткина, Г.В. Бурдина. - 2017. - С. 50-51.
3. **Булгаков М. Б.** Посадские люди в системе государевых служб в XVII веке: дис. ... док. ист. наук. - М., 2007.
4. Приходо-расходные книги Московских приказов 1619-1621 гг. - М., 1983.
5. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 74. Л. 311.
6. Там же. Оп. 12. Ст. Белгородск. ст. Д. 104. Л. 37-47.
7. Там же. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 86. Л. 15.
8. **Новосельский А. А.** Из истории донской торговли в XVII в. / А.А. Новосельский // Исторические записки. - 1948. - Т. 26. - С. 198-216.
9. Приходо-расходные книги Московских приказов. - Кн. 1. - М., 1912.
10. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 104. Л. 268-269.
11. Там же. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 86. Л. 21.
12. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 24. Л. 15.
13. Там же. Д. 128. Л. 7-8.
14. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 74. Л. 168.
15. Там же. Л. 169.
16. Приходо-расходные книги Московских приказов 1619-1621 гг. - М., 1983.
17. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 74. Л. 220.
18. Там же. Л. 221.
19. Там же. Л. 309-310.
20. Там же. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 75. Л. 150.
21. Там же. Л. 153.
22. Там же. Л. 104.
23. Приходо-расходные книги Московских приказов 1619-1621 гг. - М., 1983.

24. Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги / [изд. подгот. С.И. Котков, Н.С. Коткова]. - М., 1982.
25. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 20. Л. 1.
26. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 330. Л. 55.
27. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 75. Л. 1.
28. **Жиброва Т. В.** "Ценовые росписи» южнорусских таможен и кружечных дворов XVII в. как исторический источник / Т.В. Жиброва // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. - 2017. - № 5. - С. 274-278.
29. **Жиброва Т. В.** Борис Полосин: откупщик воронежского кружечного двора и таможи конца XVII века / Т.В. Жиброва // Проблемы социальных и гуманитарных наук. - 2017. - № 2 (12). - С. 44-49.

УДК 908

*Воронежский государственный университет.
Аспирант кафедры Истории России
Е.А. Зверков*

*Voronezh State University
Post-graduate student of Russian History chair
E.A. Zverkov*

Е. А. Зверков

ВОЕННАЯ СЕКЦИЯ ВОРОНЕЖСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ВЕСНОЙ-ЛЕТОМ 1917 Г.

Работа посвящена деятельности Военной секции Совета РСКД Воронежа в 1917 году. Помимо традиционного взгляда на Совет как на орган политического давления, Военная секция рассматривается как орган хозяйственной деятельности военных нижних чинов в пределах своих интересов. В Воронеже Военная организовалась позже, чем секция рабочих депутатов, а также при их поддержке. Рассматривается основная линия деятельности Военной Секции Совета и его состав.

Ключевые слова: Воронеж, 1917, Советы, Военная секция.

E. A. Zverkov

MILITARY DEPARTMENT OF VORONEZH SOVIET OF LABOUR'S, SOLDIER'S AND PEASANT'S DEPUTIES AT THE SPRING AND SUMMER OF 1917

The article is devoted to the activities of Voronezh Soviet of Workers' Soldier' and Peasants' Deputies Military Section in 1917. Besides the traditional view on the Soviet an institution of political pressure, Military Section is considered as an institution of economical activity of military low ranks within their interests. In Voronezh Military Section were organized later than the section of workers' deputies and with their support, so the question, why workers were more active, is rising. The general line of the activity of Military Section of the Soviet and it's membership is considered.

Key words: Voronezh, 1917, Soviets, Military Section.

Революция 1917 года стала не только временем бурного роста деструктивных сил, но и примером творческого подхода масс в попытках коллективной самоорганизации. В рамках данной работы хотелось бы обратить внимание на то место, которое Советы занимали в общественной жизни провинции. Казалось бы, эта тема разобрана до мельчайших деталей, однако здесь по-прежнему есть над чем поразмыслить. С подачи советских историков, мы привыкли видеть в Советах неформальный орган власти, противостоящий Временному правительству. Однако анализ работы Совета, и, в частности, Военной секции, говорит нам о том, что лидеры Совета делали ставку, прежде всего, на хозяйственную работу.

Провинциальные Советы нередко рассматриваются как единый «организм», без рассмотрения внутренних процессов в отдельных секциях. В рамках указанной тенденции не получила освещения работа Военной секции Воронежского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов в период Февральской революции. В ряду историков, уделивших внимание этой небезынтересной теме, стоит выделить ныне уже покойного тамбовского историка Л.Г. Протасова.

Его исследования имеют большую фактическую ценность и ставят ряд интересных проблем. Темы участия солдат в общественном движении в 1917 году касались в своих работах и некоторые исследователи в 1990-х и 2000-х годах, защитившие диссертации по смежным темам, рассматривая в качестве объекта исследования военные гарнизоны центральной России.

В рамках данной статьи предпринимается попытка рассмотреть функционирование Военной секции Совета г. Воронежа и продемонстрировать, что Военная секция являлась не столько органом власти, сколько профессиональным союзом нижних чинов армии, выполняющим хозяйственные функции в сфере своих интересов.

Источниковую базу работы составляют документы из Гос. Архива Воронежской области (ГАВО).

Каковы были условия и предпосылки возникновения Военной секции Совета в Воронеже?

Воронежская губерния, в военно-административном плане входившая в состав Московского военного округа, была местом нахождения внушительного количества военной массы, что объяснялось хорошей материальной базой и логистическими преимуществами губернии. Возможность точного подсчёта количества солдат и офицеров ограничена недостатками, с которыми была поставлена система военной статистики в России, однако Л.Г. Протасов смог оценить примерное количество солдатской массы в губернии примерно в 60 тысяч человек [1.С.7]. В свою очередь, П.Н. Соболев определял число солдат в губернии в 70 и более тысяч [2.С.81]. В их число входили военнослужащие нескольких запасных полков, квартировавшихся в различных городах губернии, ополченческие дружины, конвойные команды и другие соединения. Основная масса войска входила в состав 8-й пехотной бригады, командование которой располагалось в Воронеже [3.Л.576].

Несмотря на внушительное количество военных в регионе, к созданию своей секции они подошли не без помощи Совета рабочих депутатов, образованного еще 4 марта [4.С.9]. Через несколько дней после того, как рабочие организовали Совет, Исполнительный комитет Совета послал к солдатам представителей с предложением выдвинуть своих представителей в Совет рабочих депутатов из расчёта одного человека от каждой роты.

Внешняя нерасторопность солдат может быть объяснена несколькими факторами. Если мы говорим о рабочих, то эта среда была наполнена рядом революционеров и подпольщиков с большим дореволюционным стажем, таких, как, скажем, Матвей Коган-Бернштейн, который ещё до революции находился под бдительным надзором жандармерии [См.:5]. Именно эти люди и стояли у истоков Совета рабочих депутатов. В военных частях активная революционная работа была затруднена, поэтому там не имелось ни явных лидеров, ни опыта общественной деятельности.

Первое организационное собрание Военной секции Воронежского Совета состоялось лишь 22 апреля [6.Л.1]. Общее влияние эсеров на солдат отразилось в выборе председателем Военной секции эсера Ковалевского. Первые проблемы, которыми озаботилась Военная секция, были совершенно не политического характера. В первую очередь были избраны три комиссии: хозяйственная, мандатная и комиссия по выработке обращений к Воронежскому гарнизону.

Перед Военной секцией, как и перед всем Советом, стояла проблема очень сложного характера: не было законов, которые бы регулировали их деятельность, поэтому инициаторам приходилось самим решать, чем им заниматься. Определяя круг своих полномочий на собрании 25 апреля 1917 года, солдатскими делегатами было решено, что «Военная секция будет рассматривать дела военно-экономического быта солдат» [6.Л.2]. При колоссальном росте политизации населения в тот момент, на первый взгляд может показаться, что Военная секция должна была заниматься прежде всего политической деятельностью, однако она занялась именно хозяйственной стороной своей жизни. Это

объясняется тем, что основные вопросы, которые могли интересовать солдат - это вопросы мира и земли, т.к. основная масса солдат представляла собой крестьян. Что касается земли, это этим должна была заняться Крестьянская секция, а военный вопрос для тыловых частей Воронежа стоял не очень остро — на фронт отправляли только беспокойные части [См.:7]. Поэтому солдатские депутаты, не слишком, по всей видимости, озабоченные политическими боями, сочли за благо заняться бытовыми нуждами.

В условиях всеобщей демократизации и многочисленных, мнимых и реальных, обид низших слоёв общества на высшие, Совет солдатских депутатов оказался местом деятельности низших чинов, в основном солдат. В попытках создать легитимный противовес Военной секции, высшее офицерство Воронежа предприняло попытку создать отдельный Гарнизонный совет, в который, по всей видимости, должны были войти офицеры и лояльные им солдаты. Идея Гарнизонного совета не была предметом собственных измышлений военных властей Воронежа — подобные идеи уже были опробованы в других городах [8.С.51].

По всей видимости, идея такого Совета напугала солдат, поэтому по итогам длительных словесных баталий сторонников и противников Гарнизонного совета начальнику Воронежского гарнизона полковнику В. Языкову пришлось сдать позиции и пообещать расформировать Гарнизонный совет [6.Л.5], а семеро его представителей 27 апреля лишились своих мест в Военной секции [6.Л.8].

После выяснения отношений с Гарнизонным советом и относительного осмысления своей роли и функций, Военная секция стала переходить к более упорядоченному образу работы. Заседания секции стали проходить в основном в назначенные дни (так, как и было определено Исполнительным комитетом Совета РСКД): по средам и субботам с 7 часов вечера [3.Л.97].

Довольно проблематично определить общую численность Военной секции. По журналам заседаний можно предположить, что вряд ли она была больше 80 человек. Но даже из этого количества многие не посещали заседаний, о чем ещё в конце апреля прямо признался председатель секции Ковалевский, заявивший, что заседания секции посещают не более трети депутатов [6.Л.5]. Неизвестно, насколько показательны списки самозаписи участников заседаний, но если ориентироваться на них, то картина посещаемости выглядит так: 25 мая прибыли 48 человек, 27 — 36, 1 июля — 27 человек, 26 июля — 47, на одно из первых августовских заседаний пришли 56 человек, 16 августа на собрание пришли 37 человек, из них 11 отметили себя как представителей пятого пулемётного полка [6.Л.118]. Ответ на вопрос, почему не посещали заседаний, может быть очень прост: участие в Совете могло быть всего лишь легальным поводом ходить в самоволки.

Что касается политической принадлежности солдатских депутатов, то здесь было безусловное доминирование социалистов, однако и им было над чем поработать в плане привлечения сторонников.

Графа с указанием членства в партии имеется далеко не во всех протоколах заседаний. К тому же, нет возможности проверить юридическое членство этих депутатов в той или иной партии (некоторые участники заседаний помечали себя в протоколах как сочувствующих той или иной партии, но не как членов). Если же довольствоваться теми сведениями, которые имеются в протоколах, то большинство депутатов определяли себя как беспартийных (на заседании 2 августа беспартийными себя записали 17 из 41 пришедших, 26 июля — 21 из 47 соответственно, на одном из августовских заседаний — 31 из 51), то есть — до 50 % участников.

Вопреки уверениям историков советского периода (например, И.Г. Воронкова[9]) о политическом лидерстве большевиков среди солдат гарнизона, до самой осени они по ряду причин (в том числе и активного чёрного пиара со стороны оппонентов) проигрывали эсерам, что отразилось и в соотношении депутатов — 5 большевиков против 14 эсеров 26

июля, 1 против 10 на заседании 2 августа. На одном из заседаний из 56 явившихся эсерами отметили себя 18 депутатов при 31 беспартийном [6.Л.90]. Летом 1917 года преимущество эсеров было еще достаточно ощутимым.

В соответствии с заявленными на первых собраниях целями, на заседаниях обсуждались, как правило, далёкие от политики вещи: наведение порядка в госпиталях, вопросы обмундирования, нехватки писарей, продовольственный вопрос.

Время от времени обсуждался вопрос о том, как побороть любовь солдат Воронежского гарнизона к карточным играм.

Собрания секции полностью отражали психологию солдат запасных полков. Малограмотная и плохо разбирающаяся в политике, основная масса депутатов старалась решить более насущные, сиюминутные проблемы. В деятельности военной секции тяжело проследить наличие чёткой программы действий. Нередко то, что вызывало недовольство солдат в повседневности, могло быть внесено в обсуждение. Собрание 15 августа, например, было отмечено жаркими дебатами о том, стоит ли солдатам стоять в общей очереди за хлебом. Затянувшееся до половины второго ночи собрание всё-таки решило, что стоять нужно в отдельной солдатской очереди.

Впрочем, говорить о том, что Военная секция занималась только бесполезными мелочами, тоже несправедливо. Секция пыталась навести порядок в собственном «уделе» путём попытки провести проект суда при военной секции, а так же сотрудничая с губернскими властями по вопросу борьбы с дезертирами.

Помимо этого, была разработана инструкция для внутреннего порядка госпиталей, решались некоторые вопросы внутренней жизни гарнизона.

Понимая важность просветительской и агитационной работы, секции удалось наладить издательство газеты «Солдатская жизнь» [6.Л.157], которая даже не была убыточной (сохранились подсчёты затрат на её выпуск и получаемые от газеты доходы).

Переходя к выводам о работе секции, стоит вспомнить как справедливо отметил в своё время Питирим Сорокин: историк реконструирует прошлое только с помощью тех документов, которым посчастливилось «дожить» до эпохи исследователя. Поэтому сложно сделать достоверный вывод о результатах деятельности секции из-за отсутствия соответствующих документов, которые могли бы свидетельствовать о выполнении или невыполнении решений секции.

Основная проблема Военной секции заключалась в полном отсутствии опыта общественной деятельности, а также, судя по всему, в нехватке финансирования.

Была в деятельности Военной секции и ещё одна проблема: политическая пассивность организации, которую стремились сохранить эсеровские лидеры секции. Конечно, использование солдат в политике — палка о двух концах, однако подобного рода деятельность не соответствовала динамичному ходу революции. Секция работала гораздо спокойнее, чем их коллеги по Совету из Рабочей и Крестьянской секций. Это создавало дисбаланс между деятельностью эсеров на собраниях и активной работой их соперников на улицах и в казармах.

Впрочем, летом у эсеров всё было ещё в порядке, а секция потихоньку продолжала свою деятельность.

Библиографический список

1. **Протасов Л. Г.** Революционное движение в гарнизонах Воронежской губернии в 1917 году (от Февраля к Октябрю) / Л.Г. Протасов // Ученые записки МГПИ им В.И. Ленина. — 1967. — № 250. — С. 3-33.

2. **Соболев П. Н.** Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии / П.Н. Соболев. — Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1955. —149 с.
3. ГА ВО. Ф. И-104. Д. 8.
4. **Лавыгин Б. М.** 1917 год в Воронежской губернии / Б.М. Лавыгин. – Воронеж : 1928. — 178 с.
5. ГА ВО. Ф. И-1. Д. 1257.
6. ГА ВО. Ф. Р-2393. Оп. 1. Д. 4.
7. **Чуев И. А.** Борьба за власть Советов в Воронеже // За власть Советов. Сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917-1918 годах / под ред. И.Г. Воронкова. Воронеж, 1957. С. 7-31.
8. **Протасов Л. Г.** Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов / Л.Г. Протасов. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1978. — 191 с.
9. **Воронков И. Г.** Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции / И.Г. Воронков. — Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1952. — 195 с.

УДК 930

*Департамент обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации
Начальник отдела военно-технического сотрудничества, член Союза Писателей России
В.Е. Ларионов
e-mail: vladlar1965@mail.ru*

*The Department for conventional arms, ammunition and special chemicals of the Ministry for industry and trade of the Russian Federation
The chief of the military-technical cooperation division, member of the Russian Writers ' Union.
V.E. Larionov
e-mail: vladlar1965@mail.ru*

В. Е. Ларионов

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕВСКОЙ БИТВЫ 1240 ГОДА

В период подготовки на государственном уровне торжеств, посвященных 800 - летию великого князя Александра Ярославича Невского, которые будут отмечаться в 2021 г., особое значение приобретает культурологическое истолкование значения Невской битвы. Невская битва 1240 г. явилась структурообразующим фактором средневекового и современного общественного сознания, одним из краеугольных камней цивилизационной и культурной идентичности России. Невская битва стала определенным символическим, providentialным событием для современников и осталась таковой в веках для потомков. Далеко не случайно князь Александр Ярославич получил прозвание «Невский», которое не подверглось смысловой девальвации на фоне иных значительных военных и политических успехов князя и сохранилось на века, став неотделимым от самого образа князя как фигуры символической для культурно-исторического текста русской цивилизационной парадигмы.

Ключевые слова: культурологическое истолкование, идеологическая парадигма, Невская битва, стратегия и тактика средневекового воинства, этика военного противостояния, становление отечественного аристократического сословия, влияние военных побед на становление цивилизационной парадигмы, национальный миф.

V. E. Larionov

THE CULTURAL AND HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE NEVA-RIVER BATTLE IN 1240

Within the period of the preparation for celebrations, at the state level, dedicated to the 800th anniversary of the Grand Duke Alexander Yaroslavich Nevsky, which will take place in 2021, the cultural interpretation of the values of the Neva-river battle acquires the particular importance.

The battle of the Neva-river in 1240 was a structure-forming factor of medieval and modern social consciousness, one of the cornerstones of the Russia's civilization and cultural identity.

The Neva-river battle became a certain symbolic, providential event for contemporaries and remains to be so in centuries for descendants. It is hardly an accident that the Prince Alexander Yaroslavich was nicknamed "Nevsky", which was not subjected to semantic devaluation against the background of other significant military and political successes of the Prince and survived for centuries, becoming inseparable from the image of the Prince as a symbolic figure for the cultural and historical text of the Russian civilization paradigm.

Key words: cultural interpretation, ideological paradigm, the Neva-river battle, the strategy and tactics of medieval armies, the ethics of military confrontation, the formation of the national aristocratic class, the influence of the military victories on the structure of the civilization paradigm, the national myth.

В настоящее время отечественные и зарубежные исследователи особое внимание стали уделять проблемным вопросам именно культурологического характера, связанным с воинскими победами князя Александра Ярославича Невского. Достаточно указать на ряд последних работ, посвященных этой теме в отечественной историографии целого ряда авторов. Внимание современных авторов к различным историческим и культурологическим аспектам данного исторического события далеко не случайно.

Необходимо отметить, что битва на Неве князя Александра Невского со времен императора Петра Великого стала не просто историческим воспоминанием, но и символом, которому придавалась особое значение в контексте, связанным с культурной и творческой деятельностью Петра в его стремлении обустроить новую российскую столицу на берегах Невы не только в плане архитектурно-градостроительным, но и с его желанием создать особый, священный топос, который бы связывал воедино древнюю Русь, борющуюся за Невские берега с католической Европой в лице шведской монархии и новую императорскую Россию, с ее особой ролью, как ее мыслил себе император, в мировой истории. Отметим, что вопрос системного становления сакральной топографии Санкт-Петербурга и роль в этом становлении Невской баталии требует дальнейшего изучения. Здесь же отметим, что символическим и священным актом, создающим особое сакральное пространство новой столицы, стало перенесение мощей князя Александра Невского из Владимира и основание Александро-Невской Лавры. Небезынтересна и легенда петровского времени, которая связывала место, выбранное для лавры, с битвой князя Александра со шведами. В действительности, место битвы со шведами с древних времен было хорошо известно. Во времена императрицы Екатерины Великой на месте впадения реки Ижоры в Неву, на историческом месте битвы был установлен памятный обелиск. Лавра же, была основана напротив бывшей шведской крепости Ландскроны, разрушенной новгородцами в 1300 г. под руководством сына князя Александра Ярославича – Андрея. Тем не менее, и сама Лавра во имя святого князя и победа в Невской битве Александра Ярославича стали в определенном смысле стрележневыми священными символами новой столицы, ее смысловыми реперными точками, определяющими ее культурологический код.

Победа русского воинства в 1240 г. и основание Санкт-Петербурга мыслились русской общественностью со времен Петра Великого как два взаимосвязанных факта, отмечающих как начало борьбы русского народа с крепнувшей шведской державой за выход в Балтику, так и ее венец, выразившийся в построении новой блестящей европейской столицы. Это понимание и одновременно внимание к битве, положившей начало обустройства и освоения Невского берега, стало характерной чертой русской культуры императорского периода. Невская битва далеко не случайно стала своеобразным культурообразующим кодом Северной столицы. Это связано, прежде всего, с тем, что еще современники князя Александра придавали огромное судьбоносное значение победе над шведским войском на Неве. Духовная значимость этой победы действительно велика для русской истории, русского самосознания и русской духовной традиции. В условиях государственного кризиса, вызванного монгольским нашествием, в условиях разрушения всех центров культуры, после многочисленных и горьких поражений от монгольских орд русское средневековое общество находилось в ожидании апокалипсического конца. Книжники древней Руси писали о каре Божией за грехи. В частности приверженность русской традиционной культуры того времени языческим пережиткам воспринималось как один из главных грехов русского народа, который призван был по мысли митрополита киевского Иллариона стать Новым Израилем, но не смог реализовать этой духовной потенции и подвергся карающему мечу небесного правосудия. Духовным кризисом и политическим упадком не могли не воспользоваться западные соседи Руси. Латинский мир настойчиво стремился воспользоваться ситуацией величайшего духовно-политического кризиса и привести Русь под власть римского папы. Встреча русских князей с латинскими

монахами в Орде, депутация папских легатов к Александру Невскому, настойчивое предложение королевской короны князю Даниилу Галицкому – все это звенья одной цепи. Активность католических миссионеров действительно могла завершиться успехом. В глазах средневекового человека все неудачи и беды – есть следствие духовного повреждения. Отсюда недалеко было и до согласия с латинскими миссионерами, что Русь страдает от схизмы, от раскола с Римской церковью. Под угрозой находился сам цивилизационный код русской государственности ее духовно-культурная парадигма, культурно-исторический путь, выбранный предками князя Александра Невского. И в этот момент князь Александр разбивает на Неве не просто шведское войско, он наносит поражение крестоносцам, идущим на Восток по благословению папы. Как свидетельствует Житие Александра Невского, новгородцы вышли на битву с самим «королем римской веры». Иными словами это противостояние воспринималось как религиозное противостояние православия и Рима. Победа стала не просто успешным военным предприятием. Современники и потомки расценили ее как зримое покровительство Божие православному воинству. Эта победа, на фоне эсхатологических настроений, связанных с гибелью Константинополя под ударами крестоносцев и татаро-монгольским нашествием, позволила современникам с большим оптимизмом смотреть в будущее.

Именно эта победа стала точкой отсчета для исторического оптимизма, предопределившего сложение самодержавной русской государственности московских Рюриковичей. При основании новой столицы, закладывая ее духовный центр – Александровскую лавру, Петр Великий именно такое, основополагающее значение для русской государственности послемонгольского периода придавал памяти о Невской битве и князю Александру. На берегах Невы свершилось утверждение Руси в ее новом качестве – быть последней и верной хранительницей православной веры. Новая столица, град святого Петра как бы вырастала из этого события, являясь живым продолжением дела князя Александра. Императорская Россия, утверждая себя в качестве Третьего Рима созидалась на историческом месте победы на Римом Ветхим. В этом видели многие поколения образованных слоев российского общества культурно-историческое значение Невской битвы. Не будет преувеличением сказать, что именно эта битва стала тем первым кирпичиком в фундаменте становления нового русского самосознания, которое и породило исторический феномен русского самодержавного государства и российской империи.

Важно отметить, что вопреки отсутствию новых письменных источников информативного характера по данному периоду именно в вопросе изучения хода одного из судьбоносных сражений эпохи современные отечественные историки совершили определенный информационный прорыв. Имеющиеся в нашем распоряжении письменные источники, отечественные и зарубежные, подверглись тщательному исследованию и анализу с привлечением смежных научных дисциплин, в соответствии с современным уровнем знаний, достигнутых в последнее время многими отраслями науки. Нельзя не отметить и ряд важных открытий, которые были сделаны историками и антропологами в Швеции в самое последнее время, которые проливают свет на многие спорные вопросы, связанные с подготовкой крестового похода шведов и их союзников на Русь, тактическими и стратегическими задачами этого похода, ходом самого сражения.

9 декабря 1237 г. римский папа Григорий IX направил в Швецию свою буллу с призывом к населению подняться в крестовый поход против племени емь в Финляндии. Шведы стали тщательно готовиться. Подготовка заняла около двух лет. [5.С.135]

В этот момент в Европу пришли страшные известия о нашествии Орды и разгроме русских княжеств. Это в корне переменяло международную обстановку в Европе и спровоцировало агрессию наших соседей на ослабленную, как они справедливо полагали, Русь.

В западной историографии существует тенденция говорить о том, что приход шведов на Русь в 1240 г. был случайным разведывательным рейдом. Это утверждение не соответствует

действительности. Военная операция готовилась два года и была тактически перенаправлена в сторону Руси. Необходимо подчеркнуть, что шведский флот и войско были готовы не к набегу, а к закреплению на территории, которую предстояло завоевать. Поход на Русь был тщательно скоординирован и направлялся из Рима, в чем невозможно сомневаться, исходя из анализа имеющихся документов и исторических фактов. В случае успеха шведы рассчитывали захватить Неву и перекрыть для Новгорода выход в Балтику, полностью поставив западную торговлю Руси под свой контроль. В случае развития успеха шведы предполагали захватить и сам Новгород. Собственно, захват невских земель обеспечивал тыл шведам и позволял беспрепятственно начать полноценную экспансию и колонизацию в Финляндии.

В соответствии со шведскими государственными порядками XIII столетия морской поход в дальние земли, тем более поход крестовый, мог быть возглавлен только руководителем государственной администрации, то есть ярлом. [5.С.133-134]

В 1240 г. известный нам по многочисленным научно-популярным книгам и учебникам истории противник юного Александра Ярославича Биргер еще не был ярлом. Эту должность он получит только в 1248 г. Этот факт заставил многих исследователей считать, что поход на Неву возглавлял его родственник ярл Улоф Фаси. Однако мы убедимся ниже, что самыми надежными историческими источниками по данному периоду были и остаются русские летописи. Поход возглавлял именно Биргер, действительно раненный в битве на Неве князем Александром Невским в лицо!

Итак, в 1240 г. происходит знаменитая битва со шведами, приведшими с собой на Неву норвежцев и финнов. Более чем вероятно, что шведы были лучше подготовлены, чем наспех собравшаяся дружина Александра. Шведы и их союзники, скорее всего, и численно превосходили русских. В противном случае невозможно объяснить стратегические задачи операции. Но успех сопутствовал молодому князю. Внезапность нападения, верно рассчитанная тактика смены направления ударов поставила шведов в тупик. Вероятно, это не был полный разгром. Части шведского войска удалось уплыть восвояси. Но поражение шведов было весьма для них чувствительным. Фактически провалилась не только экспедиция, которая готовилась два года. Провалились и все стратегические планы шведов относительно невских земель и надежды на безраздельное господство в Финляндии и русской Карелии. Это был мощный удар по всей крестносной коалиции, предрешивший дальнейший разгром немцев в Ливонской войне. Не будем забывать, что рыцарская агрессия была сознательно организована нашими западными соседями в момент наибольшего ослабления Русского государства, в трагический, тягчайший момент нашей истории. И только полководческий и политический гений Александра смог остановить наступление германского рыцарства, поддержанного Римом, на земли Новгорода и Пскова. Именно за эту блистательную победу над коалицией народов, породивших в свое время феномен викингов, Александр и заслужил прозвище Невский. Так оценили современники эту битву. И у нас нет никаких новых исторических данных, чтобы умалять значение этой битвы, исходя из сомнительных процедур умозрительного подсчитывания количественного состава участников сражения с двух сторон. Но и нам придется отдать дань этому веянию эпохи.

Крайне важно проанализировать исторические источники противоположной стороны. Придворные шведские хроникеры довольно неохотно пишут о неудачах шведских военных кампаний. В этом отношении необходимо отметить принципиально бóльшую объективность наших летописцев, донесших до нас без умаления самые трагические страницы нашей истории. Но в шведских хрониках, тем не менее, есть скупая информация, которая позволяет более полно воссоздать картину политического противостояния на Балтике в XIII веке разных народов. Определенный интерес представляет «Шведская хроника» Олауса Петри, известная по рукописи XVI столетия, но опирающаяся на более ранние источники. «Шведская хроника» особое внимание уделяет личности королей, много и подробно описывает внутривнутриполитические коллизии, но весьма скупа на исторические данные, касающиеся внешнеполитических аспектов шведской истории древнего периода. И все же в ней есть ряд важнейших для нашего исследования данных. Например,

мы себе не совсем четко представляем, что борьба на Балтике за доминирование между этносами и политическими образованиями, начатая еще до эпохи викингов, не затихала до времени Александра Невского и носила сложный, неоднозначный характер. Мы привыкли говорить об экспансии шведов на Восток. Но у нас существуют совершенно неверные представления о новгородской политике на Балтике. Она была далека от приписываемой ей пассивности. В 1146—1147 гг. состоялся поход «русси и корельи», закончившийся разрушением шведской древней столицы Сигтуны, после чего, в качестве трофея, в храме Софии Новгородской появились знаменитые Сигтунские врата. Это событие традиционно считается неким случайным эпизодом. Однако у нас есть данные, позволяющие поместить этот эпизод в более сложный исторический контекст, который поможет нам правильно понять и оценить значение Невской битвы со шведами, что, впрочем, уже сделали наши предки. Нам остается только, используя достижения отечественной исторической мысли, подтвердить их отношение к этому событию, имея возможность взглянуть на это сражение через толщу веков, оценивая его последствия с высоты нашего времени, вооруженного инструментарием современной научной гуманитарной мысли и источниковедческой базой, формально превышающей по информативности осведомленность наших предков. Итак, Олаус Петри свидетельствует: «И следует знать, что в старину язычники, эсты и карелы, а также, вероятно, пруссы и венды часто наносили Швеции немалый урон. Балтийское море кишело разбойниками: венды и, конечно, многие другие язычники, жившие на побережье, считали, что с полным правом могут грабить другие народы. Потому они хозяйничали на море, нападая то на Швецию, то на Данию. И пока не был основан Стокгольм, они беспрепятственно входили на своих шняках в Меларен и грабили побережье... эсты убили епископа Иоханнеса; убили они и некоего герцога в местечке Асканэс на острове Экере; местные жители звали его герцогом Хансом. Девять лет он пробыл в походе, сражаясь с русскими и ингерманландцами; а когда он вернулся, эсты лишили его жизни». [4.С.50-51]

И в другом месте: «Между тем эсты, русские, ингры и многие другие чужеземцы то и дело проникали на своих кораблях и шняках в Меларен и чинили немалый ущерб жителям прибрежных местностей. Поэтому Биргер-ярл построил Стокгольмский замок и город Стокгольм, чтобы они, подобно замку, запирали вход в Меларен; для этого они служат и поныне». [4.С.56]

Эти данные в ином свете рисуют не только картину истинных взаимоотношений народов на Балтике. Возвращаясь к интересующему нас времени, отметим ряд существенных фактов, в корне изменивших ситуацию в Восточной Прибалтике накануне вокняжения Александра Невского в Новгороде. «В год Господень 1223 король Вальдемар, второй из королей, носивших это имя, основал Ревель, покорив эстов и обратив их в веру Христову». [4.С.51]

После этого важного сообщения автор шведской хроники переходит от истории датской к истории Швеции. «Затем королем стал Эрик Шепелявый... Когда же король Эрик, одолев всех своих врагов, обрел наконец покой и выдал замуж свою третью сестру Ингеборг за человека по имени Биргер из Бьельбу, того самого, которого называют Биргером-ярлом, поскольку со временем он стал герцогом Швеции... Этот Биргер из Бьельбу был правой рукой короля Эрика, карал непокорных, да, по большей части, сам и правил страной: король был простоват и не силен в красноречии. Биргер же был скор на ум и спор на язык — потому король и ценил его услуги. В правление этого короля Эрика, в год тысяча двести сороковой от Рождества Христова, в Швецию прибыл папский посланник Гильхельм Сабинский и ввел значительные новшества для духовенства страны». [4.С.52]

Отметим этот важнейший факт. Поход на Русь шведского войска и прибытие папского посланника с важной миссией упорядочивания церковной жизни, и, надо полагать, не только с этой, совпали по времени.

Здесь важно отметить еще один немаловажный факт, который до настоящего времени ускользал от внимания историков. Дело в том, что после Невской битвы, где князь Александр ранил копьём шведского военачальника в лицо, личное противостояние этих главных деятелей той эпохи в Балтийском регионе не закончилось. Еще раз отметим, что современные историки

спорят о том, кто возглавлял шведское войско на Неве. Русские хроники традиционно называли предводителя шведов — Биргера. Мы уже говорили выше, что склоняемся к точке зрения, что у нас нет особенно серьезных оснований пересматривать это традиционное мнение о предводителе шведов в их походе на Восток. Доказательством тому могут служить и дальнейшие действия Биргера и ответ на них князя Александра. Здесь мы только напомним о блестящем походе в Финляндию воинов Александра Невского в 1256 г. В данный момент нам принципиально важно увидеть, какими действиями шведов он был вызван и кто был главным действующим лицом с шведской стороны в этом продолжающемся споре за земли финнов из племен сумь и емь между Русью и Швецией. «Король же Эрик, обретя покой, заданья целью обратил в христианство жителей Тавастланда, чтобы они перестали чинить ущерб христианам. Он собрал огромное войско, поставил над ним своего зятя — Биргера-ярла и, как следует снарядив, отправил в Финляндию. Там Биргер-ярл сразился с тавастами, одолел их и обратил в бегство. И приказал своим войнам преследовать врагов, но с условием: тех, кто хочет принять христианство, — не убивать и не грабить, остальных — не щадить... Чтобы держать строптивых тавастов в узде, он построил в их краях крепость, назвав ее Тавастоборг... Тем временем, покуда Биргер-ярл находился в Финляндии, в год от Рождества Христова тысяча двести пятидесятый, на Мессу свечей умер король Эрик... В то время в Гренеборге, недалеко от Энчепинга, жил прославленный человек, которого ценил и уважал народ во всей Швеции. Звали его Йоар Синий. Посоветовавшись с кем следовало, он провозгласил королем сына Биргера-ярла — юнкера Вальдемара: ведь он приходился племянником покойному королю Эрику». [4.С.52-53]

Необходимо особенно подчеркнуть тот факт, что даже для похода в землю тавастов шведы снарядили большое войско, о чем недвусмысленно говорит «Шведская хроника». Тем более у нас нет законных оснований сомневаться в том, что на Неву шведский король снарядил еще более серьезные воинские силы. Упорное и долговременное политическое противостояние ярла Биргера и Александра Невского, начавшись в 1240 г. и окончившись походом новгородцев в Финляндию в 1256 г.

Может сложиться впечатление, что история Невской битвы хорошо изучена, ход сражения подробно отображен в средневековых источниках и исторической литературе, и возвращаться к этому вопросу не имеет смысла. Внимательный анализ документальных материалов, которые есть в нашем распоряжении, позволяет прийти к выводу, что их потенциал раскрыт еще далеко не полностью. В сообщении Новгородской I летописи, и в тексте Жития Александра Невского содержится информация, позволяющая уточнить многие важнейшие детали и приблизиться к видению реальной картины битвы, происшедшей на реке Неве, при впадении в нее реки Ижоры 15 июля 1240 г.

Как мы сообщали выше, «9 декабря 1237 г. в своем послании архиепископу Упсалы Ярлеру папа Григорий IX призвал “католических мужей” Швеции взять на себя “знак креста” и “мужественно и мощно” обрушиться на тех варваров, что разрушили “посев Церкви Божией в Тавастии”...». [1.С.31]

Через три года «...14 декабря 1240 г. Папа Григорий IX направляет буллу лундскому архиепископу Уффону — главе католической церкви в Дании и его суффраганам. Папа предложил развернуть в Дании проповедь “крестового похода” против “неверных”, якобы угрожающих христианам Эстонии. Под “неверными” курия снова имела в виду русских. Как считает Рамм, эта булла была, по-видимому, вызвана сообщением о тяжелом поражении, которое понесли шведские рыцари на Неве в июле этого года. Далее, папа направил 6 июля 1241 г. буллу королю норвежскому с предложением содействовать крестовому походу... против язычников в “землях соседних”, что в то время означало, конечно, Прибалтику, районы Финского залива, где развернулась большая война против Руси. Неудачное для папства начало ее тем более активизировало деятельность курии. Подстрекая норвежского короля к походу “ во славу матери нашей, святой римско-католической церкви”, папа изъявляет в этой булле согласие на замену крестового похода по обету в “Святую землю” — походом против “ соседних язычников”. Характерно, что поход

против православных русских, которых папа считает за язычников, он вменяет в освобождение Гроба Господня!». [9.С.256]

Мы можем допустить, что в булле папа под язычниками имел в виду народы Прибалтики. Но то, что новый крестовый поход нацелен на Русь, — в этом сомневаться не приходится. Эта булла раскрывает перед нами несколько немаловажных подробностей. Во-первых, поход шведов на Неву не только санкционирован папским престолом, но и контролируются его итоги. Поражение шведов заставляет папу активизировать дипломатическую активность и втянуть в противостояние с русскими и других государей Северной Европы. Никакой случайности в появлении шведов на Неве не было. И силы шведов были именно таковыми, которые вполне позволяли вдохновителям похода надеяться на положительный исход похода на Русь.

Речь, как явствует из папского послания, шла о крестовом походе, который действительно состоялся и, как мы теперь знаем, завершился 15 июля 1240 г. несчастным для крестоносцев сражением на Неве. Долгое время историки вслед за новгородским летописцем считали, что шведская экспедиция преследовала далеко идущие цели (“хотяче воприся Ладогу, просто же реку и Новгород и всю область Новгородскую”), в соответствии с чем, к участию в ней были привлечены крупные силы (до 5 тыс. воинов на 100 судах), которые, дойдя до устья Ижоры, совершили временную остановку, которая, как оказалась, привела все начинание к полному краху.

В последнее время наметился полный отход от подобного толкования событий лета 1240 г. Высказаны обоснованные сомнения относительно оценок численности армии вторжения и масштабности стоявших перед ней задач. Сегодня историки все больше сходятся на том, что устье Ижоры было для крестоносцев конечной точкой маршрута.

Думается, что для подобного пересмотра летописного текста нет оснований. Если в 1237 г. цели крестового похода были одни, то к 1240 г., в связи с известием о том, что Русь подверглась небывалому нашествию из Азии, цели эти значительно изменились. Летописец, вероятно, предельно точно обозначил стратегические цели похода. И то, что в тактическом плане шведы решили создать опорный пункт на берегах Невы для наращивания воинского потенциала и дальнейшей экспансии, является вполне логичным. Впрочем, согласившись с рядом исследователей, что в устье Ижоры шведы планировали создать крепость, мы можем осторожно предположить, что заранее запланировав длительную остановку, шведы просто создали укрепленный временный лагерь.

В качестве доказательств в пользу подобного заключения обычно используют два основных довода. В первую очередь это указание раннего списка Жития Александра Невского на уже готовые к моменту боя шведские “станы и обрятия” и те очевидные достоинства, которыми обладало то место, где, по всей видимости, действительно были начаты строительные работы по возведению оборонительных линий. Исходя из этих данных, мы должны вести речь об укрепленном лагере противника, который, конечно, при определенных обстоятельствах мог перерасти и в укрепленный замок типа более поздней крепости Ландскроны.

Мы можем согласиться с мнением ряда авторов, что вторжение шведов оказалось для Новгорода полной и, возможно, подготовленной самими шведами неожиданностью. Однако незамеченным оно не осталось. Уже на подходе к устью Невы флотилия шведских крестоносцев была обнаружена новгородской морской стражей, которая была поручена Пелгусию — одному из старейшин племени ижора. Ход дальнейших событий хорошо известен по источникам: в Новгороде узнали о вражеском нашествии, быстро собрали малочисленное, но мобильное войско, которое, совершив стремительный марш, атаковало и разгромило шведов.

«По данным Жития Александра Невского, новгородцы, не желая терять время (“ни... бысть послати когда вести”) не стали обращаться за помощью ни во Владимир, к великому князю Ярославу Всеволодовичу, ни в свои “пригороды” — Псков или Руссу. Единственным исключением явилась Ладога, куда был направлен гонец с предписанием срочно двигаться по направлению к Ижоре — на соединение с готовившимся к выходу князем Александром. Напрямую об этом источники не сообщают, но ладожане, как известно, приняли участие в бою со шведами. Вместе с тем в

документах ничего не говорится о пребывании Александра с войском в Ладоге. Поэтому есть все основания утверждать, что туда князь и не собирался идти, а присоединение ладожан к главным силам произошло на каком-то (вероятно, заранее оговоренном) участке маршрута». [2.С.42-43]

Шведы тоже не сидели на берегах Невы в бездействии. По свидетельству В.Н. Татищева, они «начат ижору и воты пленити». [8.С.30-31]

Иными словами, шведы начали активные боевые действия в регионе, очевидно не рассчитывая на быструю реакцию Новгорода. Трудно в данных условиях говорить лишь о желании построить укрепленный замок на берегу Невы. Кампания заранее приобретала известный размах. Сколько же времени понадобилось новгородцам, чтобы собраться с силами? Мы можем сделать вывод, что с момента обнаружения шведской флотилии в устье Невы и до прибытия русских войск в район устья Ижоры могло пройти около 7-9 дней. Мы не имеем точной информации о том, знали ли шведы, что они были обнаружены стражей, с самого начала своего прибытия на Русь. Вероятно, они могли это предполагать, догадываясь или доподлинно зная о наличии морской стражи на берегах Финского залива.

О численности войска крестоносцев источники говорят неопределенно. Пытаться высчитать число воинов у шведов, количество возможных вспомогательных инженерных сил, сопоставление с другими военными операциями того же периода или более поздних эпох не кажется нам продуктивным методом, хотя такие попытки предпринимаются. Например, в 1292 г. в набеге на корелу и ижору участвовало 800 шведских воинов. Но то был обычный для того времени набег, а не крестовый поход по благословию папы римского. У нас нет оснований ставить под сомнение слова летописца о множестве шведского воинства. Тем более, что отмечено наличие в нем сил не только шведов, но и их союзников норвежцев и финнов. Логично предположить, что именно разгром весьма значительных сил серьезного политического и военного противника и принес князю Александру прозвание Невский, а не скажем Чудский — в честь победы над немцами, обладавшими тоже значительным военным потенциалом на льду Чудского озера. Трудно предположить, что народ прозвал князя Невским за разгром незначительной шайки, не представлявшей угрозы самому бытию новгородской государственности.

Какие по численности силы смог выставить для отражения крестоносцев князь Александр и город Новгород? Согласно источникам, князь Александр выступил в поход “в мале дружине” — с войском, в состав которого вошли люди его двора, ограниченное количество новгородцев и присоединившиеся на походе к Ижоре ладожане. На указание о малочисленности русского войска обращают внимание все исследователи. Однако никто не пытался объяснить причины столь малочисленного воинства князя. Между тем можно предположить, что “виновниками” всего были именно шведы. Мы не располагаем точными данными о времени всех шведских походов на Русь, но и из летописных свидетельств следует, что наиболее удобными могли считаться дни начала лета. Возможно, новгородцы об этом знали, а потому с началом июля, который в сельскохозяйственном отношении был для русского населения севера весьма ответственным, они, сочтя потенциальные военные угрозы несостоявшимися, разъехались по своим вотчинам и имениям, многие из которых могли находиться далеко от Новгорода. Сбор войска, в таких условиях, был проблематичным, на что, возможно, и рассчитывали шведы. Если это так, то расчеты шведов оказались верными. Всех возможных сил Великий Новгород действительно не смог собрать. Однако ответные, решительные действия новгородцев и их князя Александра для шведов оказались большой неожиданностью. Александр смог мобилизовать вполне боеспособные силы. Исходя из вышеперечисленных фактов мы, конечно, не можем говорить о точной численности Александрова войска. Можно допустить, что общая численность русского войска в битве на реке Неве составляла много больше тысячи человек.

Реконструкция самого хода судьбоносной Невской битвы с учетом современных данных представляет для нас несомненный интерес. Необходимо отметить, что даже в специальной военной литературе эта битва представлена крайне схематично, без всякого учета особенностей ведения боя в период войн интересующего нас периода. Современные историки следующим образом

локализуют место баталии. «Наиболее вероятным местом сражения следует признать левый берег Ижоры при впадении ее в Неву. Именно здесь и был воздвигнут спустя столетия храм, посвященный Александру Невскому. Признание этого факта влечет за собой серьезные коррективы, которые необходимо внести в гипотетическую реконструкцию финишного участка пути новгородского войска к месту сражения. Для скрытого подхода к шведскому лагерю после высадки на берегу Тосны Александру необходимо было форсировать Ижору в ее среднем течении и совершить обходной маневр с тем, чтобы выйти к шведскому лагерю на левый берег реки из глубины леса. Противник, таким образом, был атакован с того направления, которое он считал относительно безопасным, так как спокойный подъем вверх по Неве, возможные высадки и разведки в предыдущие дни не давали оснований для особых тревог. Главным направлением, с которого мог появиться противник, шведы должны были считать восток и юго-восток, то есть ладожское и новгородское направления. Основное внимание, видимо, им и уделялось, что и было блестяще учтено и использовано Александром Ярославичем». [10.С.264]

Как свидетельствуют источники, сражение началось 15 июля рано утром. Это время, когда белые ночи в полосе Невы уже заканчиваются, однако темное время суток еще совсем непродолжительно и солнце встает очень рано. Поэтому в распоряжении русских воинов было несколько часов, чтобы, покинув ночью свой временный лагерь, дойти до места расположения противника. В этом можно видеть определенный резон, так как бдительность утренней стражи шведов могла быть притупленной. Так или иначе, но русская атака для крестоносцев явилась полной неожиданностью, что и предопределило весь ход боя. Говоря о боевых порядках русского войска, историки давно уже указывают на его трехзвенный состав. Правда, каких-либо обоснований этому обычно не дается. Между тем они имеются и являются, на наш взгляд, весьма убедительными. Прежде всего, историки указывают на изначальное деление войска на три части: двор князя, отряд новгородцев и отряд ладожан. Исходя из материалов средневековых хроник мы можем представить себе структуру этих подразделений. Каждый из них имел свой источник формирования, своих воевод, свое знамя (стяг) и свое место на марше, и каждому из этих стягов была отведена соответствующая позиция в бою. Какая — ответ на этот вопрос находим в Житии Александра Невского. Ключ к пониманию этой проблемы таится в хорошо известном фрагменте текста Жития, где описаны подвиги князя Александра и шести его храбрых мужей. Мимо этого фрагмента не прошел ни один историк, писавший о Невской битве. Но, кажется, никто не обратил внимания на тот порядок, в котором перечислены главные герои этого сражения. Его нельзя назвать случайным, так как в основу его автор заложил принцип феодальной иерархии: сначала назван князь, потом — бояре, следом за ними — младшие княжеские слуги. В таком виде никакой особой информации, помимо описания подвигов, этот список не дает. Вместе с тем к нему можно подойти по-другому: не с точки зрения знатности и ранга перечисленных персон, а с точки зрения принадлежности их к тому или иному боевому подразделению. Это позволяет четко представить всю картину боя. Первым в списке героев Невской битвы значится князь Александр, чье имя источник связывает с именем предводителя шведов — «королем», которому князь нанес рану в лицо копьем. Имя шведского военачальника и сам факт его ранения вызывают сейчас научные дискуссии, однако для нас важен тот факт, что князь Александр бился там, где находился предводитель крестоносцев, а с ним и главные силы.

Необходимо сделать небольшое пояснение касательно участия «короля» в битве.

Известно, что король Эрик Леспе в походе участия не принимал. Ранее общепризнанным фактом считалось, что этим ярлом был Биргер Магнуссон. Сейчас большинство отечественных специалистов склоняются к мысли, что им мог быть Ульфа Фаси (Фасе). Последний в 1240 г. действительно являлся ярлом Швеции. Вместе с тем, не раз высказывалось встречное мнение, что Биргер, будучи очень влиятельной фигурой королевского двора, вполне мог возглавить поход на Неву. В этой связи заслуживает внимания работа, проделанная шведскими антропологами. В 2002 г. они представили миру выполненную по черепу реконструкцию внешнего облика человека, которого с большой долей уверенности назвали ярлом Биргером.[9] Главное, что бросается в

глаза при виде этого портрета, — большой шрам, идущий через правую бровь к середине лба. Мы не можем настаивать на том, что это именно тот след от ранения, полученного в битве на Неве. Но про иные ранения Биргера в голову ни отечественная, ни шведская историческая наука информацией не располагает. Таким образом, нам остается еще раз констатировать об удивительной осведомленности и достоверности русской летописи.

Рядом с князем Александром сражались его дворяне: ловчий Яков Полочанин, названный по счету третьим в списке храбрецов по Житию князя, и один «от молодых его именем Сава — пятый в вышеуказанном списке. Именно Савва напал на королевский шатер. С большой долей вероятности можно говорить о том, что и шатер, и его хозяин находились в центре шведского лагеря. В этой связи мы можем утверждать, что в общем строю двор Александра действовал в центре русского войска во время атакующих действий.

Вторую группу участников Невской битвы, как нам показывает Житие князя Александра, составляют новгородцы, сражавшиеся на фланге боевого строя. О Сбыславе Якуновиче (втором в списке героев Невской битвы, будущем новгородском посаднике), о его диспозиции сказано неопределенно, однако и Гаврила Олексич (первый в списке после князя), и Миша новгородец бились на речном берегу, в том самом месте, где стояли корабли шведского ледунга. Из этой группы наибольший интерес представляет информация о боярине Мише. Выше уже отмечалось, что все русское войско было конным. Этим обусловлено и его стремительное и неожиданное появление на берегах Невы у шведского лагеря. Однако в том, что и сам боярин Миша, и дружина его сражались пешими, нет ничего удивительного. Профессиональные дружинники XIII в. могли сражаться и в конном, и в пешем строю. Что касается данного случая, то можно предположить, что спешивание части новгородцев было вызвано невозможностью преодолеть на конях какие-то шведские укрепления, что весьма вероятно. Заметим, что прием этот был для новгородцев знаком и хорошо отработан. В 1216 г. они с успехом применили его в Липецкой битве, где им пришлось прорываться через укрепленные позиции суздальского лагеря.

Необходимо отметить ряд характерных обычаев ведения боевых действий на Руси в XII—XIII веках. Существовала иерархия полковых мест, в соответствии с которой главным и наиболее почетным считалось место в центре. Хотя летописные данные позволяют нам судить, что не всегда предводитель войска со своей дружиной непременно занимал центр, который считался и самым опасным местом сражения, где затруднен был любой маневр в случае непредсказуемого хода сражения. Вторым по значимости считался правый фланг, далее шли левый и вспомогательные отряды. Уже в битве с немцами на льду Чудского озера Александр ушел от этой традиционной для того периода схемы построения полков. В Невской битве центр русского войска был отдан Александру и его дружинникам. Правый фланг занимали новгородцы во главе с Гаврилой Олексичем и Сбыславом Якуновичем, чья атака разворачивалась вдоль побережья Невы. Ладожанам достался левый фланг атаки по берегу Ижоры. Из текста Жития мы знаем, что бой шел по обе стороны реки Ижоры, то есть ладожане могли продвигаться вперед и по левому и по правому берегам реки. Нельзя не отметить и достойный внимания исследователей факт, что, по крайней мере, два участника сражения, а именно Гаврила Олексич и Миша стали родоначальниками аристократических семей, которые в дальнейшем будут служить сыновьям и внукам Александра Ярославича и чьи потомки станут ядром новой социальной страты - нарождающегося российского дворянства. В родовых преданиях дворянских семей, происходивших от дружинников князя Александра Невская виктория занимала особое место.

Итак, сражение развернулось по всей площади лагеря крестоносцев. Застигнутые врасплох, шведы и финны не смогли оказать организованное сопротивление, однако дальнейший ход сражения и его финал почему-то выпали из поля зрения и летописца, и автора Жития Александра Невского. Ко всему сказанному они добавляют лишь несколько интересных фактов. Так, летопись сообщает о гибели шведского воеводы «именем Спиридон».

В его гибели не уверен сам русский информатор летописца, который прямо заявляет, что знает об убийстве епископа только со слов других свидетелей. По наблюдению ряда историков все семеро шведских епископов той поры пережили 1240 г. Однако этот факт еще не говорит о том, что свидетельство русского источника неверно. В отношении ярла Биргера мы уже видели, как скептицизм историков по поводу его личного участия в битве, вероятнее всего, оказался ошибочной позицией в связи с антропологической реконструкцией шведских ученых, «восстановивших» в облике ярла и «печать» от копья Александра Невского.

Финал битвы, вне зависимости от точного места ее локализации на том или ином берегу реки Ижоры, может быть реконструирован следующим образом. В силу того, что шведам дали возможность похоронить погибших и загрузить два-три корабля телами павших мужей, которые затем пустили по течению реки к морю, учитывая также тот факт, что шведы собрали все свое имущество и, не дождавшись понедельника, оставили место лагеря, мы можем предположить, что после кратковременной и ожесточенной схватки русские полки отошли на исходные позиции. Это могло быть вызвано многими причинами, в том числе и теми, что шведы сумели организовать оборону у судов, и обладали определенным численным перевесом. Однако, скорее всего, мы имеем дело с традиционным финалом средневековой баталии, в которой победитель, как на турнире, благородно давал возможность побежденному противнику собрать тела павших бойцов и покинуть территорию боевого соприкосновения, что шведы и сделали. Ныне тот факт, что шведы не были поголовно уничтожены, служит поводом для спекуляций и попыток пересмотра итогов битвы. Для этого у нас нет никаких причин. Сами шведы признали факт тяжелого поражения уже тем, что следующую попытку утвердиться на берегах Невы они предприняли только 60 лет спустя! Этот срок самое красноречивое свидетельство того, что на берегах Невы была одержана важная и блистательная победа. Согласно летописи новгородцы и ладожане потеряли в сражении 20 человек. Но это не все потери русского войска. К ним следует добавить потери, понесенные дворянами князя Александра, которые не были ни «новгородцами», ни «ладожанами».

Реальные потери русских, конечно же, превышали два десятка человек. «Не стоит забывать и потери «римлян»: «Много ихъ паде; и накладше корабля два вятшихъ мужъ, преже себя пустиша и к морю; а прок их (прочих), ископавши яму, вметаша в ню бещисла; а ини мнози язвѣни (ранены) быша; и в ту ночь, не дождавше света понедельника, посрамлении отъидоша». [10.С.246]

Павших с обеих сторон было достаточно, чтобы признать масштаб битвы как очень серьезный для Средневековья. С такой точкой зрения солидаризируются многие серьезные исследователи. И у нас нет никаких оснований пересматривать масштабы битвы, как в военном, так и в политическом отношении.

«Доказательством серьезных потерь и со стороны победителей служит упоминание о погибших в бою на Неве “княжьих воеводах” в синодике новгородской церкви святых Бориса и Глеба в Плотниках. Уже эти факты красноречиво говорят о значительности битвы и немалом количестве участников ее с двух сторон. Учитывая, что двор князя действовал на главном направлении боя, можно предположить, что и потери его были не меньше, чем у новгородцев и, пришедших на помощь, ладожан. Иными словами, общее количество погибших в битве русских воинов могло составлять порядка 50 человек. Определенные заключения можно сделать и по шведским потерям. «О потерях крестоносцев источники сообщают неопределенно: “множество много их паде”. Однако можно отыскать и другие данные. Из документов явствует, что 15 июля 1240 г. шведская флотилия уменьшилась на 6 кораблей: 3 были потоплены новгородцами, еще порядка 3-х были использованы для погребения знатных воинов. На одном корабле могло помещаться до 50 человек, а может быть, и несколько больше. Мы, конечно, не можем подсчитать, сколько убитых тел мог вместить подобный корабль. Вероятно несколько больше, чем живых. Учитывая, что шведы использовали до 3 кораблей для погребения воинов, можно предположить, что, навсегда расставаясь с этими кораблями, которые были значительной материальной ценностью, шведы понимали, что их некому вести обратно, нет команды, и буксировать их не было никакой

возможности. Вероятно, и погребение павших шведов в кораблях диктовалось не только пережитком языческого обряда погребения в ладье, но и желанием не оставлять столь ценные трофеи победителям. Мы можем осторожно предположить, учитывая количество потерянных кораблей, что шведские потери были не меньше 300 человек. Цифра для того периода и для специфических особенностей ведения боевых действий в Средневековье значительная! Вероятно, такие потери можно объяснить как внезапностью нападения русских, так и тем, что пешим шведам, которые, вероятно, даже не успели экипироваться, пришлось сражаться с конными отрядами новгородцев и княжеской дружины. Ограниченный участок боя не позволял шведам отступить или вообще бежать с поля боя. Большие потери для шведского войска в такой ситуации стали неизбежностью. Необходимо отметить, что соотношение 40—50 погибших русских и около 300 погибших шведов и их союзников (соотношение примерно 1 к 6) не является чем-то фантастичным. В 1200 г. литовцы, разбитые новгородцами в бою у Чернян, потеряли 80 человек, тогда как новгородцы только 15. Баланс потерь — такой же. При этом крайне важно отметить, что литовцы в боевом отношении были не хуже шведских крестоносцев, их отряд был готов к бою, стоял «в клине», и действовал в конном строю. Кроме этого, у литовцев была возможность отступить, чем они и воспользовались — «избыток убежа». [10.С.247]

Невская битва стала первым сражением нового военного фронта на северо-западе Руси, но это сражение было лишь звеном в глубоко продуманной и заранее спланированной полномасштабной военной кампании против новгородских земель католического Запада. В военном отношении шведская битва стала прологом к долгой и изнурительной борьбе новгородцев с западными соседями. Но знаменательная победа на Неве предопределила дальнейшие стратегические и тактические решения князя Александра Невского в борьбе за коренные русские земли Северо-Запада, изменив баланс сил в регионе в пользу новгородцев и позволив, в конечном итоге, отразить агрессию католических соседей древнерусской государственности. Однако главное судьбоносное историческое значение битвы заключалась именно в том факте, что впервые со времен трагического монгольского нашествия Русь праздновала значительную военную победу. И главное — победа была одержана не просто над военным противником. Серьезное поражение нанесено тем силам, которые претендовали не только на территориальные приобретения, но и на духовное господство над всей восточно-христианской ойкуменой, над теми силами, которые настойчиво пытались включить в свои цивилизационные границы весь византийский мир, переживавший серьезнейший политический кризис, окончательно латинизировав его. Русское национальное самосознание со времен позднего средневековья, а возможно и раньше, воспринимало победу над «Римским королем» на берегах Невы как ключевой момент противостояния католическому миру в борьбе за свою культурно-историческую идентичность, выраженную для предков в незыблемой верности православному преданию. До возвращения греками Константинополя из-под власти латинян оставался еще 21 год. В этой связи становится ясно, что победа над войском католического короля, поддержанного папским престолом, виделась нашим предкам как неоспоримый факт особого «Божиего смотра» о Русской земле как о «Новом Израиле» — последним хранителем истинной православной веры. Именно эти эсхатологические реминисценции нашли свое яркое отражение в Житии Александра Невского, безусловно имеющим в качестве своего идейного фундамента «Слово о Законе и Благодати» митрополита киевского Иллариона.

Библиографический список

1. **Василик В. В.** Личность св. Александра Невского в контексте цивилизационного противостояния Руси и Запада. Александр Невский и Ледовое побоище. Материалы научной конференции, посвященной 770-летию Ледового побоища. Академия Исследования Культуры. СПб., 2012.

2. **Дегтярев А. Я.** Место битвы изменить нельзя? Александр Невский и Ледовое побоище. Материалы научной конференции, посвященной 770-летию Ледового побоища. Академия Исследования Культуры. СПб., 2012.
3. **Комарович В. Л.** Культ рода и земли в княжеской среде XI-XIII вв.
4. **Олаус Петри.** Шведские хроники. М.: ИВИ РАН. 2012 г.
5. **Пашуто В. Т.** Александр Невский. М.: Молодая гвардия. 1995.
6. **Прохоров Г. М.** Древняя Русь как культурный феномен. СПб. Издательство Олега Абышко. 2010.
7. **Спиридонова Е. К.** Вскрытие мощей Александра Невского в 1922 году (по материалам периодической печати). Александр Невский и Ледовое Побоище. Материалы научной конференции, посвященной 770-летию Ледового побоища. Академия Исследования Культуры. СПб. 2014.
8. **Татищев В. Н.** История Российская. Т.5. М.;Л.,1965.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
10. **Титов С. М.** Невская битва 1240 г. (Опыт комплексной реконструкции событий). Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород 2008., С. 246.

УДК: 94 (47).084

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
С. А. Меганов
Россия, г. Воронеж, тел. (473)277-51-34;
e-mail: sergmeg@rambler.ru

Military educational scientific center of the air force Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin
Ph.D. in History, senior lecturer humanities and social and economic sciences chair
S. A. Meganov,
Russia, Voronezh,
tel. (473) 277-51-34;
e-mail: sergmeg@rambler.ru

С. А. Меганов

МЕСТО И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (АПРЕЛЬ 1906 – ФЕВРАЛЬ 1917 Г.)

В статье предпринята попытка охарактеризовать одно из наиболее сложных политических событий начала XX века в России – формирование новой политической системы, связанной с первым опытом отечественного парламентаризма. Раскрываются вся сложная и противоречивая роль Государственной Думы в становлении политической системы России в начале XX в.

Ключевые слова: политическая система, Государственная Дума, революция.

S. A. Meganov

THE PLACE AND ROLE OF THE STATE DUMA IN POLITICAL SYSTEM OF RUSSIAN SOCIETY (1906 – FEBRUARY 1917)

The article attempts to characterize one of the most difficult political events of the early twentieth century. in Russia – the formation of a new political system in the early twentieth century, related to the first experience of Russian parliamentarism. The author reveals the complex and contradictory role Of the state Duma in the formation of the political system of Russia in the early twentieth century.

Key words: political system, state Duma, revolution.

23 апреля 1906 г. император утвердил новую редакцию «Основных законов Российской империи». Из них было исключено прежнее определение самодержавной власти как неограниченной. И хотя за императором сохранялись высшее государственное управление, руководство внешней политикой, право объявления войны и заключения мира, а также верховное командование вооруженными силами, назначение высших чиновников, включая министров и других, никакой закон не принимался отныне без одобрения Думы. Между сессиями правительство могло издавать законы, но впоследствии они должны были утверждаться Думой, депутаты которой избирались на 5-летний срок. Дума имела право направлять запросы должностным лицам, выступать с законодательной инициативой [1. С.17]. К сфере ее компетенции относилось утверждение государственного бюджета, штатов и финансовых смет различных ведомств и т.д. Разработанный Думой законопроект должен был поступать в Государственный Совет и только после его одобрения передаваться на утверждение императору.

Реформированный Государственный Совет, превратившийся в верхнюю парламентскую палату, также получал право законодательной инициативы. Половина его членов назначалась императором, другая избиралась сроком на 9 лет. Законопроекты, не принятые обеими палатами, считались отклоненными. Император имел право распустить думу до истечения срока ее полномочий [2.С.47].

Возникшая система мало походила на развитый парламентский строй, который существовал к тому времени в развитых европейских государствах. Правительство назначалось монархом и несло ответственность только перед ним, избирательные права населения были заметно урезаны, а Дума получала лишь ограниченные возможности воздействия на власть [3.С.76].

Выборы в Государственную Думу были не прямыми, не всеобщими и не равными. По избирательному закону от 11 декабря 1905 г. для выборов создавались четыре курии избирателей – землевладельческая, городская, крестьянская и рабочая. Избирательного права оказалась лишена значительная часть населения – женщины, военнотружущие, мужчины моложе 25 лет и др. Один выборщик приходился на 90 тыс. рабочих, 30 тыс. крестьян, 4 тыс. горожан и 2 тыс. землевладельцев. Это давало значительные преимущества состоятельным слоям населения [4.С.112].

В марте 1906 г., когда прошли выборы в Думу, в стране продолжались революционные выступления. Большевики, эсеры, правые бойкотировали выборы. Преобладание в Думе получили сторонники либеральных взглядов, что определило конфликт между Думой и правительством. Большинство принялось обсуждать пути решения аграрного вопроса за счет помещичьих земель, что вызвало недовольство императора.

Первый опыт российского парламентаризма. Царский манифест 17 октября 1905 г. послужил основой для принятия серий документов законодательного характера, которые были свидетельством начала серьезных перемен политического характера. В то же время, спешно разработанные в условиях революционного давления на власть, они не были до конца продуманными и, быстрее всего, явились отражением запросов момента. Вынужденность этих шагов становится очевидной, если учесть последующую политическую деятельность правительства. В этой связи Манифест 17 октября 1905 г. стал пиком правительственного реформаторства. Осложняющим фактором реализации политических реформ явился низкий уровень правовой культуры не только рядовых граждан, но и должностных лиц, не привычных отвечать за свои неправовые действия перед законом.

Важнейшими государственными актами, создававшими правовую основу для политических изменений, явились указы о реформировании правительства, о реорганизации Государственного Совета и об учреждении Государственной Думы.

Явлением, невиданным для российской государственности, а следовательно, политически и психологически мало подготовленном, стало перераспределение законодательной власти между монархом, Государственным Советом и Государственной Думой, которая получала право предварительного обсуждения законопроектов.

Всероссийское представительное учреждение – Государственная Дума формировалась на основе нового для центральных органов власти принципа – выборности. Избирательное право получили представители всех сословий, хотя выборы были неравными и многостепенными. Закон обеспечивал преобладание в думе самому многочисленному сословию – крестьянству, точнее его избранникам.

Деятельность Государственного Совета была приспособлена к деятельности Государственной Думы. Теперь лишь половина его состава назначалась царем, другая половина была представлена земскими деятелями, творческой, научной интеллигенцией, избираемой с учетом определенных квот. Введение в Совет выборных элементов от новых социальных групп должно было повысить авторитет этого учреждения в глазах либеральной общественности.

23 апреля 1906 г. в новой редакции «Основных законов Российской империи» окончательно устанавливались принципы взаимоотношений и полномочий властей. Согласно Основному закону «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственной Думы и Государственного Совета и воспринять силу без утверждения Государя Императора». В то же время за царем оставалось право специальным указом распускать Государственную думу, назначить сроки новых выборов, проводить законы в форме единолично утверждаемых «актов гражданского управления» [5.С.64].

Был определен довольно широкий круг полномочий Думы: право утверждения бюджета, право любых запросов, а главное – право законодательной инициативы. Обширными были и полномочия Государственного Совета, который мог приостановить действие любого закона, в том числе и принятого Государственной Думой.

Созывом первой Государственной Думы открылась первая страница истории российского парламентаризма, которая пришлась на период революционного возбуждения масс. Естественно, каждая политическая сила связывала с ней свои прогнозы, которые были весьма различны: одни партии смотрели на Думу как на трибуну для заявления о своих политических лозунгах, другие – как на орудие реализации своих программных задач; беспартийные делегаты пытались через Думу решить аграрный вопрос. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что в сознании большинства населения присутствовала вера в возможность «мира царя с Думой».

С началом работы I Думы (27 апреля – 8 июля 1906 г.) в России создалось оригинальное положение: крайне реакционное правительство должно было сосуществовать с самым революционным в мире парламентом. Из 422 членов Думы 182 места получили кадеты, около 100 – близкие к ним партии, 47 – левые [6.С.77].

Революционность I Думы проявилось сразу же в ответ на тронную речь царя. Она 5 мая 1906 г. приняла адрес, в котором требовала амнистии политзаключенным, ответственному перед Думой министерства, упразднения Государственного Совета, реального осуществления политических свобод, всеобщего равенства, ликвидации казенных, удельных, монастырских земель и принудительного выкупа частновладельческих земель для ликвидации «земельного голода» крестьян. Думское большинство принялось обсуждать пути решения аграрного вопроса за счет помещичьих земель, что вызвало недовольство императора [7.С.59].

9 июля 1906 г. депутаты, явившиеся в Таврический дворец, где проходили заседания Думы, не были допущены в здание военным караулом. Утверждая, что дебаты в думе по аграрному вопросу способствовали тому, что крестьянство, «не ожидая законного улучшения своего положения, перешло в целом ряде губерний к открытому грабежу, хищению чужого имущества, неповиновению закону и законным властям», Николай II воспользовался правом роспуска Думы.

Указ о роспуске не был прочитан перед депутатами и двери Таврического дворца были предусмотрительно заперты. Был опубликован Манифест о роспуске Думы, в котором указывалось, что Дума не успокаивала население, а лишь разжигала смуту. Она оказалась неработоспособной.

II Государственная Дума, открывшаяся 20 февраля 1907 г., по своему составу оказалась даже левее I Думы благодаря участию в выборах революционных партий, большевиков и эсеров [8.С.118].

Кадеты, задававшие тон в I Государственной Думе, утратили главенствующие позиции. Исходя из печального опыта, они выдвинули лозунг бережения Думы, т.е. призывали депутатов избегать ситуаций, чреватых досрочным роспуском народного представительства. Черносотенцы получили 22 места, октябристы – 32, кадеты – 98, трудовики – 104, народные социалисты и эсеры – 53, социал-демократы – 65 [9.С.37].

В отличие от I Думы вопрос о преобразовании государственного строя практически не вставал. Либералы приняли решение действовать более осмотрительно, умили требования. Кадеты практически отказались от внесения собственных законопроектов и ограничились внесением изменений и дополнений в правительственные проекты. Таким образом они рассчитывали сохранить Думу, в противном случае массы, по их мнению, навсегда разочаруются в народном представительстве.

Как и в I Думе, важнейшим вопросом был аграрным. Он дебатировался более двух месяцев. Первым его поставили трудовики. Аграрный вопрос являлся основным пунктом расхождений. Левые и либералы в Думе не могли отказаться от требований отчуждения в той или иной форме помещичьих земель. Особенно активно за безвозмездное распределение всех земель между крестьянами выступали трудовики – беспартийные депутаты, представлявшие крестьянство. Правительство же не шло в этом вопросе ни на какие уступки.

1 июня 1907 г. против членов социал-демократической фракции были выдвинуты обвинения в подготовке восстания с целью установления республики. Через два дня, 3 июня 1907 г., II Государственная Дума была распущена и опубликован новый избирательный закон. В два раза уменьшалось число выборщиков крестьян и рабочих, резко ограничивались избирательные права национальных меньшинств. Это событие вошло в историю как третьеиюньский государственный переворот. С роспуском II Думы революция завершилась. В стране возникла политическая система, получившая название третьеиюньской монархии.

Правительству удалось силовыми методами справиться с революционным движением, однако было очевидно, что без коренных реформ, и, прежде всего в аграрной сфере, обществу не избежать новых потрясений. Законодательная деятельность II Думы, как, впрочем и первой, оказалась близкой нулю. За 103 дня ее работы удалось принять только 2 закона (I Дума – 1), в то же время, минуя Думу, царь утвердил 390 законов. В то же время ответственность за положение в стране была внешне перераспределена между монархом и Думой. Вера в Думу постепенно сменялась разочарованием в ней, а, следовательно в парламентаризме. Дума своим существованием породила новые противоречия.

Политические партии в Государственной Думе на путях реформаторской альтернативы. Опыт первых двух Дум показал самодержавию условия работоспособности «общероссийского представительства» – это успокоение страны и устойчивое правительственное большинство. Первое условие достигалось преимущественно карательными мерами не только против активных участников революционного движения, но и репрессиями в отношении либерально настроенной части общества. Вероятно, фраза «столыпинские галстуки» не случайно принадлежала стороннику далеко не революционных способов борьбы – кадету Родичеву. Второе условие работоспособности Думы обеспечивал соответствующий избирательный закон. Он был обнародован 3 июня 1907 г. и предусматривал сословные выборы. Правительство увеличивало по новому положению число выборщиков от помещиков и буржуазии. После принятия новых избирательных законов и проведения репрессий цели правительства по борьбе с революционным движением были в основном достигнуты. Левые партии оказались обескровлены арестами лидеров и внутренними раздорами. Так, в условиях спада рабочего движения часть социал-демократов настаивала на отказе от подпольной деятельности партии (ликвидаторы), а другие, напротив, призывали свернуть легальную работу, отозвав рабочих депутатов из думы (отзовисты).

Открывшаяся в ноябре 1907 г. III Государственная Дума по своему составу значительно отличалась от предшествовавших. Общее число депутатов уменьшилось с 518 до 442. Сократилось число представителей Польши и Кавказа. Население 10 областей и губерний Азиатской России под предлогом «недостаточного развития гражданственности» было вообще лишено избирательных прав.

Дума вместо крестьянской стала дворянской. Депутаты от высшего сословия составляли 40 % депутатского корпуса (при удельном весе среди населения в 1,5 %).

Депутаты от крестьян-земледельцев, представлявшие около 80 % населения страны, получили 15 % депутатских мест. Лица так называемых свободных профессий, т.е. интеллигенция, – 19 %, духовенство – 10 %, промышленники и торговцы – 8 %, рабочие и ремесленники – 2,3 % [10.С.19].

В политическом отношении Дума заметно поправела. Откровенно оппозиционные правительству силы (социал-демократы и трудовики) оказались в меньшинстве. Изменился состав либеральных, центристских сил. На выборах довольно успешно выступила новая, *Прогрессистская партия*, созданная по инициативе московских банкиров и предпринимателей и отобравшая часть голосов у кадетов. Лидер прогрессистов П.П. Рябушинский заявил, что партия выступает за создание нового правового государства и развитие рыночной экономической системы, осуждает полицейский произвол и засилие дворянства во властных структурах.

Наиболее многочисленными фракциями III Государственной Думы стали черносотенцы и сблизившиеся с ними по многим вопросам октябристы. «Союз 17 октября» поддержал карательные акции власти, создание военно-полевых судов, роспуск II Государственной Думы и избирательный закон от 3 июня 1907 г.

Интересы представленных классов и социальных групп выражали оформленные в годы революции политические партии. Естественно, в III Государственной Думе преобладали те партии, которые твердо встали на путь сотрудничества с правительством. Руководящее положение заняли октябристы, которым удалось провести в III Государственную Думу 154 депутата, т.е. на 112 больше, в предыдущую.

Пост Председателя III Государственной Думы занимали видные деятели партии октябристов: Н.А. Хомяков (до марта 1910 г.), А.И. Гучков (до марта 1911 г.). М.В. Родзянко. Для каждого из них главной целью было упрочение конституционной системы и достижение стабильности. Октябристы в реализации своего политического курса в III Государственной Думе ориентировались на умеренно правых.

Правые получили в III Государственной Думе значительное число мест (147). Из них крайне правые, представленные «Союзом русского народа» (около 50 мест), по-прежнему не признавали законодательный характер Думы и выступали в качестве правой оппозиции правительству. Они рассматривали свою деятельность в Думе как плотину на пути намеченных реформ. В 1906 г. был создан «Совет объединенного дворянства», который использовал Думу в качестве давления на царя.

Кадеты в III Государственной Думе получили только 54 мандата (в I Думе – 182 места, во II – 98). Их лидером оставался П.Н. Милюков. Резко сократилось представительство трудовиков (со 104 во II Думе, до 14 – в третьей). Таким образом, в Думе сложилось второе, октябристско-кадетское большинство [11.С.127].

Значение Государственной Думы в политической системе российского общества. Важная роль, которую играла в общественно-политической жизни третьеиюньской России стабильно функционировавшая Государственная Дума, способствовала оформлению партийной системы. III Государственная Дума явилась воплощением качественно новой ступени создания союза сил страны для проведения реформ в стране. III Государственная Дума была призвана стать инструментом реформирования страны «сверху». Ей предстояло принять целую серию законов, обеспечивавших проведение таких масштабных реформ, как аграрная, судебная, реформа местных органов самоуправления, народного образования, законы, касавшиеся положения нерусских народов, рабочего класса.

Убийство П.А. Столыпина в 1911 г. оказало влияние на деятельность и III Государственной Думы. Наметилась тенденция к объединению октябристов и националистов, готовых сотрудничать с правительством в продолжение столыпинского курса реформ. На деятельности депутатов III Государственной Думы в последний период

сказывалась необходимость учитывать не только признаки нового подъема, но и желание использовать обстановку в предвыборных целях [12.С.65].

Правительство сделало все возможное, чтобы обеспечить благоприятный состав новой IV Государственной Думы. Избирательные съезды были разделены по национальному, религиозному признаку, запрещалось публиковать предвыборные платформы всем партиям, левее октябристов. Общие итоги выборов отражали не реальное соотношение сил в стране, а степень усердия и изобретательности администрации. По сравнению с последней сессией III Государственной Думы правые и националисты увеличили число своих депутатов со 148 до 186, кадеты и прогрессисты – с 88 до 107, а октябристы потеряли 20 мест (120 – 100) [12.С.43].

Начло войны и ее затягивание коренным образом изменили соотношение сил в стране в целом, в Государственной Думе, в частности. По мере того, как война затягивалась, патриотические настроения в стране сменились апатией, а затем и недовольством. Серьезные проблемы выявились в во всех государствах, втянутых в Первую мировую войну, однако в России они приобрели наиболее острый характер. Сказывалось нежелание и неумение самодержавия наладить диалог с обществом, обеспечить себе его поддержку.

Военные неудачи усилили оппозиционность Государственной Думы и даже Государственного Совета правительственной политике. Кредит доверия правительству, выданный Думой в самом начале войны, оказался исчерпан. Лозунг «внутреннего мира» сменился «лозунгом патриотической тревоги».

В августе 1915 г. думские фракции кадетов, прогрессистов, октябристов и националистов объединились в «Прогрессивный блок», главным пунктом программы которого стало требование формирования так называемого Министерства общественного доверия, способного довести войну до победного конца. «Прогрессивный блок» требовал, чтобы в правительство вошли общественные деятели и государственные сановники, пользовавшиеся доверием не только императора, но и Государственной Думы, – во имя наведения порядка в тылу и организации победы на фронте.

Правительство не пошло на компромисс и в сентябре 1915 г. распустило Думу на неопределенный срок. Однако, отступив от согласованных действий с оппозицией, власть сама оказалась в глубоком кризисе. Узнав, что Николай II намерен принять на себя командование войсками, 8 министров обратились к императору с просьбой не делать этого глубоко ошибочного, с их точки зрения, шага. В ответ император отправил в отставку всех, не согласных с его решением. По выражению В.М. Пуришкевича, «министерская забастовка» сменилась «министерской чехардой». За год сменилось три Председателя Совета министров, два министра внутренних дел, два министра юстиции, два министра земледелия.

В глазах общества и широких народных масс власть опорочила себя тесной связью с «темными силами», олицетворением которых был Г.Е. Распутин.

Распутин Григорий Ефимович (1868 – 1916). Малограмотный крестьянин из слободы Покровской Тобольской губернии. Распутин выдавал себя за «святого провидца». Еще в 1907 г. его представили императрице Александре Федоровне как человека, способного излечить больного гемофилией (несвертываемостью крови) наследника Алексея. Распутин, по всей видимости, обладал некоторым психотерапевтическим даром, он сумел облегчить страдания мальчика и таким образом обрел несомненное влияние на императрицу [13.С.44].

Роль Г.Е. Распутина в политической жизни империи вызывает разноречивые толкования в научной литературе. Советские историки придерживались формулы «царем управляла царица, а ею – Распутин». Монархисты и некоторые современные авторы утверждают, что роль «святого старца» отнюдь не была определяющей, а антираспутинскую кампанию развязали либеральные общественные круги для дискредитации Николая II.

Противостояние власти и общества открыто проявилось в ноябре 1916 г., когда на заседании вновь открывшейся Государственной Думы лидер партии кадетов П.Н. Милюков

выступил с резкой критикой правительства. Апофеозом его речи стал обращенный к власти вопрос о ее политике: «Что это – глупость или измена?» Хотя сведения об измене в верхах были явно недостоверны, выступление П.Н. Милюкова произвело эффект разорвавшейся бомбы. Текст речи, запрещенной к публикации в прессе, оказался известен всей стране (он расходился даже в машинописных копиях) [14.С.9]. «Прогрессивный блок» выдвинул еще более радикальное требование создания Ответственного министерства, т.е. правительства, подотчетного парламенту.

Для спасения династии и монархии ее сторонники пошли на устранение наиболее одиозной фигуры – Г.Е. Распутина. 16 декабря 1916 г. он был убит группой заговорщиков, в состав которой входили лидер крайне правых в Думе В.М. Пуришкевич, великий князь Дмитрий Павлович и князь Ф.Ф. Юсупов. Однако и этот крайний шаг не помог; самодержавный режим стремительно терял поддержку в обществе. В среде оппозиции ходили слухи о намерении императора заключить сепаратный мир с Германией. На этот случай при участии разведки Англии и Франции зрели планы дворцового переворота с целью замены на троне Николая II его дядей – великим князем Николаем Николаевичем, бывшим главнокомандующим русской армией. Сам же Николай II и в еще большей степени Александра Федоровна утратили чувство реальности. Своего главного врага они видели в Думе и были уверены, что простой народ не изменил патриархальным устоям и искренне предан монархии [15.С.97].

В действительности же страна стояла на пороге революции и гражданской войны. На фронте росло дезертирство, упала дисциплина. В тылу вновь поднялось рабочее движение, причем треть забастовщиков выдвигала политические и антивоенные лозунги.

Стихия народного протеста, спровоцированного тяжелыми условиями войны, становилась все более мощной. Трон российской монархии зашатался, и для его падения было достаточно слабого толчка.

Таким образом, на протяжении 1906 – 1917 г. (вплоть до Февральской революции 1917 г., когда была распущена последняя Государственная Дума) правительство пыталось отыскать такую меру уступок, которая бы удовлетворила требования всех политических сил России. Революция 1917 г. стала фактом как в силу остроты социально-экономических противоречий в стране, дошедших до критической точки под влиянием войны, так и неспособности и, в определенной мере, нежелания правительства идти по пути последовательных реформ.

Библиографический список

1. **Алексеева Г. Д.** Критика эсеровской концепции Октябрьской революции. / Г.Д. Алексеева. – М.: Наука, 1989. – 313 с.
2. **Андреев А. А.** Задачи социалистического строительства и организация работы КК- РКИ. / А.А. Андреев. – М.-Л., 1931. – 131 с.
3. **Андрухов Н. Р.** Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР. 1917-1937. / Н.Р. Андрухов. – М.: Мысль, 1977. – 375 с.
4. В.И. Ленин. Биохроника. Т. 9. – М.: Политиздат, 1978. – 744 с.
5. **Вардин (Мгеладзе) И. В.** Политические партии и русская революция. / И.В. Вардин (Мгеладзе). – М.: Красная Новь, 1922. – 44 с.
6. **Верг Н.** История Советского государства. 1900-1991. / Н.Верг. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
7. **Волобуев О. В. Ильящук Г. И.** Послеоктябрьский меньшевизм. / О.В. Волобуев, Г.И. Ильящук //История СССР. – 1991. – №2. – С.28 – 44.
8. **Гарви П. А.** Закат большевизма. Десять лет диктатуры. / П.А. Гарви. – Рига: ИЗДАТЕЛЬСТВО P./S. «NAKOTNES KULTURA», 1928. – 52 с.

9. **Гимпельсон Е. Г.** Великий Октябрь и становление системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917-1920 гг.) / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1977. – 310 с.
10. **Гимпельсон Е. Г.** Новая экономическая политика Ленина Сталина. Проблемы и уроки (20-е годы XX в.). / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Собрание, 2004. – 303 с.
11. **Гимпельсон Е. Г.** НЭП и советская политическая система. / Е.Г. Гимпельсон. – М.: ИРИ РАН, 2000. – 439 с.
12. **Гимпельсон Е. Г.** Формирование советской политической системы. / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1997. – 232 с.
13. **Карр Э.** История Советской России. Кн. 1. Большеви́стская революция. 1917-1923. Т. 1-2. / Э. Карр. – М.: Прогресс, 1990. – 763 с.
14. **Павлов Б. В.** РСДРП (б) РКП (б) в политической системе Советской России. 1917 - середина 20-х гг.: дисс. докт. истор. наук: 07.00.02.: защищена 16.06.2004 / Борис Викторович Павлов. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 680 с.
15. **Саранцев Н. В.** Большеви́стская партийно-политическая элита: возникновение, становление, трансформация (начало 1900-х конец 30-х годов): дисс. докт. истор. наук. 07.00.02.: защищена 29.06.2004 / Николай Владимирович Саранцев. – Саратов: Саратовский гос. соц-эконом. университет, 2002. – 448 с.
16. **Соколов К. Н.** Правление генерала Деникина. Из воспоминаний. / К.Н. Соколов. – М.: Кучково поле, 2004. – 304 с.
17. **Суслов Ю. П.** Политические партии и крестьянство Поволжья (1917 -1920). Дисс. докт. ист. наук: 07.00.02: защищена 25.02.1995 / Юрий Павлович Суслов. – Саратов: Саратовская экономическая академия, 1995. – 209 с.
18. **Ташпекова А. Т.** Становление политических партий Российской Федерации на региональном уровне. Автореф. дисс. канд. полит, наук: 23.00.02: защищена 12.10.2001. /Алма Тлекалиевна Ташпекова. – Саратов: Саратовская экономическая академия, 2001. – 17 с.
19. **Ткачев В. И.** Формирование механизма партийной власти в советской политической системе. Октябрь 1917-1930-е годы (на материалах Поволжья). Дис. докт. истор. наук: 07.00.02: защищена 06.06.2006 / Вениамин Иванович Ткачев. – Саратов: Саратовский гос. соц-эконом. университет, 2006. – 298 с.
20. **Ткачев В. И.** Борьба партийных организаций Нижнего Поволжья за идейно-организационное единство своих рядов (1921-1925 гг.). Дис. канд. истор. наук.: 07.00.02: защищена 06.02.1972 / Вениамин Иванович Ткачев. – Саратов: Саратовский государственный университет, 1972.
21. **Шугаев А. А.** Развитие партийной системы России на региональном уровне. Дис. канд. полит, наук: 23.00.02: защищена 24.11.2009 / Александр Александрович Шугаев. – Саратов: Саратовский государственный университет социального управления, 2009. – 202 с.
22. **Шульгин В. В.** Дни. / В.В. Шульгин. – Л.: Прибой, 1925. – 228 с.

УДК 93/94

*Воронежский государственный
технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
А.В. Погорельский.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
PHD in History,
Associate Professor of
Philosophy, Sociology and History Chair
A.V. Pogorelsky.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

А. В. Погорельский

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННЫХ
ФРАНЦИИ И РОССИИ**

Первая мировая война является ключевым событием в истории XX века. Однако отношение к этому событию в странах - участниках Первой мировой абсолютно разное. Это касается не только стран проигравших в Первой мировой и объявленных виновниками ее развязывания, но и стран союзников по Антанте. Наиболее явно это проявляется в отношении к событиям Первой мировой войны в современных Франции и России. Для французов Первая мировая война - это один из тех исторических периодов, которые оставили самый большой след в памяти многих поколений. Совершенно иную картину в отношении к Первой мировой войне можно наблюдать в современной России, где ее с полным основанием можно назвать «забытой войной».

Ключевые слова: Первая мировая война, историческая память, национальное самосознание, коллективный опыт.

A.V. Pogorelsky

**THE FIRST WORLD WAR IN THE HISTORICAL MEMORY OF MODERN FRANCE
AND RUSSIA**

The First World War is a key event in the history of XX century. However, attitude to this event in the countries - participants of the First World is different. This is true not only of the losers in World War I that were declared culprits unleashed, but allies of the Entente countries. Most clearly evident in attitude to the events of World War I in contemporary France and Russia. For the French First World War - is one of those historical periods that left the biggest mark in the memory of many generations. A completely different picture in attitude to the First World War can be seen in modern Russia, where it can justifiably be called the «forgotten war».

Key words: World War I, historical memory, national identity, collective experience.

В ноябре 2018 г. исполняется сто лет со дня окончания Первой мировой войны, события, которое является ключевым для понимания многих процессов происходивших в мире в XX веке. Однако отношение к событиям вековой давности в странах - участниках Первой мировой абсолютно разное. Это касается не только стран проигравших в Первой мировой и объявленных виновниками ее развязывания, но и стран союзников по Антанте. Наиболее явно это проявляется в отношении к событиям Первой мировой войны в современных Франции и России.

Для французов Первая мировая война - это один из тех исторических периодов, которые оставили самый большой след в памяти многих поколений.

Память о Первой мировой касается всех французов, а не только образованной элиты. В некоторых семьях это видно по почтительному отношению к воспоминаниям о воевавших предках: там бережно хранят документы (письма, дневники) и личные вещи, ухаживают за могилами и памятниками погибшим.

Кроме того, присутствие Первой мировой войны по-прежнему ощущается во всех формах искусства, будь то кино, литература, комиксы, песни или даже рок-музыка[1].

События Первой мировой войны до сих пор вызывают у граждан французской республики самые живые эмоции. Даже самому маленькому французу известно, что она является основополагающим элементом национального самосознания[1].

Важность для французов памяти именно о Первой мировой объясняется коллективной потребностью заглушить воспоминания о Второй мировой войне. Французы, конечно, пострадали и во время Второй мировой, но не так, как во время первой войны. Во время Второй мировой войны во Франции существовало коллаборационистское правительство Виши и воспоминания об этом времени не являются важной частью национальной памяти французов, за исключением героизации «движения сопротивления» и генерала Шарля де Голля. Поэтому во Франции существует подспудное желание отойти от этого периода своей истории и погрузиться в чуть более отдаленное прошлое. Первую мировую здесь называют «Великой войной», хотя по числу участников и масштабам последствий ей было далеко до второй.

Несомненно, что французы так прославляют победу 1918 г., чтобы найти в ней утешение после поражения в 1940 г. Для Франции Вторая мировая война со многих точек зрения обернулась позорным поражением. О таком никто не любит вспоминать. Кроме того, во Второй мировой погибло гораздо меньше французов, чем в Первой.

Первая мировая война и сегодня представляет собой общий коллективный опыт для всех французов. Практически во всех семьях во Франции или бывших колониях хранится память о предке, которому довелось пережить этот опыт. Память о ней влечет за собой единый ассоциативный ряд для каждого француза. Любой может коснуться этого опыта через материальные отражения семейных воспоминаний, которые существуют в виде документов (письма, дневники, фотографии) и принесенных из окопов предметов (гильзы, трубки, скульптуры и т.д.). Фронтовик времен Первой мировой - до сих пор один из ключевых персонажей истории. У каждого француза есть свой фронтовик. Ни одна другая историческая фигура не предлагает людям столько положительных моделей.

После Первой мировой войны фронтовик стал сакральной исторической фигурой. Легенда о нем формировалась постепенно. В 2000-х годах она сплотилась вокруг немногих оставшихся в живых ветеранов и в частности последнего из них, который скончался в 2008 году. Это событие вызвало широкий резонанс во Франции и новый всплеск интереса к истории Первой мировой. Эта легенда формировалась еще и потому, что практически в каждой французской коммуне стоят памятники погибшим во время Первой мировой войны. Столетний юбилей начала «Великой войны» французское общество также не оставило без внимания и он ознаменовался выходом большого количества фильмов, книг и статей, посвященных этому трагическому для всех европейских народов событию.

Совершенно иную картину в отношении к Первой мировой войне можно наблюдать в современной России. Сейчас, по прошествии ста лет со дня окончания Первой мировой, в нашей стране ее с полным основанием можно назвать «Забытой», поскольку из исторической памяти нашего народа эта война выпала совершенно. Разумеется, Первая мировая война выпала из нашей исторической памяти не сама по себе и уж точно не потому, что была далёкой и незаметной, её вымарывали из нашей истории старательно и долго.

Ещё до прихода к власти, в 1917 г. большевики окрестили её «империалистической». Так под этим унижительным ярлыком она на десятилетия попала на страницы советских

учебников - как событие никчемное и малозначимое, заслуживающее лишь краткого упоминания.

После распада СССР и отказа отечественных исследователей от старых идеологизированных подходов, история Первой мировой войны по-прежнему является белым пятном в сознании граждан современной России. А ведь именно Первая мировая стала тем трагическим переломным моментом нашей истории, не будь которого, всё было бы совершенно иначе: не случилось бы ни Февральской революции 1917-го с ее тотальным разложением государства, армии и нации, ни прихода к власти большевиков с развязанной ими гражданской войной и тотальным истреблением целых сословий российского общества. Если бы Россия в 1914 г. не вступила в войну, наша история в XX столетии была бы совершенно иной.

В последние годы отечественными исследователями было выпущено ряд монографий, посвященных истории Первой мировой, в которых роль Российской империи в войне освещена с совершенно иных позиций чем ранее. Особо следует выделить следующие работы: Уткин А. И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне[2], Уткин А. И. Первая Мировая Война[3], Шамбаров В.Е. Великие войны России XX века[4].

Несмотря на выход этих фундаментальных работ, посвященных истории Первой мировой войны, большинство современных вузовских и школьных учебников по-прежнему воспроизводят старые клише советской пропаганды.

Так в учебниках до сих пор пишут, что со стороны всех основных участников война носила захватнический (империалистический) характер и лишь Сербия, Черногория, Бельгия и народы оккупированных территорий вели справедливую освободительную войну. Однако ради восстановления исторической справедливости следует признать, что Россия вступила в Первую мировую войну, не имея никакой определенной цели. Она вступила в эту войну, чтобы помочь своим союзникам Сербии и Франции и лишь потом, в марте 1915 г., союзники по Антанте предложили, что проливы Босфор и Дарданеллы будут контролироваться Россией в случае победы над общим врагом. Не стоит забывать, что именно Германия и Австро-Венгрия объявили войну России, а не наоборот. Для России война с самого начала имела оборонительный характер и русский солдат, защищавший свою землю в 1914 г. ничем не отличался от русского солдата в 1941 г.

Еще одним клише, переходящим из учебника в учебник, является утверждение о том, что Россия проиграла Первую мировую войну из-за массовых выступлений солдат на фронте, не желавших сражаться за чуждые им интересы, а также из-за бездарных царских генералов. Но, как ни странно, эти «насилно призванные солдаты» сражались за Родину не только без комиссаров и политруков, но даже без штрафбатов и стреляющих в спину заградотрядов. Три года армия «прогнившей» Российской империи на огромном фронте от Балтики до Чёрного моря держала удар военных машин трёх других империй: Германской, Австро-Венгерской и Османской. И хотя царские генералы, как написано в наших учебниках, были бездарны, а потери на фронте - огромны, враг за всю войну смог занять лишь Польшу, часть Литвы и Западную Белоруссию. Линия фронта до лета 1917 г. проходила по линии Западная Двина - Двинск - Барановичи - Пинск. Даже в страшном сне русские солдаты и офицеры не могли представить, чтобы германские войска дошли до Брянска и Смоленска, а уж тем более до Москвы и Волги.

В тяжелейшие дни «великого отступления» 1915 г., в условиях снарядного и патронного голода, русские солдаты и офицеры проявляли массовый героизм, сдерживая наступающие немецкие и австрийские войска.

Русские войска отступали организованно, отходя с одного оборонительного рубежа на другой, и их отступление отнюдь не напоминало панического бегства частей красной армии в июне - июле 1941 г. Конечно, отдельные части тоже попадали в плен, однако полками, дивизиями и целыми армиями русские войска в 1915 г. не сдавались. К сентябрю 1915 г.

восточный фронт стабилизировался и, несмотря на все попытки дальнейшего наступления со стороны австро-германских войск, русская армия больше не уступила ни пяди российской территории. Одним из самых героических, но, к сожалению, малоизвестных эпизодов кампании 1915 г. была оборона крепости Осовец.

Эта небольшая крепость с гарнизоном всего в 5 тыс. человек в течение 6 месяцев сдерживала во много раз превосходящие силы немецких войск. Штурмовавшие крепость войска противника понесли огромные потери, но так и не смогли ее взять. Крепость была оставлена русскими войсками лишь тогда, когда смысл в ее обороне полностью отпал, так как с севера и юга русские войска отступили далеко на восток, и создавалась угроза ее окружения противником. Несмотря на то, что подвиг защитников крепости является беспрецедентным в истории Первой мировой войны, упоминания о нем нельзя найти ни в одном школьном или вузовском учебнике.

В следующем 1916 г., Россия смогла не только оправиться от тяжелых потерь «великого отступления» 1915 г. но и в результате Брусиловского прорыва поставила на грань поражения Австро-Венгрию. Успешно действовали и войска Кавказской армии Н.Н. Юденича, которые в феврале 1916 г. захватили, считавшуюся неприступной турецкую крепость Эрзерум, а в апреле стратегически важный порт Трапезунд. После этих побед были созданы условия для дальнейшего наступления русских войск во внутренние районы Османской империи.

К концу 1916 г. Российская империя не только не была сломлена, а наоборот совершила огромный промышленный рывок. Еще в 1915 г. Россия была вынуждена закупать у западных союзников орудия, снаряды, аэропланы. Однако уже в 1916 г. по производству орудий она обогнала Англию и Францию. Выпуск орудий вырос в 10 раз и достиг 11,3 тыс. в год. Начали производить тяжелые орудия, более 1 тыс. в год. Выпуск снарядов увеличился в 20 раз (67 млн. в год), винтовок в 11 раз (3,3 млн. в год). Российская промышленность изготовляла в год 28 тыс. пулеметов, 13,5 млрд. патронов, 20 тыс. грузовых машин. Было построено 3 тыс. новых заводов и фабрик, а старые расширились и модернизировались[4,С.543].

Таким образом, можно констатировать, что к кампании 1917 г. Россия подготовилась очень хорошо. Ставка Верховного командования 6 февраля утвердила Общий оперативный план на 1917 г. Он предусматривал отвлекающие наступательные операции Северного и Северо-Западного фронтов. Главный же удар предполагалось нанести силами Юго-Западного фронта под командованием А.А.Брусилова. Также планировались активные наступательные операции против Османской империи. Командующий Черноморским флотом адмирал А.В. Колчак начал подготовку к высадке десанта на Босфоре и захвату Стамбула. Генерал А.А. Брусилов прогнозировал, что в случае удачного осуществления оперативных планов война должна закончиться в августе 1917 г. победой России и ее союзников по Антанте[4,С.540].

Однако планам Ставки не суждено было осуществиться, так как 23 февраля 1917 г. в Петрограде вспыхнула революция. Пришедшее к власти Временное правительство и Петроградский совет своими неумелыми, а подчас и преступными приказами дезорганизовали армию и флот. Поэтому начавшееся в июне 1917 г. последнее наступление русских войск закончилось полным провалом. Таким образом совершенно очевидно, что вина за поражении России в Первой мировой войне лежит не на «прогнившем царском режиме», а на Временном правительстве которое не только разложило и уничтожило старую императорскую армию, но и само не смогло удержать власть. Пришедшие после его свержения к власти большевики во главе с В.И. Лениным, 3 марта 1918 г. подписали позорный для России Брестский мир, который и подвел черту под ее участием в Первой мировой войне.

Потери русской армии в Первой мировой подсчитаны ужасающе неряшливо и необъективно. Да и какой исследователь был в состоянии подобраться к подлинным источникам в условиях, когда власть совершенно не интересовала правда о той войне? По статистике, считающейся официальной, в годы Первой мировой войны у нас было призвано в строй 15 миллионов 378 тысяч человек (по другим данным, количество мобилизованных достигало 16 миллионов). На 1 ноября 1914 г. в действующей армии (т.е. собственно на фронте) было 2.711.253 человека, на 1 января 1915-го в окопах сидело уже 3.513.745 человек, к 1 мая 1915-го – 3.941.698, 1 февраля 1916-го на фронтах было 6.206.743 солдата и офицера, 1 ноября 1916-го – 6.963.503. На 1 мая 1917-го в действующей армии числилось примерно 6.752.700 солдат, офицеров и военных чиновников. Но, разумеется, даже в действующей армии воевали не все эти 6-7 миллионов. Считается, что собственно сражавшихся было от 1,5 миллионов (в 1914 г.) до 3,5 миллионов (в конце 1916-го). Из-за плохой организации системы управления и тылового обеспечения миллионы солдат бесцельно околачивались во фронтовых тылах. Теперь о безвозвратных потерях. Убито в боях и умерло на этапах санитарной эвакуации 1 миллион 200 тысяч военнослужащих российской армии (в том числе свыше 23 тысяч офицеров). Умерло от ран в госпиталях примерно 240 тысяч человек. Умерло от отравления газами 11 тысяч человек. Умерло от болезней 155 тысяч военнослужащих. Ещё 19 тысяч погибло в результате несчастных случаев. Пропало без вести и считаются погибшими 439.369 человек. 19 тысяч умерли в плену. Всего безвозвратных потерь выходит **2.254.369** человек. Два миллиона 384 тысячи российских солдат и офицеров попало в плен и 1 миллион 865 тысяч – дезертировали в основном в 1917 г. после Февральской революции[8].

На сегодняшний день Россия остается единственной из стран-участниц Первой мировой войны, так и не написавшей своей официальной версии её истории. День поминовения жертв Первой мировой войны был во всех странах, которые воевали, кроме России и лишь совсем недавно такой день появился и у нас. Не может не радовать тот факт, что в столетний юбилей начала войны российские власти наконец-то вспомнили о миллионах погибших соотечественников и 1 августа 2014 года, в день когда Россия вступила в Первую мировую войну, в Москве на Поклонной горе был открыт монумент, который увековечил память русских солдат и офицеров отдавших свои жизни защищая отечество. Открытие этого памятника должно стать лишь первым шагом к тому, чтобы Первая мировая война стала важной частью нашей исторической памяти, как и Великая Отечественная Война 1941-1945 гг.

Библиографический список

1. Как воспринимается Первая мировая война во Франции и Германии? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20131116/214837463.html>
2. **Уткин А. И.** Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне / А.И. Уткин. – Смоленск: Русич, 2000.
3. **Уткин А. И.** Первая Мировая Война / А.И. Уткин. - М.: Алгоритм, 2001.
4. **Шамбаров В. Е.** Великие войны России XX века / В.Е. Шамбаров. – М., 2010.
5. **Степанов А. И.** Общие демографические потери населения России в период Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/osobaya_tema_voyna_smertelno_opasnaya_dlya_rossii/obschie_demograficheskie_poteri_naseleniya_rossii_v_period_pervooy_mirovoiy_voynuy_2009-0-26-54-51.htm

УДК 355. 235.12(47)"17/18"

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Доцент, старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
В. А. Русиков
Россия, г. Воронеж, тел. 8 (473) 223-47-71;
e-mail: v-rusikov@yandex.ru*

*VUNTS VVS «VVA name of Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)
Associate Professor, senior lecturer of the Department of
humanitarian and socio-economic discipline
V. A. Rusikov
Russia, Voronezh, tel. 8 (473) 223-47-71;
e-mail: v-rusikov@yandex.ru*

В. А. Русиков

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ В XVIII-XIX ВЕКАХ

В статье излагаются требования к преподавателям военно-учебных заведений Российской Империи, сложившиеся к исходу XIX века. Установлено, что их содержание и в наши дни имеет практическое значение для организации работы по повышению качества отбора преподавателей для военных учебных заведений. Это делает данный материал полезным для совершенствования подготовки педагогического корпуса современной военной школы России.

Ключевые слова: военно-учебное заведение, устав для военно-учебных заведений, кадетский корпус, штатный преподаватель, учитель, требования, обязанности.

V. A. Rusikov

THE HISTORY OF THE FORMATION REQUIREMENTS FOR TEACHERS RUSSIAN MILITARY SCHOOL IN THE XVIII-XIX CENTURIES

The article describes the requirements for teachers of military schools of the Russian Empire, formed by the end of the XIX century. It is established that their content is still of practical importance for the organization of work to improve the quality of selection of teachers for military schools. This makes this material useful for improving the training of the teaching staff of the modern military school of Russia.

Key words: military school, Charter for military schools, cadet corps, staff teacher, teacher, requirements, responsibilities.

Требования к преподавателю во все времена считались установленной государством (другим органом) системой норм и профессиональных качеств, определяющих успешность педагогической деятельности. История их формирования в российской военной школе начинается с 1 октября 1715 года, с даты учреждения Морской академии или Академия морской гвардии, представлявшей тогда уже не простую школу, а настоящее военно-учебное заведение [1.С.40] со своими требованиями.

Дело в том, что в первых петровских школах, таких как училище «Цифири и землемерия», морская школа в Азове и военная школа при бомбардирской роте Преображенского полка правил организации учебного процесса, разработанной учебной и нормативной базы, чётких направлений образовательной деятельности не было. Да и в Школе математических и навигацких наук (с 14 января 1701 года) класс «каждого учителя составлял, по сути, отдельную, независимую от других школу; и преподаватели не подчиняясь один другому, каждый сам по себе имели сношение с высшим начальством школы, и наблюдали не только за ученьем, но и за поведением своих учеников» [1.С.19].

С созданием же Морской академии у преподавателей появляются обязанности: **во-первых**, являться на занятия вовремя и обучать морскую гвардию «всему, что их чину принадлежит, со всяким прилежанием и лучшим разумительнейшим образом» [1.С.41]; **во-вторых**, обеспечить на занятиях дисциплину, при этом «никакого крику, ни шуму не чинить» [1. С. 41], и время проводить не в праздных разговорах, а в реальных заботах по обучению воспитанников; **в-третьих**, не допускать мздоимства, ибо инструкции Морской академии жёстко предписывали преподавателям «ничего не брать с учеников, ни прямым ниже посторонним образом, под штрафом вчетверо оное возвратить». Если же кто-то из учителей замечался во взятках дважды, то его могли подвергнуть даже телесным наказаниям [1.С.42].

Поэтому 1715-1731 годы в развитии требований к преподавательскому корпусу российской военной школы можно считать их **первым этапом**. В дальнейшем совершенствование требований к преподавателям военно-учебных заведений происходило с учётом изменяющейся ситуации в военном образовании России, что позволяет нам выделить ещё четыре характерных этапа данного процесса.

Второй (1731 год-конец XVIII века) **этап** был связан с деятельностью фельдмаршала Б.К. Миниха, представившего в 1731 году императрице Анне Иоанновне проект об учреждении в Санкт-Петербурге кадетского корпуса на 200 детей дворян, получившего затем название Сухопутного Шляхетского кадетского корпуса. Особое место в проекте отводилось требованиям к преподавательскому составу. На первое место выдвигались, **во-первых**, компетентность, поэтому для комплектования преподавательского штата планировалось использовать специалистов Академии наук, а также просто «сведущих людей», в том числе и иностранцев. Более того, предполагалось даже устраивать для кандидатов испытания на профпригодность, хотя всё равно из-за нехватки кадров приходилось на многое закрывать глаза [2.С.31]. **Во-вторых**, дисциплинированность, поэтому Миних потребовал добиваться, чтобы учителя не «справляли работу» на стороне и в указанные часы находились в классах. Опоздание и тем более неявка (без уважительной причины) наказывались вычетом из жалованья, случались и увольнения за нерадивое отношение к делу [2.С.31-32]».

Последующее развитие конкретных требований к педагогам военно-учебных заведений было продиктовано созданием во второй половине XVIII века целой сети военно-учебных заведений закрытого типа (кадетских корпусов) [3.С.81]. С их появлением, **во-первых**, изменились требования к подготовке преподавателей, которая приобрела планово-организационное начало. Она включала: подготовку учителей за границей; приглашение преподавателей-иностранцев; оставление на преподавательскую работу лучших выпускников военно-учебных заведений; приглашение для преподавания в военно-учебные заведения лучших отечественных учёных и педагогов. **Во-вторых**, широкое распространение получили различные формы повышения педагогической квалификации военно-преподавательского корпуса. **В-третьих**, активно шло дальнейшее освоение преподавателями таких видов занятий, существовавших в военной школе дореволюционной России, как лекции, практические занятия, репетиции, экзамены. Во внеучебное время военные педагоги всё чаще привлекались к военно-научным и научно-образовательным поездкам и экскурсиям, написанию рефератов и научных работ.

Третий (начало XIX века-1830 год) **этап** вместил в себя деятельность по дальнейшему совершенствованию организации учебного процесса, уровня дисциплинированности преподавательского состава и его социально-экономического обеспечения.

Так, Особый комитет (1826 год) во главе с инженер-генералом К.И. Опперманом разработал курсы наук для каждого типа военно-учебных заведений и рекомендовал обязательный перечень литературы с необходимыми извлечениями, подлежащий изучению. Это означало, что руководствоваться какими-либо другими сочинениями в учебном процессе

[4.С.217-218] запрещается. Тем самым направления учебной деятельности военных педагогов были окончательно сформированы.

Вопросы дисциплинированности преподавателей военно-учебных заведений и забота об их материальном благополучии стали предметом заботы генерала Н.И. Демидова, назначенного 14 декабря 1826 года главным директором Пажеского и кадетских корпусов, Дворянского полка, Императорского военно-сиротского дома и Императорского Царскосельского лицея с состоящим при нём Благородным пансионом.

В первую очередь он затребовал сведения об учителях. Все материалы он предложил свести в ведомости, где указать, кем и сколько пропущено уроков, а директорам было указано собственноручно сделать пометки «о познаниях, способностях, нравственном поведении и прилежании» каждого преподавателя.

Поражённый большим числом пропущенных уроков, Н.И. Демидов издал грозный циркуляр от 14 февраля 1827 года № 42, в котором заставил директоров и инспекторов военно-учебных заведений при представлении учителей к наградам и чинам указывать число пропущенных ими уроков. Он также потребовал: тех из преподавателей, кто допустил большое количество пропусков к наградам и чинам не представлять, а не пожелавших исправлять положение дел признавать неспособными к занятию своей должности.

К сожалению, преподавателей с такой репутацией в военно-учебных заведениях той поры было немало. Так, например, Императорский военно-сиротский дом, *с одной стороны*, имел в числе своих учителей В.Ф. Белозерского, К.О. Вранкена, С.Г. Гавемана, А.С. Киндерева, А.П. Максимовича, П.А. Плетнёва, А.Ф. Шепина, Н.И. Шица, пользовавшихся в столице самой выдающейся репутацией. *С другой же стороны*, преподаватели Изосимов, Блинов, Москвин и другие, перешедшие в Сиротский дом при самом его образовании из полковых школ, отмечались только отрицательными качествами. Однако «негодных учителей» никто уволить не решался. Для них это было равносильно приговору, ведь тогда по закону, учителям военно-учебных заведений не полагалось пенсии. Зарабатывать же на жизнь другим способом, они были совершенно не способны.

Считая невозможным ни погубить стариков-учителей, ни терпеть их далее в учебном персонале, Демидов всё же приказал уволить их со службы, испросив предварительно распространение на них закона от 9 сентября 1805 года, определившего пенсии для учителей министерства народного просвещения. Одновременно с этим под руководством директора Пажеского корпуса генерала Гогеля был образован комитет для подготовки устава о пенсиях учителям кадетских корпусов. Эта решительная мера, исполненная с безмерной гуманностью, существенно улучшила состав учителей Военно-Сиротского Дома, который пополнился свежими учёными силами. В 1828 году в Дом поступили капитан А.В. Павловский и полковник А.В. Дядин, впоследствии генерал от артиллерии и председатель учёного артиллерийского комитета [4.С.221].

Вопрос о необходимости предварительной проверки педагогических возможностей и личных качеств будущих педагогов поставил принятый в 1830 году Устав для военно-учебных заведений второго класса, в котором определялись требования для преподавателей этой категории заведений. Отбором учителей было предписано заниматься инспектору классов. Ему поручалось следить, чтобы поступающий в учителя «имел все нужные к тому достоинства, достаточные сведения и особенно чистую нравственность», а также осведомляться о благонадёжности определяемого учителя, испытать его способности к преподаванию назначенного предмета и после этого представить его директору [5,С.97].

В случае уклонения учителя от своих обязанностей, инспектор обязан был напомнить ему об оном наедине, а по необходимости и в собрании учителей, и если после подобных напоминаний, учитель не исправлялся, то инспектор докладывал о нём директору. Увольнение учителя также происходило по представлению инспектора классов.

Уставом 1830 года в обязанности учителей военно-учебных заведений второго класса вменялось, *во-первых*, наблюдение за тем, чтобы «кадеты слушали преподаваемое им со вниманием, сидели на назначенных каждому местах смиренно и благопристойно, и чтобы на делаемые вопросы отвечали основательно и почтительно, не сидя, а вставши». Кадетов, не выполняющих эти требования, учитель ставил в угол, о чём делал запись в 6-дневном списке.

Во-вторых, ведение двух печатных списков: один шестидневный, другой – месячный для учёта внутреннего порядка и успехов обучаемых. В *первом* учитель отмечал, кто из кадет не прибыл в класс и по какой причине, а также всё, что считал нужным довести до сведения инспектора классов в отношении кадет во время их нахождения в классе. Этот список учитель представлял дежурному по корпусу, который проверял его и направлял инспектору классов. *Второй*, то есть месячный список, предназначался для отметок учителя о том, какие темы предмета пройдены в течение месяца. Здесь же учитель фиксировал своё мнение, относительно способностей, прилежания и успехов каждого кадеты. Этот список учитель лично представлял инспектору классов в первых числах каждого месяца.

В-третьих, точное следование принятым правилам преподавания и одобренному направлению обучения, а также обеспечение ясности и основательности преподавания.

В-четвёртых, представление своевременного письменного доклада инспектору классов о принятии решения что-либо отменить в принятых правилах преподавания или порядке прохождения дисциплины с изложением причин, заставивших это сделать.

В-пятых, наблюдение в своём классе за тем, чтобы рукописные тетради кадеты писали «исправно» и содержали в опрятности. Учителя черчения и рисования должны были наблюдать ещё и за хранением в целостности и чистоте чертежей, как образцовых, так и сделанных самими кадетами, а также за бережным расхождением чертёжных припасов.

В-шестых, по приглашению инспектора классов, каждый по своему предмету, испытывать всех поступающих в корпус кадет [5.С.99-103].

Четвёртый (1831-1861 гг.) этап развития требований к преподавателям военно-учебных заведений был направлен на обеспечение привлекательности преподавательского труда в военной школе.

После принятия 27 мая 1836 года «Положения о службе по учебной части при военно-учебных заведениях сухопутного ведомства» значительно увеличилось «число соискателей на открывшиеся в военно-учебных заведениях вакансии, а учреждение главных наблюдателей и учебного комитета дало Главному управлению военно-учебных заведений все необходимые учебные средства для того, чтобы деятельно следить за выбором и испытанием новых учителей. При этих условиях представилась, наконец, возможность осуществить давно задуманное предположение: всех учителей военно-учебных заведений подвергать, при определении, испытанию, по возможности отчётливому и строгому [6.С.232]».

Уже начиная с 1846 года, лица, пожелавшие занять место преподавателя в корпусе, подавали о том прошение в Штаб военно-учебных заведений, откуда получали тему, по которой должны были прочесть в Учебном комитете Штаба пробную лекцию. Разработку лекции надлежало завершить в году её получения. «И только ввиду особых причин, допускалась отсрочка к концу годичного учебного курса, употребляя для того летнее каникулярное время, чтобы тема была представлена до открытия нового годичного курса [4.С.368]».

Кроме устных пробных лекций, преподаватели представляли и письменные лекции. При этом в 1852 году, было принято за правило, чтобы вся лекция была, обязательно, написана рукою преподавателя для устранения возражений, что встречающиеся в ней ошибки и неправильная терминология, сделаны по недосмотру переписчика.

Лектор получал право на преподавание предмета, только получив хорошую аттестацию от комитета, с определением, что он может быть полезен или весьма полезен.

Чтение пробной лекции проходило в том же заведении, где репетитор должен был получить кафедру. На этой лекции обязательно должны были присутствовать директор корпуса, инспектор классов, главные наблюдатели за преподаванием всех предметов и преподаватели того предмета, по которому читается лекция. Все присутствующие подписывали протокол прочитанной лекции, после чего он представлялся в Штаб военно-учебных заведений [4.С.368-369].

Преподавателями математики, физики, химии, минералогии и металлургии, а также фортификации и артиллерии преимущественно избирались испытанные по экзамену офицеры артиллерии и инженеры, горные и полевые. Тактику и военную историю, преподавали офицеры Генштаба, а ситуационное черчение – офицеры корпуса топографов [4,С.369].

В дополнении к этому с 1843 года Государь Император утвердил меры побуждения преподавателей к исправному посещению классов. Законными причинами отсутствия преподавателей на службе признавались, во-первых, болезнь, если представлялось докторское свидетельство по особой процедуре; во-вторых, обязанности по службе в другом заведении, ведомстве или судебном органе, если имелось предписание или свидетельство от тамошнего начальства; в-третьих, домашние обстоятельства: смерть или крайне-опасная болезнь членов семьи, вступление в брак, а также пожар или другое несчастье в доме; в-четвёртых, затруднительное сообщение через реку (ледоход).

При несоблюдении изложенных правил, преподаватели, пропустившие лекции, подвергались в первый и во второй раз (в годичном курсе) вычету из жалованья платы за каждую лекцию, в третий же раз вычет удваивался. Кто из преподавателей в течение годичного курса три раза подвергался вычету из жалованья, тот не мог быть представлен к награде за этот курс. Если преподаватель два года подряд подвергался такому взысканию, то состоявшему в гражданском чине, эти два года не засчитывались в действительную службу при производстве в следующий чин по выслуге установленного срока, а состоявший на военной службе – «обходился однажды чином» [7.С.375-376].

Пятый (1862 год-конец XIX века) этап развития требований к преподавательскому составу был ознаменован окончательным оформлением статуса преподавателей военно-учебных заведений.

Так, преподаватели российской военной школы стали делиться на три рода. К первому роду преподавателей относились лица, не состоящие на действительной военной службе, а также военные и гражданские чиновники не по учебной части, а ведущие преподавательскую деятельность в свободное время. Ко второму роду принадлежали преподаватели, работающие и в других ведомствах. К третьему – военные и гражданские преподаватели, состоящие на службе в ведомстве военно-учебных заведений, которые могли преподавать не только в нескольких военно-учебных заведениях, но и в других ведомствах [6.С.231].

В конкретных военно-учебных заведениях преподаватели уже разделялись на штатных (числящихся на действительной службе), нештатных (приватных или вольнонаёмных) и сверхштатных. Из них лица, имеющие военный чин, назначались штатными преподавателями во всех заведениях только по военным и физико-математическим предметам.

В общей системе военно-учебных заведений статус всех категорий преподавательского состава и требования к ним несколько отличались. Так, в Пажеском корпусе штатными преподавателями являлись, *во-первых*, те из них, кто по преподаваемому предмету имели не менее 12 лекций в неделю; *во-вторых*, имеющие в сумме по двум предметам не менее 12 лекций в неделю; а также, *в-третьих*, имеющие менее 12 лекций в неделю, но по предмету, объём которого не позволял проводить большее количество лекций [8.С.36]. Приватные преподаватели здесь к преподаванию лишь при недостатке штатных

преподавателей. Штатные преподаватели утверждались в должности Главным начальником военно-учебных заведений; частные – допускались к преподаванию в корпусе властью директора. По представлению директора в корпус могли назначаться Главным начальником военно-учебных заведений также и сверхштатные преподаватели. Их подбирали из лиц, имеющих право преподавания в корпусе, в целях подготовки опытных кандидатов для занятия должностей штатных преподавателей [8.С.46].

В военных гимназиях и в кадетских корпусах штатные преподаватели утверждались также как и в Пажеском корпусе, однако они уже должны были иметь не менее 15 уроков в неделю (по одному или по нескольким предметам в совокупности) или по какому-либо предмету всё положенное по нему число уроков, хотя бы оно было и менее 15 часов в неделю. Также как и в Пажеском корпусе, в кадетских корпусах могли назначаться сверхштатные преподаватели. Они пользовались всеми правами учебной службы и могли, с разрешения Главного начальника военно-учебных заведений, получать вознаграждение за свои труды из остатков от штатной суммы, ассигнуемой на жалование преподавателям корпуса. Достоянейшие из таких преподавателей назначались в число штатных преподавателей преимущественно перед другими кандидатами на эти должности.

Штатными преподавателями в юнкерских училищах были младшие офицеры общих родов войск [9.С.455]. Однако к преподаванию, кроме уставов, они допускались в исключительных случаях [9.С.461] и лишь по предметам, им хорошо знакомым. С 1903 года в штате юнкерских училищ появляются две должности старших офицеров-преподавателей [8.С. 207]. Остальные офицеры, преподававшие в училищах, служили в военно-окружных управлениях и в дивизионных штабах [10.С.146], то есть были вольнонаёмными [10.С.219], поэтому предел количества занятий в неделю для штатных преподавателей юнкерских училищ XIX века не устанавливался.

Преподавателями Военно-юридического училища (упразднено в 1878 году) становились лица, имеющие право преподавать в военно-учебных заведениях. Они также делились на штатных, состоящих на действительной службе и имеющих по одному или двум предметам не менее 4 лекций в неделю, и нештатных.

К преподаванию в военно-учебных заведениях, готовящих вспомогательный персонал допускались: а) преподаватели военно-учебных заведений; б) учителя высших и средних учебных заведений других ведомств; в) лица, закончившие в высших специальных учебных заведениях курс того предмета, который желали преподавать. Преподаватели делились на штатных, получивших право на преподавание от Главного управления военно-учебных заведений или Министерства народного просвещения и имевших не менее 12 учебных часов в неделю или все уроки в школе по одному предмету, даже если при этом преподавали менее 12 учебных часов в неделю) и нештатных.

Преподавателями военных начальных школ становились учителя после полного курса Учительской семинарии военного ведомства или получившие от неё удостоверение «о сведениях и способностях, необходимых для таковой обязанности». В виде исключения начальник школы допускал к преподаванию учителей гимназий или лиц, выдержавших экзамен на звание учителя уездного училища. На действительную учебную службу в военной начальной школе зачислялись те учителя, которые имели не менее 15 учебных часов в неделю.

Разработка единых требований к преподавателям тесно связана с созданием в 1863 году нового органа управления военной школой – Главного управления военно-учебными заведениями (ГУВУЗ), включавшего Педагогический комитет и Педагогический музей.

В 1900 году при Педагогическом музее в Санкт-Петербурге были открыты Педагогические курсы ведомства военно-учебных заведений под руководством генерала А.Н. Макарова, ставшие первым учебным заведением Российской армии, где осуществлялась педагогико-психологическая подготовка преподавателей для военно-учебных заведений. Причём эта подготовка велась по самым новейшим в тот период времени технологиям

экспериментальной психологии и педагогики, а занятия проводили такие педагоги, как А.П. Нечаев, А.Ф. Лазурский, С.Ю. Блюменау, Н.Е. Румянцев. По инициативе руководства Педагогического музея и Педагогических курсов проводились экспериментальные психолого-педагогические исследования в интересах военно-учебных заведений, съезды, создана Педагогическая Академия (1907), начато издание «Ежегодника экспериментальной педагогики» [3.С.90].

Таким образом, *во-первых*, к середине 70-х годов XIX века к педагогическому составу российской военной школы были установлены свои, в соответствии с разрядом заведения, требования для эффективного функционирования многоуровневой сети из 70 военно-учебных заведений (6 – 1 разряда, 26 – 2 разряда, 30 – 3 разряда и 8 – 4 разряда).

Во-вторых, главной задачей деятельности преподавателей стал лозунг «Научить учить и воспитывать». Профессионализм, нравственность и дисциплинированность считались главными характеристиками преподавателей. За упущения по службе преподаватели привлекались к ответственности, что предполагало повышение их требовательности к себе.

В-третьих, требования XIX века к преподавателям российской военной школы стали зависеть и от принадлежности их к одному из трёх родов военно-учебных заведений. Были определены законные причины отсутствия преподавателей на службе.

В-четвёртых, подготовка преподавателей стала носить обоснованный характер, имела практическую направленность, способствовала качественному отбору людей на эти должности [11. С. 20]. Преподаватели военно-учебных заведений начали разделяться на штатных (числящихся на действительной службе), нештатных (приватных или вольнонаёмных) и сверхштатных. Были определены статус всех категорий преподавательского состава и соответствующие требования к ним. Так, например, в военно-учебные заведения 1-го и 2-го разрядов, в основном, привлекались опытные педагоги и учёные, а массовую подготовку педагогов для военно-учебных заведений 3 и 4 разрядов и преподавателей для общеобразовательных дисциплин вели педагогические курсы, учительская семинария и курсы учителей [11.С.15].

В-пятых, высокий престиж военного образования позволил привлечь в военно-учебные заведения лучших представителей педагогического сообщества, силой личного примера влиявших на рост требований к преподавателям и их подготовке, которая стала к этому времени профессиональной и осуществлялась в сети педагогических военно-учебных заведений.

Библиографический список

1. **Веселаго Ф. Ф.** Очерк истории морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. – СПб.: Типография Морского кадетского корпуса, 1852. – 208 с.
2. **Данченко В. Г., Калашников Г.В.** Кадетский корпус. Школа русской военной элиты. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 463 с.
3. Военная педагогика: Учебник для вузов. / Под ред. О.Ю. Ефремова – СПб.: Питер, 2008. – 640 с.
4. Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского военно-сиротского дома. 1798-1898 гг. / Под главною редакцией А.Н. Петрова. – СПб., 1898. – 770 с.
5. Устав для военно-учебных заведений второго класса. – СПб.: Типография Главного штаба Его Императорского Величества по Военному Поселению, 1830. – 148 с.
6. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (Сухопутного ведомства) / Составитель Н. Мельницкой. – В 4 т. – СПб., 1857. Т. 4. Часть шестая. – 462 с.

7. Исторический очерк 2-го Кадетского Корпуса. 1712-1912 гг. В двух томах. / Под общей редакцией А.К. Линдберга. Том первый / Составители Н.П. Жервэ, Н.В. Строев. – СПб: Типография Тренке и Фюсно, 1912. – 464 с.
8. **Коровин В. М.** Военное образование в Российской империи (середина XIX-начало XX века): монография. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2009. – 704 с.
9. **Бобровский П. О.** Юнкерские училища. Историческое обозрение их развития и деятельности. В 2-х томах. Том второй. – СПб.: Издание книгопродавца Я. А. Исакова, 1873. – 520 с.
10. **Бобровский П. О.** Юнкерские училища. Историческое обозрение их развития и деятельности. В 2-х томах. Том первый. – СПб.: Издание книгопродавца Я. А. Исакова, 1872. – 270 с.
11. **Лазукин В. Ф.** Теоретические основы и прикладные аспекты образовательного процесса военного инженерного вуза. Монография. – Воронеж: Издательство Воронежского ВВАИУ (военного института), 2006. – 282 с.

УДК 94(54)

Гимназия №2 г. Воронежа
кандидат исторических наук, учитель
А.А. Семеновко
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 241-87-46;
e-mail: 31071976@bk.ru

Voronezh Gymnasia No. 2,
PhD in History, Teacher,
A.A. Semenenko
Russia, Voronezh, tel. (473) 241-87-46;
e-mail: 31071976@bk.ru

А. А. Семеновко

**О КРЕПОСТЯХ В РИГВЕДЕ И АТХАРВАВЕДЕ ШАУНАКИ И (ПРЕ)ХАРАППЕ И
ДАТИРОВКЕ САМХИТ**

В статье анализируются все упоминания крепостей в Ригведе и Атхарваведе Шаунаки. Сопоставление с данными археологии показывает, что эти Самхиты не могут датироваться II тыс. до н.э. Гимны Ригведы без упоминаний штурмуемых и разрушаемых крепостей должны датироваться между 3300 и 2700 гг. до н.э. Гимны Ригведы с описанием взятия, уничтожения и сожжения крепостей соотносятся с периодом военной экспансии носителей культуры Зрелой Харалпы из верховий Сарасвати и долины Рави в долину Инда и должны датироваться между 2700–2600 гг. до н.э. Атхарваведа Шаунаки была создана в основном в эпоху Зрелой Харалпы (2600–1900 гг. до н.э.) на стадии расцвета городской культуры на северо-западе Индостана.

Ключевые слова: Ригведа, Атхарваведа Шаунаки, Ранняя и Зрелая Харалпа, крепости.

A. A. Semenenko

**ON FORTRESSES IN RIGVEDA AND ATHARVAVEDA SHAUNAKIYA AND (PRE)
HARAPPA AND SAMHITAS' DATING**

The paper analyzes all Rigveda's and Atharvaveda Shaunakiya's mentions of fortresses. The comparison with archaeological evidence demonstrates that both Samhitas were not composed in II Millennium BCE. Rigvedic hymns without references to fortresses being sieged or destroyed should be dated between 3300 and 2700 BCE. Rigvedic hymns with the descriptions of fortresses being attacked, demolished and burnt should be dated between 2700 and 2600 BCE. Atharvaveda Shaunakiya was created mostly in the Mature Harappan Epoch (2600–1900 BCE) and reflected the flourishing town culture of the North-Western Hindustan.

Key words: Rigveda, Atharvaveda Shaunakiya, Early and Mature Harappa, fortresses.

Крепости упоминаются в I мандале Ригведы (далее РВ) [1; 2] 24 раза (I.11.4; I.33.13; I.51.5 и 11; I.53.7 и 8; I.54.6; I.58.8; I.61.5; I.63.2 и 7; I.102.7; I.103.3 и 8; I.109.8; I.112.14; I.130.7 и 10; I.131.4; I.149.3; I.166.8; I.173.10; I.174.2 и 8), во II — 5 раз (II.14.6; II.19.6; II.20.7 и 8; II.35.6), в III — 6 раз (III.12.6; III.15.4; III.34.1; III.45.2; III.51.2; III.54.15), в IV — 6 раз (IV.16.13; IV.26.3; IV.27.1; IV.30.13 и 20; IV.32.10), в V — 4 раза (V.19.2; V.30.11; V.41.12; V.66.4), в VI — 12 раз (VI.2.7; VI.16.14 и 39; VI.18.5 и 8; VI.20.3, 7 и 10; VI.31.4; VI.32.3; VI.48.8; VI.73.2), в VII — 12 раз (VII.3.7; VII.5.3; VII.6.2; VII.15.14; VII.16.10; VII.18.13; VII.19.5; VII.21.4; VII.26.3; VII.52.1; VII.95.1; VII.99.5), в VIII — 19 раз (VIII.1.7, 8 — 2 раза, 28; VIII.6.23; VIII.17.14; VIII.32.5; VIII.33.5 и 7; VIII.53.1; VIII.61.8 и 10; VIII.69.8; VIII.73.18; VIII.80.7; VIII.93.2; VIII.97.14; VIII.98.6; VIII.100.8), в IX — 4 раза (IX.48.2; IX.61.1–2; IX.88.4; IX.107.10) и в X — 10 раз (X.46.5; X.47.4; X.67.5; X.87.22; X.89.7; X.99.7 и 11; X.101.8; X.104.8; X.111.10). Итого в целом в Самхите — 102 раза, в древнейшей части памятника (мандалы II–VII+IX) — 49 раз. Образ крепости упоминается во всех хронологических слоях текста достаточно равномерно.

Можно сделать хорошо обоснованный вывод о том, что крепости были неотъемлемым элементом ригведийского ландшафта с древнейших времён и на всех этапах создания этого собрания гимнов.

Следующий момент чрезвычайной важности заключается в том, что в большинстве упоминаний крепостей в РВ они описываются как разрушаемые или захватываемые. Мы рассмотрим все эти упоминания помандално, используя метод опосредованно-исторического анализа текста.

В I мандале Индра именуется проламывателем крепости (*puradara*) (I.102.7) и крепостей (*púrā darta indra* (I.130.10), *purām bhindúr indro* (I.11.4)) и взламывателем крепостей (*indrāya arká juhúvā sám añje / vandádhyai purá darmāam*) (I.61.5). Индра рассекал крепости острым быком (*ví tigména vrbhēá púro 'bhet indra*) (I.33.13). Он проломил крепости Пипру (*tuvám pípror prāruja púra*) (I.51.5). Индра взорвал твёрдые крепости Шушны (*indro ví śúasya drhitá airayat púra*) (I.51.11). Индра разбивает крепость за крепостью (*purá púra sám idá hasi ójasā indra*) (I.53.7). Он разбил сотню крепостей Вангриды (*tuvá śatā vágrdasyābhinat púro*) (I.53.8). Он разрушил девяносто девять крепостей (*tuvám púro navatí dambhayo náva*) (I.54.6). Для Пурукутсы Индра в сражении пробуравил семь крепостей (*tuvá ha tyád indara saptá yúdhyan púro purukútsāya darda*) (I.63.7). Он бродил кругом, раскалывая крепости Дасов (*sá púro vibhindánn acarad ví dāsī*) (I.103.3). Он разрушил крепости Шамбары (*ví púra śámbarasya*) (I.103.8) Он разбил девяносто девять крепостей для Пуру Диводасы (*bhinát púro navatím indra pūrāve divodāsāya*) (I.130.7). Индра разбил осенние крепости (*púro yád indra śāradīr avātira*) (I.131.4). Индра подавил злоречивые племена и разбил их убежище — семь крепостей (*dāno víśa indara mrdhrāvāca saptá yát púra śārma śāradīr dārt*) (I.174.2). Индру просят расколоть безбожные расщелины словно крепости (*indara bhinát púro ná bhído ádevīr*) (I.174.8).

Индра и Агни вместе именуются проламывателями крепостей (*púradarā indrāgnī*) (I.109.8). Ашвины поддержали Трасадасью при проламывании крепостей (*yābhi pūrbhídye trasādasyum ávata tābhīr ū ūtibhīr ásvinā gatam*) (I.112.14).

Согласно II мандале проламыватель крепостей Индра (*indara puradaró*) (II.20.7) разбил сотню крепостей Шамбары (*yá śatá śámbarasya púro bibhēda pūrví indra*) (II.14.6). Ради Диводасы Индра разрушил девяносто девять крепостей Шамбары (*divodāsāya navatí sa náva indra púro ví airac chámbarasya*) (II.19.6). Убив Дасью, он низверг их металлические крепости (*hatví dasyūn púra áyasīr ní tārt*) (II.20.8).

По сообщениям III мандалы проламыватель (*indra pūrbhíd* (III.34.1), *indram pūrbhída* (III.51.2), *indro puradaró* (III.54.15)) и взрыватель крепостей Индра (*purá darmó indro*) (III.45.2) вместе с Агни одним деянием сразу потрясли девяносто девять подчинённых Дасе крепостей (*indrāgnī navatím púro dāsápatnīr adhūnutam / sākám ékena kármaā*) (III.12.6). Неодолимого быка Агни призывают воссиять, завоевав все крепости и блага (*āāho agne vrbhó didīhi púro víśvā saubhagā sajiḡvān*) (III.15.4).

Согласно IV мандале Индра взорвал крепость (*púro ví darda*) (IV.16.13). Он разбил сразу девяносто девять крепостей Шамбары и сотое — ради полноты — при помощи Диводасе Атитхигве (*ahám púro ví aira náva sāká navatí śámbarasya / śatatamá veśíya sarvātātā divodāsam atithigvá yád ávam*) (IV.26.3). Он разбил крепости Шушны (*śúasya púro yád asya sampiák*) (IV.30.13). Для Диводасы Индра разбил сотню каменных крепостей (*śatám aśmanmáuīnām purām indro ví āsiyat divodāsāya*) (IV.30.20). Он проломил крепости Дасов, напав на них (*yā áruja púro dāsīr abhītiya*) (IV.32.10).

V мандала называет Индру проломителем крепостей (*puradará indro*) (V.30.11).

По данным VI мандалы проломитель крепостей (*puradarám*) (VI.16.14) Агни разбил крепости словно острогоргий бык (*tigmásrgo ná vásaga agne púro rugójitha*) (VI.16.39). Индра разбил Валу и раскрыл его крепости и все его врата (*valám hánn ró púro ví dúro asya víśvā*) (VI.18.5). Проломитель крепостей (*purá dartnúm*) (VI.20.3) «Индра оттринул Пипру, Шамбару, Шушну для сотрясения крепостей, чтобы они так и остались лежать» (*vrák pípru śámbara*

śúam índra purá syautnāya śayáthāya nū cit) (VI.18.8). Он разнёс прочные крепости Пипру (ví pípror drhá púro darda) (VI.20.7). Оказывая милость Пурукутсе, Индра убил племена Дасов и разбил семь осенних крепостей — их убежище (indra saptá yát púra śarma śáradīr dárd dhán dāsī purukútsāya śíkan) (VI.20.10). Он низверг сотни неприступных крепостей Дасы Шамбары для Диводасы и Бхарадваджи (tuvá śatāni áva śámbarasya púro jaghantha apratīni dasyo dívodāsāya bharádvājāya) (VI.31.4). Сокрушитель крепостей, он проломил твёрдые крепости (púra purohá drhá guroja) (VI.32.3). Брихаспати тоже взрывает крепости (bṛhaspátir ví púro dardarīti) (VI.73.2).

По VII мандале, ярко горя для Пуру, проломитель крепостей (puradarasya) (VII.6.2) Агни пламенел, взрывая крепости (pūgáve śósucāna púro yád agne daráyann ádīde) (VII.5.3). Индра в один день разрушил все твердыни предводителя Ану — семь крепостей (ví sadyó vísvā drhitāni eām índra púra sáhasā saptá darda / ví ānavasya tṛtsave gáyam bhāg) (VII.18.13). В один день Индра разрушил девяносто девять крепостей и вечером разделался с сотой (náva yát púro navatī ca sadyá nivésane śatatamāviveīr) (VII.19.5). Индра сотряс крепости (índra púro ví dūdhod) (VII.21.4). Индра сильно прижал к себе все крепости как один общий муж — жён (jánīr iva pátir éka samāno ní māmje púra índra sú sárvā) (VII.26.3). Индра–Вишну разрушили девяносто девять прочных крепостей Шамбары (índrāviū drhitá śámbarasya náva púro navatī ca śnathiam) (VII.99.5).

VIII мандала сообщает, что лучше всех проламывающий крепости (tvā pūrbhítamam índra) (VIII.53.1) проломитель всех (tuvá hí śásvatīnām índra dartá purám ási) (VIII.98.6) крепостей (puradara (VIII.1.7), puradará (VIII.1.8), puradaró (VIII.61.10)) Индра (índro pūrbhíd (VIII.33.5), puradará índra (VIII.61.8)) проломит крепости (bhinat púra) (VIII.1.8). Он разбил движущуюся крепость Шушны смертельным оружием (tuvám púra sagiúva vadhaí śúasya sám piak índra) (VIII.1.28). Он силой рук проломил девяносто девять крепостей (náva yó navatīm púro bibheda bāhúojasā) (VIII.93.2). Он с силой разбивает крепости (ayá yá púro vibhinátti ójasā) (VIII.33.7). Индра знает, как с силой разорвать крепости (tuvám púra índara cikíd enā ví ójasā nāśayádhuyai) (VIII.97.14). Индру просят проломить подкрепление как полную коров крепость (ā na índra mahīm íam púra ná dari gómatīm) (VIII.6.23). Его призывают взорвать как крепость загон с коровами и Ашвами (sá gór ásvasya ví vrajám púra ná darasi) (VIII.32.5). Капля — проломитель всех крепостей (drapsó bhettá purá śásvatīnām) (VIII.17.14). Некогого отважного, осаждённого чёрным племенем, просят проломить [осаду], словно крепость (púra ná dhrav ā guja krāyā bādhito víśā) (VIII.73.18).

В IX мандале говорится, что опьянение проломителя крепостей Сомы (asi soma pūrbhít) (IX.88.4) способно снести сотню крепостей (mādam śatām púro gurukáim) (IX.48.2), а Индра разбил девяносто девять крепостей для Диводасы за один день (avāhan navatīr náva // púra sadyá dívodāsāya) (IX.61.1–2).

В X мандале Агни именуется разбивающим крепости (purá darmāam) (X.46.5), а проломителя крепостей (pūrbhíd) (X.111.10) Индру (índra pūrbhít) (X.104.8) просят дать проламывающее крепости богатство (pūrbhídám índra asmábhya gayí dā) (X.47.4). Он проломил крепости (gurója púro índro) (X.89.7) при убийстве Дасью (púro abhinad dasyuhátye) (X.99.7) и овладел ими в изменённом облике (púra abhí vágrasā bhūt) (X.99.11). Брихаспати разрубил крепость–лежбище (vibhídyā púra śayáthem bṛhaspátir) (X.67.5).

Т.о. в I мандале РВ штурм и разрушение крепостей упоминается 19 раз, во II — 4 раза, в III — 6 раз, в IV — 5 раз, в V — 1 раз, в VI — 10 раз, в VII — 7 раз, в VIII — 16 раз, в IX — 3 раза и в X — 8 раз. Итого в Самхите имеется 79 сообщений о взятии и уничтожении крепостей, что составляет 77% от общего числа упоминаний крепостей (102 раза) в памятнике. Рассмотрим соотношение упоминаний нападения на крепости и их разрушения, с одной стороны, и «мирные» описания крепостей — с другой — в каждой мандале РВ: в цикле I — 83%/17% — 19/4 упоминаний соответственно, в цикле II — 80%/20% — 4/1 упоминаний соответственно, в цикле III — 100%/0% — 6/0 упоминаний соответственно, в

цикле IV — 83%/17% — 5/1 упоминаний соответственно, в цикле V — 25%/75% — 1/3 упоминаний соответственно, в цикле VI — 83%/17% — 10/2 упоминаний соответственно, в цикле VII — 58%/42% — 7/5 упоминаний соответственно, в цикле VIII — 84%/16% — 16/3 упоминаний соответственно, в цикле IX — 75%/25% — 3/1 упоминание соответственно, в цикле X — 80%/20% — 8/2 упоминаний соответственно.

Т.е. часть гимнов девяти мандал РВ из десяти (I–IV и VI–X) создавалась в период интенсивного процесса штурма и разрушения крепостей. К этим данным следует присовокупить ещё два сообщения: о том, что Индра вызвал много потрясений у Шамбары — разбил девяносто девять валов (*índro purū́i yás syautaná śámbarasya ví navatí náva sa dehíyo hán*) (VI.47.2), и о том, что Агни заставил смертельным оружием склониться валы (*yó dehíyo ánamayad vadhasnā́g agnir*) (VII.6.5). В ещё одном стихе сообщается, что певец вкладывает в руки Индры ваджру, которой тот загоняет недругов в многочисленные крепости (*ā́ te vājra jaritā́ bāhuvór dhāt / yénāviharyataktrato amitrā́n púra iā́si pūrvī*) (I.63.2).

Также необходимо указать на то, что взятие и уничтожение крепостей в РВ изображается вместе с пожарами в них (= с участием Агни): (*púradarā́ indrāgnī* (I.109.8), *indrāgnī navatīm púro dāsāpatnīr adhūnutam / sākām ékena kármaā́* (III.12.6), *āāho agne vrabhó didīhi púro vísvā saúbhagā́ sajigīvā́n* (III.15.4), [об Агни:] *puradarām* (VI.16.14), *tigmā́srgo ná vásaga ágne púro rurójiṭha* (VI.16.39), [об Агни:] *puradarā́sya* (VII.6.2), *pūráve śósucāna púro yád agne daráyann ā́dide* (VII.5.3), [об Агни:] *purā́ darmā́am* (X.46.5)). Это третий момент большой важности.

Мы можем сделать хорошо обоснованный вывод о том, что создатели РВ принадлежали к этно-культурным группам, которые ассоциировались с осадой и взятием крепостей и пожарами в них.

В то же время поэтам РВ крепости не были чуждыми, поскольку они используют их образ неоднократно и в разных хронологических слоях памятника в «мирных» упоминаниях крепостей. Рассмотрим их также помандално.

В I мандале Агни просят создать воспевающему широту против узости с помощью металлических крепостей (*ágne grántam áhasa uruṇya pūrbhír ā́yasībhi*) (I.58.8). Агни осветил крепость Нармини (*ā́ yá púra nārmiim ā́dided*) (I.149.3). Марутов просят защитить крепостями с сотней изгибов от зла и коварства (*śatābhujibhis tám abhíhruter aghāt pūrbhī́ rakatā́ maruto yám ā́vata*) (I.166.8). Ищущие союзника идут к господину крепости (*mitrā́yúvo ná pū́rpati sú́siau*) (I.173.10).

По данным II мандалы в крепостях из сырой [глины] Апам Напата не достигнут ни недоброжелательность, ни несправедливость (*āmā́su pū́gú paró argamṇyā́ nārātayo ví naśan nā́nrtāni*) (II.35.6).

Согласно IV мандале Сому стерегли сто металлических крепостей (*śatām mā́ púra ā́yasīr arakann*) (IV.27.1).

В V мандале упоминается проникновение в твёрдую крепость (*ā́ drhām púra vivíśu*) (V.19.2), воды уподобляются сияющим крепостям (*ā́ra púro ná śubhrā́*) (V.41.12), раскрывается мистическое значение образа крепости в духовно-символическом учении РВ: «А ведь вы, о удивительные, сквозь твердины разума благодаря озарению людей / воспринимаете поэтические прозрения, о вы, с чистым разумом!» (*ādhā́ hí kāvīyā́ yuvá dákasya pūrbhír adbhutā́ / ní ketúnā́ jánā́nā́ cikéthe pū́tadakasā́*) (V.66.4).

В VI мандале описывается радостный старец в крепости (*ravá purī́va jū́riya*) (VI.2.7), а Агни просят защищать от узости сотней крепостей (*agne śatām pūrbhír pāhi áhasa*) (VI.48.8).

В VII мандале Агни просят защитить сотней металлических крепостей (*no agne śatām pūrbhír ā́yasībhír ní pāhi*) (VII.3.7), просят быть великой металлической крепостью в сто изгибов для защиты мужей (*ādhā́ mahí́ na ā́yasī́ nṛpítaye pū́g bhavā́ śatābhujī*) (VII.15.14) и спасти от узости сотней крепостей (*áhasa piprhi śatām pūrbhír*) (VII.16.10). Поэты хотят быть

крепостью среди Дэвов и смертных (*siyāma pūr devatrā martiyatrā*) (VII.52.1). Сарасвати называется металлической крепостью (*sārasvatī āyasī pū*) (VII.95.1).

В VIII мандале Индра именуется крепостью (*indra pūr asi*) (VIII.80.7) и его громко воспевают как крепость (*pūra ná dhrú arcata*) (VIII.69.8). Сообщается, что орёл прорвался сквозь металлическую крепость, попал на небо и принёс Сому Индре (*āyasīm atarat pūram / díva suparó gatváya sóma vajrīa ābharat*) (VIII.100.8).

В IX мандале упоминается, что отряд входит в крепость (*jāno purī viśad*) (IX.107.10).

Поэты X мандалы хотят окружить себя Агни–крепостью (*pāri tvāgne pūra vayā dhīmahī*) (X.87.22) и призывают сделать металлические крепости неприступными (*pūra krudhvam āyasīr ādhrā*) (X.101.8).

В древнейшей части Атхарваведы Шаунаки (далее АВШ) [3; 4] упоминаются крепости живых (*jīvarurā*) (II.9.3; V.30.6) и Дэвов (*devarurā*) (V.8.6; V.28.9), в частности три крепости Дэвов (*tisrō devapurās*) (V.28.10), которыми являются амулеты из золота, серебра и меди/бронзы: (*divās tvā pātu hārīta mádyāt tvā pātv ārjunam / būmyā ayasmāya pātu // imās tisrō devapurās tās tvā rakantu sarvāta / tās tvā bíbrad varcasvy úttaro dviatā bava*) (V.28.9–10). Золотой амулет называется крепостью Дэвов (*pūra devānām amṛta hīrayam yā ābedé pratamó devó āgre*) (V.28.11). Поэты хотят окружить себя Агни–крепостью (*pāri tvāgne pūra vayā dhīmahī*) (VII.74.1).

Во второй по времени добавления в собрание части АВШ снова выражается желание окружить себя Агни–крепостью (*pāri tvāgne pūra vayā dhīmahī*) (VIII.3.22), Индра именуется раскалывающим крепости (*indro puradarā*) (VIII.8.1), описывается окутанная бессмертием золотая (*pūra hīrayāyī brāhmā viveśāparājitām*) (X.2.33) крепость Брахмана (*yó vai tā brāhmao védāmṛtenāvrtā pūgam*) (X.2.29), сообщается о завоевании Луной золотых крепостей Асуров–Данавов (*sandrāmā āsurāa pūro 'jayad dānavānā hīrayāyī*) (X.6.10) и о том, что Ангирасы разбили крепости Дасью (*āgirasō dāsyūnā bibidu pūras*) (X.6.20), упоминаются крепости Дэвов (*devarurā*) (XI.10.17) и созданные Дэвами крепости (*pūro devākr̥tā*) (XII.1.43).

В этой части АВШ дважды повторяется важнейшее сообщение о том, что человек–Пуруша именуется по мистической крепости–Пуру Брахмана (*pūra yó brāhmao véda yāsyā pūgua usyāte*) (X.10.2.28=30) — т.е. авторы этой Самхиты понимают слово «человек» (*pūgua*) как «пребывающий в крепости, горожанин». Такое восприятие характерно для развитой городской культуры.

В наиболее позднем по времени добавления блоке АВШ упоминается входящая в крепость Дэвов невеста–Шива (*anāvyaḍā devarurā prapādyā śivā*) (XIV.1.64). Поэты призывают сделать металлические крепости неприступными (*pūra krudvam āyasīr ādhrā*) (XIX.58.4). С крепостью отождествляются Агни (*agnīr mā pātu tā pūra praīmi*) (XIX.17.1), Ваю (*vāyūr mā pātu tā pūra praīmi*) (XIX.17.2), Сома (*sómo mā pātu tā pūra praīmi*) (XIX.17.3), Варуна (*vāruo mā pātu tā pūra praīmi*) (XIX.17.4), Сурья (*sūryo mā pātu tā pūra praīmi*) (XIX.17.5), воды (*āro mā pāntu tā pūra praīmi*) (XIX.17.6), Вишвакарман (*viśvākarmā mā pātu tā pūra praīmi*) (XIX.17.7), Индра (*indro mā pātu tā pūra praīmi*) (XIX.17.8), Праджапати (*prajāpatir mā pātu tā pūra praīmi*) (XIX.17.9), Брихаспати (*brīhaspātir mā pātu tā pūra praīmi*) (XIX.17.10), Митра с Притхиви (*mitrā pṛitivyód akrāmat tā pūra prá ayāmi va*) (XIX.19.1), Ваю с Антарикшей (*vāyūr antārikeód akrāmat tā pūra prá ayāmi va*) (XIX.19.2), Сурья с небом (*sūryo divód akrāmat tā pūra prá ayāmi va*) (XIX.19.3), Луна с созвездиями (*sandrāmā nákatrair úd akrāmat tā pūra prá ayāmi va*) (XIX.19.4), Сома с травами (*sóma óadībir úd akrāmat tā pūra prá ayāmi va*) (XIX.19.5), жертва с жертвенными наградами (*yajñó dákiābir úd akrāmat tā pūra prá ayāmi va*) (XIX.19.6), океан с реками (*samudró nadībir úd akrāmat tā pūra prá ayāmi va*) (XIX.19.7), Брахман с брахмачаринами (*brāhma brahmacāribir úd akrāmat tā pūra prá ayāmi va*) (XIX.19.8), Индра с мужеством (*indro vīryéód akrāmat tā pūra prá ayāmi va*) (XIX.19.9), Дэвы с бессмертием (*devā amṛtenód akrāmas tā pūra prá ayāmi va*) (XIX.19.10), Праджапати с потомками (*prajāpati prajābir úd akrāmat tā pūra prá ayāmi va*) (XIX.19.11). Всё мироздание мыслится авторами данных

гимнов как совокупность крепостей, что опять-таки указывает на принадлежность создателей АВШ к развитой городской культуре.

Во всей АВШ содержится лишь три упоминания об уничтожении и штурме крепостей (VIII.8.1; X.6.10, 20), что указывает на составление памятника в мирный период развития ведийской городской цивилизации.

Посмотрим теперь, какие археологические данные соотносятся с анализом упоминаний крепостей в РВ и АВШ.

Т. Я. Елизаренкова исходит из традиционного для теории вторжения/переселения ариев в Индию представления о том, что за образами обороняющихся в крепостях Дасью и Дасов скрываются автохтонные племена Индостана неиндоевропейского происхождения, которых индоарии подчиняли при продвижении вглубь Южной Азии с северо-запада во II тыс. до н.э. [5. С. 195, 215] Но любые исторические реконструкции на этот счёт (М. Уилера, А. Парполы, Е. Е. Кузьминой, В. И. Сарияниди, Г. Б. Здановича), перечисляемые переводчицей РВ на русский язык, не учитывают одного непреложного археологического факта — в слоях и на памятниках II тыс. до н.э. в северо-западной части Индостана, т.е. в ареале ригведийцев (от Доаба (Двуречья) Ямуны (V.52.17; VII.18.19; X.75.5) и Ганги (VI.45.31; X.75.5) на востоке до северо-западных притоков Инда (IV.21.4; IV.43.6; V.53.9; V.61.19; VIII.24.30; X.75.6) на западе и от Гималаев (X.121.4) на севере до мест впадения Инда и Сарасвати в Индийский океан (I.3.12; VII.95.2)) не найдено никаких следов штурмов, разрушения и сожжения каких-либо укрепленных поселений. Т.е. РВ (и соответственно АВШ) по этому признаку не могут датироваться II тыс. до н.э.

Первые укрепленные поселения в долинах Инда и Сарасвати (современная эфемерная река Сарсути–Гхаггар–Хакра–Нара) возникают между 3300 и 2900 гг. до н.э. По Д. К. Чакрабартти, уже на этой стадии среди ряда «ясно очерченных археологических компонентов» появляются поселения с внешними стенами, строительство домов по плану из стандартизированных кирпичей, решётчатая планировка кварталов и подразделение поселения на два укрепленных сектора. Д. К. Чакрабартти указывает, что «городское общество возникло в Индской области уже в 3300 г. до н.э. или около середины четвёртого тысячелетия до н.э.» [6. Р. 91–92]

Р. Кони́нгэм и Р. Янг обобщили данные о первых укрепленных поселениях Индостана Фазы Кот Диджи (прим. 3200–2600 гг. до н.э.), названной по эпонимному памятнику Кот Диджи в холмах Рори к северо-востоку от Амира на восточном берегу реки Инд. Эта фаза дала свидетельства значительной концентрации населения внутри формально распланированных поселений из кирпича–сырца за укреплениями или защитными стенами. Размеры самого Кот Диджи составили 2,6 га, а его внешняя стена (, остатки которой сохранились в некоторых местах на высоту до 1,65 м,) была возведена из сырцовых кирпичей на фундаменте из грубых известняковых блоков и была дополнительно укреплена контрфорсами (, один из которых имел ширину 6,1 м и высоту 4–5 м). Внутри стен — жилые постройки из кирпича–сырца на каменных фундаментах. Та же самая модель заранее распланированных и укрепленных центров выявлена в Хараппе–на–Ра́ви в Пенджабе, в Калибангане–на–Сарасвати и в Рехман Дхери–на–Гомале к западу от Инда на юге провинции Пакистана Хайбер-Пахтунхва. В Хараппе отложения Фазы Кот Диджи имеют толщину 1,5 м на площади 26 га двух Раскопов АВ и Е. В северо-западной части Раскопа Е выявлен ряд возведённых из сырцового кирпича массивных параллельных стен, идущих на расстояние более 50 м с севера на юг, толщиной 2 м, сооружённых из кирпичей размерами 10х20х40 см в хорошо известном стандартном соотношении 1:2:4, которое преобладало в более позднюю эпоху Зрелой Хараппы. Вдоль западного края Раскопа АВ под одной из массивных стен обнаружены котдиджийские черепки, что указывает на одновременное укрепление стенами обоих холмов. Калибанган Фазы Кот Диджи (Период I, 2920–2550 гг. до н.э.) представлял собой сориентированное по сторонам света поселение размерами примерно

250 на 180 м с выложенной из сырцовых кирпичей размерами 30x20x10 см стеной высотой 1,9 м со входом на севере. И внутренняя, и внешняя поверхность стены облицована. Внутри стен находилось поселение площадью 4,5 га с ориентированными по сторонам света и построенными из кирпича–сырца таких же пропорций жилыми зданиями и сооруженными из обожжённого кирпича для защиты от воды водостоками. В основанном ок. 3300 г. до н.э. Рехман Дхери сразу был создан окружённый оборонительной стеной и хорошо спланированный город в форме грубого параллелограмма, все прорытые каналы для воды следовали строгой модели параллельных линий планировки улиц. Главные улицы шли с северо-запада на юго-восток. На самой ранней стадии существования поселение площадью 16 га было обведено стеной из облицованных блоков глиняных плит и сырцовых кирпичей на фундаменте шириной 5 м, который был на 0,3 м углублён в материковую почву. Позднее в этом поселении площадью 550x400 м (22 га) проживало примерно 12000 человек. [7. Р. 160–165] Фаза Кот Диджи в Хараппе датируется Д.М. Кенойером 2800–2600 гг. до н.э. [8. Р. 109 & 115]

В Дхолавире в Каче (Гуджарат) первая крепость была построена на Стадии I (ок. 3000–2900 гг. до н.э.). [9. Р. 403; 10. Р. 95 & 104–105]

Таким образом началом создания гимнов РВ можно считать 3300–2900 гг. до н.э., когда на северо-западе Индостана появляются первые укрепленные поселения. Теперь определим время завершения составления РВ, которое устанавливается намного точнее, потому что в известной сейчас доахеменидской истории Северо-Западного Индостана археологически фиксируется только один период массового разрушения и сожжения укрепленных поселений, за которым последовала длительная эпоха мирного существования сети крепостей.

Археологи установили, что долина Сарасвати стала ядром объединения (части) носителей культур Прехараппы и Ранней Хараппы (Хакра, Амри–Нал, Кот Диджи, Кветта, Дамб Садаат, Сотхи–Сисвал, Падри, Анарта и нек. др.) в единую цивилизацию Зрелой Хараппы за какое-то время перед 2600 г. до н.э. По данным Б.Б. Лала, Зрелая Хараппа возникла на территории между Кот Диджи–на–Инде на юго-западе, Банавали–на–Сарасвати на северо-востоке и Рехман Дхери–на–Гомале на северо-западе. Здесь наблюдаются две важные закономерности. Во-первых, если в долине Инда найдено относительно немного памятников Ранней Хараппы (44 — в Синде и 6 — в Пакистанском Пенджабе), то в долине Гхаггара–Сарасвати и его притоков, наоборот, выявлено 177 раннехараппских поселений (включая пункты с ещё более древней керамикой Хакра) и 238 поселений Зрелой Хараппы. Причём уже в эпоху Ранней Хараппы в Чолистане (прилегающий к долине Инда участок долины Сарасвати) существовали довольно большие по размеру городки — Джалвали (22,5 га) и Гаманвала (27,5 га), а в эпоху Зрелой Хараппы в бассейне той же реки появляются огромные поселения типа Ганверивалы (81,3 га) и Ракхигархи –на–Дришадвати (приток Сарасвати, район Хиссар, Харьяна). Во-вторых, — и этот факт имеет важнейшее значение для целей нашего исследования — археологи выявили следы пожаров на западных поселениях формативной стадии хараппской цивилизации перед началом их заселения носителями культуры Зрелой Хараппы — в Кот Диджи I на нижнем левобережье Инда и особенно к западу от Инда — Наушаро II и Гумле III, а в Рана Гхундай III после пожара поселение было заброшено, но рядом возникло крупное поселение Зрелой Хараппы Дабар Кот. Но никаких следов пожаров не выявлено на поселениях долин Сарасвати и Рави, что явно указывает на движение создателей цивилизации Зрелой Хараппы с востока и северо-востока на запад и юг в бассейн Инда и военное подчинение населения этой территории. [11. С. 333–335]

Г.Л. Поссел указывает на разрыв в культурной преемственности или на эвакуацию памятников в конце Ранней Хараппы на поселениях Балакот (у дельты Инда), Кот Диджи–на–Инде (провинция Пакистана Синдх), Гумла (у слияния Гомала с Индом), Амри–на–Инде

(дистрикт Даду провинции Пакистана Синдх) и Наушаро (Балучистан). В Балакоте между Периодом I региональной культуры Амри–Нал и зрело-хараппским Периодом II поселение несколько столетий было заброшено. В Кот Диджи выявлены явные следы пожаров в нижней жилой части и на верхнем холме, и толстый слой пепла и угля по всему поселению полностью отделяет нижние уровни (Кот Диджи I) от верхних (Зрелая Хараппа). В Гумле Период III (Фаза Кот Диджи I) отделён от уровня Позднего Кот Диджи пожаром и слоем пепла, угля, костей и черепков, указывающих на насилие. В Амри Период II (Переходная Стадия) заканчивается большим пожаром и верхние слои почернели от огня и содержат пепел. В Наушаро в Период IV в слое Переходной Стадии два архитектурных комплекса сильно обгорели и стены покраснели от жара. По Г.Л. Посселу, очевидны три момента: пожары на этих памятниках были большими; они связаны с переходом от Ранней к Зрелой Хараппе; почти или вообще нет следов таких воспламенений на этих или других памятниках данного региона до или после перехода от Ранней к Зрелой Хараппе. Кроме того, как указывает Г.Л. Поссел, многочисленные поселения Зрелой Хараппы были основаны на девственной почве, тогда как многие памятники Ранней Хараппы были покинуты и не заселены снова в эпоху Зрелой Хараппы. Это можно считать ещё одной формой разрушения привычного уклада жизни в истории поселений Большой Индской области. В Чолистане 33 из 37 поселений раннехараппской фазы Кот Диджи были покинуты, в период Зрелой Хараппы 132 из 136 памятников были заложены на девственной почве. В Синде в нижнем течении Инда из 52 поселений Ранней Хараппы в эпоху Зрелой Хараппы продолжили существовать 22, 29 раннехараппских памятников были покинуты, из 65 поселений стадии Зрелой Хараппы 43 были основаны на девственной почве. Это обстоятельство снова указывает на разрыв между двумя фазами истории культуры индской эпохи и дополняет следы пожаров. [12. Р. 47–50]

На памятнике Ганди Умар Хан не зафиксировано никакого перехода от котдиджийского к зрело-хараппскому поселению и между их отложениями залегает слой с пеплом толщиной в 0,55 м [13. Р. 135; 14]. В нижнем течении Дришадвати на памятнике Каранпур (округ Ханумангарх, Раджастхан) в слое конца периода Ранней Хараппы в пяти траншеях выявлены следы большого пожара и остатки сгоревшего и обрушившегося вместе со столбами здания. [15. Р. 19]

Но в Хараппе–на–Рави (культура Керамики Хакры (=Фаза Рави) → (прото)город Фазы Кот Диджи → город Зрелой и Поздней Хараппы) и в верховьях Сарасвати и Дришадвати процесс смены культуры был постепенным и без каких-либо катастрофических разрывов.

Так, поселение Фармана дистрикта Рохтак штата Харьяна содержит последовательные культурные отложения от Прехараппы (культура керамика Хакра) до Зрелой Хараппы. На поселении Митатхал дистрикта Бхивани штата Харьяна выявлена культурная преемственность от Прехараппы через Зрелую Хараппу к периоду Поздней Хараппы. [16. Р. 156]

В бассейне Гхаггара–Сарасвати в штате Харьяна на памятниках Кунал дистрикта Гиссар, Бхиррана дистрикта Фатехабад, Гиравад и Фармана дистрикта Рохтак прослежен процесс формирования городской культуры Зрелой Хараппы на основе раннехараппских культур Региональной Культурной Традиции Хакры и Сотхи–Сисвал, которые процветали в IV – первой пол. III тыс. до н.э. [17. Р. 1]

Керамика Фазы Восточной Хакры (IV тыс. до н.э.) вместе с углублёнными в землю жилищами найдена в Кунале и Бхирране, а также на многих памятниках дистриктов Гиссар, Джинд и Рохтак штата Харьяна. На основе керамической традиции Хакры возникает второй тип керамики раннехараппского периода, демонстрирующий некоторое влияние элементов Кот Диджи, именуемый комплексом Сотхи–Сисвал (первая пол. III тыс. до н.э.). В это время также продолжает существовать большинство типов керамической традиции Хакры. Третьим по счёту возникает керамический комплекс Зрелой Хараппы. В Митатхале между

Сисвалом Б (культурой Ранней Хараппы) и Поздним Сисвалом (Зрелой Хараппой) нет культурного разрыва. В Период IIА в Митатхале появляются зрело-хараппская культура, но типы керамики Ранней Хараппы по-прежнему наблюдаются в ранних и средних слоях периода Зрелой Хараппы. Такая же ситуация в Фармане. В Бхирране и Банавали элементы Сотхи–Сисвал (особенно керамика) присутствуют в фазе Зрелой Хараппы. [18. Р. 67, 72, 77, 82–83]

В Кананке-I, Кунале, Бхирране, Фармане и Гираваде культура Фазы Восточной Хакры успешно эволюционировала в стадию Сотхи–Сисвал. На стадии Сисвал А характерные черты керамического комплекса Фазы Восточной Хакры продолжают существовать на памятниках Манхеру-I, Мисри-I, Джхинджхар и Морвала, основанных около 3200 г. до н.э. На стадии Сисвал Б (Поздний Сисвал) около 2800 г. до н.э. основаны Митатхал и окружающие его поселения, на которых полностью отсутствует более древний керамический комплекс Сисвала А, но выявлены эволюционировавшие формы керамического комплекса Сисвал Б. В целом на протяжении фазы Сотхи–Сисвал за пределами долин Сарасвати и Дришадвати было основано много поселений. В эпоху Зрелой Хараппы в периферийных районах долин данных рек не зафиксировано каких-либо резких перемен, большинство поселений Ранней Хараппы выжило в сельских условиях и сохранило большую часть элементов культуры Ранней Хараппы, а Митатхал и Манхеру продолжили функционировать в качестве региональных центров и снабжали сырьём и готовыми изделиями более крупные памятники Зрелой Хараппы в долине Сарасвати–Дришадвати. В эпоху Зрелой Хараппы в Митатхале поселение обрело типично хараппскую форму двойного холма с цитаделью и нижним городом, встречается зрело-хараппская керамика, материальные отложения говорят об экономическом процветании по сравнению с периодом Ранней Хараппы. [19. Р. 516–517, 520–521; 20. Р. 48]

На р. Дришадвати (=Чаутанг) поселение Рахкигархи (крупнейшее в эпоху Зрелой Хараппы) существовало с конца V до конца III тыс. до н.э. [21. Р. 34; 22. Р. 10]

Примечательно пространственно-временное распределение зрело-хараппской расписной керамики. Пока она обнаружена на 47 памятниках: на 4 — в Гуджарате, на 17 — в бассейне Гхаггара–Сарасвати (включая Индийский Пенджаб, Раджастхан и Харьяну), на 2 — в Пакистанском Пенджабе, на 11 — в Синде и на 12 — в Балучистане (включая Балучистан и провинцию Пакистана Хайбер Пахтунхва в Пакистане). Обширное распространение говорит о быстрой экспансии данной культуры в ранней фазе зрело-хараппского периода. Зрело-хараппская расписная керамика помещалась в могилы вместе со зрело-хараппской нерасписанной посудой и местной керамикой, аналогичная посуда использовалась на территории поселений. Это указывает на распространение расписной керамики Зрелой Хараппы одновременно с движением населения. [23. Р. 211 & 214]

Эпоха Зрелой Хараппы характеризуется длительным периодом мирного существования укрепленных стенами поселений в Банавали–на–Сарасвати, Калибангане–на–Сарасвати, Ракхигархи–на–Дришадвати, Балу (Харьяна), Хараппе–на–Рави, Мохенджодаро–на–Инде, Кот Диджи–на–Инде, Дхолоавире (Кач, Гуджарат), Суркотаде (Кач, Гуджарат), Десалпуре (Кач, Гуджарат), Кунтаси–на–Пхулки (Гуджарат), Лотхале–на–Сабармати (Гуджарат), Суткаген Дор–на–Даште (Макран) и др. [24. Р. 26–62]

Сопоставление данных археологии и сообщений о крепостях РВ и АВШ позволяет сделать следующие выводы. Те гимны РВ, в которых не упоминаются штурмуемые и разрушаемые крепости, должны датироваться между 3300 и 2700 гг. до н.э. Те гимны РВ, которые описывают взятие, уничтожение и сожжение крепостей, соотносятся с периодом военной экспансии носителей культуры Зрелой Хараппы из верховий Сарасвати и долины Рави в долину Инда и должны датироваться 2700–2600 гг. до н.э. АВШ по большей части представляет собой продукт развитой городской цивилизации на относительно мирном этапе

её развития, т.е. АВШ была создана в основном в эпоху Зрелой Харappy (2600–1900 гг. до н.э.) на стадии расцвета городской культуры на северо-западе Индостана.

Библиографический список

1. Ригведа. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. В 3 тт / Пер. Т.Я. Елизаренковой. — М.: Наука, 1989–1999.
2. Rigveda. Metrically Restored Text. Eds. K. Thomson & J. Slocum / Eds. K. Thomson & J. Slocum // [Электронный ресурс:] <http://www.utexas.edu/cola/centers/lrc/RV/>.
3. Атхарваведа (Шаунака): В 3-х тт. Пер., вступ. ст., комм. и прил. Т.Я. Елизаренковой / Пер. Т.Я. Елизаренковой. — М.: Вост. лит., 2005–2010.
4. Atharva-Veda Sahitā. Śaunaka Recension. On the basis of the editions Gli inni dell' Atharvaveda (Saunaka), translit. a cura di Ch. Orlandi, Pisa 1991, and Atharva Veda Sanhita, herausgegeben von R. Roth und W.D. Whitney, Berlin 1856, entered by V. Petr and P. Vavroušek, Praha 1996, TITUS version by J. Gippert / Eds. V. Petr and P. Vavroušek // [Электронный ресурс:] <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/ind/aind/ved/av/avs/avs.htm>.
5. **Елизаренкова Т. Я.** Слова и вещи в Ригведе / Т.Я. Елизаренкова. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. — 240 с.
6. **Chakrabarti D. K.** II.1. Name, Origin and Chronology of the Harappan Civilization / D.K. Chakrabarti // History of Ancient India. Volume II. Protohistoric Foundations. Eds. D. K. Chakrabarti & M. Lal. — New Delhi: Vivekananda International Foundation; Aryan Books International, 2014. — P. 87–96.
7. **Coningham R., Young R.** The Archaeology of South Asia: From the Indus to Asoka, c.6500 BCE–200 CE / R. Coningham, R. Young. — NY: Cambridge University Press, 2015. — 556 p.
8. **Kenoyer J.M.** Measuring the Harappan world: Insights into the Indus order and cosmology / J.M. Kenoyer // The Archaeology of Measurement: Comprehending Heaven, Earth and Time in Ancient Societies / Ed. by I. Morley, C. Renfrew. — NY: Cambridge University Press, 2010. — P. 106–121.
9. **Bisht R.S.** Harappans and Rigveda: Points of Convergence / R.S. Bisht // History of Science, Philosophy and Culture in Indian Civilization. Ed. by D.P. Chattopadhyaya. Vol. I, Part 1. The Dawn of Indian Civilization (up to c. 600 BC). — Delhi: Centre for Studies in Civilizations, 1999. — P. 393–438.
10. **Bisht R.S.** Excavations at Dholavira (1989-90 to 2004-2005) / R.S. Bisht. — New Delhi: Archaeological Survey of India, 2015. — 921 p.
11. **Щетенко А.Я.** Фундаментальный труд по древнеиндийской цивилизации. В.В. Lal. The Earliest Civilization of South Asia (Rise, Maturity and Decline). New Delhi. 1997 / А.Я. Щетенко // Археологические вести. — №5. — 1996–1997. — СПб.: Издательство "Дмитрий Буланин", 1998. — С. 331–341.
12. **Possehl G.L.** Indus civilization: a contemporary perspective / G.L. Possehl. — Walnut Creek: Rowman Altamira, 2002. — 276 p.
13. **Ahmed M.** Ancient Pakistan — an Archaeological History. Vol. III. Harappan Civilization. The Material Culture / M. Ahmed. — Reidsville: Foursome Group, 2014. — 477 p.
14. Отчёт главы музеев Северо-Западной Пограничной Провинции Пакистана И. Али / И. Али // [Электронный ресурс:] <http://www.ucl.ac.uk/southasianarchaeology/Conference%20Handbook%20Vol%201.pdf>.
15. **Prabhakar V. N. & Majid J. C.** Preliminary Results of Excavation at Karanpura, a Harappan Settlement in District Hanumangarh, Rajasthan / V.N. Prabhakar & J.C. Majid // Man and Environment. — Vol. XXXIX. — No. 2. — 2014. — P. 13–41.

16. **Shinde V. et al.** Exploration in the Ghaggar Basin and excavations at Girawad, Farmana (Rohtak District) and Mitathal (Bhiwani District), Haryana, India / V. Shinde et al. // Occasional Paper 3: Linguistics, Archaeology and the Human Past. Ed. by T. Osada & A. Uesugi. — Kyoto: Indus Project; Research Institute for Humanity and Nature, 2008. — P. 77–158.
17. **Shinde V. et al.** A Report on Excavations at Farmana 2007-08 / V. Shinde et al. // Occasional Paper 6: Linguistics, Archaeology and the Human Past. Ed. by T. Osada & A. Uesugi. — Kyoto: Research Institute for Humanity and Nature, 2008. — P. 1–116.
18. **Dangi V.** Explorations along the Ghaggar River and Sirhind Nala in Haryana and Punjab / V. Dangi // *Man and Environment*. — XXXVI (2). — 2011. — P. 66–87.
19. **Parmar N. et al.** Harappan Settlement System and Economic Status in the Semi-arid Zone, Bhiwani District, Haryana / N. Parmar et al. // *Heritage: Journal of Multidisciplinary Studies in Archaeology*. — 2013. — 1. — P. 515–538.
20. **Parmar N.** Economic Sustainability of the Harappan Civilization beyond the Saraswati–Drasdwati Valley / N. Parmar // *Bhāratī. Bulletin of the Department of Ancient Indian History, Culture & Archaeology*. Ed. by M. Naseem. — Varanasi: Banaras Hindu University, 2012-13. — Vol. 37. — P. 47–56.
21. **Nath A. & Garge T.** Site Catchment Analysis of the Harappan Site of Rakhigarhi, District Hissar / A. Nath & T. Garge // *Man and Environment*. — XXXIX (1). — 2014. — P. 33–45.
22. **Nath A. et al.** Harappan Interments at Rakhigarhi, Haryana / A. Nath et al. // *Man and Environment*. — XL (2). — 2015. — P. 9–32.
23. **Dangi V. & Uesugi A.** A Study on the Harappan Painted Pottery from the Ghaggar Plains / V. Dangi & A. Uesugi // *Purātattva. Journal of the Indian Archaeological Society*. Eds. K.N. Dikshit & B.R. Mani. — New Delhi: Indian Archaeological Society, 2013. — No 43. — P. 195–215.
24. **Petersen M.C.** Aggressive architecture: Fortifications of the Indus valley in the Mature Harappan phase. MA research and thesis / M.C. Petersen. — Leiden: University of Leiden, Faculty of Archaeology, June 13, 2012. — 106 p.

УДК 355.4

*Военно-воздушная академия им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина
Курсант, 9 факультет авиационного оборудования
М. Н. Труш
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 226-47-52;
e-mail: vaiu@mail.ru*

*Военно-воздушная академия им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина
Преподаватель, 213 кафедра истории войн и военного искусства
Н. А. Шкарлат
Россия, г. Воронеж, тел. (905) 653-85-78;
e-mail: bvv8408@mail.ru*

*The air force academy. prof. N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin
Cadet, 9 Faculty of Aviation Equipment
M. N. Trush
Russia, Voronezh, tel. (473) 226-47-52;
e-mail: vaiu@mail.ru*

*The air force academy. prof. N. Ye. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin
Teacher, 213 chair of the history of wars and military art
N. A. Shkarlat
Russia, Voronezh, tel. (905) 653-85-78;
e-mail: bvv8408@mail.ru*

М. Н. Труш, Н. А. Шкарлат

НИКОЛАЕВСКИЙ ДЕСАНТ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В 1944 Г.

Статья посвящена десанту советских войск у г. Николаев 26 марта 1944 г., сыгравшему важную роль в реализации Одесской стратегической наступательной операции. Анализ событий показал, что, несмотря на гибель (из 68 человек в живых остались 11), десантники благодаря умению и высокому военному мастерству, стойкости и героизму сумели выполнить поставленную задачу – ударом с тыла сковать крупные силы противника, значительно облегчив войскам 3-го Украинского фронта задачу по прорыву немецкой обороны и овладению г. Николаевым. Подвиг 68 десантников является ярким примером доблести и верности Родине и воинскому долгу, благодаря чему может служить делу патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: Николаевский десант, Великая Отечественная война, Одесская стратегическая наступательная операция, Красная армия.

M. N. Trush, N. A. Shkarlat

NIKOLAEVSKY'S LANDING OF THE SOVIET TROOPS IN 1944

The article is devoted to the landing of Soviet troops near Nikolaev on March 26, 1944, which played an important role in the implementation of the Odessa strategic offensive operation. The analysis of the events showed that despite the deaths (out of 68 people 11 were still alive), the paratroopers, thanks to their skill and high military skill, perseverance and heroism, managed to fulfill the task set: to knock down large forces of the opponent against the rear, considerably easing the troops of the 3-th Ukrainian Front, the task of breaking through the German defense and conquering the city of Nikolaev. The feat of 68 paratroopers is a vivid example of valor and fidelity to the Motherland and military duty, thanks to which it can serve the cause of patriotic education of youth.

Key words: Nikolaevsky's landing, The Great patriotic war, the Odessa strategic offensive operation, the Red army.

Одесская наступательная операция войск 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р. Я. Малиновского при содействии сил Черноморского флота под командованием адмирала Ф. С. Октябрьского началась 26 марта 1944 г. с прорыва обороны противника войсками 6-й, 5-й ударной, 28-й армий и 2-го гвардейского механизированного корпуса в районе г. Николаева [1.С.453].

Город был важным звеном в цепи обороны нацистов. Он окружен водой с трех сторон, и только с востока имел узкую сухопутную оборонительную полосу. Николаев представлял собой неприступную крепость. Водные подступы к городу прикрывали артиллерийские батареи и контролировали патрульные катера. На остальных участках, проходивших по восточным окраинам города между рекой Ингул и Бугским лиманом, оккупанты соорудили глубоко эшелонированную оборону с противотанковыми рвами, минными полями и многочисленными огневыми точками. В Николаеве, помимо обычных частей вермахта, находились войска СС и батальоны «власовцев».

Однако город надо было взять быстро, чтобы не допустить эвакуации гитлеровских войск и вывоз награбленного ими имущества.

В условиях весенней распутицы сконцентрировать войска вокруг Николаева было затруднительно. Поэтому командование 28-й армии (генерал-лейтенант А. А. Гречкин), наступающей со стороны поселка Октябрьский (село Богоявленское), приняло решение высадить в тылу противника – в районе морского порта – десант, перед которым стояла задача: внезапным ударом по врагу с тыла отвлечь часть сил противника с фронта, вызвать панику, сорвать замыслы фашистов по уничтожению портовых зданий и сооружений, а также воспрепятствовать гитлеровцам угон мирных жителей в рабство в Германию. В дальнейшем десант должен был соединиться с частями Красной Армии.

Для решения этой задачи было решено высадить в порт Николаева десант морских пехотинцев. Но две попытки успеха не имели.

Тогда выполнение этой задачи было возложено на 384-й отдельный батальон морской пехоты под командованием майора Ф. Е. Котанова, входивший в состав Одесской военно-морской базы.

В боевом приказе № 5 от 25 марта 1944 г. командир 384-го обмп (отдельного батальона морской пехоты) Черноморского флота строго определил: «Десантному отряду старшего лейтенанта Ольшанского в ночь с 25 марта на 26 марта 1944 года высадиться в районе элеватора с задачей нарушить боевое управление противника, нанести удар по немецкой обороне с тыла и содействовать частям Красной Армии в овладении городом Николаев. Время посадки в 20-00 25 марта. Время высадки 5-00 26 марта. Остальным подразделениям (батальона – авт.) быть в готовности для высадки последующими эшелонами...» [2.С.132].

Передовой десантный отряд из 55 добровольцев возглавил старший лейтенант К. Ф. Ольшанский; его заместителем по политической части был назначен секретарь партийной организации 384-го обмп капитан Алексей Федорович Головлев, начальником штаба – лейтенант Григорий Семенович Волошко [3.С.287]. Этот выбор не был случайным. О боевых делах отряда Константина Федоровича Ольшанского вся страна услышала еще при освобождении Мариуполя. 14 сентября 1943 г. Совинформбюро сообщало: «Десантная группа моряков под командованием лейтенанта Ольшанского ночью высадилась на берегу Азовского моря и оседлала дорогу, по которой отступали немецкие войска. Наши бойцы внезапно напали на колонну противника и истребили до 600 вражеских солдат и офицеров».

В поселке Октябрьский (село Богоявленское), расположенном на берегу Южного Буга в 15 км от Николаева, были найдены восемь дырявых и рассохшихся рыбацких лодок и силами бойцов отряда приведены в относительный порядок.

Времени на подготовку к десантированию и захвату района было выделено очень мало и тренировки практически не проводились. Упор был сделан на опыт и смекалку добровольцев, которые уже не раз доказывали свое мастерство диверсантов в тылу врага.

Десантников хорошо вооружили: у каждого была винтовка или автомат, гранаты, финские ножи, саперные лопаты, у командиров – автоматы, пистолеты ТТ (Тульский Токарева), имелись также пулеметы и противотанковые ружья. На каждого десантника приходилось не менее двух тысяч патронов и десятков гранат.

Непосредственно перед выходом отряда в ночь на 26 марта к нему присоединились 2 связиста с рацией и 10 саперов из 57-го отдельного инженерно-саперного батальона 28-й армии. А. И. Андреев, самый молодой из местных рыбаков, вызвался быть лоцманом по Южному Бугу. На весла сели семь рыбаков и 12 понтонеров из взвода М. К. Добрина 44-го отдельного понтонно-мостового батальона. Командование торопило и в спешке никто не позаботился хотя бы переписать фамилии новых десантников, а ведь их посылали на верную смерть в тыл врага, да к тому же они не имели никакого опыта действий в составе штурмовых групп, а ведь в любом диверсионном отряде каждый должен в совершенстве владеть несколькими военными специальностями [4.С.24].

Ненастная погода прихлала очень кстати десантному отряду для незаметного и бесшумного прохода по Бугскому лиману в тыл фашистов и высадки в указанном районе. Но проливной дождь и сильный встречный порывистый ветер значительно затрудняли движение лодок, которые, к тому же, постоянно давали течь. После прохождения Сивирского маяка в 2 км севернее Богоявленска одна из лодок развалилась. Отряд был вынужден пристать к берегу и переформироваться – рыбаки и понтонеры покинули лодки, за весла сели сами десантники. Переход продолжался более пяти часов.

Непогода помогла морским десантникам не только пройти, но и скрытно высадиться в 4 часа 15 минут 26 марта 1944 г. в 500 м восточнее портового элеватора. Бесшумно сняли часовых, разминировали элеватор и, заняв несколько зданий, организовали круговую оборону у дороги, ведущей из города в порт. Но из-за задержки при переходе на лодках саперы, окончив разминирование, не смогли вернуться в свое расположение до рассвета и вместе с проводником остались в составе отряда.

Главный опорный пункт десантников находился в двухэтажном здании конторы «Заготзерно». Несколько человек залегли в окопах около железнодорожной насыпи. Остальные расположились в небольшом здании конторы элеватора и в каменном сарае. Связисты передали радиограмму об успешном начале выполнения боевой задачи. Но при осмотре территории элеватора отряд понес первую потерю – подорвался на mine старшина 1-й статьи Василий Иванович Бачурин [2.С.138].

Утром 26 марта факт захвата элеватора был обнаружен противником. Предполагая, что им противостоят партизаны, немцы предприняли попытку уничтожить их небольшими силами, но встретили неожиданно сильное сопротивление и отошли на исходные позиции. Был взят в плен тяжелораненый немецкий солдат, но вскоре он скончался. Затем к сараю, где располагалось отделение десантников под командованием старшины 2-й статьи Кирилла Васильевича Бочковича, подошла вторая группа гитлеровцев, которая также была полностью уничтожена. Фашисты вновь предприняли лобовую атаку, но попали под перекрестный огонь отделения К. В. Бочковича и группы старшины 1-й статьи Ю. Е. Лисицына, которая засела в здании портовой конторы. Тогда фашисты силами до батальона предприняли новое наступление, охватив оборону десантников с трех сторон. Неожиданно в упор по врагу из конторы «Заготзерно» ударили главные силы отряда. Враг в панике побежал, оставив на поле боя десятки убитых гитлеровцев [4.С.31].

Фашисты подтянули к позициям четыре орудия и шестиствольные реактивные минометы. Четвертая атака немцев сопровождалась интенсивным артиллерийским обстрелом позиций десантников, которые понесли первые серьезные потери, но и эта атака была отбита шквальным огнем морской пехоты. Второй этаж здания был разрушен. Командир отряда К.Ф. Ольшанский получил тяжелое ранение. Окопы у железной дороги и контора элеватора были уничтожены полностью. Десантники вели себя героически и только одному Юрию Егоровичу Лисицыну удалось пробиться к главным силам отряда. В батальон отправили вторую радиограмму: «Вступили в соприкосновение с противником. Ведем ожесточенный бой, несем потери».

Немцы выкатили одно из орудий на прямую наводку и стали бить по отдельно

стоящему укреплению, откуда пулеметчик краснофлотец Георгий Дмитриевич Дермановский метким огнем расстреливал гитлеровцев. Когда в обороняемый им сарай заскочили гитлеровцы, израненный боец, собрав последние силы, ударом ножа убил немецкого офицера, а затем гранатой взорвал себя и бросившихся к нему солдат. Тяжело раненый в живот младший лейтенант Владимир Ильич Чумаченко, подбадривая подчиненных, до последнего вел огонь из автомата. Краснофлотец Ами Ага оглы Мамедов в горячей одежде бросился в толпу гитлеровцев, подорвав их гранатой.

Пулеметчики Михаил Иванович Авраменко и Владимир Иванович Кипенко вместе с расчетом противотанкового ружья Леонида Васильевича Недогибченко и Ефима Онуфриевича Пархомчука окопались у полуразрушенного кирпичного забора в метрах тридцати северо-восточнее конторы и первыми встречали врага. Они прикрывали основные силы отряда со стороны железной дороги. Такое сочетание ПТР (противотанкового ружья) и пулемета оказалось очень удачным. Когда на позициях немцев появился крупнокалиберный пулемет, Пархомчук несколькими выстрелами из ПТР уничтожил его, а пулеметчики расстреливали гитлеровцев в упор. Трупы в серо-зеленых шинелях устилали подступы к позиции десантников. Враг открыл по ним бешеный огонь из минометов. Краснофлотцы Кипенко, Недогибченко и Пархомчук погибли. Авраменко продолжал вести огонь до тех пор, пока осколком мины не разбило пулемет. Раненый Михаил приполз в контору порта и притащил с собой все оставшиеся диски, взял автомат и вел огонь, пока и его не сразила пуля [4.С.43].

Очередная атака противника началась при поддержке двух танков. Против десантников были использованы огнеметы, зажигательные снаряды и дымовые шашки. Оккупанты пытались выкурить их из подвала главного пункта обороны. Старший расчета ПТР краснофлотец Михаил Кобирович Хакимов прямым попаданием вывел из строя вражеское орудие. Оно взорвалось и перевернулось. Затем он подбил один из танков. Второй танк подорвал тяжелораненый старший краснофлотец Валентин Васильевич Ходырев. Взрывом ему оторвало кисть левой руки, он получил несколько осколочных ранений, но очнувшись, схватил здоровой рукой связку гранат и бросился под подошедший почти вплотную к зданию вражеский танк.

В критический момент боя вечером 26 марта К. Ф. Ольшанский радировал в штаб батальона: «Противник атакует. Положение тяжелое. Прошу дать огонь на меня. Дайте быстро. Ольшанский». И трижды советская артиллерия обстреливала место сражения, не давая фашистам подойти к осажденному дому.

Основные силы десанта 384 обмп в количестве ста человек командование попыталось отправить в помощь отряду Ольшанского в ночь на 27 марта, но из-за с отсутствием плавсредств это не удалось [3.С.295].

Бой продолжался и ночью 27 марта. Потери продолжали расти. Разрывом снаряда были убиты оба радиста и уничтожена рация, связь с батальоном была утеряна. В живых оставалось всего 15 десантников. Несмотря на полученное ранение, Константин Федорович Ольшанский продолжал командовать отрядом. Когда жителям города стало понятно, что в тылу противника высадился и ведет кровопролитный бой советский десант, некоторые из них предприняли попытки помочь своим. Женщины с бидонами в руках в перерывах между атаками пытались пронести израненным десантникам воды и, попав под огонь фашистов, погибали у элеватора.

Немцы до конца были уверены, что ведут бой с крупным десантом. Пленный оберлейтенант Рудольф Шварц показал: «Командование Николаевского гарнизона было весьма обеспокоено тем, что за столь короткий срок был разгромлен почти целый батальон. Нам казалось непонятным, каким образом такие большие силы русских прошли на территорию порта...» [4.С.48].

Отряд надеялся на наступление фронтовых частей, но оно затягивалось, и командир

решил отправить за линию фронта с донесением старшину 1-й статьи Ю. Е. Лисицына. Опытному разведчику было приказано доложить в штаб батальона о готовности десантников биться до последнего и запросить поддержку с воздуха. Едва оправившись от контузии, тот переделся в форму, снятую с убитого немца, и успешно перешел линию фронта, но уже вблизи расположения советских войск подорвался на mine. Взрывом ему оторвало ступню левой ноги. Превозмогая боль, он кусками тельняшки и проволокой завязал рану. В полузабытьи Лисицыну удалось доползти до своих и передать пакет.

С утра 27 марта 1944 г. атаки врага на позиции десантников возобновились. Противник вновь использовал огнеметы и дымовые шашки. События этого дня восстановить трудно. Каждый из оставшихся в живых от удушья и ран периодически терял сознание. Враги предлагали сдаться, обещая сохранить жизнь, предоставить питание и лечение. На эти предложения матросы отвечали метким огнем. Вечером от пули автоматчика погиб командир отряда старший лейтенант К. Ф. Ольшанский.

После гибели Ольшанского и всех офицеров командование отрядом принял старшина 2-й статьи Кирилл Васильевич Бочкович. В живых оставалось двенадцать из 68 десантников. Большинство из них были тяжело ранены, контужены, отравились дымом.

В ночь на 28 марта 1944 г. 61-я гвардейская и 243-я стрелковая дивизии из состава 6-й армии форсировали реку Ингул и с севера ворвались в Николаев. Одновременно с востока в город вошли части 5-й ударной армии. С юга в город вступили войска 28-й армии и 2-й гвардейский механизированный корпус. К этому моменту в живых осталось 11 человек из состава десанта; все были ранены и обожжены, пятеро – в тяжелом состоянии [1.С.455].

Тем временем среди фашистов началась паника. Десантники сорвали планы угона в Германию трудоспособного населения Николаева, помешали взрыву ряда заминированных объектов, таких, как портовой элеватор, здание третьей поликлиники и ряда других. Гитлеровцы не рискнули подойти к развалинам конторы «Заготзерно». Они собрали своих раненых и отступили. Десантников больше никто не атаковал: враг покинул город, чтобы не попасть в окружение. Немцы поспешно отходили к Варваровскому мосту. А когда передовые отряды мотоциклетного батальона разведки 28 марта 1944 г. перекрыли мост, положение оставшихся в городе оккупантов стало безвыходным. Одни из них в отчаянии бросались под перекрестный огонь разведчиков, другие пытались переправиться через лиман вплавь, третьи массово сдавались в плен.

Утром 28 марта оставшиеся в живых морские пехотинцы при поддержке штурмовиков Ил-2 отразили восемнадцатую по счету атаку врага, оказавшуюся последней.

Один из отрядов мотоциклетного разведбата первым пробился к месту боя десанта Ольшанского. Разведчики увидели жуткую картину: дымящиеся развалины, разбитая немецкая техника и сотни трупов гитлеровцев, которыми были усеяны подступы к укреплениям десанта. На руках они выносили выживших «ольшанцев».

Из 68 десантников в живых осталось 11, все – из батальона морской пехоты. Трое вскоре умерли от ран, еще двое погибли в боях в августе 1944 г.

Николаевский десант выполнил поставленную задачу. Его героические действия вошли в историю Великой Отечественной войны как образец высокой воинской доблести. Освобождение Николаева 28 марта 1944 г. столица нашей Родины – Москва отметила орудийным салютом: 20-ю артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Впоследствии специальная комиссия провела расследование действий десантников. В соответствии с ее выводами на позиции отряда враг бросил 3 батальона пехоты, два средних танка, четыре 75-мм орудия, два многоствольных миномета, огнеметы. В течение двух суток ольшанцы отразили 18 атак противника, выведя из строя около 700 немецких солдат и офицеров. Их действия расстроили оборону противника, ускорили его изгнание из Николаева, посеяли панику в тылу врага, помешали уничтожению порта и элеватора.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1945 г. за мужество и

героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, старшему лейтенанту Ольшанскому Константину Федоровичу, а также всем морским пехотинцам его отряда было присвоено звание Героя Советского Союза. Большинству из них посмертно.

384-му отдельному батальону морской пехоты приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина было присвоено почетное наименование «Николаевский» и объявлена благодарность.

В 1965 г. высокое звание Героя Советского Союза было присвоено проводнику отряда Андрею Ивановичу Андрееву.

Шестерым оставшимся в живых десантникам в марте 1964 г. было присвоено звание почетных граждан г. Николаева. К сожалению, никого из них уже не осталось. Последним в 1995 г. скончался Никита Андреевич Гребенюк.

Имена 12 красноармейцев оставались неизвестными, поскольку они отсутствовали в списках десанта. Местным краеведам удалось установить имена только четырех героев. Это капитан Борис Александрович Монастырских, старший сержант Виктор Степанович Самойлов, сержант Павел Григорьевич Русин и ефрейтор Дмитрий Макарович Чекунов. Поиски остальных продолжаются.

На одной из центральных площадей Николаева был воздвигнут величественный памятник морякам-героям, павшим в боях за освобождение города. Десантники Ольшанского продолжили и приумножили боевые традиции морской пехоты.

Отряд в 68 человек не мог решать оперативные задачи. Десант имел чисто тактический характер. Решение о его высадке принимал командующий 28-й армией, а непосредственно задачу отряду ставил командир 384-й отдельного батальона морской пехоты. Десант, все участники которого только через год были награждены высшей государственной наградой страны, не может быть мелкой, разовой и неудачной операцией. Для нас это не безликая масса солдат и матросов, это наши предки, и подвиг каждого из них заслуживает внимания, уважения и памяти. Поэтому чем дальше уходит эта война, тем требовательнее звучат для нас слова Ольги Бергольц: «Никто не забыт, и ничто не забыто!»

Библиографический список

1. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота / В. И. Ачкасов [и др.] ; под. ред. А. В. Басова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1988. – 607 с.
2. Камалов Х. Х. Морская пехота в боях за Родину / Х. Х. Камалов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Воениздат, 1983. – 221 с.
3. Краснознаменный Черноморский флот / Я. Ф. Зоткин [и др]. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1987. – 334 с.
4. Медведев Н. Я. Нас было 68: воспоминания / Н. Я. Медведев ; лит. запись И. Жигалова. – Перераб. и доп. изд. – М.: Изд-во ДОСААФ, 1966. – 80 с.

УДК 329.1/6

Воронежский государственный технический университет

Студенты группы В1011

*Т.А.Ткачева, К.А.Абрамова
доктор исторических наук, профессор кафедры,
философии, социологии и истории
Б.А.Ершов*

Россия, г. Воронеж, тел.

89107446576

89515512016

e-mail: kseniaabramova@gmail.com

tkachyowa.tatjana@yandex.ru

bogdan.ershov@yandex.ru

Voronezh State Technical University

Students of group В1011

*T.A.Tkacheva, K.A.Abramova
doctor of history, professor of Philosophy, Sociology and
History Chair*

B.A.Ershov

Russia, Voronezh, tel.

89107446576

89515512016

e-mail: kseniaabramova@gmail.com

tkachyowa.tatjana@yandex.ru

bogdan.ershov@yandex.ru

Т. А. Ткачева, К. А. Абрамова, Б. А. Ершов

ЗНАЧЕНИЕ И ГЛАВНЫЕ ИТОГИ ПЕРЕСТРОЙКИ

По мнению историков, главный плюс перестройки в падении «железного занавеса», что, в конечном итоге, привело к совершенно новым дипломатическим отношениям со всем миром. Россия после перестройки, в глазах иностранцев, это абсолютно иная страна, дружелюбная и открытая, так же как и весь мир по отношению к ней. Однако период перестройки, основные ее этапы сопровождалась неудачами. Программа перестройки привела, в конце концов, к общей неустойчивости всех отраслей жизни. Экономика в период перестройки постепенно ухудшается, новая финансовая система после перестройки отличается нестабильностью. Вместе с тем, на окраинах огромного государства возникают идеи сепаратизма и первые национальные столкновения, которые, в итоге, и привели к распаду СССР.

Ключевые слова: перестройка, распад СССР, рыночная экономика, приватизация, теневая экономика, кризис.

T. A. Tkacheva, K. A. Abramova, B. A. Ershov

THE IMPORTANCE AND MAIN RESULTS OF THE “PERESTROIKA”

According to historians, the main plus of restructuring in the fall of the "Iron Curtain", which ultimately led to a completely new diplomatic relationship with the whole world. After restructuring Russia is a completely different country in the eyes of foreigners, friendly and open, as well as the whole world in relation to it. However, in the period of restructuring, its main stages, was accompanied by setbacks. The program of restructuring led, in the end, to the general instability of all branches of life. The economy in the period of restructuring is gradually deteriorating, the new financial system after restructuring is very unstable. At the same time, on the outskirts of a huge state there are ideas of separatism and the first national clashes that ultimately led to the collapse of the USSR.

Key words: perestroika, disintegration of the USSR, market economy, privatization, shadow economy, crisis.

Важность исторического значения итогов перестройки связана с пониманием процессов, происходящих в современной России. Современная история нашей страны уходит корнями в период советской истории. Многие события, происходящие в настоящее время, часто предопределяются экономическим положением, сложившимся перед развалом СССР. Многие проблемы советской хозяйственной системы, которые волновали страну во время перестройки, являются актуальными и сейчас.

Изучение главных итогов перестройки 1985-1991 годов показывает необходимость разработки четких планов при проведении реформирования в экономической и социальной сфере. Наиважнейшим для страны можно считать путь обязательного просчитывания последствий любых планируемых изменений в обществе, что делает возможным свести к минимуму большинство негативных последствий перемен для населения страны.

Перестройка часто воспринимается как начало современной эпохи, так как многие политические деятели того времени еще являются публичными людьми, часто участвуют в общественной жизни России. Также можно сказать, что до сих пор современники перестройки сами до конца не могут оценить какво значение происходящих в то время событий для современной России.

К середине 80-х годов 20 века СССР находился на пороге экономического и социального упадка. Уже наблюдалось отставание развития СССР в технологической сфере, до нуля упал темп экономического роста, производительность труда была неслыханно на низком уровне. Советский Союз был впереди всех по объемам производства чугуна, стали, электроэнергии, но сильно отставал по выпуску потребительской продукции, которая к тому же не отличалась хорошим качеством. В связи с увеличением экспорта природных энергоресурсов, все эти негативные факторы некоторым образом были сглажены. Материальное благополучие населения страны росло, и все чаще советские люди чувствовали на себе дефицит различных товаров. Также СССР перестал быть конкурентным в военно-промышленной сфере [12].

Основными мотивами к пониманию необходимости перестройки стали такие моменты нашей истории, как введение санкций против Советского союза, падение цен на нефть, глубокий кризис системы управления страной, военная помощь Афганистану.

Период перестройки начался в 1985 году, когда генеральным секретарем партии был избран Михаил Сергеевич Горбачев. На первом же своем Пленуме ЦК КПСС он обнародовал курс на «ускорение социально-экономического развития» страны. Им была представлена доктрина перестройки [5].

Планировалось, что принятие радикальных мер по сглаживанию негативных экономических факторов позволит СССР преодолеть намечающийся кризис, оживит социальную обстановку и поспособствует явному повышению достатка граждан страны. В основе программы перестройки была стратегия «ускорения», которая предполагала мобилизацию различных ресурсов для повышения эффективности экономики, увеличения производительности труда. Рассчитывалось сосредоточить все силы на проведении усовершенствовании производства, заметно повысить выпуск машин и оборудования. Но такие меры не предполагали повышения заинтересованности руководящего состава для улучшения работы предприятий. Все это должно было достигаться с помощью ужесточения трудовой дисциплины, повышения ответственности верхушки предприятия за недостатки производства.

Первый этап перестройки, так называемое «ускорение», относится к периоду с 1985 по 1987 годы. Все преобразования тогда были в явной степени административными. Антиалкогольная кампания 1985 года была мерой борьбы с алкоголизмом в стране [10]. Но в ходе этой борьбы проводились мероприятия, которые можно считать «перегибами». Примерами их стали уничтожение виноградников, введение категорического запрета на присутствие алкогольных напитков на различных праздниках. Все это привело к перебоям в продаже спиртных напитков в магазинах и значительному повышению их цены.

Также в этот период активно проводилась борьба с коррупцией и нетрудовыми доходами граждан. Но отсутствие четких критериев разделения на правильных и не правильных в этой борьбе привело к тому, что основной пострадавшей стороной были вовсе не представители коррумпированной бюрократии, а реальные производители продукции, прежде всего сельскохозяйственной.

Положительной стороной этого периода можно считать появление в партийном руководстве страны новых, часто «молодых», управленцев, которые хотели осуществления действительно эффективных реформ [1].

Проведенные реформы на этом этапе перестройки оказались неэффективными, так как экономические показатели продолжали неуклонно снижаться, а в обществе зрело недовольство политикой партии. Это привело к осознанию М.С.Горбачевым недейственности до сих пор проведенных полумер, и привело к пониманию необходимости реальных перемен.

Новый курс перестройки был начат в 1987 году, руководством СССР была предпринята переоценка целей проведения перестройки [6]. Главными были определены такие задачи как введение элементов рыночной экономики с целью увеличения эффективности производства, введение действенного механизма управления страной, проведение политики гласности, осуществление демократизации общества.

Гласность предполагала возможность обсуждения в обществе проблем, которые до этого были под запретом. Гласность являлась существенным шагом к демократизации общества, но также имела ряд негативных последствий. Доступ к большому объему информации, к которому общество было не готово, помог переоценке идеалов коммунизма. В обществе появились признаки идеологического и нравственного пересмотра идеалов, появились националистические и сепаратистские идеи в многонациональной стране. Гласность привела к зарождению сомнений в умах советских людей в правильности их идеологии, и появлению осознания, что жизнь многих поколений граждан СССР была прожита не так. Эти метания привели к нагнетанию обстановки в стране.

После введенных санкций со стороны западных стран и значительного падения цен на нефть осенью 1985 года экономика СССР стала окончательно разваливаться. Дальнейшее реформирование было основано на идее «хозрасчетного социализма» [6]. В рамках нововведенных реформ предполагалось существенно расширить самостоятельность предприятий. Предполагалось, что каждое предприятие должно было получить государственный заказ, который содержал определенные нормы обязательного производства продукта на один год. Все, что предприятие смогло выпустить сверх госзаказа, предприятие могло продать по рыночным ценам. Предприятия теперь могли сами определять, сколько работников требуется для организации производства, самостоятельно устанавливать каждому работнику уровень заработной платы. Все трудовые коллективы получили возможность на собраниях выбирать директора. Но в этих начинаниях выявились существенные проблемы при их реализации: госзаказ чаще всего позволял выпускать продукцию на пределе возможностей предприятий и излишком попросту не было, таким образом, предприятие не получало прибыли, а устаревшая система ценообразования и материально-технического снабжения не способствовала развитию производственных мощностей.

Промышленное и сельскохозяйственное производство уже не являлось конкурентным, оно уже не обеспечивало необходимыми товарами даже собственное население. Введение элементов частного бизнеса не смогло улучшить экономические показатели в стране, а только привело к появлению спекуляции. Крупные предприятия перепродавались, закрывались, разваливались. Неэффективная система налогообложения способствовала массовым попыткам ухода от налогов.

Во внешней политике СССР также происходили существенные изменения. Одной из задач стало развитие взаимодействия с западными странами. Пользуясь недалководидностью М.С.Горбачева, руководители западных держав захотели предельно дестабилизировать страну и забрать у нее статус сверхдержавы. Генеральный секретарь пошел на крайне неблагоприятные условия ядерного разоружения, подписав в 1987 году договор с США. В 1989 году из Афганистана были окончательно выведены советские войска.

С 1989 года начинается третий этап перестройки. В русле политической реформы учрежден высший законодательный орган Съезд народных депутатов. Выборы народных впервые прошли на основе демократических принципов. Всего было проведено пять Съездов, заседания которых широко показывались по телевидению. Эти показы собирали у экранов огромную часть населения страны. Все решения депутатов обсуждались гражданами страны дома и на производстве.

1989 год можно считать годом рождения многих партий, которые имели разнонаправленные идеологические основы. Народные депутаты предлагали различные программы проведения реформ в политической сфере страны. Правящая партия подвергалась мощнейшему давлению. Показателен пленум ЦК КПСС, где он вынужден был предложить убрать статью из Конституции СССР о руководящей и направляющей роли партии [7]. Все эти проблемы способствовали разделению партии на два лагеря: на тех, кто поддерживает консервативную политику партии, и на тех, кто выступает за глубокие реформы. Коренного раскол удалось избежать, но члены партии начали массово покидать КПСС.

На этом фоне обострились отношения центральных органов партии и руководителей региональных органов союзных республик. В 1990—1991 годах все республики Советского союза объявили себя суверенными государствами. Центральные власти пытались силой удержать республики в составе СССР, но процесс уже становился необратимым [9].

Одной из составляющих реформ внешней политики во времена перестройки стала приверженность принципам коллективной безопасности и уважения суверенного права народов на самоопределение. СССР не препятствовал мирным революциям 1989-1990 годов в странах Восточной Европы. 8 ноября 1989 года пала Берлинская стена, открылись Бранденбургские ворота. В 1990 году произошло объединение Германии, хотя оно означало ликвидацию ГДР - бывшего верного советского союзника.

Новые власти в странах Восточной Европы заявили о крутом развороте внешней политики страны в пользу сотрудничества с США и странами Западной Европы и отказа от тесного взаимодействия с СССР. В новых условиях Организация Варшавского договора перестала выполнять прежние функции и утратила прежнее значение.

Последствием распада Организации Варшавского договора стало расширение НАТО за счет бывших членов Варшавского договора на восток и приближение Североатлантического альянса к границам России. Многие политики считают, что это приближение увеличивает возможность конфликта с Россией. С одной стороны, обретение странами Восточной Европы подлинного суверенитета можно только приветствовать. Но потеряв союзников по Варшавскому договору Россия осталась без поддержки, не смогла сохранить хорошие отношения с бывшими союзниками.

В этот период времени происходило дальнейшее существенное ухудшение в экономической сфере. Реформы привели к уменьшению уровня производства. Углубились проблемы в снабжении населения продуктами и самыми необходимыми товарами. Была введена «карточная система». На фоне экономических проблем по всей стране начались массовые забастовки.

В этих условиях в 1991 году прошли выборы президента России. Им стал Б.Н.Ельцин. В марте 1991 года власти страны провели всенародный референдум, где население России высказалось за сохранение СССР. После этого был подготовлен к подписи договор о создании нового союзного государства, с увеличением полномочий республиканских центров. Но оппозиционная М.С.Горбачеву часть партийных деятелей, боясь потерять свою власть, не могла позволить подписания такого союзного договора [11].

19 августа 1991 года в Москве была совершена попытка захвата власти Государственным комитетом по чрезвычайному положению. Но совместные действия президента России и правительства помогли нейтрализовать ГКЧП и 21 августа попытка

захвата власти была подавлена. Но на фоне этих событий подписание нового союзного договора было сорвано.

В декабре 1991 года Б.Н.Ельцин, Л.М.Кравчук и С.С.Шушкевич подписали в Беловежское Соглашение о прекращении действия Союзного договора 1922 года и о создании Содружества Независимых Государств. 25 декабря М.С.Горбачев ушел в отставку. Таким образом, произошел фактически развал СССР.

Советский Союз был огромной страной, его граждане были обычными людьми, стремящимися к лучшей комфортной жизни. Генеральный секретарь в своем стремлении реформирования страны пользовался поддержкой абсолютного большинства народа, которое положительно оценило начало перестройки [1].

Итоги перестройки нельзя назвать однозначными. Конечно, получение обществом социальных и политических свобод, гласность и изменение плановой экономики являются положительными моментами. Но многие перемены, которые произошли в нашей стране в период с 1985 по 1991 год привели к распаду СССР и углублению межнациональных конфликтов.

Советские люди с большими надеждами встретили начало преобразований, но с течением времени разочарование стало проявляться и быстро нарастать, страну захлестнули массовые волнения. В стране появилась оппозиция. Хотя многие понимали необходимость преобразований, но наложение ошибок в процессе реформ на проблемы в экономике и социальной сфере привело к необратимым последствиям.

Главным итогом перестройки можно назвать распад СССР. Это историческое явление до сих пор оценивается с разных точек зрения. По мнению одних, Советский Союз был тоталитарным режимом, и его развал они оценивают положительно. С точки зрения других, СССР был обществом социально равных людей и дружной семьей народов, и поэтому его распад они считают катастрофой.

В годы перестройки не уделялось никакого внимания национальным элитам. Считалось, что с национализмом было покончено. Вследствие этого, сепаратистки настроенные националисты использовали ситуацию в Советском Союзе в своих интересах и захватили власть в своих республиках, а в дальнейшем поспособствовали развалу СССР. Как показало время, не все народы смогли это обретение независимости использовать на благо своего народа и сделать свои страны поистине независимыми. Это можно видеть на примере Украины.

Помимо вышесказанного, распад СССР повлек за собой множество важных последствий для постперестроечной России [12]. Например, разрыв экономических связей между республиками привел к падению промышленного производства не только в России, но в бывших республиках. Территория России сильно сократилась, для нашей страны был потерян доступ к важным морским портам и другим крупным хозяйственным объектам. Многие годы после распада СССР наша страна вынуждена была решать множество национальных конфликтов между бывшими республиками СССР и помогать им в решении территориальных претензий. В некоторых таких конфликтах до сих пор не поставлена точка.

В ходе перестройки основной задачей было создание эффективной экономической модели, многие реформы были направлены именно на это. Но по итогам этих нововведений ситуация в стране ухудшилась еще сильнее и, вследствие этого, уровень жизни граждан страны был на критически низком уровне.

К концу 1991 года ускорилось падение промышленного производства. Доходы государства уменьшились на 20%. Дефицит бюджета страны составлял до 30% ВВП. Инфляция иногда достигала до 50% в месяц. В этот период многие товары исчезли из официальных магазинов, но зато сбывались на «чёрном рынке» с наценкой в 300%. За период с 1985 по 1991 год цены на различные группы товаров увеличились почти в три раза. Дефицит в обеспечении населения самыми необходимыми продуктами вызывал

огромнейшие очереди в магазинах. Внешняя задолженность Советского Союза к концу 1991 года была более 100 миллиардов долларов, и наша страна не могла выполнять свои финансовые обязательства по обслуживанию внешнего долга [3]. Таким образом, все накопившиеся экономические проблемы не только были не решены в ходе перестройки, а только усугубились.

Руководством страны принимались различные законы для нормализации экономического положения, но эти законы не меняли самой формы экономики – командной плановой системы. Были сделаны попытки разрушения старой экономической модели, но ничего нового не построили. На это понадобилось много лет уже постперестроечной России.

Положительным итогом перестройки стало начало демократических преобразований в политической сфере страны [3]. Благодаря гласности в стране появилась свобода слова, ослабла цензура, появились независимые СМИ. Граждане СССР перестали бояться политических преследований и могли открыто выражать свои взгляды. В стране стали проводиться демократические выборы, была введена многопартийная система. Исключение 6-ой статьи Конституции СССР подтолкнуло к формированию целого ряда новых политических партий. Появление разнонаправленных политических партий и движений явилось ответом на усиливающийся финансовый кризис, и их главной задачей стал поиск выхода из образовавшегося положения. Но надо отметить, что большинство этих партий имели маленькое количество сочувствующих и не имели четкой организации. Впоследствии много таких партий распались.

3-й Съезд народных депутатов, проходивший в марте 1990 года, первый раз в истории страны ввел должность Президента СССР как главы исполнительной власти. Президентом СССР был избран М.С.Горбачев, он остался единственным человеком в истории, занимавшим эту должность. Введение формы президентского правления стало попыткой укрепить расшатывающуюся политическую систему. Такая форма политического устройства сохранилась в современной России, и исторически показала свою целесообразность.

Важным результатом перестройки стало окончание «холодной войны», которая началась еще в 1946 году. Фактически это стало преодолением изоляции нашей страны на международном уровне. Эта изоляция в течение всей советской истории определяла отношения СССР и западной части мира, давя на экономику и создавая острые моменты в жизни граждан Советского Союза.

Начатая в 1985 году М.С.Горбачевым политика «нового политического мышления» предполагала прекращение гонки вооружений [5]. На 27 съезде КПСС была предложена программа выхода из холодной войны и перевода отношений с другими странами в сферу реального сотрудничества. В результате множества встреч советских руководителей и американских властей было подписано Соглашение о ликвидации более 1 тысячи ракет средней и малой дальности. Хотя этот документ многими считается крайне неприятным для России в части условий, историческое значение этого события очень велико. Уничтожено было менее 5% вооружения СССР и США, но первый раз за всю историю отношений между странами было подписано соглашение о ликвидации целого класса ракетно-ядерных вооружений.

С падением коммунистических режимов в странах Варшавского договора в 1991 году прекратилось разделение мира на два противоборствующих лагеря. До этого Советский Союз в процессе «холодной войны» нес груз финансовых обязательств, расходовал огромнейшие деньги на производство вооружений, на помощь союзным странам, втягивался в дорогостоящие и кровопролитные войны, причем не только в приграничных странах, но и находящихся за тысячи километров от своей территории.

Если рассматривать все происходившее как на борьбу за глобальное первенство, решения советского руководства, которое дало согласие на объединение Германии, пошло на вывод войск из стран Восточного блока и отказывавшегося от вмешательства в дела

Афганистана, выглядели как отказ от всех достигнутых результатов. Но с точки зрения главенства общечеловеческих ценностей, эта политика была оправданной. В итоге с началом перестройки риск всемирного ядерного столкновения существенно уменьшился. Для страны это означало высвобождение больших резервов, которые можно было направить на развитие экономической, социальной и культурной сфер.

В процессе перестройки внешней политики СССР в сфере международных связей открылись новые возможности, возникли условия для появления нового, демократического международного мироустройства, основанного на принципах международного права, солидарности и сотрудничества в решении проблем всего человечества.

Хотя период «холодной войны» давно остался позади, заметно снизился уровень противостояния, говорить о смягчении международной обстановки пока преждевременно. События в современном мире показывают, что холодная война может начаться снова. Поэтому в сфере международных отношений наследие перестройки нуждается в переосмыслении.

Библиографический список

1. **Боффа Д.** От СССР к России. История неоконченного кризиса 1964-1994. - М.: Международные отношения, 1996. - 603 с.
2. **Валиуллин К.Б., Зарипова Р.К.** - История России. XX век. Часть 2, Уфа: РИО БашГУ, 2002. - 234 с.
3. История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. — 608 с.
4. **Кара-Мурза С.Г.** Советская цивилизация. Книга вторая. От Великой победы до наших дней. - М., Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2002.- 768 с.
5. Материалы апрельского Пленума ЦК КПСС. М., Политиздат, 1985.
6. Материалы январского Пленума ЦК КПСС. — М., Политиздат, 1987.
7. Материалы Пленума ЦК КПСС, 5-7 февраля 1990 г. — М.: Политиздат, 1990.
8. **Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А.** История России с древнейших времен до наших дней. Учебник. М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. - 544 с.
9. **Пихоя Р.Г.** Советский Союз: история власти. 1945-1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. - 680 с.
10. Постановление ЦК КПСС и Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом», М., 1985.
11. **Соколов А.К., Тяжельникова В.С.** - Курс советской истории, 1941-1999, М.: Высш. шк., 1999. - 415 с.
12. **Терещенко Ю.Я.** История России XX- начала XXI вв. - М., СЛОВО. 2004. - 448 с.

УДК 378.44

Воронежский государственный технический университет
Кандидат политических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
Т.Г. Чекменёва
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 246-22-91
e-mail: politehist@mail.ru
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
А.А. Прибытков
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 246-22-91
e-mail: modus16@rambler.ru

Voronezh State Technical University
PhD of Political science, Associate Professor of the chair of Philosophy, Sociology and History
T.G. Chekmenyova
Russia, Voronezh, tel: (473) 246-22-91
e-mail: politehist@mail.ru
PhD in History, Associate Professor of the chair of Philosophy, Sociology and History
A.A. Pribytkov
Russia, Voronezh, tel: (473) 246-22-91
e-mail: modus16@rambler.ru

Т. Г. Чекменёва, А. А. Прибытков

ИНЖЕНЕРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (К 110-ЛЕТИЮ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье приведен краткий обзор истории развития инженерной деятельности и технического образования в России. Показаны качественные преимущества отечественного технического образования перед западной моделью. Выявлена необходимость скорейшего внесения изменений в систему высшего технического образования на основе накопленного опыта.

Ключевые слова: научно-инженерная деятельность, техническое образование, инженерное сообщество, инженеры, технические инновации

T. G. Chekmenyova, A. A. Pribytkov

ENGINEERING ACTIVITY AND TECHNICAL EDUCATION IN RUSSIA: HISTORY AND MODERN (TO THE 110th ANNIVERSARY OF TECHNICAL EDUCATION IN THE VORONEZH REGION)

The article gives a brief overview of the history of the development of engineering activities and technical education in Russia. The qualitative advantages of domestic technical education before the Western model are shown. The need to promptly introduce changes in the system of higher technical education on the basis of accumulated experience is identified.

Key words: scientific and engineering activity, technical education, engineering community, engineers, technical innovations

В ускорении темпов социально-экономического и научно-технического развития современного общества важную роль играют научно-инженерная деятельность и техническое образование. Профессия инженера имеет важное значение для мирового развития, так как от уровня технического оснащения военных сил еще до начала новой эры определялось превосходство одной цивилизации над другими. И сегодня именно технические инновации обеспечивают развитие общества в социально-экономическом и культурном плане [1].

Сторонники технократии (греч. *techne* – искусство, мастерство и *kratos* – власть) утверждают, что постиндустриальное общество может целиком регулироваться на основе рациональных, технических принципов, выработанных учеными, инженерами, техниками (технократами) [2.С.712].

Современные высокотехнологичные и интеллектуальные системы должны проектироваться, внедряться, сопровождаться и эксплуатироваться технически грамотными специалистами. Качественно подготовленный специалист способен адекватно понимать принципы построения технических систем и происходящие в них процессы. Только в этом случае можно спроектировать безопасную систему и ответственно эксплуатировать сложные технические системы. Современное технологическое оборудование имеет очень высокий уровень автоматизации. В промышленно развитых странах интенсивно внедряются роботизированные производства, разрабатываются системы искусственного интеллекта. Уровень технологического развития производственного оборудования качественнократно отличается от уровня бытовых технических систем. Задача возрождения и развития отечественной промышленности не может быть решена без создания поколения высококвалифицированных специалистов инженерного профиля [3].

Государственное техническое образование в России имеет давнюю историю и сложившиеся традиции. Система технического образования в России оформилась к середине XIX века. Как отмечает профессор Л.С. Перевозчикова, «если в Европе инженерное образование – продукт университетской культуры, в России оно выходит из недр ремесла» [4.С.97].

По некоторым данным первые инженеры в России появились в V–VI веках новой эры. В Средневековье Русь иностранцы называли Гардарикой – Страной городов, под которыми понимались укрепленные поселения, крепости [5]. Ремесленников, способных усилием ума решать сложные технические задачи и обладавших для этого знаниями, опытом и воображением, именовали «розмыслами». Они строили города, возводили фортификационные укрепления, проектировали осадные машины и управляли ими. В IX–X веках князья, отправляясь со своими дружинами в военные походы, приказывали розмыслам «города и палаты строить» и «мосты мостить». Розмысл должен был обдумать поставленную задачу со всех сторон, опираясь не только на собственные знания и опыт, но и на весь опыт, накопленный его предшественниками, проявить изобретательность и даже фантазию. Уже в VI веке славянское войско в войне с Византией использовало осадные машины: железные тараны, катапульты для метания камней, черепахи. Помимо военной и строительной деятельности, розмыслы обладали знаниями секретов приготовления и использования киновари (сернистая ртуть), сурика (перекись свинца), черлени (малиновая лаковая краска), свинцовых белил и сусального золота. В XI веке на Руси строителей оборонительных сооружений называют «городниками», обязанностью которых было возведение городских стен. «Мостники» работали над сооружением различного рода переправ. «Порочными мастерами» назывались специалисты по постройке и эксплуатации осадных машин.

Одним из первых царей, которые заботились об инженерном деле, стал Иван III. В 1473 г. по его приказу в Венецию отправился искать инженерных мастеров Семён Толбузин, и привез за жалование в 10 рублей в месяц Аристотеля Фиораванти с учениками, которые отстроили новый Кремль из красного кирпича – одну из лучших крепостей в Европе – взамен обветшавшего белокаменного времен Дмитрия Донского [6]. Построенный Фиораванти Успенский собор в Кремле, станет и главной российской святыней, и – на многие десятилетия – образцом для русских мастеров по всей стране. При Иване III впервые появилась практика приглашения иностранных специалистов для развития строительства, горнорудного дела, производства металлов и др. Наблюдая за работой иностранных

специалистов, русские инженеры стремились не подражать им, а вырабатывать совершенно самостоятельные формы и приемы решения аналогичных задач.

При Иване Грозном был учрежден «Пушкарский приказ», который был призван руководить строительством оборонительных сооружений. Инженерия фактически становится самостоятельной профессией. В «Пушкарском приказе» служили инженеры и иноземные соискатели в качестве экспертов и консультантов; городские мастера, в большей части русские строители; мастера и подмастерья; «чертежники» - группа для осуществления чертежных работ. Впрочем, основным занятием инженеров того времени являлась воинская служба и сообщество было больше военным, нежели строительным. В это время была отлита Царь-пушка, Царь-колокол, построен храм Василия Блаженного. К 80-м годам XVI века, только в Новгороде насчитывалось, по официальным данным, 5465 ремесленников [7.С. 197]. В период правления Василия Шуйского было положено начало теоретическому образованию русских инженеров.

В начале XVIII века, когда Петр I занялся реорганизацией русской армии и строительством русского флота, понадобились люди, имеющие инженерное образование. Первые инженерные кадры были привлечены в Россию из Европы, но вскоре стало ясно, что необходимо готовить своих специалистов, знакомых с особенностями работы в нашей стране. Впервые была предпринята попытка создания государственной системы образования, возникла сеть светских школ и других учебных заведений. Первой в 1701 г. была открыта в Москве (в помещении Сухаревой башни) Школа математических и навигационных наук (в 1715 г. из нее была выделена и переведена в Санкт-Петербург Морская академия). Затем возникли школы разного уровня: инженерная и артиллерийская (1712), реальные при заводах и верфях.

Сам Петр был не понаслышке знаком с инженерным делом. Государь сам лично изучал градостроительные, судостроительные и фортификационные науки.

Как отмечает В.А. Никонов, учебные заведения в петровские времена строились по принципу казармы, а обучение в них было сродни рекрутской повинности. Контингент учащихся школ и академий, выпускавших специалистов высшей квалификации, принудительно комплектовался из недорослей в возрасте от 10 до 18 лет, которых должна была присылать едва ли не каждая дворянская семья. Учеба воспринималась теперь как разновидность обязательной для каждого дворянина службы, нерадение в которой имело следствием телесные наказания. Штаты Навигационной школы составляли 500 человек, в Морской академии обучалось 300, инженерной школе – 100-150... Широко практиковалась отправка молодых дворян на учебу за рубеж. Сначала были востребованы исключительно специальности, связанные с военным делом, кораблестроением, мореходством. Но затем стали учиться архитектуре, живописи, парковому искусству... На Урале дети мастеровых начали обучаться горному делу в специализированных горных школах [8.С.315].

Появление горнозаводских школ положило начало отечественному профессионально-техническому образованию. Первой в 1715 г. по инициативе В.Н. Татищева была открыта школа при Олонецких заводах, в 1721 – школы на Алапаевском, Кунгусском и Уктусском заводах; в 1724 – школа повышенного типа в Екатеринбурге. К концу 1730-х гг. школы имелись при всех крупных казенных заводах Урала. Они сочетали элементарную общеобразовательную подготовку с производственным обучением. В профессиональные школы принимали дворян и разночинцев. Благодаря бурному развитию металлургического производства на Урале во 2-й половине XVIII века Россия заняла первое место в мире по выплавке чугуна [9]. Увеличение объема металлургического производства и усовершенствование его технологии связаны с работами великого русского ученого М.В. Ломоносова, который в 1763 г. издал свою книгу «Первые основания металлургии, или рудных дел» [10].

В XVIII веке были заложены основы отечественного высшего образования. Инженерное образование давали Горное училище в Санкт-Петербурге, открытое в 1773 г. для подготовки горных инженеров по инициативе императрицы Екатерины II (ныне Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет), землемерная школа при Межевой канцелярии в Москве (1779, ныне Московский государственный университет геодезии и картографии). При содействии Екатерины II в 1765 г. графом Григорием Орловым было создано первое российское научное общество - «Вольное экономическое общество». В «Вольное экономическое общество» входило отделение «Сельскохозяйственных технических производств и земледельческой механики», которое фактически стало первым инженерным обществом в России. Одними из самых ярких достижений инженерной мысли в России этого периода можно отнести изобретение А.К. Нартовым механического поворотного суппорта в токарном станке в начале XVIII века, в то время как знаменитое изобретение суппорта Генри Моудсли в Англии датируется концом XVIII века. Также известно, что первая в мире универсальная паровая машина двойного действия «огнедействующая машина» была создана русским механиком И.И. Ползуновым почти на 20 лет раньше знаменитой паровой машины Джеймса Уайта.

В 1-й половине XIX века процесс становления высшей школы в целом протекал медленно. Важной датой развития отечественного технического образования стало 20 ноября 1809 года, когда Александр I учредил Корпус и Институт инженеров путей сообщения (ныне Петербургский государственный университет путей сообщения). Развитие протяженной во всех географических направлениях страны невозможно без развитой инфраструктуры путей сообщения, выполняющей функции кровеносной системы. Выпускники и сотрудники Института путей сообщения при поддержке со стороны государства, внесли огромный вклад в создание и развитие крупнейшей в мире транспортной инфраструктуры железных и шоссейных дорог, которая до сих пор составляет основу развития России. Государственный подход того времени к комплексному развитию страны демонстрирует также и тот факт, что с момента основания и вплоть до революции 1917 г. Министерство путей сообщения получало наиболее щедрое государственное финансирование, сопоставимое лишь с военным ведомством. Молодым российским инженерам-выпускникам того времени пришлось решать сложные технические задачи в связи с начавшимся в России строительством железных дорог.

Первая железная дорога в России была построена в 1837 г. между Петербургом и Царским Селом, а в 1842 г. было начато строительство железной дороги между Петербургом и Москвой. Нельзя не отметить огромный вклад в это строительство Д.И. Журавского. Сразу после окончания института он был привлечен к проектированию железной дороги Петербург – Москва, и в 1844 г. спроектировал мост через реку Веребью, который представлял собой грандиозную конструкцию, состоящую из 9 пролетов по 54 метра каждый. Это был деревянный мост, аналогичный мостам системы Уильяма Гау, построенным ранее в Соединенных Штатах. Однако Журавский был первым, кто предложил метод расчета напряжений, возникающих в элементах таких мостов от подвижной нагрузки. По окончании строительства моста в 1850 г. Журавский опубликовал свой метод расчета ферм. Примерно в то же время русскими инженерами был построен крупнейший металлический мост через реку Неву (Николаевский), а профессор П.И. Собко, преподававший сопротивление материалов и постройку мостов в Институте инженеров путей сообщения, опубликовал свои работы по теории расчета сопротивления строительных материалов. Качество обучения сопротивлению материалов и строительной механике в России в середине XIX века стояло на высочайшем мировом уровне. Работы ведущих российских инженеров издавались в переводе на иностранные языки. Изучение механических свойств строительных материалов в то время в России также соответствовало высшим мировым стандартам. Успешный опыт организации Института инженеров путей сообщения послужил образцом правительству

России для дальнейшего развития русского инженерного образования. Так, в 1828 г. был организован Петербургский практический технологический институт для подготовки в России инженеров-механиков и химиков (ныне Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет). В 1830 г. было создано Московское ремесленное училище (ныне Московский государственный технический университет им. Н.Е. Баумана) [11]. Позднее, в 1868 г. в Москве на базе ремесленного училища было организовано Техническое училище, получившее известность в начале XX века благодаря созданию лабораторий термодинамики и теплопередачи. В этом высшем учебном заведении благодаря ученому Н.Е. Жуковскому в одном из первых в мире студенты стали выполнять практические работы в аэродинамической лаборатории и изучать основы аэродинамики.

В XIX веке статус высших учебных заведений получили: в Санкт-Петербурге – Технологический институт, Строительное училище (1841; с 1882 г. институт гражданских инженеров), Техническое училище почтово-телеграфного ведомства (1886; с 1891 г. Электротехнический институт; ныне Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет), Институт инженеров путей сообщения, а также Московское ремесленное училище. Российская промышленность в XIX веке продолжала своё бурное развитие, и для её интеллектуальной поддержки необходимо было открывать новые высшие технические учебные заведения по многим другим отраслям техники, причем не только Санкт-Петербурге и Москве, но и в других городах, например, в Харькове (1885), Томске (1896), Риге (1896), Варшаве (1896), Киеве (1898) и др. Это позволило вовлечь в сферу научных изысканий провинциальную интеллигенцию, что значительно расширило возможности научной деятельности. Все эти учебные заведения были организованы по примеру Института инженеров путей сообщения. Программа обучения составляла пять лет, а хорошая математическая подготовка являлась обязательным условием конкурсных вступительных экзаменов. Благодаря этому, преподавание математики, механики и физики можно было начинать на довольно высоком уровне уже на первом курсе и дать студентам достаточную подготовку по фундаментальным предметам в первые два года. Последние три года использовались для изучения инженерных дисциплин. В течение этих лет читались лекции по техническим предметам, и от студента требовалась определенная работа в аудиториях, но большую часть времени студенты проводили в чертежных кабинетах. В качестве примеров изобретений этого времени можно привести электромагнитный телеграф П.Л. Шиллинга, электродвигатель, самопишущий телеграф способный передавать на расстоянии графические и буквенные изображения Б.С. Якоби. Яркими примерами изобретений можно также назвать «Свечу Яблочкова», который первый смог бы решить проблему освещения, но в царской России это изобретение не получило поддержки. Оно было запатентовано во Франции, затем «русский свет» загорелся в Англии, Германии, Италии, дойдя до дворцов персидского шаха и короля Камбоджи. В 1873 г. выпускник Михайловского кадетского корпуса г. Воронежа, инженер А.Н. Лодыгин изобрел лампочку накаливания, однако в 1879 году Эдисон немного усовершенствовал ее и начал массовое производство ламп накаливания.

В 1866 г. было создано «Русское техническое общество», ключевой задачей которого стало содействие развитию техники и технической промышленности в России. К 1916 г. общество имело 33 региональных отделения, издавало 21 журнал, имело собственную техническую библиотеку, музей, курировало 57 технических училищ. Несмотря на очевидные успехи развития инженерного сообщества, инженерный корпус в России оставался крайне малым. По переписи населения 1897 г., в России насчитывалось 130233 специалиста с высшим и среднетехническим образованием, из них 4010 человек русских инженеров и технологов, что составляло 0,07% населения России.

В начале XX века наиболее крупные технические вузы размещались в Москве, Санкт-Петербурге, Томске, Новочеркасске, Нижнем Новгороде. Большой популярностью

пользовались общеобразовательные вечерние курсы для рабочих, организованные «Русским техническим обществом» (Смоленские курсы в Санкт-Петербурге, 1883; Пречистенские рабочие курсы в Москве, 1897). В 1900-1917 гг. был создан 91 вуз (в том числе Политехнический институт в Санкт-Петербурге, 1902). Развитие технического образования в Воронеже отражено на рисунке на примере истории Воронежского государственного технического университета (ВГТУ).

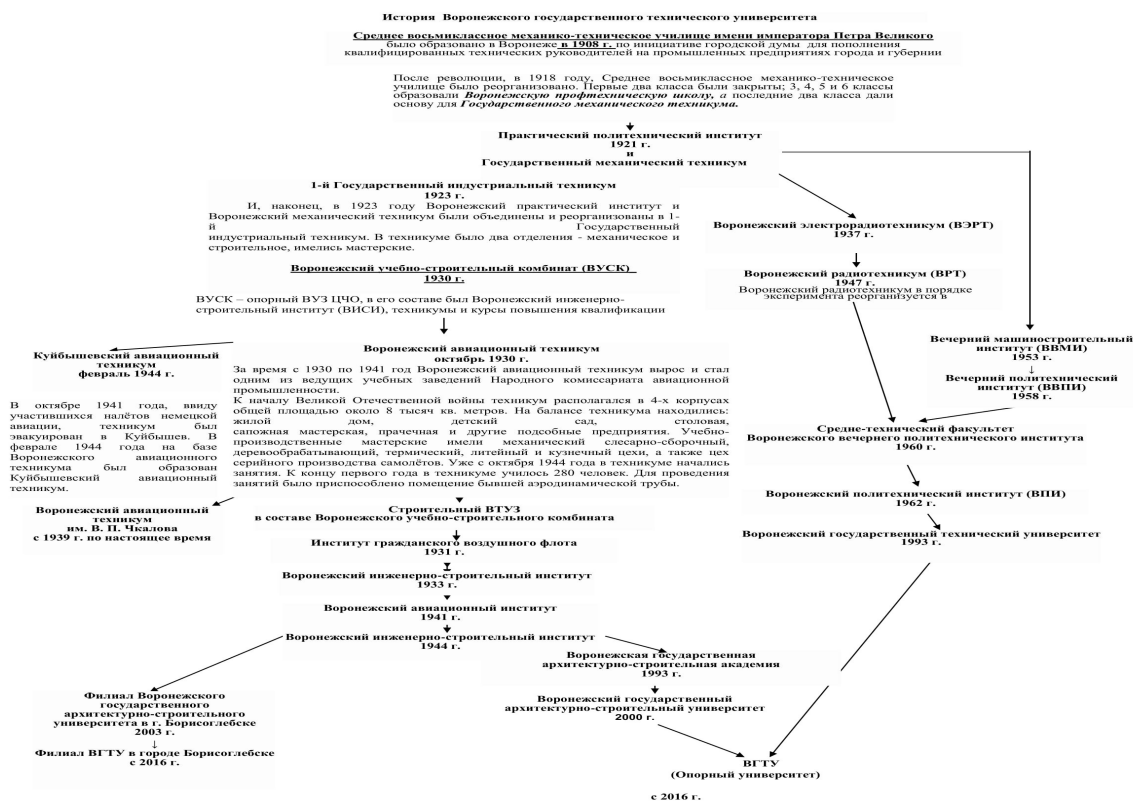

Рис. История Воронежского государственного технического университета (ВГТУ)

Инженерная деятельность стремительно дифференцировалась, потому что инженерам была необходима узкая специализация и специализированные знания. В результате в стране появилось множество инженерных сообществ: Русское инженерное общество, Московское общество архитекторов, Русское горнопромышленное общество, Политехническое общество, Общество по распространению технических знаний и многие другие. К 1916 г. профессиональные технические общества работали практически по всем видам инженерной деятельности. В этот период и власти и крупный бизнес активно финансировали инженерные разработки. Открывались новые технические институты и училища, которые становились точками сосредоточения инженерной мысли, центрами обмена идей.

Первая Мировая война нанесла серьезный урон российскому инженерному сообществу. Учитывая историческую связь инженерного дела в России с военной профессией, в Первую Мировую войну Россия лишилась очень многих инженерных

специалистов. К февралю 1917 г. насчитывалось 124 высших учебных заведений, в том числе 19 инженерных.

После Октябрьской революции 1917 г. отношение к инженерной профессии и инженерному сообществу в России кардинально поменялось. В царской России инженер считался интеллигенцией, на которую теперь начались гонения, результатом чего стало практически полное уничтожение этого интеллектуального ресурса. В результате волны эмиграции страну покинула целая плеяда ученых и технических специалистов. И.И. Сикорский, В.К. Зворыкин, В.Н. Ипатьев и другие талантливые ученые стали гражданами других стран, и внесли свой вклад в формирование научно-технической базы этих государств (в частности, США).

Советские власти пытались сохранить научно-инженерный потенциал страны. С этой целью в декабре 1918 г. была создана «Всероссийская ассоциация инженеров» (ВАИ), объединившая все дореволюционные технические общества. Несмотря на огромный провал в инженерном деле, который образовался после Октябрьской революции, уже в конце 20-х годов XX века СССР удалось возродить лучшие традиции российского высшего технического образования в кратчайшие сроки. Начавшуюся в 1930-х годах индустриализацию молодой советской власти приходилось осуществлять при помощи ведущих зарубежных компаний и с привлечением западных технических специалистов. Произошел стремительный скачок в развитии тяжелой промышленности, было построено нескольких тысяч новых заводов. Необходимость индустриализации и развития государства в целом способствовала активному открытию инженерно-технических вузов. Статус инженера снова повысился, профессия стала одной из престижнейших в стране.

Первыми советскими научно-техническими обществами стали: Русское техническое общество, Русское физико-химическое общество, Политехническое общество, Русское металлургическое общество, Общество инженеров-электриков, Общество гражданских инженеров, Горное общество, Постоянное бюро русских водопроводных съездов Общество русских электротехников, Молодое химическое общество, Русское общество радиоинженеров, Центральное бюро инженеров железнодорожного транспорта, Клуб горных инженеров.

К 1932 г. в СССР было создано 40 всесоюзных научных инженерно-технических обществ (НИТО). В задачи общества входило повышение квалификации технических специалистов и решения научно-технических проблем, а также реконструкции народного хозяйства. Координировал деятельность НИТО Всесоюзный совет научных инженерно-технических обществ – ВСНИТО. В 1933-1938 гг. высшие учебные заведения выпустили 450 тысяч специалистов, в большинстве по инженерным специальностям. В 1930-50-е гг. высшей школой была подготовлена так называемая вторая волна интеллигенции, прежде всего технической, которые во многом обеспечила в 1950-60-е гг. достижения в ракетной и космической сферах. Американцы называли советскую школу «секретным оружием» большевиков.

Советская власть очень дорожила своим инженерно-техническим кадровым потенциалом. Так, студентов вузов не призывали в армию даже во время Великой Отечественной войны. СССР победил в этой войне во многом благодаря техническому гению советских военных конструкторов. Именно во время Великой Отечественной войны Советский Союз научился проектировать и производить лучшие в мире танки, самолеты, артиллерию и системы залпового огня. В послевоенное время новым импульсом развития инженерного дела стала необходимость восстановления городов, создания производств практически с нуля, что способствовало возрастанию роли инженеров в экономическом развитии страны. Открываются новые инженерно-технические вузы, увеличивается число студентов и выпускников-инженеров. Одновременно государство активно способствует развитию научной базы. В итоге именно в послевоенные годы в СССР было сформирована

основа инженерного сообщества, традиции которого пытаются возродить современные российские инженеры. В 1954 г. существовавшие в СССР НИТО были реорганизованы в массовые научно-технические общества (НТО) по отраслям производства. Количество обществ сократилось до 21, для всех организаций был разработан единый устав [12]. Вся деятельность обществ по-прежнему курировалась центральным комитетом. Очевидно, именно такой подход и позволил СССР реализовать инженерный потенциал, имевшийся в стране. Единые задачи и приоритеты, верное направление развития научно-технического общества, стали залогом высокого качества инженерной деятельности в СССР. Все это привело к высоким достижениям в ряде промышленных отраслей: металлургии, станкостроении, авиации, космосе.

Во время «холодной войны» СССР продолжил наращивать свой научно-технический потенциал, что не могло не беспокоить Запад. После запуска Советским Союзом первого искусственного спутника Земли в 1957 г., правительством США в СССР был направлен С.П. Тимошенко – выдающийся российский ученый, иммигрировавший в 1922 г. в США и основавший американскую школу прикладной механики. Он посетил технические вузы Киева, Харькова, Ленинграда и Москвы, встречался с преподавателями и студентами, изучал, собирал и обобщал опыт советского технического образования. По результатам этой поездки он сделал доклад в Конгрессе США и опубликовал в 1959 г. книгу «Инженерное образование в России», в которой довольно подробно описал, как готовят инженеров в России от начальной школы и до академии наук [13]. Благодаря этой работе, руководству США удалось перенять передовой советский опыт в области высшего технического образования и существенно упрочить свои позиции в этой сфере. Е.Н. Слесарев обращает внимание на то, что мы в свою очередь в последнее время отказываемся от своих лучших традиций технического образования в пользу сомнительного западного опыта. То, что происходит с нашим техническим образованием в настоящее время, не может не вызывать серьезных опасений за его будущее. Конкурс на технические специальности не столь велик, как на гуманитарные, поэтому на них могут поступать ребята с более слабой школьной подготовкой. Кроме того, сама школьная подготовка по базовым для технического образования предметам – математике, физике, химии также оставляет желать лучшего. В результате первые два года обучения в техническом вузе обычно тратятся не на закрепление базовых знаний по математике, физике, механике на более высоком уровне и подготовку по фундаментальным техническим предметам, а лишь на восполнение пробелов школьного образования. Кроме того, «благодаря» введению бакалавриата общий срок обучения сократился на один год. В результате мы имеем не более двух лет полноценного технического образования вместо советских пяти лет! Это, конечно же, не может не отразиться на качестве нашего высшего технического образования. С другой стороны, для достижения хорошего уровня качества технического образования необходим высококвалифицированный и хорошо мотивированный профессорско-преподавательский состав вуза. Талантливая молодежь, как правило, не задерживается для работы в вузах, поскольку последние не могут предоставить им достойных условий работы – нет конкурентоспособной с другими предприятиями оплаты труда, а зачастую и современного оборудования, необходимого для реализации новых технических идей. В связи с этим средний возраст большинства технических кафедр российских вузов, мягко говоря, превышает пенсионный. Таким образом, мотивация профессорско-преподавательского состава в вузах практически отсутствует, а квалификация пока сохраняется на достаточно высоком уровне благодаря «старой гвардии», но по понятным причинам долго это продолжаться не сможет. Необходимо признать, что качество отечественного образования за годы рыночных преобразований существенно ухудшилось. И так называемая «реформа образования», которая происходит в нашей стране в последнее время (сокращение в школах черчения, физики, химии, а зачастую и математики, школьная игра в «угадайку», называемая

ЕГЭ вместо полноценных школьных выпускных и вступительных экзаменов в вузы, переход в вузах на подготовку недоинженеров, т.е. бакалавриат) по сути хоронит лучшие традиции отечественного технического образования. Это не просто вызывает опасения за будущее нашей страны, но и ставит вопрос о нашем физическом выживании в современной геополитической ситуации [14.С.1599 – 1600].

Упадок советского инженерного сообщества начался в 80-х годах XX века. Высокие темпы прироста количества инженеров-выпускников в 1970-80-е годы способствовали обесцениванию их труда, расширительного толкования термина инженер, падению социального престижа, стала снижаться государственная поддержка инженерной деятельности. Для сдерживания этих процессов в 1988 г. научно-инженерным сообществом была создана новая независимая общественная организация – «Союз научных и инженерных обществ СССР». Однако переход на рыночную экономику нанес мощнейший удар по российскому инженерному корпусу в 1990-е гг. Бывший министр науки и технологий РФ В. Фортов, будучи на посту президента РАН писал: «Истоки переживаемого нашей наукой кризиса относятся к концу 1991 г., когда доля ассигнований в гражданскую научно-техническую сферу была обвальным образом сокращена в четыре раза, с характерного для индустриальных стран уровня – 2% от ВВП до 0,5% от ВВП – типичного уровня слаборазвитых стран «третьего мира. Ни одна отрасль в России не подверглась такому сильному разрушению!» [15, с. 43]. Одной из решающих причин падения престижа профессии и стагнации стало отсутствие возможности вести творческую интеллектуальную работу, используя современную конкурентоспособную материально-техническую базу. Это обстоятельство окончательно поставило крест на развитии инженерного дела и сформировало условия для массового оттока научно-инженерных кадров сначала из отрасли, а затем и из страны. Начался процесс известный как «утечка мозгов» [16].

Образование и наука получили удары недофинансирования, оттока квалифицированных кадров, дезориентирующего отказа от советских стандартов образования, деградации наукоёмких отраслей промышленности, стремительной переориентации образования с естественнонаучных на гуманитарные специальности. Если в 1991 г. ЮНЕСКО ставила советское высшее образование на третье место в мире, то к 2010 г. Россия опустилась в том же рейтинге на 29-е место. Тираж выходящих в стране научных журналов сократился за это время в 14,3 раза, а посещаемость научных библиотек – более чем в 20 (свою роль здесь сыграло, конечно, и распространение Интернета) [17].

Резко сократилось количество людей, занятых исследованиями и разработками, - с 1,7 млн в 1991 г. до 807 тыс. в 2006-м. На работу в научные организации все это время поступало не более 1% выпускников вузов. Выборочный анализ возрастного состава научных работников дал такую неутешительную картину: до 29 лет – 8%, 30-39 лет – 14%, 40-59 лет – 38%, старше 60 лет – 41,3% [18.С.26-28].

В то время как инженерное сообщество активно развивалось в странах Запада, в России оно деградировало, разрушалось и сокращалось по численности. Например, в США к середине 1990-х годов «Американская ассоциация инженерных обществ» насчитывала 800 000 членов, «Американское общество инженерного образования» - около 10 000 индивидуальных членов и около 300 000 институциональных. В это время российские объединения инженеров практически не функционировали, их не поддерживало ни общество, ни государство, что делало их малочисленными и неработоспособными.

Россия начала проигрывать по научному и инженерному потенциалу не только США и странам Европы, но и странам Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Исследовательская и поисковая инженерная работа на технически и морально устаревшем оборудовании не приносила российским инженерам удовлетворения. Год от года снижалась результативность опытно-конструкторских разработок, что привело к крайне негативным последствиям во всей российской экономике.

Законодательство, регламентирующее инженерную деятельность и защищающее основные продукты ее труда (изобретения, полезные модели и т.д.), в России не разрабатывается в нужном объеме, а органы, обеспечивающие его исполнение, не делают этого в соответствии с нуждами инженерного сообщества. В результате утрачивается былой уровень работы с изобретателями и рационализаторами. Изобретателю проще и выгоднее увезти свое изобретение в Европу или Америку, запатентовать и реализовать там, чем в России. Условия инженерной деятельности – научно-техническая и технологическая база, состояние производства, уровень квалификации среднего и младшего технического персонала, квалификация рабочих, комфортность труда и социальные условия жизнедеятельности инженеров – не соответствуют условиям их коллег из развитых стран, с которыми приходится конкурировать. Соответственно, проигрывая в условиях, российские инженеры проигрывают и в результате.

В развитых странах разработана и внедрена модель взаимодействия общества и научно-инженерного сообщества, как одного из основных субъектов научно-технической политики государства, что позволяет инженерам активно работать, предугадывать вызовы будущего и готовить на них верные ответы. В России такой модели нет. Государство только начинает ощущать недостаток отечественных инженерных кадров и последствия этого для российской экономики.

Понеся ощутимые потери, отечественная наука и инженерный корпус тем не менее смогли выжить. Началась реализация программ грантовой поддержки разработчиков новейших технологий на конкурсной основе. Институты развития занялись поиском и отбором перспективных проектов по всей территории страны, предоставляя финансовое содействие инновационным предприятиям, в том числе малым, которые создаются при вузах и научных учреждениях, при этом разделяют риски и с частным инвесторами. Реализуется проект по созданию центра инновационных исследований в Сколково, где создаются условия, привлекательные для работы ведущих ученых, инженеров, конструкторов, программистов, менеджеров. За десятилетие финансирование науки увеличилось в номинальном выражении в 10 раз – с 30 млрд. руб. в 200 г. до 323 млрд. в 2011-м [19].

Страна взяла курс на модернизацию экономики, в основе которого лежит развитие научно-технических исследований и материального производства на основе новых цифровых технологий. Главной движущей силой модернизации являются кадры – высокообразованные технические специалисты, ученые и инженеры. Основная функция инженерно-технических специалистов – интеллектуальное обеспечение политики модернизации путем строительства заводов, организации новых производств, разработки конкурентных технологий, поиска новых возможностей. В связи с этим повышается актуальность вопроса об общественно-социальном статусе инженера в России, оценке его труда и творчества. С каждым днем растет значимость общественной задачи по активизации труда рядовых инженеров. А общество вновь нуждается в результатах деятельности инженеров. Это позволяет преодолеть последствия кризиса, развернувшегося в нашей стране в период с середины 1980-х до середины 2000-х годов и приведшего к накоплению деструктивных явлений в инженерно-технической и научно-исследовательской деятельности, которые в совокупности стали причиной не просто глубокой стагнации, но деградации и разрушения инженерного потенциала страны. Только активизировав инженерную, научно-техническую и исследовательскую деятельность, возвысив социальный статус инженера, разработав новую модель инженерного обучения можно обеспечить основные условия успешной модернизации экономики России [20].

В традициях российского инженерного сообщества заложены высокие стандарты естественнонаучного образования, сочетающиеся с практической работой и служением своей стране. Основа этого заложена в военных корнях происхождения инженерной профессии, что обуславливает такие основные качества инженера, как личная скромность,

дисциплинированность, ответственность за порученное дело, исполнительность и чувство долга. Это является важной основой для нового развития инженерного сообщества.

В качестве основных перспективных составляющих успешности развития системы инженерно-технического образования можно выделить следующие:

- ориентация образовательных программ вузов на потребности региона; - расширение связей вузов с производством;
- создание передовой материально-технической базы для обеспечения образовательного процесса в вузе;
- развитие системы научно-исследовательской работы студентов;
- развитие системы раннего вовлечения молодежи в инженерно-техническое творчество;
- увеличение стипендиального фонда для студентов, обучающихся на инженерно-технических направлениях [21].

В процессе анализа изменений, которые происходили в инженерной деятельности и техническом образовании России, были выявлены качественные преимущества отечественного технического образования перед западной моделью. Можно сделать вывод, что в современных условиях необходимо внести изменения в систему высшего технического образования на основе накопленного опыта, углубить теоретические основы подготовки инженеров, усилить практическую направленность приобретаемых знаний, содействовать гармоническому развитию личности инженера, его способностей мыслить творчески, являющихся, по мнению авторов, основополагающим условием деятельности инженера.

Библиографический список

1. **Чекменёва Т. Г.** Роль инноваций в развитии общества: теоретические подходы / Т.Г. Чекменёва, А.А. Прибытков // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2011. - Т. 7. - № 7. - С. 185 – 188.
2. **Чекменёва Т. Г.** Технократия как принцип управления современным постиндустриальным обществом: «за» и «против» / Т.Г. Чекменёва // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XIV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 1. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2015. С. 712-719.
3. **Владимиров А. И.** Об инженерно-техническом образовании /А.И. Владимиров. - М.: Недра, 2011. - 81 с.
4. **Перевозчикова Л. С.** Место гуманизма в исторической динамике российского инженерного образования /Л.С. Перевозчикова // Наука и инновации в строительстве. Материалы междунар. конгресса. - Т. 4. - Проблемы развития инженерно-строительного образования. - Воронеж: Изд-во ВГАСУ, 2008. - С. 95-102.
5. **Джаксон Т. Н.** О названии Руси Garðar // Scando-Slavica. - 1984. - Т. 30. - Р. 133–143.
6. **Кулле В.** Приключения итальянцев в допетровской России /В. Кулле [Электронный ресурс] // Дружба народов. - 2011. - № 8. Режим доступа: URL: [www.http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/8/ku13.html](http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/8/ku13.html)
7. **Колчин Б. А.** Обработка железа в Московском государстве в XVI в. /Б.А. Колчин. В кн.: Материалы и исследования по археологии СССР; Материалы и исследования по археологии Москвы. - Т. II. - № 12. - М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. - 246 с.
8. **Никонов В. А.** Российская матрица / В.А. Никонов. – М.: ООО «Русское слово-учебник, 2014. – 992 с.
9. **Пыхалов И.** Российская Империя: выплавка чугуна [Электронный ресурс] / И. Пыхалов. Режим доступа: URL: [www.https://pyhalov.livejournal.com/14377.html](http://pyhalov.livejournal.com/14377.html)
10. **Пекарский П. П. М.В. Ломоносов, как основоположник отечественной геологии и металлургии (К 300-летию М.В. Ломоносова)** [Электронный ресурс] / П.П. Пекарский.

- Электронный научно-информационный журнал «Маркшейдерское дело». - 2012. - №1. Режим доступа: URL: <http://mwork.su/markdelo/nomer-1/istoriya-markshejderskogo-dela/92-k-300-letiyu-mv-lomonosova>
11. Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана, 1830-1980 / Под ред. Г.А. Николаева, К.С. Колесникова. – М.: Высшая школа, 1980. – 319 с.
12. В помощь активу НТО (Пособие для научно-технических обществ): сб. – М.: Профиздат, 1972. – 191 с.
13. **Тимошенко С. П.** Инженерное образование в России / С.П. Тимошенко: [пер. с англ.]; под ред. Н.Н. Шапошникова. – Люберцы: ПИК ВИНТИ, 1996. – 82 с.
14. **Слесарев Е. Н.** Качество технического образования в нашей стране: опыт и перспективы [Электронный ресурс] / Е.Н. Слесарев // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й науч. конф. Секции технических наук. С. 1595–1600. Режим доступа: URL: <http://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/6264/18.pdf?sequence=1>
15. **Фортон В.** Отечественная наука в переходный период /В. Фортон // Отечественные записки. – 2002. - № 7. - С.43-52.
16. **Ходякова И. А.** Развитие человеческого капитала в современной России и проблема «утечки мозгов» /И.А. Ходякова, Т.Г. Чекменёва // Государство, общество, Церковь в истории России XX века. Материалы XIII Междунар. науч. конф.: в 2-х частях. – Ч.2. - 2014. - С. 297-304.
17. **Иноземцев В. Л.** Хорошее образование в России - миф [Электронный ресурс] / В.Л. Иноземцев // Ведомости. – 2011. – 3 октября. Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/10/03/zlokachestvennoe_obrazovanie
18. **Тодосийчук А. В.** О диспропорциях в российской системе подготовки научных кадров и путях их преодоления / А.В. Тодосийчук // Научно-исследовательские исследования. 2010: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Ракитов А.И. – М.: РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям, 2010 – С. 24-46.
19. В мире науки. 2012. Июль. - С.5.
20. **Чекменёва Т. Г.** К вопросу о роли инженеров в инновационном развитии экономики /Т.Г. Чекменёва // В сборнике: Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития. Материалы XVIII Междунар. науч. конф.: в 3-х томах. - Т. 3. - 2017. - С. 70-71.
21. **Запечалов А.В.** Возможности развития системы инженерно-технического образования /А.В. Запечалов, Л.Ю. Запечалова // Вестник кибернетики. - 2016. - № 1. - С. 74—77.

УДК 94(470.324)“1942”

*ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат исторических наук, доцент
старший научный сотрудник научно-исследовательского управления научно-исследовательского центра (проблем применения, обеспечения и управления авиацией ВВС)
Е.А. Шендриков
Россия, г. Воронеж, тел. 8(950)779-61-68
e-mail: generals78@mail.ru*

*MESC AF “Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy” (Voronezh)
Candidate of historical Sciences, associate Professor
Senior researcher of the research Department of the research center (problems of application, provision and management of air force aviation)
E.A. Shendrikov
Russia, Voronezh,
tel. 8(950)779-61-68
e-mail: generals78@mail.ru*

Е. А. Шендриков

**161-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ
ЗА ПОДГОРНОЕ И ПОДКЛЕТНОЕ В ИЮЛЕ-АВГУСТЕ 1942 Г.**

В статье, основанной на архивных документах и воспоминаниях М. Сиповича, освещаются боевые действия частей 161-й стрелковой дивизии в июле-августе 1942 г. в районе Воронежа. В результате ожесточенных и кровопролитных боёв в июле 1942 г. советские воины освободили от немецко-фашистских захватчиков с. Подгорное и ряд прилегающих к Воронежу территорий. В августе 1942 г. части 161-й стрелковой дивизии освободили с. Подклетное, но удержать его не смогли. В публикации приведены примеры героических подвигов, совершенных солдатами и офицерами этого прославленного воинского соединения, в указанный период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, боевые действия в районе Воронежа, Подгорное, Подклетное, 161-я стрелковая дивизия, П.И. Кочетков.

E. A. Shendrikov

**161-ST RIFLE DIVISION IN THE BATTLES
FOR PODGORNOYE AND PODKLETNOE IN JULY-AUGUST 1942**

The article is based on archival documents and memoirs of M. Sipovich, it highlights the fighting units of the 161st infantry division in July-August 1942 in the Voronezh region. As a result of fierce and bloody battles in July 1942, the Soviet soldiers liberated from the Nazi invaders Podgornoye village and a number of territories adjacent to Voronezh. In August 1942, parts of the 161st infantry division liberated village Podkletnoe, but they were not able to keep it. The publication gives examples of heroic deeds committed by soldiers and officers of this famous military unit in the specified period.

Key words: the Great Patriotic war, combat operations in the Voronezh area, Podgornoye, Podkletnoe, 161st rifle division, P. I. Kochetkov.

После завершения операции «Блау» ударные группировки немецко-фашистских войск – 6-я полевая и 4-я танковая немецкие армии, переместились из района Воронежа на юг, развивая наступление вдоль правого берега Дона. Обеспечение же глубокого северного фланга этой группы в районе реки Дон, как вспоминал генерал-фельдмаршал Э. Манштейн, «было поручено 3-й румынской, одной итальянской и одной венгерской армиям, а также в районе Воронежа – слабой 2-й немецкой армии» [1.С.353]. Командование вермахта уделяло исключительное значение удержанию оборонительного рубежа по реке Дон.

Что касается советского командования, то основная задача, поставленная Ставкой Верховного Главнокомандования перед войсками созданного 7 июля 1942 г. Воронежского фронта, состояла в следующем: окружить и уничтожить Воронежскую группировку противника, остановить продвижение врага через Дон, очистить его восточный берег от просочившихся туда гитлеровцев и их союзников [2.С.40].

В распоряжение командования Воронежского фронта стали поступать новые резервные части и соединения всех родов войск. Одной из первых прибыла 161-я стрелковая дивизия (сд) под командованием полковника П.И. Кочеткова, военкомом которой был полковой комиссар С.И. Хохлов и начальником политотдела – старший батальонный комиссар Н.М. Самарцев.

Перед вступлением в бой дивизия была полностью укомплектована личным составом и обеспечена вооружением, проинспектирована Маршалом Советского Союза К.Е. Ворошиловым. В дивизии в числе 12 709 воинов имелось 724 коммуниста, состоявших в 16 первичных и 96 низовых партийных организациях и 2 044 комсомольца, объединенных в 18 первичных и 113 низовых комсомольских организаций. Партийно-комсомольская прослойка составляла более 20 % ко всему личному составу [2.С.41].

Бывший командир 575-го стрелкового полка (сп) Герой Советского Союза М.И. Сипович позднее вспоминал: «2 июля 1942 года дивизия была поднята по тревоге и в течение 3-4 суток совершила 200-километровый марш в район Воронежа» [3.С.64]. Бывший начальник связи 2-го артиллерийского дивизиона 161-й сд П.А. Ковалев, чья рукопись воспоминаний хранится в средней общеобразовательной школе №46 г. Воронежа, увиденное в районе Воронежа описал так: «Картина была потрясающе-тяжелая. Отходили отступающие части и мирное население, фашисты не уходили с неба и бомбили всё живое. Леса и населенные пункты – все горело, всё было в дыму, пахло гарью, суховой и зной отбирали здоровые силы» [4, С. 11].

Дивизия прибыла в район Воронежа 9 июля [5.Л.4]. К 8.00 9 июля 1942 г. части 161-й сд сосредоточились: 565-й сп – Новое Дубовое; 569-й сп – Елецкая Лозовка, Вертячье; 575-й сп – Воронежская Лозовка. В 8.00 первый эшелон штадива прибыл в Мечек Большой.

В 12.30 9 июля в 161-ю сд прибыли командующий 60-й армией генерал-лейтенант М.А. Антонюк и член Военного совета армейский комиссар 2 ранга Ф.Ф. Кузнецов, имевшие «беседу с комдивом и военкомом о будущих задачах дивизии» [6.Л.3].

10 июля части дивизии согласно приказа №05 к 10.00 достигли большого привала и остановились: 565-й сп – Синдякино, Воронежское Малинино, Пятая Сотня; 569-й сп – Сеновский, отм.162,6, 575-й сп – Масловка, Сенное, 13-й Учбат – Плещеево, Нечаевка, КП дивизии – Синдякино.

В 14.00 частям дивизии был вручен боевой приказ №05 А, согласно которого 161-я сд 10 июля 1942 г. выходит в район Старое Животинное, Рамонь, Селекционная Станция – с задачей: с 3.30 11 июля 1942 г. начать движение на северную окраину Воронежа и к 9.30 11 июля 1942 г. сосредоточиться в районе: Учхоз 3 км, сев. Воронежа, Подгорное, Арт. К.

В 14.30 части дивизии согласно вышеуказанного приказа выступили в указанные районы сосредоточения.

11 июля командование 161-й сд из штаба 60-й армии получило боевой приказ №03, согласно которого дивизия с приданным ей 111-й танковой бригадой, 4 отдельными ротами КВ, 476-м батальоном тяжелых танков КВ в 24.00 11 июля 1942 г. «занимает исходное положение в районе Новоподклетное, Арт. К., лес к сев. Ямное и с 8.00 12.07.1942 г. наступает в направлении Подгорное, Рабочий П. Ближайшая задача – Подклетное, лес юго-вост. его. Дальнейшая задача: обеспечить полное окружение Воронежской группы противника, захватив и прочно обеспечив за собой переправы у Стар. Семилуки и Семилуки» [6.Л.3 об.].

Выполняя данный приказ, части 161-й сосредоточились на исходном положении: 565-й сп – северная опушка леса, что севернее отм. 155,1; 569-й сп – южная опушка леса, что севернее отм. 155,1; 575-й сп – северо-западная опушка леса севернее Учхоза; 13-й учбат – резерв командира дивизии – в лесу, что севернее Арт. К. КП дивизии – Арт. К. [6.Л.3 об.].

В то время стрелковые части дивизии готовились к предстоящему наступлению, связисты налаживали связь со штабом дивизии. Ковалев позднее вспоминал: «Первую свою связь мы наводили от Учхоза к с. Подгорному на НП и на батарее, которые стояли на закрытых позициях на опушке леса. Связь была не устойчивая. Во-первых потому, что без конца телефонный провод поражали осколки, слышимость из-за сухости почвы была не четкая (заземление не давало достаточного контакта, а воды не было). Порой незаслуженно получали взбучку за такую связь. Линейщики с линии не сходили. Порой приходилось заменять линию по 100-200 метров, из котелка выливать суп или борщ (жижицу в лунку заземления). Искали и делали всё, чтобы боевой приказ своевременно дошел до исполнителя» [4.С.11].

В 5.00 12 июля части 161-й сд получили из штаба дивизии боевой приказ №6, по которому артиллерийское наступление намечалось на 9.00, а атака на 10.00.

В 4.30, т.е. за несколько часов до артиллерийского обстрела, 36-й гвардейский минометный полк «РС» сделал первый огневой налёт по позициям противника. Передовая линия врага «была охвачена пламенем от действия этих прекрасных снарядов» [6.Л. 4]. В 9.00 гвардейцы-минометчики нанесли второй удар по расположению передовых частей противника. Но, как отмечалось в журнале боевых действий (жбд) 161-й сд, «враг не дрогнул, он еще оставался лежать на старом месте, его надо было во что бы то ни стало потеснить» [6.Л.4]. Одновременно, в 9.00 началась часовая артиллерийская подготовка, в ходе которой линия фронта покрылась дымом. К сожалению, эти налёты не смогли подавить все вражеские огневые точки, значительная часть которых оказалась неразрушенной.

В 10.00 пехота пошла в атаку. Несмотря на упорное сопротивление противника, открывшего огонь «из всех его огневых средств», части 161-й сумели продвинуться вперёд.

Необходимо отметить, что даже незначительное продвижение частей 161-й сд заставило немецкое командование ввести в бой подкрепление. Как отмечалось в жбд 161-й сд, «противник, неся огромные потери, вынужден подбрасывать свежие резервы на машинах, о чем свидетельствуют журналы наблюдения наблюдателей» [6.Л.4 об.].

К 17.00 полки 161-й сд занимали следующие рубежи:

565-й сп со своими стрелковыми батальонами достиг: 1-й стрелковый батальон (сб) – 250 м севернее Подгорное; 2-й и 3-й сб восточнее Подгорное и закрепился на достигнутых рубежах, ввиду отсутствия боеприпасов. Как отмечалось в жбд 161-й сд, «позже полк самостоятельно отошёл на исходные позиции, в результате неумелой организации наступления командиром полка, который объяснял его действия только лишь отсутствием боеприпасов» [6.Л.4].

В свою очередь, 569-й сп со своими батальонами достиг: 1-й сб, атаковав северную окраину Подгорное, занял две улицы; 2-й сб продвинулся за церковь, но из-за отсутствия винтовочных патронов, был оттеснен севернее церкви; 3-й сб, атаковав северную окраину Подгорное, занял до двух кварталов.

575-й сп со своими стрелковыми батальонами достиг: 1-й сб – восточной окраины Подгорное; 3-й сб овладел рощей отм.169. В 15.00 пехота противника при поддержке 14 танков пыталась контратаковать наши наступающие подразделения. Эта попытка была отбита [6.Л.4 об.].

Бывший командир 575-го сп Герой Советского Союза М. Сипович в воспоминаниях рассказал о боевых действиях советских войск в указанном районе следующее: «Танковый десант ворвался на окраину села. Соскочив с машин, автоматчики ринулись вперед за своим командиром Шумилиным. Завязались рукопашные бои. Продвигаясь вперед, мы отвоевали

дом за домом. Ворвались в село 2-й и 3-й батальоны полка, подразделения 565-го и 569-го полков. Разрушенные дома и улицы переходили из рук в руки. Противник стремился во что бы то ни стало удержать Подгорное. Село являлось северными воротами Воронежа» [3, С. 64]. Несмотря на героические усилия бойцов и командиров 575-го сп, «под нажимом превосходящих сил противника и за неимением достаточного количества боеприпасов» он был вынужден отойти на исходные позиции [6.Л.4 об.].

В первый день наступления части 161-й сд незначительно продвинулись вперед. Основными причинами этого являлись равенство или превосходство сил противника и нехватка боеприпасов, в частности, патронов для винтовок. В связи с этим, ночью и утром 13 июля были приняты все меры, чтобы пополнить части 161-й сд боеприпасами [6.Л.4 об.]. Кроме того, «для особой инструкции командир дивизии ездил на доклад к командующему», в результате чего в «для лучшего оперативного руководства боем КП штаба дивизии перенесено в зап. опушку рощи сев. Подгорное» [6.Л.4 об.].

13 июля боевые действия шли с переменным успехом. В частности, в 20.30 569-й сп перешел в наступление, но успеха не имел, поскольку противник открыл сильный лобовой и фланкирующий огонь. В свою очередь части вермахта в 20.45 предприняли танковую атаку против 575-го сп, которая была отбита. В ходе боя немцы потеряли 3 танка [6.Л.4 об.].

Герой Советского Союза М.И. Сипович позднее вспоминал: «Сражение длилось двое суток. Сопrotивление врага было сломлено. Мы уничтожили один из полков 168-й немецкой дивизии. Пленные заявили, что они – смертники. Укрываясь в погребах, они вели огонь, пока их не уничтожали. Танкисты умело выкуривали фашистов из подвалов.

Большие жертвы понес и наш полк. Тяжело был ранен комбат Шумилин, геройски погиб комиссар батальона Олиференко» [3.С.64-65].

Необходимо отметить, в июльских боях отличились многие бойцы и командиры 161-й сд. В частности, 13-14 июля при захвате немецких пленных отличился командир взвода разведки 242-й мотострелковой разведроты 161-й сд старший сержант Александр Федорович Абрамов. В наградном документе героя об этом написано следующее: «С группой бойцов 13.7.42 года днём, ведя разведку, обнаружил отдельных автоматчиков и пути подхода к ним. На рассвете 14.7.42 г., маскируясь искусно, в момент сближения с немецкими автоматчиками стремительным броском захватил двоих пленных, которых доставил в штаб дивизии. Пленные показали подробные сведения нашему командованию» [7.Л.132]. Приказом войскам 60-й армии №04/н от 27.8.42 г. старший сержант А.Ф. Абрамов был награжден медалью «За отвагу» [7.Л.132 об.].

В 5.00 14 июля части 161-й сд совместно с танкистами и артиллеристами при поддержке соседей справа – 232-й стрелковой дивизии и слева – 107-й стрелковой дивизии после многочасового боя сломили сопротивление врага и к 12.00 очистили село Подгорное от гитлеровцев. Как отмечал М.И. Сипович, «мы предприняли решительный штурм и в полдень полностью изгнали врага из Подгорного. Оно стало исходным рубежом для дальнейшего наступления на Подклетное, Семилуки» [3.С.65]. В ходе этих боев был уничтожен 417-й пехотный полк 168-й немецкой пехотной дивизии и подразделения, поддерживавшие его. Оставшиеся в живых 42 солдата и офицера были взяты в плен. Большие потери имела и 161-я сд, потерявшая убитыми, ранеными и без вести пропавшими 2 367 солдат и офицеров [2.С. 42].

При освобождении с. Подгорное советские воины совершали чудеса храбрости, иногда ценой своей жизни. В частности, заместитель политрука роты разведки 565-го сп кандидат в члены ВКП (б) старшина В.Е. Туранский ворвавшись в Подгорное, увидел стоявший без движения наш танк и сразу же бросился к нему. Оказалось, что башенный стрелок убит, а водитель ранен. Туранский оказал помощь водителю, а сам занял место башенного стрелка. Танк вновь пошел разить врага. Старшина Туранский вел разящий огонь по фашистам до тех пор, пока сам не пал смертью героя.

Политрук роты автоматчиков 569-го стрелкового полка Самохвалов трижды был ранен, но не покинул поле боя. Истекая кровью, он продолжал сражаться.

Комсомолка военфельдшер З.А. Генералова, будучи сама ранена, не оставила поле боя. Находясь в огне сражения, она оказывала помощь раненым солдатам и офицерам, вынесла с поля боя 38 раненых воинов вместе с их оружием [2.С.43].

С 12 по 17 июля, проявляя мужество и героизм, действовал в бою командир 1-го взвода 9-й стрелковой роты 569-го сп младший лейтенант Иван Александрович Долгих. Как отмечалось в его наградном документе, И.А. Долгих «умело руководил боем, уничтожая фашистов и сохраняя жизнь бойцов своего взвода. А когда в бою выбыл из строя командир роты младший лейтенант Долгих взял на себя командование ротой, смело повёл её в бой, выбив с укрепленных позиций фашистов в селе Подгорное и угрожая стремительной атакой, заходя в тыл противнику, и тем самым облегчил продвижение вперед другим подразделениям» [7.Л.136]. Приказом войскам 60-й армии №04/н от 27.8.42 г. младший лейтенант И.А. Долгих был награжден медалью «За отвагу» [7.Л.136 об.].

Образец доблести в боях за с. Подгорное показал стрелок 2-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона 569-го сп Алексей Васильевич Комнацкий, уничтоживший трех автоматчиков. Он первым ворвался в блиндаж противника. Там в рукопашном бою Алексей Васильевич уничтожил одного немецкого автоматчика, забрав у последнего автомат. За боевые подвиги, смелость, мужество, храбрость и героизм красноармеец А.В. Комнацкий был награжден медалью «За отвагу» [7.ЛЛ.139-139 об.].

В боях с немецко-фашистскими захватчиками за с. Подгорное отличился и командир минометного взвода 2-й роты 1-го батальона 569-го сп сержант Яков Иванович Карпов. 14 июля 1942 г. он умело и мужественно руководил боевыми действиями взвода. В результате умелого и успешного боя минометным взводом было разбито 2 немецких блиндажа и рассеяна большая группа пехоты противника, готовившаяся к наступлению на позиции советских войск. Карпов проявил себя отважным инициативным командиром, не знающим страха и преград. Благодаря мужеству и умению Карпова части 161-й сд продвинулись вперед под прикрытием минометного огня. Потерь в личном составе взвод не имел. Приказом войскам 60-й армии №04/н от 27.8.42 г. сержант Я.И. Карпов был награжден медалью «За отвагу» [7. Л.141-141 об.].

Чудеса храбрости на поле боя проявляли и санинструкторы. Так, санинструктор 2-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона 569-го сп старшина санслужбы Николай Дмитриевич Кучеренко под огнём противника на передней линии умело оказывал помощь раненым красноармейцам и командирам. За один день боя 14.07.42 г. Кучеренко вынес с поля боя 37 раненых красноармейцев и командиров с оружием. Приказом войскам 60-й армии №04/н от 27.8.42 г. старшина санслужбы Н.Д. Кучеренко был награжден медалью «За отвагу» [7. ЛЛ.144-145 об.].

Разгром фашистов в с. Подгорное способствовал развитию успеха наших частей и соединений, наступавших непосредственно на Воронеж. 107-я сд ворвалась, на северную окраину города, 195-я сд заняла район областной больницы и вышла на ул. Пролетарскую, 121-я сд, тесня противника из района СХИ, выбила его со стадиона «Динамо» и продолжала продвигаться по ул. Ленина. Успех имели и другие соединения и части.

Однако закрепить этот успех в Воронеже не удалось. Противник, подбросив свежие силы и боевую технику, сумел вновь отеснить наши войска за пределы города.

В конце июля части 161-й сд закрепились на рубеже севернее с. Подклетное и перешли к обороне. В первых числах августа здесь произошло важное событие. Дивизии и её частям были вручены боевые Красные знамена. Весь личный состав поклялся с честью пронести их по дорогам войны до полной победы над врагом [8.С.4-5].

Не менее ожесточенные бои развернулись в августе 1942 г. за с. Подклетное. Бывший командир 575-го сп М.И. Сипович позднее вспоминал: «Бой за Подклетное был еще

ожесточеннее. Наступление началось рано утром 12 августа 1942 года. Метко вели огонь артиллеристы, гвардейские миномёты и летчики-штурмовики. Они так обработали передний край, что мы его прошли без потерь.

На окраину села ворвались со стороны озера Большого. Немцы попытались втянуть нас в бой в центре села, а потом окружить. Но мы разгадали их замысел, рукопашные схватки разгорелись у школы и железнодорожной станции. В 10 часов утра я сообщил командиру дивизии, что поставленная задача полком выполнена. Село Подклетное освобождено от врага» [3.С.65].

В этих боях отличился и 569-й сп под командованием майора В.Ф. Гусева, который в 10.04 12 августа доложил командиру 161-й сд о выполнении поставленной задачи. Гусев отметил, что «более 200 трупов валяется по улицам только что освобожденного села. Имеется много трофеев, только один 569-й полк захватил 2 мотоцикла, 2 пушки и много другого вооружения» [6.Л.16].

Однако, противник не собирался мириться с потерей важного рубежа. По этому поводу М.И. Сипович позднее вспоминал: «Гитлеровцы не могли смириться с потерей Подклетного. Трое суток мы отбивали контратаки, с каждым часом они становились все ожесточеннее. Чувствовалось, что немцы подбрасывают резервы. Мы же оборонялись своими силами, а их становилось все меньше и меньше» [3.С.66].

В жбд 161-й сд за 15 августа отмечалось: «Уже с самого рассвета немцы начали атаковать наши части, находящиеся в с. Подклетное с направлений Рабочего Поселка, рощи «Длинная» и с дороги идущей из Подклетное в Воронеж.

Враг, не считаясь с огромными потерями, причиненными ему нашими обороняющимися частями, продолжал подтягивать свои резервы и посылал в атаку все новые и новые роты пехоты. Вот по дороге идут рядами в три колонны в полный рост немецкие «психики». Они задумали психической атакой овладеть селом. Это им на сей раз не удастся; бойцы 569, 575-го сп отбивают атаку и сотни гитлеровцев остаются лежать мертвыми на поле боя. Но и это врага не пугает, он как зверь в погоне за добычей, решил сегодня вернуть свои позиции. На осажденное село двигаются все новые и новые автоматчики» [6.Л.18].

Об этом в воспоминаниях писал и М.И. Сипович: «На рассвете 15 августа фашисты начали атаковать наши позиции с трех направлений. Вначале навалились на нашего правого соседа – 107-ю стрелковую дивизию, которая оседлала дорогу Воронеж – Семилуки. Стойко отбивали все атаки 575-й и другие полки дивизии. Враг не считался с большими потерями. Ведь для него Подклетное было последним препятствием на пути к Воронежу и единственным центром коммуникации, по которой он снабжал свою воронежскую группировку.

И вот по дороге в несколько рядов в полный рост пошли пьяные фашисты с папиросами в зубах, автоматы наизготовку. Мы встретили их штыковой атакой и разгромили» [3.С. 66].

В 9.00 появившимся накануне 23 автоматчикам удается прорваться в район школы, «откуда они начали прикрывать своим огнем подходящие новые части. Бой завязался внутри деревни» [6. Л.18 об.].

Это подтверждает и М.И. Сипович: «В последующих атаках фашистским автоматчикам удалось прорваться к школе. Они стали накапливать силы в центре села. Наши подразделения отошли к озеру Большому и продолжали сражаться с противником на окраине села.

В этих жестоких боях героически погибло много славных командиров и солдат нашей дивизии.

Но и врагу мы нанесли огромный урон, сковали его основные силы, предотвратили продвижение вперед» [3.С.66].

Не менее кровопролитная схватка разгорелась на южной окраине с. Подклетное 15 августа. Вражеские танки шли плотным строем, пехота накатывалась волна за волной. Советские воины твердо стояли на своих позициях. Батальон старшего лейтенанта И.Д. Киенко из 569-го стрелкового полка отразил две атаки и не сдвинулся с места. Отделение бронбойщиков 413-го артдивизиона под командованием старшего сержанта Г.А. Черемнцева сожгло два танка. Младший сержант А. Тюрин был ранен, остался у пулемета один, но продолжал бой и истребил более взвода фашистов.

На другом фланге успешно действовал 565-й сп. Особенно отличился взвод младшего лейтенанта А.Г. Сударева. В частности, красноармейцы А. Емасутдинов и В. Сиксунов в рукопашной схватке уничтожили по пять фашистов. На орудие, где наводчиком был С.П. Бухтояров, шло три танка. Умелый воин подбил две машины. Третью подорвали гранатами стрелки. Вскоре полковая батарея подбила еще два вражеских танка. За этот бой многие воины полка были отмечены высокими 2 наградами. Свирид Петрович Бухтояров стал кавалером ордена Красного Знамени.

Противнику удалось окружить батальон старшего лейтенанта А.В. Меренкова. Стрелки не дрогнули. Они продержались на своих позициях до вечера, когда подошло подкрепление [9.С.19-20].

Несмотря на стойкость и мужество советских воинов, им не удалось удержать с. Подклетное. Отступив, части 161-й сд сразу приступили к оборонительным работам (рытье окопов, установка проволочных заграждений, минирование полей) [6.Л.18 об.]. До конца августа частям 161-й сд так и не удалось вернуть с. Подклетное. Это удалось сделать частям 60-й армии в январе 1943 г. в ходе проведения Воронежско-Касторненской наступательной операции. Что касается 161-й сд, то в сентябре 1942 г. она покинула район Воронежа и была включена в состав 38-й армии.

Жители Подгорного и Подклетного чтят память героев Великой Отечественной войны, отдавших жизнь за их малую родину. Здесь воздвигнуты памятники, к которым приходят местные жители отдать свой долг павшим героям, возложить венки к подножию памятников. Одна из улиц Подгорного названа именем комиссара Павла Игнатовича Олиференко.

Библиографический список

1. **Манштейн Э.** Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: TerraFantastica, 2003. – 891 с.
2. **Бирюлин И. Ф.** Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.) / И.Ф. Бирюлин. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1970. – 222 с.
3. **Сипович М. И.** Северные ворота города / М.И. Сипович. / Воронежское сражение. – Воронеж, 1968. – С.64-66.
4. **Ковалев П. А.** Воспоминания о Великой Отечественной войне. Рукопись / П.А. Ковалев. – Лермонтов, 1975. – 89 с.
5. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф.417 (60 А). Оп.10564. Д.92.
6. ЦАМО РФ. Ф.417. Оп.10564. Д.108.
7. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.682524. Д.796.
8. 161-я Станиславская. – М.: Известия, 1976. – 16 с.
9. **Гринько А. И.** Линия Ратной Славы / А.И. Гринько. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд., 1988. – 175 с.

**СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
SOCIAL PHILOSOPHY**

УДК 17

*Воронежский государственный институт
физической культуры
доктор философских наук, профессор, заведующий
кафедрой Гуманитарных дисциплин, русского и
иностранных языков
И.О. Надточий.
тел. 8 (4732) 35-22-63
e-mail: inad@yandex.ru*

*Voronezh State Institute of
physical culture
doctor of philosophy, professor,
head of the chair of Humanities, russian and foreign
languages
I.O. Nadtochiy
tel. 8 (4732) 35-22-63
e-mail: inad@yandex.ru*

И. О. Надточий

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ДУХОВНО –
ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ САМОСОЗНАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ**

В статье рассмотрено влияние социально-экономических преобразований на духовно-нравственное развитие самосознания учащейся молодежи. Показано, что экономические преобразования не могут без отрицательных последствий внедряться в самосознание студентов, если нивелировать духовно-нравственные принципы общества. В зависимости от идеологических установок в экономике, самосознание студентов может приобретать либо положительные, основанные на нравственности, характеристики, либо отрицательные, основанные на стремлении к материальным благам любыми способами.

Ключевые слова: самосознание, экономика, учащаяся молодежь, духовно-нравственная доминанта самосознания, социально-экономические преобразования, капитализм.

I. O. Nadtochiy

**SOCIAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS AND MORAL DEVELOPMENT OF
SELF-CONSCIOUSNESS OF STUDENT YOUTH**

The article considers the influence of socio-economic transformations on the spiritual and moral development of students self-consciousness. It is shown that economic transformations cannot be introduced into students self-consciousness without negative consequences if to level spiritual and moral principles of society. Depending on the ideological orientation of the economy, students self-awareness can acquire either positive, morality-based characteristics, or negative, based on the pursuit of material benefits by any means.

Key words: self-consciousness, economy, studying youth, spiritual and moral dominant of self-consciousness, socio-economic transformation, capitalism.

Сущностью самосознания какой-либо общности является убеждение этой общности в своей групповой особенности, которое выражается в языке, нравах, исторической судьбе, религии, форме государственного устройства и т.д. Данное убеждение способствует формированию адаптивного поведения, собственного психического склада и ценностных ориентиров, чувства неразрывной связи своего «Я» с жизнью и судьбой своего народа. У каждого народа в самосознании существует как нравственная доминанта, так и безнравственная. И преобладание какой-либо из этих характеристик зависит от той эпохи и идеологии, в какой находится общество.

От грамотных преобразований в экономической, политической, правовой, социальной и др. сферах, зависит преобладание нравственных или безнравственных установок в самосознании общества.

Немаловажным фактором влияния на нравственное самосознание всего общества и студенчества – как его части и будущей основы, влияют экономические преобразования. По мнению многих мыслителей – благополучие любого цивилизованного народа, в отличие от дикого, определяется взаимодействием двух факторов — экономического и нравственного. Первый побуждает искать наиболее выгодные и эффективные способы удовлетворения жизненно важных потребностей. Второй заставляет соотносить экономическую выгоду с возможными моральными издержками. Однако на практике взаимодействие морали и экономики может приобретать весьма причудливые и даже искаженные формы, вплоть до отрыва одного от другого.

Весь XX век прошел в России под знаменем экономического материализма. Это заключалось, то в официальном признании определяющей роли экономического базиса, то в стремлении вывести страну из общего кризиса с помощью финансово-экономических преобразований. Как будто Россия не национально-духовное сообщество, а производственное объединение или торговая фирма [1.С.120]. Многим людям экономическая жизнь действительно кажется настолько важной, что все остальное: науку, искусство, религию, мораль — они готовы считать либо отражением экономических отношений и потребностей, либо никому не нужной сущью. Без экономики, без организованного производства и обмена материальными благами люди, конечно же, не могут существовать, так же, как не может, например, существовать отдельный человек без печени, почек, легких и других органов. Но это не означает, что печень самая главная часть организма, а, наоборот, то, что она, как и все остальные части, зависит от более существенного организующего начала, распределяющего роли и обязанности по всему организму. Понять место и роль экономического фактора также можно не из него самого, а исходя из взаимосвязи этого фактора с высшими духовными сферами [1.С.120].

Одна из главных особенностей нашей сегодняшней жизни как раз и связана с утратой критериев нравственности в экономике. Миллионы порядочных и инициативных людей возьмутся за решение хозяйственных задач и станут подлинными хозяевами только в том случае, если новым экономическим отношениям удастся найти моральное оправдание в душе человека. Если же российская экономика будет определяться только циничным расчетом и жадной прибылью, то бизнес станет постепенно уделом авантюристов. И тогда не экономическое процветание, а массовая нищета и уныние охватят страну.

Поэтому на сегодняшний день влияние социально-экономических отношений на духовно-нравственное развитие самосознания учащейся молодежи звучит особенно актуально. Сегодняшние студенты, завтра окончив вуз будут работать в различных сферах трудовой деятельности, что предполагает накопление материального благосостояния каждого. Однако какими способами это будет достигнуто, зависит от тех духовно-нравственных установок, которые укоренились (или нет) в их самосознании.

Следует отметить, что переход к рыночным отношениям в экономике, медицине, образовании, культуре оказался, не совсем приемлем для прежних духовных ценностей и психологии российского общества, что сторонникам реформ потребовалась определенная идеологическая обработка населения, направленная на нивелирование чувства справедливости, коллективизма, оправдание имущественного неравенства, индивидуализма, что безусловно негативно отразилось на формировании самосознания студентов вузов.

На самом же Западе дух капитализма довольно часто подвергался суровой критике как со стороны художественной, так и философской литературы. Интеллектуалы поняли иллюзорность освобождения человека в мире, где господствует стремление к наживе. Огромные монополии держали в своих руках всю политическую и экономическую жизнь.

Такие крупнейшие мыслители, как П.Сорокин, А.Тойнби вынуждены были признать, что капиталистическая система приходит в упадок хотя бы потому, что разрушаются свободнопредпринимательские первоосновы буржуазного строя. Тем не менее, среди экономистов и политологов Запада все время появлялись апологетические статьи и монографии, в которых капитализм выглядел чуть ли не пределом возможного развития человеческого общества. Особенно показательны в этом отношении работы Л. Мизеса, П. Бауэра, М. Фридмана, Ф. Хайека.

Из основных идей Ф.А. Хайека можно понять, что мораль должна быть полностью подчинена экономическому интересу. С точки зрения экономической выгоды он даже оправдывал оставление некоторыми эскимосскими племенами своих немощных стариков в начале сезона миграции. С этих же позиций он считает, что нравственность не обязывает долго поддерживать жизнь неизлечимо больных, говорит о большей ценности жизни человека, работающего с высокой производительностью, по сравнению с жизнью других взрослых индивидов [2.С.173]. Нравственность капитализма Ф.А. Хайек объясняет типичным утилитарианским принципом - капитализм способен все лучше удовлетворять потребности все большего числа людей. При спонтанном расширенном экономическом порядке, пишет он, «миллиарды людей работают в постоянно меняющейся обстановке, обеспечивая средства к существованию другим людям, по большей части им незнакомым, и в то же время, обнаруживая, что их собственные ожидания на получение товаров и услуг, также производимых не знакомыми им людьми, оказываются исполненными. Даже в худшие времена ожидания примерно каждых девяти из десяти человек сбываются» [2.С.175]. Неравенство, по мнению Ф.А. Хайека, тоже нравственно. Оно гораздо положительнее устраняющей дифференциацию «социальной справедливости» – распределения по нравственному достоинству, затраченным усилиям, абстрактному праву на жизнь и т.д.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что выведение морали из экономической целесообразности и из жажды обогащения ведет к превращению человека в расчетливый автомат, не идущий в своих духовных исканиях дальше способности подсчитать с помощью собственного мозга и калькулятора стоимость и цену того или другого поступка. К сожалению, данные принципы часто берутся за основу жизненных приоритетов студентами, большинство которых основной смысл жизни видят, прежде всего, в скорейшем обогащении, порой безнравственными путями.

На самом деле «дух капитализма», как это показал М. Вебер, лежал гораздо глубже. Нерациональное стремление к наживе, восхваляемое Ф.А. Хайеком, при настоящем, а не авантюрном капитализме, напротив, обуздывается. Стремление к предпринимательству, наживе, наибольшей денежной выгоде само по себе, по словам М. Вебера, не имеет ничего общего с капитализмом. Оно всегда было у официантов, врачей, кучеров, художников, чиновников-взяточников, солдат, разбойников, нищих. М. Вебер постоянно подчеркивает, что современный дух капитализма как массовое явление - не от людей, склонных к наживе. Идеальному капиталистическому предпринимателю чужды показная роскошь и расточительство, упоение властью, почет. Его образу жизни свойственна аскетическая направленность.

Решающий шаг для проникновения нового духа капитализма совершался не от важными и беспринципными авантюристами, не обладателями «больших денег», а людьми, прошедшими суровую жизненную школу, осмотрительными и религиозными одновременно, людьми сдержанными, умеренными и упорными, полностью преданными своему делу, со строго буржуазными воззрениями и принципами [3]. По М. Веберу, нравственность капитализма коренится не в эгоистическом стремлении каждого человека к богатству, а в духовной способности и предрасположенности людей к определенным видам практического рационального жизненного поведения. Идеи не являются отражением, надстройкой человеческих отношений. Наоборот, на основе определенных духовно-нравственных и

религиозных представлений и идеалов формируются соответствующие экономические связи. Поэтому капитализм с человеческим лицом может возникнуть, согласно М. Веберу, лишь после предварительной духовной эволюции. Так, «капиталистическое» отношение к труду возникает не от низкой или высокой оплаты, а от длительного воспитания [3].

К сожалению идеи М. Вебера не были взяты за основу построения рыночных отношений в России, а были взяты идеи Ф.А. Хайека. В следствии чего общим методологическим принципом рыночной экономики стало стремление развести экономику и нравственность. Распространенным стало рассуждение о том, что экономика развивается по своим законам, а мораль по своим, и что эти области не соприкасаются. Однако, учащейся молодежи необходимо усвоить – что экономика и нравственность должны быть нераздельными категориями, экономика должна иметь нравственные основы.

Современные этики также часто говорят о двух разных моралях - одной для межлических отношений, другой для экономики. Так, например, А.А. Гусейнов признавал существование двух этик и двух моралей в современном обществе. Одна основана на добродетелях и мотивах и эффективна в межлических отношениях, другая является системной или институциональной, воплощена в правилах функционирования социальных систем и не зависит от моральных мотивов личности, ее добродетелей и пороков [4.С.44 – 46.]. По мнению А.А. Гусейнова, моральная мотивация, нравственность в традиционном значении этого понятия (как индивидуальная мораль) оказывается здесь излишней - система сама по себе обеспечивает благой результат для своих членов. Конечно, А.А. Гусейнов не против морали, он хочет сказать только, что для оправдания рынка следует обращаться к особой, «системной» морали, отличающейся от традиционной.

В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов тоже говорят о двух типах морали – «естественной» и «рациональной». Первая цементировала традиционные общности, основывалась на человеколюбии, мотивации. Вторая годится больше для открытого, индустриально-урбанистического и маркетизированного общества. Рациональная модель рынка определяет моральное значение поступков не столько по их мотивам, сколько по их последствиям [5.С. 49.].

Как видим, здесь чувствуются идеи Ф.А. Хайека, также предлагавшего различать две морали - коллективистскую мораль инстинктов и благоприобретенные собственнические правила. Но разделение на две морали на самом деле означает отделение экономики от морали, отказ от морального регулирования в сфере экономики. В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов отмечают: «Не может быть экономики, движущей силой которой были бы не интересы, не соображения выгоды, а моральные побуждения, любовь к ближнему, тяга к абстрактной справедливости» [5.С.49.]. Подобными рассуждениями теоретически оправдывалось какое-то особое направление развития нашей экономики, не укладывающееся в традиционные моральные рамки, противоречащее требованиям морали.

Противоречие между содержанием реформ и интересами общества, которое фиксировалось социологами, в сознании студентов порождало разочарование, политическую апатию, искажение моральных принципов. Логика многих экономических реформ совершенно игнорировала предупреждение Вл. Соловьева: «Как свободная игра химических процессов может происходить только в трупe, а в живом теле эти процессы связаны и определены целями органическими, так точно свободная игра экономических факторов и законов возможна только в обществе мертвом и разлагающемся, а в живом и имеющем будущность хозяйственные элементы связаны и определены целями нравственными, и провозглашать здесь *laissez faire, laissez passer* (попустительство, вседозволенность (фр.) – Примеч. авт.) – значит говорить обществу: умри и разлагайся!» [6.С.297.].

В.С. Степин видел причину формирования у нас не цивилизованного, а «дикого» рынка в том, что «реформаторы практически проигнорировали особенности российской культурной традиции, стереотипы и архетипы российского сознания» [7]. Он считает, что

попытки ускоренного перехода к рынку, предпринятые в начале 90-х годов, не могли реализоваться, потому что столкнулись с совершенно отличными от западных базисными ценностями, свойственными русскому духу. Для Запада характерно признание индивидуальной свободы и личной ответственности, уважение к правовому пространству. Справедливость и равенство понимаются, прежде всего, как равенство возможностей.

Совершенно другие ценности типичны, по мнению В.С. Степина, для русского самосознания. Им дорог идеал соборности, тяга к рационально не просчитанным поступкам. Свобода должна пониматься не в индивидуальном смысле, а в ее коллективных формах. А самое главное то, что справедливость в России ценится выше, чем право. Не просто «закон» нужен, а чтобы закон был «справедливым». Поэтому они и склонны решать различные жизненные вопросы не правовыми методами. Учет исторической и культурной специфики в ходе экономических преобразований – самая главная проблема, без осознания и решения которой мы не сможем выработать практически действенных реформаторских мер [7].

На самом деле нравственными в России можно назвать те экономические и социальные преобразования, которые опираются на положительные черты общественного самосознания и способствуют их развитию и внедрению в самосознание учащейся молодежи. И наоборот, те процессы, которые провоцируют бурный рост и проявление отрицательных черт студентов – безнравственны. Современные критики реформ в России тоже понимают нравственность как соответствие политических и экономических отношений требованиям традиционной российской культуры и морали. Их не устраивает как раз то, что процессы приватизации, накопления капитала опираются на эгоизм, жажду наживы, будоража самые темные стороны человеческой души, заглушая такие традиционные черты нравственных основ самосознания российского общества, как щедрость, сострадание, открытость, соборность, тягу к справедливости, что в своем роде откладывает определенный отпечаток на самосознание студенчества.

Студенты, помимо прочих установок, должны усвоить те о которых говорил Вл. Соловьев определяя, что общественные отношения в области материального труда становятся нравственными, если: 1) экономическая деятельность не утверждается как самодовлеющая (не ставится Мамонна на место Бога); 2) производственная деятельность совершается не за счет человеческого достоинства производителей; 3) материальная природа тоже имеет право на нашу помощь для ее преобразования и возвышения (утверждение ее идеального состояния - того, чем она должна стать через человека). Труд есть и материальная необходимость, и заповедь Божия. Поэтому выставлять своекорыстие или личный интерес как основное побуждение труда – значит, отнимать у самого труда значение всеобщей заповеди, делать его чем-то случайным [6.С.310].

По мнению Г.В. Осипова, в самосознании народа происходит крушение традиционных для русских нравственных ценностей, насаждение зарубежных стандартов культуры, снижение общей образованности, упадок отечественной культуры и науки, физическая и моральная деградация личности. Россия вплотную подошла к той черте, выход за которую означает деградацию важнейших сфер жизнедеятельности. Сохранение российского общества и российской государственности объективно требует принятия нового курса реформирования [8.С.4].

Дальнейшее развитие нравственных начал самосознания студентов может произойти за счет переориентации от личного материального блага к духовно-нравственному совершенствованию. Помимо прочих, задача педагога вуза суметь показать студентам, что безудержное стремление к накоплению материальных благ, которым сейчас заражено общество, должно иметь нравственную основу. Только усердным трудом можно добиться материального благополучия, признания и достойного уважения, а не легкой, сиюминутной выгодой, которая нивелирует развитие и становление личности, достойного члена общества.

Библиографический список

1. **Фетисов В. П.** Философия морали. Воронеж: Квадрат: 1995.
2. **Хайек Ф. А.** Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992.
3. **Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма. М., 1990.
4. **Гусейнов А.А.** Нравственные основы предпринимательской деятельности. Воронеж, 1995.
5. **Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В.** Честная игра. Нравственная философия и этика предпринимательства: Т. 2 // Торговец в храме. Тюмень, 1992.
6. **Соловьев В.М.** Оправдание добра. М., 1996.
7. **Степин В.С.** Культура и становление цивилизованного рынка в России // Вопросы экономики - № 7. 1995.
8. **Осипов Г.В.** Россия: национальная идея и социальная стратегия // Вопросы философии - № 10. 1997.

УДК 17

*Воронежский государственный институт
физической культуры
доктор философских наук, профессор, заведующий
кафедрой Гуманитарных дисциплин, русского и
иностранных языков
И.О. Надточий.
тел. 8 (4732) 35-22-63
e-mail: inad@yandex.ru
Воронежский институт высоких технологий
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
межкультурных коммуникаций
С.О. Надточий
тел. 8 (4732) 35-22-63
e-mail: inad@yandex.ru*

*Voronezh State Institute of physical culture
doctor of philosophy, professor,
head of the chair of Humanities, russian and foreign
languages
I.O. Nadtochiy
tel. 8 (4732) 35-22-63
e-mail: inad@yandex.ru
Voronezh Institute of high technologies
PhD in pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of intercultural
communication
S.O. Nadtochiy
tel. 8 (4732) 35-22-63
e-mail: inad@yandex.ru*

И. О. Надточий, С. О. Надточий

**ФОРМИРОВАНИЕ СТУДЕНТА КАК ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИДЕИ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Статья посвящена проблемам роли национального самосознания в системе морального воспитания в современном обществе и культуре. Показано, насколько важен и актуален этот процесс для повышения индивидуальной этической культуры. Обосновывается идея роли национального самосознания в развитии нравственной культуры как отдельного человека, так и общества, что будет способствовать повышению качества как воспитательного, так и образовательного процесса.

Ключевые слова: Этика, мораль, право, социальная этика, прикладная этика, профессиональная этика, профессиональный долг, совесть, нравственная культура народа, этическое самосознание общества.

I. O. Nadtochiy, S. O. Nadtochiy

**FORMATION OF A STUDENT AS A PERSON THROUGH THE IDEA OF NATIONAL
SELF-AWARENESS IN THE EDUCATIONAL PROCESS**

The article investigates the role of the national consciousness in the system of moral education in a modern society and culture. It is shown how important and relevant in this process to improve individual ethical culture. Substantiates the idea of the role of the national self-consciousness in the development of moral culture as a separate person and society, the state, which will improve the quality as educational and educational process.

Key words: Ethics, morality, law, social ethics, applied ethics, professional ethics, professional responsibility, conscience, moral culture of the people, the ethical consciousness of the society.

На наш взгляд, в современном образовании одним из важных вопросов является вопрос о том, каким образом теоретические этико-философские построения можно использовать в этико-педагогических целях по формированию нравственного сознания современной молодежи (преимущества студенчества)? А. А. Гусейнов выделяет два аспекта в преподавании этики: этика как составной элемент профессиональной подготовки специалиста и этика как момент становление студента в качестве личности [1.С.55].

Этот вопрос, в конечном счете о том, может ли преподавание этики в вузе способствовать нравственному воспитанию, или только этика должна носить прикладной характер, информируя учащегося о состоянии вопроса в его профессиональной области деятельности?

Один из важнейших и сложнейших вопросов современной философии образования заключается в том, каким образом способствовать нравственному становлению личности. Хорошо известны слова отечественного философа образования С. И. Гессена, что «развитой цивилизации не всегда соответствует высокая образованность». Именно в такой ситуации находится современное отечественное образование, которое страдает избытком «цивилизованности», то есть «технологичности», но которому катастрофически не хватает нравственного смысла.

Что в данной ситуации может предложить этика или, иными словами, каким образом этика может способствовать такой важнейшей функции образования как воспитание? Именно *воспитательный* компонент образования, напрямую зависящий от этики, сегодня терпит явный ущерб по сравнению и *информационным*, направленный на передачу знаний. Идеологическая ситуация такова, что знаниевый компонент образования сегодня является доминирующим.

Современные философы, этики, педагоги всерьез озабочены сложившейся ситуацией. Так А. П. Валицкая, развивая культуротворческую модель современной школы, пишет: «Система образования – суть сфера *гуманитарной* практики, производное культуры и общества, служащее их самосохранению, обеспечивающее состояние генофонда нации... Образованный человек – не тот, кто обучен технологиям, операционным навыкам работы в определенной сфере общественного производства. Это человек, владеющий *образом мира*, соотношенным с его собственными способностями, целями ценностями. Это человек родной культуры, идентифицированный к ней, способный не только *адаптироваться* (приспосабливаться) к наличному социуму, но свободно *ориентироваться*, защищаться от его негативных воздействий и созидательно действовать в нем»[2].

Культуротворческая модель А. П. Валицкой представляет собой синтез психолого-педагогического, культуротворческого, философско-эстетического подходов в осмыслении феномена образования. При этом, сама культура понимается как «целостное образовательное пространство», в котором совершается становление личности, способной к культурному творчеству. Автор последовательно рассматривает такие важнейшие для философии образования вопросы как «детство в пространстве социума и культуры», «национальная доктрина образования», «возрастные особенности образа мира», «знание и информация», «картина мира и образ мира», «учитель», «педагогическое образование в процессах модернизации» и др.

В духе И. А. Ильина говорит А. П. Валицкая о нравственном статусе учителя: «Очень важно сегодня сохранить Учителя для России, добиться для него подходящего социального статуса и вооружить современным знанием. В том, чтобы в России был новый Учитель, выпускник современного педагогического вуза, - умный, образованный, душевно тонкий, внимательный и понимающий... Тенденции, которые развиваются в современной школе, направлены на воспроизводство нравственной гуманитарной культуры. Не мешать их развитию – вот условие самосохранения России, нуждающейся в гражданах, способных обеспечить собственную духовную защищенность, готовых к выбору достойной позиции, к защите отечества и культуры»[2.С.142,143].

Это одновременно, и стратегическая, и этическая задача, стоящая перед обществом и культурой, которую А. П. Валицкая формулирует следующим образом: «На современном повороте отечественной истории именно образование, его эффективность и качество определяет и настоящее, и будущее России, ее место в мировом сообществе. Сегодня у нас

есть шанс создать истинно современную, конкурентоспособную, национально-особую систему образования»[2.С.19].

Таким образом, ставится вопрос о том, может ли философская этика способствовать нравственному развитию личности, так необходимого для педагогического процесса?

Представляется, что один из существенных моментов нравственного воспитания, который содержится в философской этике, заключен в идее национального самосознания, которая может привести к созданию «национально-особой» (А.П.Валицкая) системы образования, которая оказывается еще и конкурентоспособной: «Болонский процесс, означающий движение к единому европейскому образовательному пространству, предлагая общую схему уровней и критериев качества образования, не исключает своеобразия национальных систем. Более того, именно это многообразие и определяет богатство, гибкость, открытость внеевропейского, а в перспективе – всемирного, образовательного пространства» [2.С.9].

Итак, воспитательный потенциал этики содержится в следующих аспектах:

Во-первых, через непосредственное обучение основам национального самосознания; во-вторых, через выявления нравственной доминанты русского национального самосознания; в-третьих, через выработку философии образования, которая будет адекватной методологией обучению нравственным основам русского национального самосознания.

Прежде всего, необходимо понять, что такая реальность как *нравственное самосознание* существует. Каким образом дать почувствовать эту реальность в себе молодому человеку, который сегодня вообще часто лишен какого-бы то ни было самосознания? Современный философ А. А. Корольков пишет: «Сверхзадачей сегодняшнего образования становится возвращение народной культуры в души детей, чтобы эта тысячелетняя, родная для многих поколений культура стала неотъемлемой от их личностного развития, чтобы они нашли живое единение с историей»[3.С.73].

Это действительно серьезная проблема современного образования – отрыв от своих национально-духовных корней. А. А. Корольков совершенно справедливо говорит о том, что с трудом сегодня входят в речевой оборот такие словосочетания как «русская школа», «русская педагогика», «русское образование». Это обусловлено общей кризисной ситуацией в нашей культуре, которая находится, по словам автора «у края падения в бездну безнационального бытия». В этой ситуации образование оказывается чуть ли не единственным оплотом национальных святынь: «Образование – это просветление человека культурой, его самопознание, в том числе и в отношении к своему Отечеству и традициям своего народа. Нынешнее самопознание человека протекает в весьма неблагоприятной среде, где все светлые, исторические выверенные ценности и ориентиры подвергаются отрицанию, осмеянию и имитации»[3.С.98].

Вслед за В. В. Зеньковским А. А. Корольков говорит о «педагогическом позитивизме» как об одном из наиболее опасных направлений в XX веке. Поскольку в основании его лежит вера в науку как возможность абсолютного познания и на его основе создание системы абсолютного управления человеком, то именно в этом и заключена главная опасность – превращение человека в бездушный механизм. Обратной стороной позитивизма, как правильно подмечает современный философ, является мистика в ее восточно-окультурном облики.

И то, и другое противоречит духовным традициям национальной культуры, в которой нет сильных традиций позитивизма и мистицизма. Предстоит трудный и долгий путь обретения своих духовных ценностей, о котором А. А. Корольков говорит так: «Весь XX век Россия прожила с искренним отторжением лиц и идей, коими понемногу теперь начинает гордиться: Серафим Саровский, Николай II, Столыпин, Победоносцев, Константин Леонтьев, Врангель... сотни имен и стоящих за ними дел, мыслей можно перечислять. В данном случае

важно осознать, что готовность к приятию духовных ценностей складывается сложнее, чем способность к восприятию политических и научных метаморфоз, причем стократ сложнее эта готовность оказывается у самих педагогов, чем у школьников и студентов»[3.С.114].

Иными словами, актуальным в нынешнем состоянии является образование самих педагогов, которые в своем большинстве оказываются нечувствительными к духовным основам национального бытия. Для педагога любовь к Родине, к Отечеству, к национальным святыням есть одно из существеннейших нравственных качеств человека. Однако, ему чуждо абсолютизирование ценностей своей культуры в ущерб другим. Это нравственный универсализм, учитывающий национальное своеобразие как исключительно важную и значимую ценность и в тоже время способный преодолеть национальную исключительность и изолированность. Именно философская этика дает такое позитивное решение национального вопроса, нравственный потенциал которого необходимо использовать в современном процессе образования.

Библиографический список

1. **Гусейнов А. А.** Об этическом образовании // Вестник РФО, 2(26), 2003.
2. **Валицкая А. П.** Новая школа России: культуротворческая модель. – Санкт-Петербург: изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.
3. **Корольков А. А.** Русская духовная философия - СПб. : Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 1998.

УДК 171

Воронежский государственный технический университет
доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории
М. В. Черников
Воронеж, Российская Федерация
тел. 8-903-656-83-85,
e-mail: mv.chernikov@gmail.com
Воронежский государственный технический университет
доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории
Л. С. Перевозчикова
Воронеж, Российская Федерация
тел. 8-910-749-84-87,
e-mail: perevozch@vgasu.vrn.ru

Voronezh State Technical University
doctor of Philosophy, professor of Philosophy, Sociology and History Chair
M.V. Chernikov
Voronezh, Russian Federation
tel. 8-903-656-83-85,
e-mail: mv.chernikov@gmail.com
Voronezh State Technical University
doctor of Philosophy, Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
L. S. Perevozchikova
Voronezh, Russian Federation
tel. 8-910-749-84-87,
e-mail: perevozch@vgasu.vrn.ru

М. В. Черников, Л. С. Перевозчикова

ЭТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье раскрывается этическая позиция Ф.М. Достоевского, которая определяется как этика персонализма. Прослеживается проведение и художественное обоснование этики персонализма в творчестве Достоевского на примере таких его произведений как «Записки из подполья», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы». Делаются обобщающие выводы.

Ключевые слова: русская духовная культура, русская этическая мысль, этика персонализма, Ф.М. Достоевский, «Записки из подполья», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы».

M. V. Chernikov, L. S. Perevozchikova

THE ETHICAL POSITION OF F. M. DOSTOEVSKY

The article reveals the ethical position of F. M. Dostoevsky, which is defined as the ethics of personalism. Execution and the artistic justification of the ethics of personalism is traced in the works of Dostoevsky on the example of such of his works as "Notes from the underground," "Crime and punishment", "Karamazov Brothers". Made generalized conclusions.

Key words: Russian spiritual culture, Russian ethical thought, ethics, personalism, F. M. Dostoevsky, "Notes from the underground," "Crime and punishment", "The Brothers Karamazov".

Трудно переоценить значение творчества Ф.М. Достоевского для русской духовной культуры. Раскрытию этого вопроса посвящено немало серьезных работ, раскрывающих многогранное влияние идей Достоевского на русское общественное сознание, на этическое и эстетическое мировосприятие русского народа [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]

Особое место в этом процессе занимает страстное, художественно обоснованное продвижение Достоевским своей этической позиции, которую по праву можно было бы назвать этикой персонализма.

Никто другой в русской литературе не выразил с такой художественной силой идею самоценности человека, никто другой не сумел так проникновенно показать невозможность для человека быть «винтиком» в любого рода механизме, невозможность для человека выступать в качестве средства, лишаясь тем самым возможности самостоятельно и ответственно определять собственную жизненную позицию.

Свое художественное обоснование этики персонализма Достоевский осуществляет на трех уровнях: природном, человеческом и божественном. Человек перед лицом природной необходимости, человек в отношении к другому человеку и, наконец, человек и Бог – таковы три грани, в которых проявляет Достоевский ценность и достоинство личности.

Для обоснования этики персонализма на природном уровне классическим является монолог автора «Записок из подполья». Подпольный человек фактически объявляет непримиримую войну всему, что, будучи необходимым, лишает человека самостоятельного выбора, самостоятельности хотения и, тем самым, реальной жизни. Подпольный человек не может согласиться с теми «нормальными» людьми, людьми с «крепкими нервами», которые, не задумываясь, подчиняются необходимости. «Эти господа, при иных казусах, например, хотя и ревут, как быки, во все горло, хоть это, положим, и приносит им величайшую честь, но, как уже сказал я, перед невозможностью они тотчас смиряются. Невозможность – значит каменная стена? Какая каменная стена? Ну, разумеется, законы природы, выводы естественных наук, математика. Уж как докажут тебе, например, что от обезьяны произошел, так уж и нечего морщиться, принимай как есть. Уж как докажут тебе, что в сущности одна капелька твоего собственного жиру тебе должна быть дороже ста тысяч тебе подобных и что в этом результате разрешатся под конец все так называемые добродетели и обязанности и прочие бредни и предрассудки, так уж и принимай, нечего делать-то, потому дважды два – математика. Попробуйте возразить.

«Помилуйте, – закричат вам, – восставить нельзя: это дважды два четыре! Природа вас не спрашивается; ей дела нет до ваших желаний и до того, нравятся ль вам ее законы, или не нравятся. Вы обязаны принимать ее так, как она есть, а следственно, и все ее результаты. Стена, значит, и есть стена... и т.д. и т.д.» [10].

Такой подход предельно возмущает подпольного человека, он горячо – и совершенно справедливо – возражает. «Господи боже, да какое мне дело до законов природы и арифметики, когда мне почему-нибудь эти законы и дважды два четыре не нравятся? Разумеется, я не пробью такой стены лбом, если и в самом деле сил не будет пробить, но я и не примирюсь с ней потому только, что у меня каменная стена и у меня сил не хватило.

Как будто такая каменная стена и вправду есть успокоение и вправду заключает в себе хоть какое-нибудь слово на мир, единственно только потому, что она дважды два четыре. О нелепость нелепостей! То ли дело все понимать, все сознать, все невозможности и каменные стены; не примиряться ни с одной из этих невозможностей и каменных стен, если вам мерзит примиряться...» [10]

Здесь предельно точно подчеркнута неистребимость, этическая императивность требования личностной свободы человека, хотя бы на уровне его оценочной позиции. Никакая необходимость не может быть ценностно принята человеком лишь в силу ее голой фактичности, никакая, даже самая благая задача не может быть по-человечески оправдана, если при ее решении человек используется как средство. Даже если не может не использоваться как средство! Подобный вариант, в частности, возникает в том случае, когда претензию на указание как жить человеку берут на себя разум и наука, выявляя, якобы, истинные интересы человека как материального существа и показывая возможную степень их реализации в реальном мире. Вот тогда, как думают «нормальные», «правильные» люди, «здравый смысл и наука вполне перевоспитают и нормально поправят натуру человеческую; ... тогда человек и сам перестанет добровольно ошибаться и, так сказать, поневоле не захочет рознить свою волю с нормальными своими интересами. Мало того: тогда... сама наука

научит человека, что ни воли, ни каприза на самом-то деле у него и нет, да и никогда не бывало, а что он сам не более, как нечто вроде фортепьянной клавиши или органного штифтика; и что, сверх того, на свете есть еще законы природы; так что все, что он ни делает, делается вовсе не по его хотенью, а само собою, по законам природы. Следственно, эти законы природы стоит только открыть, и уж за поступки свои человек отвечать не будет и жить ему будет чрезвычайно легко...

Тогда-то... настанут новые экономические отношения, совсем уже готовые и вычисленные с математической точностию, так что в один миг исчезнут всевозможные вопросы, собственно потому, что на них получатся всевозможные ответы. Тогда выстроится хрустальный дворец. Тогда...».

Тогда, возражает подпольный человек, не только «будет ужасно скучно (потому что что ж и делать-то, когда все будет расчислено по табличке)», но и, главное, непременно «среди всеобщего благоразумия возникнет какой-нибудь джентльмен, с неблагородной или, лучше сказать, с ретроградной и насмешливою физиономией, упрет руки в боки и скажет нам всем: а что, господа, не столкнуть ли нам все это благоразумие с одного разу, ногой, прахом, единственно с тою целью, чтоб все эти логарифмы отправились к черту и чтоб нам опять по своей глупой воле пожить! ...и ведь непременно последователей найдет: так человек устроен». А все потому, «что человек, всегда и везде, кто бы он ни был, любил действовать так, как хотел, а вовсе не так, как повелевали ему разум и выгода». «Человеку надо, – заявляет автор «Записок», – одного только самостоятельного хотенья, чего бы эта самостоятельность ни стоила и к чему бы ни привела» [10].

Все это – глубочайший этический протест против «хрустального дворца» разумной необходимости. Такой мир не является человеческим, такой мир не может быть ценностно принят. «Вы верите, – пишет подпольный человек, – в хрустальное здание, навеки нерушимое, то есть в такое, которому нельзя будет ни языка украдкой выставить, ни кукиша в кармане показать. Ну, а я, может быть, потому-то и боюсь этого здания, что оно хрустальное и навеки нерушимое и что нельзя будет даже и украдкой языка ему выставить» [10].

Правда отсюда еще никак не следует, что подпольный человек не мечтает о своем «хрустальном дворце», о своих «хоромах». Мечта о них – заветнейшая мечта, но они должны быть выстроены в согласии с глубинными «хотениями» человека, в согласии с его свободно принятым идеалом, но никак не могут быть навязаны принудительной эмпирией. В последнем случае можно говорить лишь о «курятнике», но никак не о «дворце» и принципиально нельзя согласиться принимать первое за второе. «Вот видите ли: – рассуждает подпольный человек, – если вместо дворца будет курятник и пойдет дождь, я, может быть, и влезу в курятник, чтоб не замочиться, но все-таки курятника не приму за дворец из благодарности, что он меня от дождя сохранил. Вы смеетесь, вы даже говорите, что в этом случае курятник и хоромы – все равно. Да, – отвечаю я, – если бы надо было жить только для того, чтоб не замочиться.

«Но что же делать, если я забрал себе в голову, что живут и не для одного этого и что, если уж жить, так уж жить в хоромах. Это мое хотение, это желание мое. Вы его выскоблите из меня только тогда, когда перемените желания мои. Ну, перемените, прельстите меня другим, дайте мне другой идеал. А покамест я уж не приму курятника за дворец. Пусть даже так будет, что хрустальное здание есть пуф, что по законам природы его и не полагается, и что я выдумал его только вследствие моей собственной глупости, вследствие некоторых старинных, нерациональных привычек нашего поколения. Но какое мне дело, что его не полагается. Не все ли равно, если он существует в моих желаниях, или, лучше сказать, существуют мои желания? Может быть, вы опять смеетесь? Извольте смеяться; я все насмешки приму и все-таки не скажу, что я сыт, когда я есть хочу; все-таки знаю, что я не успокоюсь на компромиссе, на непрерывном периодическом нуле, потому только, что он

существует по законам природы и существует действительно. Я не приму за венец желаний моих – капитальный дом, с квартирами для бедных жильцов по контракту на тысячу лет и на всякий случай с зубным врачом Вагенгеймом на вывеске. Уничтожьте мои желания, сотрите мои идеалы, покажите мне что-нибудь лучшее, и я за вами пойду. Вы, пожалуй, скажите, что не стоит и связываться; но в таком случае ведь и я вам могу тем же ответить. Мы рассуждаем серьезно; а не хотите меня удостоить вашим вниманием, так ведь кланяться не буду. У меня есть подполье» [10].

Подпольный человек продолжает крещендо: «А покамест я еще живу и желаю, – да отсохни у меня рука, коль я хоть один кирпичик на такой капитальный дом принесу! Не смотрите на то, что я давеча сам хрустальное здание отверг, единственно по той причине, что его нельзя будет языком подразнить. Я это говорил вовсе не потому, что уж так люблю мой язык выставлять. Я, может быть, на то только и сердился, что такого здания, которому бы можно было и не выставлять языка, из всех ваших зданий до сих пор не находится. Напротив, я бы дал себе совсем отрезать язык, из одной благодарности, если бы только устроилось так, чтоб мне самому уже более никогда не хотелось его высовывать. Какое мне дело до того, что так невозможно устроить и что надо довольствоваться квартирами. Зачем же я устроен с такими желаниями? Неужели ж я для того только и устроен, чтоб дойти до заключения, что все мое устройство одно надувание? Неужели в этом вся цель? Не верю» [10].

Правда подпольного человека глубоко укоренена в человеческом сознании и человек – мыслящий и честно чувствующий человек – не может ее не чувствовать. Человек – не средство, никогда не может, не должен быть средством. В противном случае человек перестает быть человеком, происходит убийство человеческого в человеке.

Такое убийство, впрочем, нередко случается. Так убивают человеческие пороки – гнев, алчность, зависть, тупость; так убивают природные процессы – нужда, голод, болезни, старость, но – высказывает глубочайшую мысль Достоевский – такое убийство не может взять на себя человек и при этом остаться человеком. Такое преступление против человечности не по плечу, не может, не должно быть (!) по плечу человеку. Эту идею развивает Достоевский в «Преступлении и наказании», переводя рассмотрение этики персонализма на уровень «человек – человек».

В «Преступлении и наказании» преступление против человечности – отрицание самоценности человека, использование человека как средства – вполне осознанно совершает главный герой романа – Раскольников. Раскольников – остро чувствующий и, главное, глубоко мыслящий человек. Именно умствование искушает его. Его действия основываются на глубоко продуманной теории. Эта теория и вполне логична, и, можно сказать, эмпирически обоснована. Разве не учит вся эмпирическая действительность, что в мире есть победители и побежденные, есть правящие и есть подчиняющиеся, есть насилие для поддержания собственного существования. Разве это не есть фундаментальная черта сущего?! И – делает классическую докантовскую ошибку Раскольников – разве сущее не имплицитно должно?!

Да, полагает Раскольников, вполне возможно, просто логически необходимо выстраивать человеческое должностное на принципах фактической действительности. Так возникает в уме героя его теория поведенческой стратегии человека. Ее суть – деление людей на «тварь дрожащую» и «право имеющих». Первые созданы для подчинения, для уваживания собой благоденствия вторых. Первые – средство, и только вторые – цель. Вся проблема человека заключается в том, чтобы определить к какому классу он относится и вести себя соответственно, вести себя естественно. Такова правда жизни!

Всем своим романом Достоевский говорит – это не так! Это не есть Правда! Наказание Раскольникова – его страшные внутренние мучения – есть непосредственное следствие его человечности. Сам Раскольников не осознает в полной мере причину своих

терзаний. Он чувствует свою глубинную ошибку, но сводит ее лишь к неточной классификации: он, Раскольников, полагал, что «право имеет», а на деле оказался «дрожащей тварью». Однако ошибка здесь не классификационная, ошибка здесь принципиальная. Неверна сама теория – человек для другого человека не может быть средством, как бы ни был мал первый и как бы ни был велик второй. В этом случае утрачивается сама человечность, она умирает, и человек, ее хранитель, оказывается обречен на смертные муки. Человек для другого человека не может быть «вошью», даже если по всем эмпирическим признакам он «вошь». Вот глубинная Правда, возвещаемая Достоевским!

В разговоре с Соней Раскольников пытается оправдаться:

– «Я ведь только вошь убил, Соня, бесполезную, гадкую, зловредную.

– Это человек-то вошь!», – истерически вскрикивает Соня.

– «Да, ведь, и я знаю, что не вошь, – ответил он, странно смотря на нее...» [11]

В этом то вся и причина.

«И неужели ты думаешь, – говорит Раскольников позже Соне, – что я как дурак пошел, очертя голову? Я пошел как умник, и это-то меня и сгубило! И неужель ты думаешь, что я не знал, например, хоть того, что если уж начал я себя спрашивать и допрашивать: имею ли право власть иметь? – то, стало быть, не имею право власть иметь. Или что если задаю вопрос: вошь ли человек? – то, стало быть, уж не вошь человек для меня, а вошь для того, кому этого и в голову не заходит и кто прямо без всяких вопросов идет...» [11].

Вывод Достоевского очевиден: человек, будучи подлинным человеком, не может использовать другого человека только как средство. Это высшая, глубинная Правда человека, переступить через которую безнаказанно нельзя.

Но может ли быть человек средством для решения самых высших, поистине сверхчеловеческих задач, может ли человек, не разумея этого, выступать «пешкой» в шахматной партии, разыгрываемой в вечности Богом? Этот вопрос с предельной художественной силой поднимается Достоевским в «Братьях Карамазовых», где план рассмотрения этики персонализма возвышается до уровня «человек – Бог».

Бог – абсолютно благое существо – есть творец всего сущего, но непредвзятый взгляд на мир сущего обнаруживает непонятное, необъяснимое зло в этом мире. Такова тема, развиваемая Иваном Карамазовым в разговоре с Алешей. Зло есть страдание безвинного. Факт наличия страданий на земле мучительно очевиден, отсюда следует, что для отрицания зла и, следовательно, для оправдания благого Бога, сотворившего все сущее, приходится принимать один из двух вариантов: либо все страдающие виновны, либо земное страдание не должно рассматриваться серьезно, поскольку оно – просто частный эпифеномен, сопровождающий разворачивание общего благого промысла.

Бунт Ивана Карамазова вызван тем, что он не согласен ни с одним из двух вариантов. Страдания людей для него – не мнимость, но мучительная реальность, он не может не принимать их близко к сердцу, не может отнестись к ним с соответствующей степенью дистанцированности. Но он также не может признать глобальную виновность всех страдающих.

Факты безвинных страданий имеют особенно жестокую убедительность, когда речь заходит о страданиях детей. Именно к ним обращается Иван для обоснования своей позиции. Приведя поистине вопиющие примеры, Иван заключает: «...я взял одних деток, для того чтобы вышло очевиднее. Об остальных слезах человеческих, которыми пропитана вся земля от коры до центра, – я уж ни слова не говорю, я тему мою нарочно сузил. Я клоп и признаю со всем принижением, что ничего не могу понять, для чего все так устроено. Люди сами, значит, виноваты: им был дан рай, они захотели свободы и похитили огонь с небеси, сами зная, что станут несчастны, значит, нечего их жалеть. О, по моему, по жалкому, земному эвклидовскому уму моему, я знаю лишь то, что страдание есть, что виновных нет, что все одно из другого выходит прямо и просто, что все течет и уравнивается, – но ведь это

лишь эвклидовская дичь, ведь я знаю же это, ведь жить по ней я не могу же согласиться!» [12].

Не сомневаясь в очевидности так устроенного сущего, Иван принципиально отказывается признать его в качестве должного. Должное Иван находит в собственном чувстве справедливости: «Что мне в том, что виновных нет и что я это знаю, – мне надо возмездие, иначе ведь я истреблю себя. И возмездие не в бесконечности где-нибудь и когда-нибудь, а здесь на земле, и чтоб я его сам увидал. Я веровал, и хочу сам и видеть, а если к тому часу буду уже мертв, то пусть воскресят меня, ибо если все без меня произойдет, то будет слишком обидно. Не для того же я страдал, чтобы собой, злодействами и страданиями моими унавозить кому-то будущую гармонию. Я хочу видеть своими глазами, как лань ляжет подле льва и как зарезанный встанет и обнимется с убившим его. Я хочу быть тут, когда все вдруг узнают, для чего все так было. На этом желании зиждутся все религии на земле, а я верую» [12].

Иван верует во всеобщее конечное воскрешение, соответствующее возмездие и всепрощение. По крайней мере, он это может принять. Но есть то, что за пределами всякого понимания, то, что принять совершенно невозможно. Это – «вопрос о детках». «Слушай: – обращается Иван к Алеше, – если все должны страдать, чтобы страданием купить вечную гармонию, то при чем тут дети, скажи мне, пожалуйста? Совсем непонятно, для чего должны были страдать и они, и зачем им покупать страданиями гармонию? Для чего они-то тоже попали в материал и унавозили собою для кого-то будущую гармонию? Солидарность в грехе между людьми я понимаю, понимаю солидарность и в возмездии, но не с детками же солидарность в грехе, и если правда в самом деле в том, что и они солидарны с отцами их во всех злодействах отцов, то уж, конечно, правда эта не от мира сего и мне непонятна» [12].

Вывод Ивана окончателен: «И если страдания детей пошли на пополнение той суммы страданий, которая необходима была для покупки истины, то я утверждаю заранее, что вся истина не стоит такой цены. Не хочу я, наконец, чтобы мать обнималась с мучителем, растерзавшим ее сына псами! Не смеет она прощать ему! Если хочет, пусть простит за себя, пусть простит мучителю материнское безмерное страдание свое; но страдания своего растерзанного ребенка она не имеет права простить, не смеет простить мучителя, хотя бы сам ребенок простил их ему! А если так, если они не смеют простить, где же гармония? Есть ли во всем мире существо, которое могло бы и имело право простить? Не хочу гармонии, из-за любви к человечеству не хочу. Я хочу оставаться лучше со страданиями неотомщенными. Лучше уж я останусь при неотомщенном страдании моем и неутоленном негодовании моем, хотя бы я был и неправ. Да и слишком дорого оценили гармонию, не по карману нашему вовсе столько платить за вход. А потому свой билет на вход спешу возвратить обратно. И если только я честный человек, то обязан возвратить его как можно заранее. Это я и делаю. Не бога я не принимаю, Алеша, я только билет ему почтительнейше возвращаю» [12].

Это положение Ивана Карамазова, напроць отрицающее импликацию по-человечески понятного должного из эмпирически обнаруживаемого человеком сущего, является предельно убедительным. Оставаясь в рамках человеческого понимания, нельзя оправдать страдание безвинного, что является лишь одним – особо вопиющим – случаем использования человека в качестве средства. Даже Богу, даже для достижения будущей мировой гармонии нельзя дать право на оперирование с живым человеком как со средством. Если же мир, сотворенный Богом как сущее, обнаруживает реальность использования человека в качестве средства, то это сигнализирует о том, что такое сущее не есть благое, и не может служить основой для должного. Истина такого мира не может, не должна трактоваться как Правда. Более того, Правда (в той мере в какой ее может принять человек) предполагает «бунт» против Истины сущего. И если, в согласии с библейским мировоззрением, полагать, что Правда в человеке от Бога, то обнаруживается, что Бог как

устроитель должного, Бог как Правда и Бог как устроитель сущего, Бог как Истина – это разные Боги.

Из триады: Бог, Сущее (Истина), Должное (Правда) человек в пределах своего земного бытия способен вместить только два начала. Или Бог есть Истина, но тогда Он не есть Правда, или Бог есть Правда, но тогда он не есть Истина, или, наконец, Бог не есть фокус объединения Истины и Правды, что тем самым лишает Бога предиката абсолютности, то есть лишает Бога самого статуса Бога.

Нельзя, конечно, утверждать, что выделяемая нами в творчестве Достоевского этика персонализма была в полной мере рационально осознана и принята самим автором. Повидимому, это тот, достаточно типичный случай, когда художник и мыслитель в одном человеке не когерентны. Рационализированные построения Достоевского-идеолога звучат, зачастую, иначе, но, как нам представляется, они и выглядят менее убедительно, нежели его художественно выраженные идеи. В любом случае нельзя отрицать, что этика персонализма нашла в лице Достоевского – писателя одно из своих самых убедительных выражений.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского. Прага, 1923.
2. Мочульский К. В. Достоевский: Жизнь и творчество. Париж, YMCA-Press, 1947.
3. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк, Издательство имени Чехова, 1953.
4. Померанц Г. С. Открытость бездне. Встречи с Достоевским. М., Советский писатель, 1990.
5. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. М., Русские словари, Т. 2. 2000.
6. Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. М., Наука, 2000.
7. Бахтин М. М. Проблемы поэтики. М., Русские словари, Языки славянской культуры, 2002.
8. Кантор В. К. «Судить Божью тварь». Пророческий пафос Достоевского. Очерки. М., РОССПЭН, 2010.
9. Уильямс Р. Достоевский: Язык, вера, повествование. М., РОССПЭН, 2013.
10. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 12 т. М., Правда, Т. 2. 1982.
11. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 12 т. М., Правда, Т. 5. 1982.
12. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 12 т. М., Правда, Т. 11. 1982.

**ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
PHILOSOPHY OF CULTURE AND CULTUROLOGY**

УДК 930

*Департамент обычных вооружений, боеприпасов
и спецхимии Министерства промышленности и
торговли Российской Федерации
Начальник отдела военно-технического
сотрудничества,
член Союза Писателей России
В.Е. Ларионов
e-mail: vladlar1965@mail.ru*

*The Department for conventional arms, ammunition and
special chemicals of the Ministry for industry and trade
of the Russian Federation
The chief of the military-technical cooperation
division,
member of the Russian Writers ' Union.
V.E. Larionov
e-mail: vladlar1965@mail.ru*

В. Е. Ларионов

**СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕЙНОЙ ПАРАДИГМЫ: «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» И
ИЗМЕНЕНИЕ ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ
СРЕДНЕВЕКОВОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА**

Изменение цветовой символики геральдической фигуры двуглавого орла в России рассматривалось в отечественной и зарубежной научной литературе исключительно с позиций геральдической науки. В основном в работах отечественных авторов превалирует точка зрения на рефлексивный аспект этих изменений, вызванный желанием Московских царей продемонстрировать свой высочайший статус автократора перед лицом европейских государств. Отсюда делался вывод о подражательной тенденции в изменении цветовой символики гербовой фигуры. Не отвергая определенных внешних влияний на эти изменения, автор впервые в отечественной историографии ставит вопрос о первичности целостного комплекса идей русского самодержавия, сопряженного со становлением идеологической средневековой парадигмы государственности на Руси, отразившегося в формировании государственной символики и отечественной геральдической традиции. Ряд материалов, использованных в данной работе, были исследованы в ходе научных поездок автора, и до настоящего времени не нашли отражения в научной литературе.

Ключевые слова: становление идейной парадигмы, гербовая символика царства, геральдические цвета, императорский двуглавый орел, геральдический символ.

V. E. Larionov

**THE FORMATION OF THE IDEOLOGICAL PARADIGM: "MOSCOW-THE THIRD
ROME" AND THE PROCESS OF CHANGING OF THE STATE COAT OF ARM' COLOR
SYMBOLISM IN THE MEDIEVAL RUSSIAN STATE**

The process of changing of the color symbolism for a heraldic figure of a two-headed eagle in Russia was considered in the domestic and foreign scientific literature only from the positions of heraldic science. Basically, in the works of domestic authors the prevailing view at the reflective aspect of these changes has been caused by the desire of the Moscow tsars to demonstrate their higher status of avtokrator before the face of European States. Hence, the conclusion was made about the imitative tendency to change the color symbolism of the coat of arms. Without rejecting certain external influences on these changes, the author for the first time in the Russian historiography raises the question of the primacy of an integral complex of ideas of Russian autocracy, associated with the formation of the ideological medieval paradigm of statehood in Russia, reflected in the formation of state symbols and national heraldic tradition. A number of materials used in this work were investigated during the author's scientific visits, and up to the date have not been reflected in the scientific literature.

Key words: heraldic colors, Imperial double-headed eagle, coat of arms symbolism of the Kingdom, formation of ideological paradigm.

В самом конце XV столетия, в 1497 году на подписанных Иоанном III, Великим князем Московским, грамотах, появляется печать с изображением двуглавого орла византийской иконографической традиции [3]. Возможно, этот символ использовался московским самодержцем на документах и раньше, но до нашего времени дошла только эта грамота с красной восковой печатью, где на лицевой стороне изображен всадник на коне, колющий змея, а на оборотной двуглавый орел с двумя коронами на главах царственной птицы. Печать скрепила жалованную меновую и отводную грамоту государя своим племянникам – детям князя Бориса Волоцкого, с которыми он в 1497 года обменялся землями. В грамоте дважды в титуле Иоанн Васильевич назван господарем (государем) всея Руси [4]. В данном случае мы видим выражение на уровне официального титула государственной программы московских князей по объединению всех русских земель в едином государственном организме, а равно и определенную политическую претензию, которая в скором времени найдет себе новые формы в титуле Великого князя.

Появление рядом с главной эмблемой государя – всадником, который уже в XVI столетии будет официально именоваться - «царь на коне» [12], гербовой фигуры двуглавого орла конечно не случайно. Ученый спорят, что именно, какой идейный и политический посыл должен был отражать, по мнению государя Иоанна III, именно такой герб. Некоторые полагают, что двуглавый орел появился благодаря женитьбе Иоанна на Софье Палеолог [11]. Это уже устоявшееся, устойчивое мнение, многократно отраженное в исторической литературе. Историки XIX- нач. XX столетия, ссылаясь на В.Н. Татищева, писали о том, что впереди царственной процессии по прибытию царевны Софьи на Русь несли изображение черного двуглавого орла в золотом поле и латинский крест. Считая, что именно такое цветовое решение фигуры орла и гербового поля бытовало в Византийской империи, В.Н. Татищев полагал, что, заимствуя у династии Палеологов символику, Иван III якобы хотел подчеркнуть, что через женитьбу на племяннице последнего византийского императора он приобретает наследственные права на «византийское наследие» [18.С.21]. Историческими источниками этот факт не подтверждается. Мы не знаем, из каких документов историк почерпнул информацию о золотом знамени с черным двуглавым орлом у посольства, с которым в Россию прибыла Софья Палеолог [21].

«В «Большой Хронике», которая приписывается другу и секретарю последнего византийского императора Константина XI Г. Сфрандзи, рассказывается, что, когда византийский император Иоанн VIII в 1439 году прибыл в Европу на церковный собор, обсуждавший принятие унии с Римским престолом православными греками, в Венеции его встречал «великолепный корабль, предназначенный для императора; гребцы были одеты в дорогие одежды с вышитыми золотыми листьями, а на шапочках у них был изображен вместе с гербом Палеологов св. Марк ... Наконец, на корме видны были два золотых льва, а между ними двуглавый орел. Этому же событию – посещению византийским императором Рима в 1439 году, посвящен, сохранившийся до наших дней, барельеф на бронзовых воротах базилики святого Петра в Риме, изготовленный не позднее 1445 года. На нем изображена сцена отплытия Иоанна VIII из Царьграда в Феррару к папе Евгению IV на двухмачтовой галере. Император сидит в шатре, на пологе которого виден огромный двуглавый орел; на носу галеры укреплено треугольное знамя с тем же изображением» [1.С.425]. Наличие такого знамени у императора Ромеев в указанный период фиксируется и на средневековых европейских картах, на которых Константинополь и Трапезунд отмечались красными знаменами с фигурой желтого двуглавого орла на нем.

Общеизвестный исторический факт: 29 мая 1453 г. в день трагической гибели Константинополя под ударами турок тело последнего императора Второго Рима Константина Палеолога, обезглавленное, было опознано только по царским красным сапогам с золотыми двуглавыми орлами [11].

Уже современники увидели определенный трагический символизм в том, что православная Империя началась при императоре Константине, Константином же и закончилась. Этот мистичико-символический факт завершеного исторического цикла не остался без внимания на Руси и сыграл определенную роль в достаточно выборочном и крайне осторожном принятии «византийского наследства».

Согласно средневековому преданию святой император Константин стоял у преобразования ветхого имперского организма в христианскую Римскую империю, в которой царская и светская власть соединены были в священной симфонии политического единства. Эту симфоническую идею средневековое сознание и видело тем ключом, который способствует правильному «прочтению» гербовой фигуры двуглавого орла [13].

Еще раз подчеркнем важный факт. На Руси двуглавый орел в качестве имперского символа был известен задолго до 1497 г. В восемнадцатом веке была частично утрачена фреска Киевского Софийского собора, изображавшая князя Владимира Святославича или, может быть, Ярослава Мудрого с семьей. Об этой фреске следует помнить, несмотря на ее утрату. Необходимо подчеркнуть ее уникальное значение в силу того, что по времени она предшествует самим византийским памятникам того же плана, на которых на церемониальных одеждах мы видим эмблему двуглавого орла. По рисунку семнадцатого века ученые реконструировали облик и, главное, одеяние князя Владимира или, как вариант, его сына - Ярослава Владимировича. Спор о том, кто был изображен на утраченной фреске, продолжается и поныне. Для нашего исследования важно иное. На красном плаще, на плече, у князя видна птица желтого цвета в красном картуше. За счет изгиба плаща у птицы видна только одна голова. Но положение головы геральдической фигуры позволяет сделать вывод о том, что изображен именно двуглавый орел. Этот рисунок дает нам возможность сделать вывод и о том, что перед нами древнейшее, в цвете, изображение эмблемы двуглавого орла на Руси. Похожая фигура, но уже доподлинно одноглавой хищной птицы известна на утраченной фреске, изображающей ктитора - князя Ярослава Владимировича в храме Спаса на Нередице в Новгороде Великом. И если фреска с Софийского собора датируется одиннадцатым веком, то новгородская – концом двенадцатого. Здесь перед нами все та же традиционная цветовая раскладка гербовой фигуры и поля – желтый орел на красном поле. Здесь же уместно вспомнить о фресках Успенского собора во Владимире, ныне утраченных, где также можно было видеть изображение желтого двуглавого орла в красном поле, что, конечно, ярко свидетельствует о том, что владимирские князья Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо претендуют на императорские регалии.

До времен Царя Алексея Михайловича, когда золотого двуглавого орла стали изображать на знаменах на белом фоне, орел всегда изображался на красном, за редким исключением.

При Царях Федоровиче и Алексее Михайловиче Романовых предметы царского обихода, такие как парадный саадак и ряд других, всегда были выполнены с использованием дорогой красной материи и вышиты золотыми двуглавыми орлами. Известна парадная завеса семнадцатого столетия в Оружейной палате Московского кремля, к трону Московских царей, на которой золотой орел вышит на белом бархатном квадрате и обрамлен красным бархатом, на котором уже, в свою очередь, изображены гербы русских земель.

При первых царях Романовых, как и при их царственных предшественниках на Руси прекрасно знали, что именно такая цветовая гамма гербовой фигуры и щита, золото на красном, отображает древнюю византийскую традицию. Доказательством тому является замечательная икона, написанная московскими мастерами, «Чудо в Хонях с деяниями св. Архангела Михаила» начала семнадцатого столетия, и находящаяся в Московском кремле, в Успенском соборе. Не лишним будет напомнить, что это главный храм Русского государства и иконы в нем должны рассматриваться как целостный ансамбль, выражавший через

православную символику идею воплощенного в Русской государственности Православного Царства как земной иконы Царствия Небесного.

Так вот, в восемнадцатом клейме этой иконы изображен Архангел Михаил с миндалевидным щитом красного цвета с желтой каймой. В середине щита изображен желтый же двуглавый орел с опущенными вниз, по византийской традиции, крыльями. Рядом с Архангелом коленапреклоненный византийский император с красным же щитом, на котором изображена желтая голова, увенчанная рогами. Этот символ мы не будем здесь комментировать. В иных клеймах данной же иконы мы можем видеть и красные императорские стяги и условное, графическое изображение двуглавого орла на щитах воинов.

Все эти факты говорят об особом символическом значении красного и золотого цветов не только для Византии, но и для Русского Царствия. Уместно вспомнить, что ополчение Великого Устюга в 1612 году шло на освобождение Москвы от поляков под зеленым знаменем с золотым же двуглавым орлом, прямо повторяя цветовую раскладку этого символа с плаща царицы Елены древних византийских икон, и с плаща св. Глеба, фрески храма Спаса на Ковалева в Новгороде [11]. Подобную же цветовую раскладку золотой гербовой фигуры орла и зеленого поля можно видеть на трофейном русском знамени, которое храниться в Стокгольме в музее военной истории.

Говоря об устюжском знамени, мы можем предположить, что ополченцы считали себя не вправе использовать исключительно царскую prerogative – золото-красные цвета, каковой они, в действительности, и были, что так наглядно показывают нам цвета шнуров царских печатей на древних актах. Впрочем, цветовая символика шнуров царских печатей требует отдельного дополнительного исследования.

Символика цветового решения геральдической фигуры двуглавого орла и щита связана с древней и устойчивой идеологической программой.

Для нас крайне важным являются строки итальянского автора XIV столетия Джовани Виллани, посвященные истории использования двуглавого орла в качестве имперского символа. Несомненно, итальянец отразил общеизвестные, для своего времени, факты, которые были предметом пристального внимания европейских властительных особ, щепетильно относящихся к вопросам геральдической символики, которая сигнализировала и о социальном статусе владельца, и отражала историю рода, а равно и его политические претензии.

Так вот, Джованни Виллани в «истории Флоренции» в главе «О происхождении римских императорских знамен» доносит до нас бесценную информацию о цветовой символике эмблемы двуглавого орла.

«У великого Помпея была хоругвь с серебряным орлом на голубом поле, а у Юлия Цезаря – с золотым орлом на красном поле. И Октавиан Август племянник и наследник Цезаря, изменил этот герб и принял золотой цвет поля и природный черный цвет орла, символизировавшего власть императора, ибо орел превышает всех птиц, видит лучше любого животного, и взлетает да небесного огненного полушария подобно тому, как император выше любого светского государя. После Октавиана все римские императоры сохраняли тот же герб, а Константин и за ним другие греческие императоры вернулись к гербу Юлия Цезаря, т.е. золотому орлу на красном поле, но двуглавному» [2.С.29-37].

Говоря о гербе Палеологов, ставшим в действительности и гербом империи Ромеев современная исследовательница Л. Гордеева справедливо подчеркивает: «Нет сомнений, что историк не мог бы придумать несуществующего герба великому императору и государству, которое хорошо знали в то время в Европе, связи с которым были самыми тесными во все времена средневековья вплоть до падения Константинополя в 1453 году» [5.С.430].

То, что императорские гербовые цвета Византии ее последнего «палеологовского» периода были золото-красными, мы уже убедились на множестве, ранее приведенных, примеров. Для полноты картины можно привести еще ряд важных свидетельств.

В кафедральном храме в честь Апостола Андрея в городе Патры, в Греции, рядом с ковчегом с его святой главой, стоит хоругвь, повторяющая, как это водится, более древние образцы, вероятнее всего, образцы еще византийского времени. На темно красном бархате изображен золотом крестом «Андреевский крест». Верхнюю часть хоругви украшает золотой двуглавый орел с одной короной. Сама хоругвь и цветом и строением очень напоминает Орифламу – святое знамя французских королей, хранящуюся в соборе Сан-Дени, в Париже.

Собственно византийские знамена, каковыми они были в действительности, можно видеть на некоторых общедоступных документах. Например, на цветной средневековой карте Габриэля Вальсека многие земли помечены геральдическими символами той эпохи. Земли Византийской Империи помечены красными флагами с золотым двуглавым орлом! Мы об этом факте упоминали выше.

В западноевропейской геральдической традиции известен еще один флаг, который считался военным флагом Византийской империи. Знания об этом флаге в Европу принесли крестоносцы. С тех пор он публиковался во многих европейских геральдических атласах. Флаг этот, представлял собой полотнище, разделенной на четыре части. В первой и четвертой четвертях на белом поле изображен прямой красный крест св. Георгия. Этот символ, весьма вероятно, был усвоен, позднее, английской геральдической традицией. Вторая и третья часть военного флага была украшена прямым золотым крестом в красном поле. В четвертях образованных крестом изображалась схематично греческая буква «В», что значило – Базилевс. Этот символ был заимствован сербской геральдикой. Таким образом, мы видим, что красно-золотые цвета были исконной византийской цветовой гаммой, символизировавшей императорскую власть. Наряду с этим использовался для царских парадных одеяний пурпурный цвет – смесь синего и темно красного. Однако обувь Царя неизменно была красного цвета, что было его особой привилегией. И комната дворца Императоров в Константинополе, где появлялись на свет наследники престола, была убрана красными тканями. Родившийся в такой комнате отпрыск царского рода назывался «порфиrogenет» («краснорожденный») [15]. Это значило, что ребенок рожден в законном браке, его отец – царствующий Император, а он – законный наследник престола. Таким образом, издревле, красно-золотые цвета обозначали высшую монархическую власть во всей Европе.

В Западной Европе у Карла Великого, увенчанного в Риме в 800 год императорской короной, использовались, по свидетельству хронистов, «римские знамена» - полотнища красного цвета с золотыми одноглавыми орлами [16]. В дальнейшем, как мы знаем, Императоры Священной Римской Империи также изображали своего, уже черного, одноглавого орла, не только на желтых и белых, но и на красных знаменах, о чем свидетельствуют многочисленные миниатюры и сохранившиеся изображения на предметах, связанных с государственными инсигниями. Примером тому могут служить императорские регалии в Хофбурге, в Вене. Красный императорский цвет сохранялся на Западе и на знаменах не несущих непосредственно изображения гербовой фигуры двуглавого орла. Например, французская Орифламма – красная королевская хоругвь с языками золотого пламени. Ее копию и сейчас можно видеть в соборе Сан-Дени в пригороде Парижа. Оригинал был уничтожен во времена Французской революции.

Итак, во времена Палеологов двуглавый орел не только был фамильным символом династии, но и совершенно определенно воспринимался, по крайней мере, на Западе, в качестве императорского герба – символа Римской империи [19.С.6]. У нас нет оснований не считать, что и на Руси к этому символу относились таким же образом. Причем, как мы выше

и увидим ниже, сохранившиеся памятники древнерусского времени свидетельствуют о близком знакомстве русских изографов с византийской геральдической традицией [17.С.4].

Необходимо отметить, что не прибытие царевны Софьи заставило Иоанна Васильевича принять двуглавого орла в качестве дополнительной гербовой фигуры русской государственной печати. Софья пребывает на Русь в 1472 г. А печать, о которой мы говорили выше, датируется 1497 г. Женитьба на племяннице последнего императора Византии стало лишь дополнительным фактором, повлиявшим на выбор символа единого державного Русского государства [15, с.13]. Главная же причина принятия имперской символики русским государем кроется в его взаимоотношениях со Священной Римской империей. В 1488 г. в Москву впервые пребывает посол с грамотами от «Римского Цесаря» Фридриха и его сына Максимилиана. Гербом Священной Римской империи являлся черный двуглавый орел в золотом поле. Как видим, данная расцветка герба действительно соответствует традиции, берущей свое начало от «Августа Кесаря». Этот факт весьма значительный для нашего исследования. Для нас также важно помнить, что и император Фридрих и его приемник Максимилиан признавали за государем Иоанном Васильевичем III императорское достоинство именно так и титулуя его в официальных документах! Безусловно, именно этот факт и отразился на государственной символике молодого единого державного русского государства. Прекрасно зная, что символы Священной Римской империи указывают на претензию немцев на все «Римское наследие», Иоанн III в качестве государя с императорским достоинством также заявляет свои претензии на наследие Второго Рима. Это наследие воспринималось несколько нелинейно. Наши предки не мыслили себя продолжателями Византии, но считали вполне легитимными права на императорское достоинство своих государей в силу того, что они, оставались последними православными самодержцами во всей вселенной. Иван III, безусловно, знал о гербе Византии времен Палеологов.

Характерной особенностью изображение двуглавого орла на печати 1497 г. является то, что орел представлен именно в византийской иконографии, а не в западной [8.С.4]. Важно также отметить, что утверждая свое царское достоинство, Иоанн III не ссылается на родство с вымышленными предками императорского рода, но гордится своим происхождением от законных русских государей. Что касается цветового решения гербовой фигуры двуглавого орла и щита, на котором он изображался, то тут мы можем обратиться к еще одному уникальному документу. Образцом для русской печати 1497 года могла послужить одна из византийских рукописей. Л. Гордеева, в своем труде об Иване Третьем, считает, что миниатюра из Евангелия морейского деспота Дмитрия Палеолога, брата и соправителя отца Софьи Фомы Палеолога могла послужить подобным прототипом [5]. Эта рукопись находится ныне в Государственной публичной библиотеке Санкт-Петербурга. Видимо, по приказу ее бывшего хозяина Дмитрия Палеолога, на ее свободных листах были дорисованы пять крупных миниатюр, явно демонстрирующих преемственность императорской власти и ее символа – двуглавого орла. На первой миниатюре изображены император Константин I Великий (306-337) и его мать Елена. Затем – держава увенчанная крестом, стоящая на горе. На третьем пергаментном листе – желтого цвета двуглавый орел с императорской короной. На груди орла – медальон с монограммой «Палелог». Далее – основатель династии Палеологов Михаил VIII (1259-1282) [5].

Итак, «палеологовский» орел в Евангелии изображен золотым в красном поле! Более чем вероятно, что именно это цветовое решение герба и было принято при Иоанне III, тем более что именно такие цвета для гербовой фигуры и щита известны на Руси с XI столетия.

Очень важно, и этот факт никак не отразился в отечественной историографии, что в тот момент, когда при Иоанне Грозным официальной «легендой» происхождения царской власти и законных государей на Руси станет «Августинская легенда», в соответствии с которой род Рюриковичей, якобы, ведет свое происхождение от мифического Пруса, брата

римского императора Августа, закономерно меняется и цветовое решение гербовой фигуры. По свидетельству немецкого «опричника» Генриха фон Штадена в его «Записках о Московии», вход в опричный дворец царя Иоанна Грозного в Москве украшала черная фигура двуглавого орла с распластанными крыльями [20.С.25]. Впрочем, такое цветовое решение гербовой фигуры пришло к Иоанну Грозному не сразу. Например, на его парадном седле в Оружейной палате Московского кремля – изображен двуглавый золотой орел на красном бархате. И все же фигура черного двуглавого орла на воротах опричного дворца – знаковый момент истории отечественной государственной геральдики. Цвет фигуры «опричного» Орла с палеологовского золотого изменяется на «августинский» черный, что вряд ли случайно. Ученый хорват, католик, Юрий Крижанич, находясь в Московской Руси при царе Алексее Михайловиче, писал в своем труде «Политика» о том, что Иоанн Грозный установил свое происхождение от римских императоров. От них же царь заимствовал и эмблему двуглавого орла [10.С.127]. Крижанич критиковал царя за это подражание чуждому образцу. Но для нашего исследования сейчас важнее то, что для иностранца данная эмблема несомненно римского происхождения. Царь Иоанн Васильевич не отрицал римские корни двуглавого орла. Ссылка на римское происхождение, по мнению Иоанна IV Васильевича, подтверждала право использования на государственной печати герба в виде двуглавого орла. Он отвечал шведскому королю Иоанну III, во втором к нему послании, что Римского царства печати у московских Рюриковичей от прародителей. А далее хрестоматийная фраза: «А Римская печать нам не диво: мы от Августа кесаря родством введемся» [7.С.34]. И вот, что в этом свидетельстве особенно важно для нас в свете исследуемой темы цветовой символики державного герба. В этом ответе Иоанн Васильевич различал свою родовую печать, царскую, от греческого двуглавого орла, к чему у него должны были быть веские основания ввиду идентичности рисунка двуглавого орла с византийскими образцами. На знаменитой иконе из собрания Третьяковской галереи известной как «Церковь воинствующая» есть два изображения двуглавого орла на щитах святых воинов. На одном, наиболее отчетливом из них, черный двуглавый орел изображен в розовато-охряном поле.

И закономерно, что и цветовое решение герба во времена Грозного государя было выбрано в пользу «римского» варианта: черного орла на золотом, а возможно и на красном поле, как мы увидим ниже это цветовое решение на гербе Дмитрия Самозванца, известного по картинам польского происхождения первой половины XVII столетия. Здесь необходимо кратко отметить тот идеологический фон, который обуславливал «римские» симпатии Грозного царя. Восточно-римская империя пала под натиском магометан. Западная, хотя и впала в «Аполлинариеву» ересь, все же устояла как политический организм, воскрешенный после античных времен не только авторитетом римских пап, но и железной волей германских императоров. Эта политическая живучесть определенным образом производило впечатление на средневековое сознание европейских народов. И, в то же время, печальную судьбу Византии никто не хотел повторять. В силу этих причин на символическом уровне Иоанн Васильевич Грозный объявлял прямую преемственность своей царской власти по отношению именно к Ветхому Риму. Вообще римская тема в средневековом русском сознании – особая тема. Некоторое время от российского образованного общества Ветхий Рим был заслонен блестящим Царьградом. Со времен Смутного времени католический Рим воспринимался однозначно враждебно. Православная Византия все более и более приковывало внимание лучших русских умов. Но так было не всегда. И в домонгольское время и сразу после него тема Рима Первого не уходила из русского идейного багажа. Достаточно вспомнить имена святых православных римлян живших на Руси: Антония в Новгороде, Меркурия Смоленского, защитившего Смоленск от войск Батыя. Ярким продолжением римской традиции в русской идеологической парадигме стала повесть «О Белом Клобуке», в которой постулировалась прямая и законная преемственность новгородских архиепископов от праведных и еще православных римских пап. Ядром всей

«римской парадигмы» русского национального самосознания стало перенесение мощей святого папы римского Климента князем Владимиром на Русь из Херсонеса и его дальнейшее почитание. С этого момента папа Климент воспринимался как небесный покровитель новокрещенной Руси. Таким образом, «римское родословие» владимирских князей стало только завершающим этапом формирования данной идейной парадигмы, которая нашла свое символическое завершение в изменении цветового решения герба при Иоанне Грозном. В этот же момент появляется и символическое сочетание черного, белого и желтого цветов, ставших через три века полосами на государственном знамени времен Александра II [9]. В царской резиденции, каковой была Александровская слобода в 1565 г. при Иоанне Грозном внешние стены Троицкого храма расписываются именно в эти цвета: черно-бело-желтый. Несомненно, что цветовая символика и герба и главных культовых сооружений царской резиденции свидетельствует о том, что Иоанн Грозный открыто и недвусмысленно заявляет свои претензии на наследование не только Риму Второму – Царьграду, но и Риму Ветхому. На знаменитой и, своего рода идеологически «программной» иконе «Благословенно воинство Царя небесного» есть изображения двуглавого орла на щитах двух святых воинов. Про цветовую гамму одного щита можно говорить определенно, это черный двуглавый орел, изображенный на охряном щите. Важно отметить, что все знамена на иконе красного цвета, несущие изображение золотого православного креста вписанного в кольца соответственно синего, золотого и черного цветов. В Историческом музее в Москве есть портретные изображения Дмитрия Самозванца и его супруги Марии Мнишек XVII столетия. Интересно, что у Самозванца в качестве герба был принят именно черный двуглавый орел на красном поле [14]. Об этом же свидетельствует и картина неизвестного польского художника семнадцатого столетия из Исторического же музея, о которой сказано нами чуть выше. Картина изображает коронационные торжества Дмитрия Самозванца. Здесь мы можем видеть красные и белые флаги с черным двуглавым орлом, а также и изображение большого золотого двуглавого орла над тронном Самозванца и его польской супруги. Белые флаги с черным двуглавым орлом вызывают определенное удивление. Такое цветовое решение для Руси и Византии не характерно для гербовой фигуры двуглавого орла и гербового поля. В свете того, что Самозванец называет себя сыном Иоанна Грозного, нет ничего удивительного, что и на уровне использования геральдических символов он силился продемонстрировать эту преемственность. Здесь мы можем сделать одно аккуратное предположение. Изображение черного двуглавого орла на белом поле имеет аналогии в геральдике Священной Римской империи. Но кроме этого можно высказать и еще одно соображение. Известно, что к этому времени гербом королевства Пруссия являлся черный одноглавый орел в белом поле. Возможно, именно этот факт повлиял на выбор цвета для части коронационных знамен Лжедмитрия. Ведь «брат» римского императора Августа мифический Прусс обосновался именно на тех землях, которые, якобы, от него и прозваны были Пруссией. Интересно, что западное влияние заметно не только на цветовом решении герба Самозванца, но и на иконографии самой гербовой фигуры. Именно со времен Лжедмитрия I гербовая фигура русского орла впервые поднимает крылья вверх!!! И именно с этого времени мы можем говорить об определенной сложившейся идейной парадигме вокруг цветового решения имперской эмблемы – двуглавого орла. Запад, в лице Священной Римской империи германской нации, подчеркивает свою преемственность по отношению к императорскому Риму времен Августа кесаря. На гербе западных императоров черный орел на золотом поле [6.С.5]. Восток, в лице Византии, а затем и Московских государей подчеркивает свою преемственность по отношению к первому императору-христианину Константину через принятие в качестве официально символа государства золотого двуглавого орла в красном поле.

Впрочем, необходимо отметить, что черно-белые и черно-желтые гербовые цвета, в целом, были не чужды древнему славянству. По свидетельству немецких хронистов древнее

изваяние языческого бога балтийских славян Радигоста было дополнено щитом, на котором была изображена черная бычья голова. В дальнейшем, гербом уже немецкого Бранденбурга становится именно золотой щит с черной бычьей головой. Древние предания чехов доносят до нас свидетельство того, что у прародителя чешского народа, легендарного князя Чеха было белое знамя с изображенным на нем черным орлом. У брата Чеха – Леха знамя было красное с белым орлом. Чешские предания связывают цветовую раскладку знамени и изображенного на нем черного орла у князя Чеха с его старшинством по отношению к его младшему брату Леху. Впрочем, у поляков данная легенда пересказывается зеркально, и уже белый орел в красном полотнище свидетельствует о старшинстве Леха. Традиция древнего знамени у чехов просуществовала достаточно долго. И до позднего средневековья изображения и изваяния святого покровителя чешской земли князя Вацлава сопровождалась его личным гербовым знаменем: белым с черным двуглавым орлом. У нас нет данных, насколько эти геральдические нюансы были известны на Руси. Однако факт того, что святой Вацлав прославлен в лике православных святых с именем Вячеслава должен быть принят во внимание. Отечественная геральдика знает, что и гербом княжества Черниговского был черный одноглавый орел, держащий в лапах крест, в белом, а позднее в золотом поле. Возникновение этого герба теряется в гуще веков. В XVI столетии польской геральдикой для Черниговских и Северских земель был принят герб в виде двуглавого орла, о чем свидетельствуют средневековые карты с изображением земельных гербов Речи Посполитой. Более чем вероятно, что эти геральдические традиции могли косвенно повлиять и на изменение цветовой символики державного двуглавого орла при царях из рода Рюрика.

Мы видим, что при царе Иоанне Грозном сделан разворот в сторону западного цветового варианта герба, что было обусловлено новыми идеологическими приоритетами царя и его идейной программой позиционировать себя в качестве кровного наследника римского императора Августа, чего не мог в тот период времени позволить себе ни один монарх в Европе. Однако в Европе, а при первых Романовых и на Руси, цветовое решение имперского герба с двуглавым орлом воспринималось традиционно по старинке. Черный орел в золотом поле усвоен наследников Западно-римской империи – Священной Римской империей германской нации, а золотой орел в красном поле – законный герб Восточно-римской империи со времен царя Константина, а также и московских православных государей, которых рассматривали как законных наследников именно павшей Византии с конца XVI века почти все европейские дворы. Доказательством тому служит следующий факт. При царе Алексее Михайловиче геральдика в России получила официальное признание. В 1672 году в Посольском приказе был составлен текст «Титулярника» - первого официального русского гербовника. В «Титулярнике» изображение двуглавого орла под тремя коронами, со скипетром и державой сопровождается надписью «Московский», то есть «герб Московский». Основой «Титулярника» послужило произведение придворного герольдмейстера императора Священной Римской империи Леопольда I славянина Лаврентия Хурелича. Прибыв в Москву, он в 1673 году написал сочинение «Родословие Пресвятлейших и Вельможнейших великих московских князей и прочая». «Родословие» точно показывало цвета и фигуру российского герба в то время, четко отделяя его от похожего герба Священной Римской империи. «Родословие» было издано на двух языках – на латыни и русском. Г.В. Вилинбахов в свое время, в работе, посвященной 500-летию Российского герба, замечал, что если в латинском варианте двуглавый орел изображен черным на золотом поле, а нарисованный отдельно всадник повернут налево от зрителя в соответствии с западноевропейскими геральдической традиции, то в русском варианте «Родословия» двуглавого орла изобразили золотым на красном поле, а всадника повернули в соответствии с русской традицией направо от зрителя [2.С.14].

В дальнейшей русской истории цветовое решение гербовой фигуры двуглавого орла и щита, на котором она изображалась, во многом будут предопределяться теми идейными и

политическими приоритетами царской власти, которые становились парадигматическими идейными векторами для всего русского общества средневековья и императорского периода. При первых Романовых золотой орел изображается в красном и белом поле, а затем и на полосах трехцветного бело-сине-красного знамени. Возвращение к византийской цветовой символике идет в фарватере основной политической идеи царя Алексея Михайловича и патриарха Никона – восстановление Восточной Римской империи с центром в Царьграде и объединении всех восточных христиан под скипетром русского самодержца. Петр Великий, создавая на берегах Невы град Святого Петра, а по сути «копию» Ветхого Рима, вновь изменяет цветовое решение герба в пользу «римского» варианта – черный орел в золотом поле. Такое цветовое решение впервые появилось на морском императорском штандарте Петра Великого. На знаменах полков орел изображался черным или коричневым на белом поле. В 1709 г. именно под белым штандартом с черным двуглавым орлом Петр был на Полтавской баталии. Белое полотнище с черной фигурой царственной птицы будет до времен императора Александра II дворцовым императорским штандартом. При Александре II полотнище дворцового штандарта станет желтым, повторив в точности расцветку российского герба: черный двуглавый орел на золотом поле. В таком виде герб и будет существовать весь императорский период и вновь изменится в пользу «византийского» варианта уже только в новой России после 1991 г.

Начав историю гербовой фигуры двуглавого орла с 1497 года, мы следовали сложившейся историографической традиции, берущей свое начало еще в императорский период. Однако история гербовой фигуры двуглавого орла, равно как и история ее появления на Руси оказалась гораздо глубже.

Краткий анализ, сохранившегося до нашего времени геральдического материала, передающего особенности цветовой символики имперского герба – двуглавого орла, убедительно свидетельствует, что идея наследия «вечной Римской империи» стала актуальной для многих европейских государств и государей после падения Константинополя под ударами крестоносцев в 1204 г. Не осталась в стороне от этих политических претензий и княжеская элита древнерусского государства в лице ее самых влиятельных представителей Мономахова дома.

Все это позволяет нам в действительности значительно углубить, хронологически и понятийно, наши представления о складывании идеологической парадигмы «Москва-Третий Рим» и, с помощью столь знакового геральдического символа, каковым является двуглавый орел, увидеть начало ее становления на Руси в эпоху великих русских князей: Всеволода Большое Гнездо, Романа Мстиславовича, Даниила Галицкого, Ярослава Всеволодовича и Александра Невского чему неоспоримым свидетельством являются древние отечественные памятники, несущие на себе имперский геральдический символ: орла о двух головах.

Библиографический список

1. **Агоштон М.** Великокняжеская печать 1497 г. К истории формирования российской государственной символики. М. 2005.
2. **Вилинбахов Г. В.** Государственный герб России. 500 лет. АО «Славия», СПб 1997.
3. **Винклер П. П. фон.** Государственный орел// Энциклопедический словарь. Т. IX. Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. 1893.
4. **Воронец Е. Н.** Четырехсотлетие российского государственного герба. Харьков. 1898.
5. **Гордеева Л.** Иоанн III Великий. Первый российский государь. Летопись жизни. М., ИПО «У Никитских ворот» 2008.
6. **Дуров В. А.** Государственная символика России XVIII – начала XX века// Гербовед. № 14. 1997. 5 стр.
7. **Иван IV Грозный.** Сочинения, СПб., «Азбука классики», 2000.

8. **Карась Н. М.** Государственный герб// Военно-исторический журнал. 1993. № 10.
9. **Кене Б. В.** Регалии русского царства// Всемирная иллюстрация. 1873. Т. X.
10. **Крижанич Юрий.** Политика. М.: Новый Свет, 1997.
11. **Лавренов В. И.** Российский Государственный орел. История эмблемы и символы// Гербовед. 1992. № 2.
12. **Лакер А. Б.** О российском государственном гербе// Санкт-Петербургские ведомости. 1847. № 142.
13. **Лихачев Н. П.** История образования российской государственной печати// Биржевые ведомости. 15 мая 1915 г. № 14843.
14. **Лукомский В. К.** Государственный герб// Новый энциклопедический словарь. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1913. Т.13.
15. **Мыльников А. С.** О формировании национальной символики// Расы и народы. 1991. № 21. 13 стр.
16. **Орешников А. В.** Древнейшее русское изображение двуглавого орла// Труды Московского нумизматического общества. 1899. Вып. 1. Т. 2.
17. **Соболева Н. А.** Герб Российского государства// Наука и жизнь. 1994. № 4. 4 стр.
18. **Хорошкевич А. Л.** Еще раз о символах русской государственности: византийские и западноевропейские традиции в русской и средневековой сфрагистике. Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика// IX Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму», Москва, 29-31 мая 1989 г. М., 1995. 21 стр.
19. **Шорин П. А. Рец.: Соболева Н. А.** Символы России. М., 1993 // Вопросы истории 1994. № 8.
20. **Штаден Г. О.** Москва Ивана Грозного: Записки немецкого опричника. Л., 1925.
21. **Языков А. О.** О русском государственном цвете. СПб 1858.

**ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
PHILOSOPHY AND SCIENCE OF RELIGION**

УДК 130.121

*Воронежский государственный технический университет
Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
И. М. Бочарова.
Россия, г. Воронеж, тел. 271-50-04;
e-mail: hist-vgasu@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy,
Associate Professor of Philosophy, Sociology and History
Chair I. M. Bocharova.
Russia, Voronezh, tel. 271-50-04;
e-mail: hist-vgasu@mail.ru*

И. М. Бочарова

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ В СОЦИОЛОГИИ К. МАРКСА (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. МАРКСА)

В статье с философской точки зрения исследуются взгляды К. Маркса на религию и церковь, их влияние на современное ему буржуазное общество. Религия рассматривается К.Марксом негативно, т.к. по его мнению, она противостоит идее классовой борьбы и революции.

Ключевые слова: религия, Церковь, социальный институт, мораль, государство.

I. M. Bocharova

SOCIAL INSTITUTIONS OF RELIGION AND CHURCH IN SOCIOLOGY OF K. MARX (TO K. MARX'S BIRTH 200TH ANNIVERSARY)

In the article Marx's views on religion and church, their influence on contemporary bourgeois society are examined from a philosophical position. K. Marx considered religion negatively, because it opposes the idea of class struggle and revolution according to his opinion.

Key words: religion, Church, social institution, morality, state.

В марксизме в качестве социального института рассматриваются совокупность учреждений, которые соответствуют структуре общества, совокупность социальных норм и культурных образов, способных обеспечить устойчивые формы социального поведения и действия. В работах К.Маркса анализируются следующие институты: брака [1.С.161], майората [2.С.338-339], экономический, родового строя, частной собственности [3.С.405], государства. В зависимости от сфер общественных отношений были выделены: экономические социальные институты (разделение труда, рабство, собственность, бенефит, заработная плата), политические социальные институты брака, родства, семьи; воспитательные социальные институты и институты в сфере культуры. Ф.Энгельс подходит к проблеме институтов в их взаимосвязи с публичной властью. В «Происхождении семьи, частной собственности и государства» он выделяет как основные социальные институты различные органы и организации, формирование и развитие которых породили публичную власть. Ф.Энгельс относит к ним: территориальную организацию населения, сословное деление общества на основе имущественного ценза; создание основ управления; формирование постоянной армии» [4.С.130].

Наличие, уровень и характер социальных институтов у К. Маркса определяется способами производства. Если в первобытном обществе социальные нормы закреплены в обычаях, традициях и институтах родства, то с возникновением классов и государства возникает право как институт. В социологии К.Маркса большое внимание уделено процессам институализации становлений и упрочения социальных норм и организаций. Условия, которые необходимы для утверждения нового социального института, связаны с появлением норм и целей в той или иной сфере общественной жизни. К.Маркс исходит из классового характера социальных институтов и их зависимости от системы производственных отношений, действующих в обществе. «Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, – пишет К.Маркс, располагает и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, у кого нет средств духовного производства, оказываются в подчинении господствующему классу. Господствующие мысли суть не что иное как идеальное выражение в виде мыслей господствующих материальных отношений» [5.С.45-46]. Социальные институты рассматриваются К.Марксом как средство формирования и реализации отдельных потребностей. Марксистская концепция религии как социального института следует из того, что к особым видам производства К.Маркс относит религию, семью, государство, право, мораль, науку, искусство и т.д. Духовное производство рождено потребностью обработки людей людьми” [5.С.47]. К.Маркс и Ф.Энгельс сформировали принципы социально-философского анализа религии, применив принцип материалистического понимания истории. К.Маркс считал, что религия – социальный феномен по своей природе. Она включена в систему общественных отношений и связей и коренится в социальных структурах. Религия рассматривается К.Марксом негативно и его критика не пощадила такого важного общечеловеческого элемента религии как мораль. «У него есть только наука и политическая экономия» [6.С.416]. Религии как общественному явлению он уделяет большое внимание, что доказывает содержание многих его работ, «где есть повод говорить о религии, церкви или духовном» [6.С.416]. Религия имеет огромную значимость для общества, и об этом свидетельствует ее определение как общей теории этого мира, его энциклопедического компендиума, его логики в популярной форме. К.Маркс сводил ее к земной основе, так как религия «сама по себе лишена содержания, ее истоки находятся не на небе, а на земле, и с уничтожением той извращенной реальности, теоретическим выражением которой она является, она гибнет сама собой» [7.С.369-370]. Она претворяет в фантастическую действительность человеческую сущность, потому что человеческая сущность не обладает истинной действительностью. «Особая сущность религии становится мерилom государства» [8.С.11-12] и общества. Но главное, по его мнению, оставалось не сделанным, а именно то обстоятельство, что земная основа отделяет «себя от самой себя» и переносит в облака. Как некое самостоятельное царство она может быть объяснена самоорганизованностью и самопротиворечивостью этой основы. «Религиозное божество создало мирские условия, которые отражаются в нем в виде чего-то фантастического и вознесенного на небо» [9.С.306].

Особенность концепции религии К.Маркса и Ф.Энгельса как атеистов состоит в том, что религия как социальное явление имеет, с их точки зрения, историческую природу. Религия рассматривается как порождение не вечное, а преходящее и обусловленное социальными явлениями. К.Маркс замечает, что история религии, абстрагирующаяся от материального базиса не критична. К.Маркс и Ф.Энгельс применили в социологии диалектический метод, состоящий в том, что общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм. Важнейшим принципом социологического анализа религии является принцип историзма. В любой общественной системе наличествуют связи сосуществования и связи последовательности; элементы, представляющие прошлое, элементы, характеризующие настоящее, элементы, являющиеся зародышем будущего. Много легче посредством анализа найти земное ядро туманных религиозных представлений,

чем, наоборот, из данных отношений реальной жизни **ВЫВЕСТИ** соответствующие им религиозные формы [10.С.383].

К.Маркс и Ф.Энгельс, рассматривая религию во взаимосвязи с обществом, характеризуют ее как надстройку. Хотя отношения между религией и обществом, это не отношение равновеликих величин. У религии нет своей истории оторванной от всемирной. Она не может быть понята как независимое от общественных отношений и оторванное от них царство. Религию следует объяснить из эмпирических связей, показать, каким образом определенные отношения промышленности и общения связаны с определенной формой религиозного сознания. Ф.Энгельс считает, что, «возникнув в самые первобытные времена из самых невежественных темных представлений людей о своей собственной и окружающей природе» [11.С.269], религия продолжает существовать в последующие эпохи. История религии - это история общества. «Люди, развивающие свое материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также свое мышление и продукты своего мышления» [5.С.25]. В зависимости от развития материального производства и общественных отношений происходит изменение как религии в целом, так и ее элементов. В этом заключался материалистический принцип ее эволюции.

Социология религии не может быть оторвана от истории. Чтобы анализировать современную религию во всей сложности ее элементов, надо знать процесс ее изменения. При всей сложности структуры религии одним из важных элементов ее являются религиозные культы, институты и организации.

Марксистский анализ религии как социального института предлагает выяснение в первую очередь социально-экономических, политических условий, государственной организации, так как они накладывают печать на все духовное производство, определяя идеологические доминанты и ориентации времени.

Христианство смогло обратиться ко всем народам без различия, отрицая национальные религии, и общую для них обрядность, но овладело массами в форме различных сект, которые явились первыми ячейками христианской церкви. «Община разделяется на клир и мирян, на профессиональных служителей и рядовых верующих. Но дифференциация происходит в другой социальной ситуации» [12.С.121]. Выделившееся в общинах духовенство, приобрело особый социальный статус истолкователей вероучения, исполнителей и руководителей культовых действий, организаторов хозяйственной и другой повседневной деятельности общины. Они берут в свои руки руководство идейной, моральной и материальной жизнью.

С точки зрения К.Маркса, общественная (социальная) структура и государство «постоянно возникают из жизненного процесса определенных индивидов, каковы они в действительности, то есть они действительно представляют себя в определенных материальных, не зависящих от их произвола границах, предпосылках и условиях» [5.С.24]. В марксистской социальной философии общепризнанна мысль, «люди оказывают вещи ... такое доверие, какого они не имеют друг к другу как личности. Это доверие оказывается вещи лишь как общественному отношению лиц между собой» [13.С.103]. Некоторые общественные отношения оказываются содержанием «социальной вещи», но они могут рассматриваться как реальное «ценностное» содержание социальных институтов, вообще как общественная или опредмеченная в них «ценность». Опредмечивание общественных отношений в социальных структурах, в том числе институтах – это своеобразный естественноисторический процесс, осуществляемый в течение всей истории человечества. Опредмечивание общественных отношений осуществляется людьми в социальной деятельности не произвольно, а таким образом, что структура института практически отражает внутреннюю структуру общественных отношений. В истории имеют место искажения, которые ведут к отчуждению и фетишизации социальных институтов. В

практике это выражается в их обожествлении. Социальный институт, определенным образом материализованное общественное отношение, принимает в глазах людей фантастическую форму чуждой человеку силы. Хотя за этой силой скрывается человек, выступающий “этой чуждой силой, властвующий над человеком” [14.С.731].

Социальные институты способны оказывать обратное воздействие на общественные отношения, способствуя их укреплению или препятствуя их развитию. Структура института воспроизводит классовую структуру общества, где высшие административно-управляющие позиции занимают социальные группы, господствующие в обществе.

Анализ института церкви Маркс проводит на примере христианства, аргументируя это тем, что «любой социальный анализ будет наиболее полным, если рассматриваются развитые формы явлений». Христианство, по мнению К.Маркса, было той религией, которая впервые отделила церковь от государства. Существовавшая на протяжении средневековья связь церкви и государства и владение церковью большим имуществом, позволяет К.Марксу характеризовать церковь «как корпорацию» [15.С.602]. Он рассматривает понятие «христианское государство». Что такое христианское государство? – Это церковь или же государство? Истинное религиозное государство, по его мнению, есть теократическое государство. «Христианские государства должны все без исключения подчиняться единой церкви» [16.С.110], то есть глава института церкви ставится выше главы политической власти, «ибо в том случае, когда – как это имеет место в протестантизме – не существует верховного главы церкви, господство религии не может быть ничем иным, как религией господства, культом воли правительства» [16.С.110]. Это не случайно, так как на раннем этапе своего существования бюргеры требовали «упрощения» церкви, то есть простого строя раннехристианской церкви и упразднения замкнутого сословия священников [15.С.602].

Решающий этап упадка социальной организации наступает с появлением оппозиционных организационных форм (объединений, сект и др.), которые ставят задачу разрушения традиционной организации. Разложение и распад религиозной организации не происходит самопроизвольно. Движущей силой разложения организации является организованная оппозиция.

Вырождение организации, распад основных организационных институтов и связей обусловлены исчезновением потребности в существовании данной организации.

Однако нередко вместо гибели организация подвергается преобразованию. Выдвигаются новые цели и задачи, меняются состав, ревизуются методы деятельности, перестраивается регламентация.

Государство перестает быть церковью, и не может быть религиозным, не нарушая прав отдельных вероисповеданий. Бытие религии есть бытие несовершенства, – поэтому источник несовершенства надо искать в сущности самого государства [3.С.388]. В противоречии между государством и определенной религией находится человек, так как противоречие носит чисто человеческий характер. «В церкви наряду с принципом семейных связей господствует принцип чистогана. Если часть церковных должностей попадает в руки младших сыновей аристократии, то другая достается тем, кто больше заплатит» [17.С.97]. Таким образом, «если классические святые христианства бичевали свое тело «во имя духовного спасения мира», то современные просвещенные святые бичуют тело массы во имя собственного духовного спасения» [18.С.339].

Христианское государство является несовершенным государством, а христианская религия служит восполнению и освящению его несовершенства, В буржуазном обществе христианство является «специфической религией капитала», так как капиталистическое производство подобно христианству по своему существу космополитично – подчеркивает К.Маркс. Государство и церковь правомерны лишь постольку, поскольку являются комитетами для управления общими интересами производительных сил буржуа, и затраты на эти учреждения должны быть сведены к самому необходимому.

В капиталистическом обществе важной, очевидной и характерной чертой социальной организации как института представляется цель, целевая направленность организации. Цель будущей организации задается исходя из потребностей создающих ее социальных субъектов. Нередко организация, созданная для одних целей, развивает деятельность иного рода, противоречащую исходному проекту. Так происходит с церковью в эпоху капитализма, которая эволюционирует в организационном устройстве, а также официально определяется ее предназначение и ее деятельность. Цель организации выступает и как целенаправленность ее деятельности. Между целями организации и целями ее составных частей может существовать качественное различие. Целевая характеристика организации объясняет, в чьих интересах создается и действует организация.

Важной закономерностью развития организации является противоречие между ее интересами и потребностью общества или класса. Это расхождение может достигать уровня конфликта. В развитом капиталистическом обществе государство провозглашает элементы гражданской жизни, в том числе религию, неполитическими и поэтому предоставленными самим себе» [19.С.130]. Прекращению их политического бытия, например, политическому упразднению религии возможно путем упразднения государственной церкви. Попытку решить эту проблему практически предприняла Парижская Коммуна, которая взялась за то, чтобы «сломать орудие духовного угнетения», «силу попов» [15.С.343]. Ее целью стало отделение церкви от государства и экспроприация всех церквей, поскольку они были корпорациями, владевшими имуществом. Представители клира должны были вернуться к скромной жизни частных лиц, чтобы подобно пророкам и апостолам жить милостыней. Результатом взаимоотношения власти пролетариата, разрушившего старую государственную систему, было отделение церкви от государства, ликвидация бюджета на религиозные цели, объявление всего имущества национальной собственностью.

К.Маркс и Ф.Энгельс высказали гипотезу, что религиозное отражение действительности мира в будущем может исчезнуть. Это произойдет лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях между ними и природой. Строй общественного жизненного процесса производства сбросит с себя мистическое покрывало, если станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем.

Религия должна подвергнуться критике, но при отрицании ее, надо сохранить положительное и ценное, что в ней заложено.

Когда общество возьмет во владение всю совокупность средств производства и будет планомерно ими управлять и освободит тем самым своих членов от власти произведенной ими самими, но противостоящих им чуждых сил, тогда религии уже нечего будет отражать. Упразднение религии было связано с осуществлением глубочайших преобразований реальных человеческих отношений и условием осуществления этого процесса, К.Маркс считал, что когда «отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и различных связях их между собой и природой [10.С.90]. В марксистской критике религии ставилась проблема преодоления религии и связанный с ней анализ тех общественно-исторических условий, которые порождают религиозность. Маркс считал, что религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм. К сожалению, проблема социализма стала неактуальной и невозможной для современного человечества, поэтому религия и церковь будут оставаться важными реалиями человеческого общества на современном этапе.

Библиографический список

1. **Маркс К.** Проект закона о разводе / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т.1. – М., 1955. – 723 с.
2. **Маркс К.** К критике гегелевской философии права / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.1. – М., 1955. – 723 с.
3. **Маркс К.** К еврейскому вопросу / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. – М., 1955. – 723 с.
4. **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.21. – М., 1961. – 745 с.
5. **Маркс К., Энгельс Ф.** Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. Т.3. – М., 1955. – 650 с.
6. **Философские и социологические основания марксизма. Этюды по социальному вопросу Масарика.** – М., 1900. – 540 с.
7. **Письма К.Маркса (1842-1844)** // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.Т.27. – М., 1962. – 746 с.
8. **Маркс К.** Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.Т.1. – М., 1955. – 723 с.
9. **Маркс К.** Морализующая критика и критицизирующая мораль / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.4. – М., 1955. – 638 с.
10. **Маркс К.** Капитал / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.23. – М., 1960. – 920 с.
11. **Энгельс Ф.** Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.21. – М., 1961. – 782 с.
12. **Маркс К.** Письмо в редакцию «Отечественные записки» / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.Т. 19. – М., 1961. – 703 с.
13. **Маркс К.** Экономические рукописи 1857-1859. / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.Т.46. – М., 1968. – 561 с.
14. **Маркс К.** Введение (из экономических рукописей 1857-1858 годов) / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.17. – М., 1960. – 884 с.
15. **Маркс К.** Второй набросок “Гражданской войны во Франции” / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.Т. 17. – М., 1960. – 884 с.
16. **Маркс К.** Передовица в “Kolnische Zeitung” / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.Т.1. – М., 1955. – 723 с.
17. **Маркс К.** Пальмерстон и английская олигархия / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.Т. 1. – М., 1955. – 723 с.
18. **Маркс К.** Антицерковное движение – демонстрация в Гайд-парке / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 11. – М., 1958. – 826 с.
19. **Маркс К., Энгельс Ф.** Святое семейство / К. Маркс, Энгельс Ф. // Сочинения. Т.20. – М., 1961. – 858 с.
20. **Энгельс Ф.** Диалектика природы. / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.. Т. 20. – М., 1961. – 858 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 355.4(468):324

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

*Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник*

В.В. Гагин

Россия, г. Воронеж, тел. 8.909.216.14.03;

e-mail: vrvio@yandex.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)

*Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher*

V.V. Gagin

Russia, Voronezh, tel. 8.909.216.14.03;

e-mail: vrvio@yandex.ru

В. В. Гагин

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ДОКТРИНЫ ДУЭ В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Придуманная итальянским генералом идея о завоевании господства в воздухе и чуть ли не автоматически следующим за ним поражением противника на земле и на море стабильно находится на самом вершине стратегического «хит-парада». И «Дуче» Б. Муссолини, и фюрер А. Гитлер с его «блицкригом», и, в особенности, непоколебимо настроенная на агрессивный милитаризм военщина США очарованы этой мыслью в ее историческом развитии: «Доктрина Дуэ» – «Блицкриг» – ядерный «Дропшот» и, наконец, сегодня – «Глобальный удар». Насколько эти идеи жизнеспособны и действительно плодотворны.

Ключевые слова: Стратегическая бомбардировочная авиация, Доктрина Дуэ, Блицкриг А. Гитлера, воздушная мощь, быстрый глобальный удар, единство армии и народа.

V.V. Gagin

ANALYSIS OF SOME ASPECTS OF THE DUE DOCTRINE IN THE LIGHT OF TOPICAL STRATEGIC CONCEPTS

Invented by the Italian general the idea of conquering air supremacy and almost automatically following him defeat of the enemy on land and at sea is stably at the very top of the strategic «hit parade». And the «Duce» B. Mussolini, and the Führer A. Hitler with his «blitzkrieg», and, in particular, the US military, who are unshakably inclined towards aggressive militarism, are fascinated by this thought in its historical development: The Doe Doctrine – Blitzkrieg – the nuclear «Dropshot» and, finally, today, «Global Impact». How much these ideas are viable and really fruitful.

Key words: Strategic Bomber Aviation, Doe Doctrine, Blitzkrieg A. Hitler, air power, rapid global strike, unity of the army and the people.

На протяжении многих и многих веков существования цивилизации на Земле алчные до чужого добра полководцы-завоеватели разных времен, стран и народов холили и лелеяли мечту о полном военном могуществе в этом подлунном мире, о подавляющем превосходстве над врагами, приносящем безоговорочную победу. Многим, особенно заокеанским, милитаристам после обретения атомной бомбы казалось: вот оно, долгожданное обретение «абсолютного оружия»! Но нет – оказалось, рано радоваться! Приходится то нейтронное оружие, то (последний крик человекоубийственной моды) боеголовки с уменьшенным зарядом придумывать, однако – все-таки, что-то не то.

Вышеупомянутые «мечтатели с большой дороги» в течение последнего столетия без усталости «носятся» еще с одной теорией «большой дубинки» – с доктриной Дуэ.

Придуманная итальянским генералом идея о завоевании господства в воздухе и чуть ли не автоматически следующим за ним поражением противника на земле и на море стабильно находится на самом вершине стратегического «хит-парада». И «Дуче» Б. Муссолини, и фюрер А. Гитлер с его «блицкригом», и, в особенности, непоколебимо настроенная на агрессивный милитаризм военщина США очарованы этой мыслью в ее историческом развитии: «Доктрина Дуэ» – «Блицкриг» – ядерный «Дропшот» и, наконец, сегодня – «Глобальный удар» [1].

Желающие «вбомбить в каменный век» Японию или Северную Корею, а то Вьетнам или еще какую-нибудь Югославию не переводятся: всегда нарядные, в белоснежной униформе, как у итальянского командующего фашистскими ВВС генерала Бальбо, или как у рейхсмаршала Геринга, или как у его американского эпитгона генерала Кертиса Лимэя, хотят они лишь нажатием заветной кнопки повергнуть в прах всех своих врагов [2].

Так и кажется, что военные многих стран, в том числе и, к глубокому сожалению, некоторые чересчур впечатлительные и доверчивые отечественные генералы и ответственные чиновники от ВПК, прямо-таки загипнотизированы американским свертехнологическим размахом и мощностью: они, как и в недалеком прошлом, еще раз охотно попались на удочку Р. Рейгана с его «звездными войнами». Значит ли это, что нам, как это уже не раз бывало, нужно добровольно (а точнее – безвольно) пойти на поводу у недалёковидных и безграмотных начальников, и бросаться из крайности в крайность: или «все бросить и сложить руки», или, очертя голову, разорить едва набирающую силы страну, кинуться вдогонку за безлимитно швыряющим деньги в топку гонки вооружений дядей Сэмом? [3]

Необходимо вспомнить о профессиональном и системном подходе: детально разобраться, где реальные и конкретные вещи, а где – простой блеф. Тогда в результате трезвого анализа мы увидим, что, например, в случае с доктриной Дуэ мы имеем на деле завуалированную бесстыдной ложью и мастерской пропагандой элементарную подмену понятий, ибо победы свои «штатовские» вояки одерживают лишь над заведомо слабым и малочисленным противником. И вовсе не благодаря мифическому «завоеванию господства в воздухе», а тупым и бездарным многократным – в разы – численным преимуществом.

Лишь один пример. Придумав новомодное пугало для российских обывателей, «Глобальный удар», американцы «достигли» многих незрелых (несмотря на вполне почтенный возраст и погоны) умов, тараторящих о непобедимости США «и ныне, и присно, и вовеки веков». Невдомек глупым паникерам, что глобальный удар должен быть, по определению, «внезапным и массовым», но: на данном этапе общего мирового военно-технического развития эти два понятия являются взаимоисключающими [4].

Для справки: готовя свои нападения на суверенные страны Югославию, а затем Ливию, НАТО демонстративно накапливало свои силы на данных ТВД дольше, чем полгода. Вот это и есть внезапность и оперативность!? Такие действия больше напоминают опасливые и неторопливые приготовления птиц-падальщиков к пиршеству вокруг уже беспомощной и полумертвой жертвы [5].

Итак, правы ли некоторые члены Совета Федерации, утверждающие сегодня, что нам, «завоевавшим господство в воздухе над Сирией, нужно развивать лишь боевую авиацию и ВКС в целом, а сухопутные войска – нам ни к чему?»

Обратимся к истории.

До начала Второй Мировой войны правящие круги Соединенных Штатов Америки основой военного могущества считали военно-морской флот. Авиация предназначалась для обеспечения действий военно-морских сил. В связи с недооценкой роли авиации в действиях на море и переоценкой значения линейных сил флота численность авианосцев в составе флота значительно уступала численности линейных кораблей и крейсеров (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Численность корабельного состава военно-морского флота США
к началу Второй Мировой войны (сентябрь 1939 г.)**

Классы кораблей	В строю			В постройке	Утверждено к постройке
	количество	суммарное водоизмещение	Соотношение в %		
Линейные корабли	15	446300	34	6	2
Авианосцы	6	143500	11	1	-
Крейсеры	37	331700	25,4	4	2
Эскадрильные миноносцы	228	289200	22	30	47
Подводные лодки	101	9800	7,6	14	10

Недооценка других родов оружия и, прежде всего, авиации привела к ряду крупных поражений военно-морского флота США на Тихом океане и потере важнейших стратегических баз на Дальнем Востоке [6].

В ходе Второй Мировой войны на театрах военных действий и, прежде всего, на тихоокеанском, где имели место наиболее крупные морские сражения, появился новый тип морских соединений – авианосные морские соединения, в которых основной ударной силой является палубная авиация.

Первой крупной операцией авианосного морского соединения было нападение японцев на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. Это соединение состояло из 6 быстроходных авианосцев (они несли на палубах 350 самолетов), 5 карликовых подводных лодок и отряда прикрытия в составе 2 линкоров, 2-3 крейсеров и до 12 эсминцев. В результате этой операции были потоплены 4 американских линкора, 4 эсминца и выведено из строя 4 линкора, 3 крейсера, 1 авиатранспорт и, по данным японцев, уничтожено 464 самолета [7]. После Перл-Харбора и ряда других поражений американского флота США начали усиленно развивать корабельную авиацию, в том числе и бомбардировочную палубную авиацию, способную не только обеспечивать боевые действия кораблей, но и наносить самостоятельные удары по кораблям противника и его береговым объектам. (Рейд Дж. Дулиттла не прошел даром: бестолковая пропаганда – есть палка о двух концах – американские попытки разместить на палубах тяжелую авиацию, мягко говоря, успехом не увенчались).

Морские сражения Второй Мировой войны в Коралловом море 4-8 мая 1942 г. и у о. Мидуэй 3-6 июля 1942 г. были первыми морскими сражениями, в которых с обеих сторон действовали авианосные оперативные соединения. Характерной особенностью этих сражений является то, что противники не видели друг друга, и их пушки (исключая зенитные) не сделали ни одного выстрела. С обеих сторон действовала только авиация. Роль других кораблей (линкоров, крейсеров, эсминцев) сводилась к обеспечению оперативно-тактического прикрытия развертывания авианосцев.

В итоге сражения у о. Мидуэй японцы потеряли 4 авианосца, 1 крейсер, 3 эсминца, 1 транспорт, 275 самолетов. Повреждены 1 легкий крейсер, 2 эсминца, 1 транспорт. Американцы потеряли 1 авианосец, 1 эсминец, 150 самолетов. Поврежден 1 авианосец.

Потеряв основную ударную силу – авиацию, японский флот вынужден был отступить [8].

В последующих морских сражениях Второй Мировой войны авианосные оперативные соединения располагали в ряде случаев 1500 и более самолетов.

Авианосные оперативные соединения в прошлой войне использовались также для сопровождения и обеспечения высадки десантов. Так, например, высадку американского десанта на Филиппинские острова обеспечивали 34 авианосца, 14 линкоров, 20 крейсеров, 80 эсминцев.

Важно отметить, что во второй фазе войны на Тихом океане, когда США от обороны перешли к постепенному и медленному вытеснению японцев из района юго-восточной Азии, американские вооруженные силы воевали не умением, а числом.

Взяв курс на затягивание открытия второго фронта в Европе, в расчете на истощение Советского Союза в войне с Германией, Соединенные Штаты Америки и их союзники смогли обеспечить себе огромное превосходство в численности флота и авиации на тихоокеанском театре военных действий.

Так, по материалам специальной правительственной комиссии США для захвата острова Окинавы площадью в 1140 км², обороняемого 80000 японцев, американцы сосредоточили десантные войска в количестве свыше 450000 человек. Высадку десанта поддерживал флот в составе 1317 кораблей и 1727 авианосных самолетов, а также бомбардировочное соединение стратегической авиации армии США. Несмотря на подавляющее превосходство в силах, бои за о. Окинава, считая с момента высадки десанта, продолжались 82 дня (с 26 марта по 21 июня 1945 г.) [9].

Для подавления японского гарнизона численностью 12000 человек, изолированного на о. Иводзима площадью в 20 км², не поддерживаемого ни флотом, ни авиацией и располагавшего вооружением в количестве: минометов калибром от 320 до 90 мм – 18, пушек – 155 мм – 4, 80 мм – 10, 75 мм – 17, гаубиц 70 мм – 30, противотанковых пушек – 366, 24 мм автоматов – 54, пулеметов – 478, танков – 40, самолетов – 40, после семимесячной подготовки было высажено 111308 солдат армии и морской пехоты с танками и артиллерией. Для обеспечения высадки десанта американцы выделили более 50% всего флота США в составе 650 кораблей, в том числе, 28 авианосцев (1527 самолетов), 14 линкоров, 23 крейсера, 117 эсминцев, 370 десантных судов, причем, бои продолжались с 19 февраля до 16 марта 1945 года, то есть 27 суток [10].

Напомним, что только «за 40 дней наступления в январе – феврале 1945 г. наши войска изгнали немцев из 300 городов. За этот короткий срок Германия потеряла свыше 350 тысяч солдат и офицеров пленными и не менее 800 тысяч убитыми. За тот же период Красная Армия уничтожила и захватила 3000 немецких самолетов, более 4500 танков и самоходных орудий и не менее 12000 орудий» [11].

Развитие авиации военно-морских сил США во время войны оказало серьезное влияние на состав флота. Преобладающим по численности и суммарному водоизмещению классом кораблей стали авианосцы (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Численность корабельного состава военно-морского флота США
к концу Второй Мировой войны (август 1945 г.)**

Классы кораблей	В строю			В постройке
	количество	суммарное водоизмещение	Соотношение в %	
Линейные корабли	24	857600	18,5	7
Авианосцы	119	1842170	40,0	83
Крейсеры	73	745400	16,1	23
Эскадрильные миноносцы	419	754200	16,3	159
Подводные лодки	263	424500	9,1	107

В послевоенные годы господствующей теорией среди руководящих военных кругов США стала так называемая «теория» авиационного могущества. Согласно этой «теории» основой вооруженных сил и главным фактором в завоевании мирового господства должна быть авиация. Значительная роль при этом отводится палубной авиации, которая предназначается не только для действий по кораблям, береговым объектам и обеспечения десантных операций в качестве основной ударной силы военно-морского флота, но также и для самостоятельных действий в глубине территории противника (стратегическая палубная авиация). Кроме того, предполагается широко использовать палубные истребители для сопровождения базовых стратегических бомбардировщиков при налетах на объекты, расположенные в глубине территории противника [12].

Особое значение американцы придавали оперативным авианосным соединениям с самолетами, несущими атомные бомбы.

О том, что «теория» авиационного могущества была (и сейчас является – слегка переименованная в «глобальный удар») основой военной доктрины США, свидетельствовали конкретные организационные мероприятия правящих кругов Америки: распределение ассигнований США между армией, авиацией и флотом; численность личного состава армии, авиации и флота, количество кораблей различных классов, находящихся в строю и в постройке, характер боевых действий американских агрессоров и их союзников в Корее, характер и тематика оперативно-тактических маневров послевоенных лет.

Бюджетные ассигнования США и численность личного состава армии, флота и авиации к началу 1952/53 бюджетного года приведены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Бюджетные ассигнования США в миллионах долларов [13]

Род войск	Бюджетный год		
	1949/50	1950/51	1951/52
Армия	4359	19527	20762
Военно-морской флот	4354	12386	15080
Военно-воздушные силы	5446	15182	19792

Таблица 4

Численность личного состава вооруженных сил США к началу 1952/53 бюджетного года [14]

Армия	1600000 человек
Военно-воздушные силы	980000 человек
Военно-морские силы	1030000 человек

Следует заметить, что по решению объединенного комитета начальников штабов от 8.11.53 г. более 50% средств, отпускаемых на военно-морские силы США, предназначались, прямо или косвенно, на развитие морской авиации.

Корабельный состав военно-морского флота США включал на то время 100 авианосцев, 15 линкоров, 75 крейсеров, 350 эсминцев, 200 подводных лодок [15].

Послевоенное кораблестроение шло, прежде всего, по линии строительства авианосцев.

В 1951 г. принята программа строительства 173 военных кораблей. Главное внимание в этой программе обращено на авианосцы, вооруженные тяжелыми бомбардировщиками дальнего действия. Летом 1952 г. заложен крупнейший авианосец «Форрестол», водоизмещением 60000 тонн с размерами полетной палубы 337x76,8 метров. Впоследствии были заложены еще два таких корабля. В программе модернизации кораблей действующего

и резервного флота особое внимание уделялось модернизации авианосцев, главным образом, по линии приспособления их к приему тяжелых типов самолетов. Та же тенденция форсирования строительства авианосцев имела место не только в США, но и в Англии, где в то время находились 2 тяжелых авианосца, 8 легких авианосцев, 3 крейсера, 8 эсминцев [16].

Достаточно полное представление о направлении развития оперативно-тактических принципов руководящих военных кругов Соединенных Штатов Америки в конце 1940 гг. дают приводимые ниже данные о тематике маневров военно-морского флота США в послевоенные годы и составе оперативных соединений, участвовавших в маневрах.

1. 1947 г. Весенние маневры атлантического флота.

Состав 2-го оперативного флота: 3 авианосца, 1 линкор, 7 легких крейсеров, 20 эсминцев, около 20 подводных лодок, десантные суда. В маневрах принимала участие базовая авиация.

Тема первой фазы маневров: «Оборона побережья от авианосных сил противника надводными кораблями и подводными лодками». Состав нападающей стороны: 2 авианосца, 4 крейсера, 9 эсминцев.

2. 1947 г. Осенние маневры атлантического флота.

Тема первой фазы маневров: «Оборона военно-морской базы от ударов авианосного соединения противника базовой авиацией». Состав «нападающей стороны»: авианосец «Мидуэй», 1 линкор, 3 крейсера, 9 эсминцев.

3. 1948 г. Осенние маневры тихоокеанского флота.

Участвовавшие в маневрах корабли были сведены в два авианосных соединения. Нападающая сторона: 2 авианосца с эскортом и десантный отряд. Обороняющаяся сторона: 2 авианосца и эскорт.

4. 1948 г. Осенние маневры атлантического флота.

В маневрах участвовало до 100 кораблей, в том числе, 3 авианосца типа «Essex», 3 эскортных авианосца, 1 линкор, 4 легких крейсера, 23 эсминца, 17 подводных лодок.

5. 1949 г. Весенние маневры тихоокеанского флота в районе Аляски и Алеутских островов. Тема маневров: «Десантная операция по захвату острова». В составе кораблей, принимавших участие в маневрах, были 2 авианосца, 1 легкий крейсер, эсминцы, десантные суда.

6. 1949 г. Весенние маневры атлантического флота в районе восточного побережья США и Карибского моря. Тема маневров: «Десантная операция против сильно укрепленного пункта на Евроазиатском побережье». Силы наступающей стороны были сведены во 2-й оперативный флот в составе нескольких авианосцев, в том числе тяжелого авианосца «Франклин Д. Рузвельт», линкора «Миссури», крейсеров, эсминцев, десантных кораблей. На подходе к пункту высадки авианосное соединение в составе трех авианосцев, шедшее в круговом охранении восьми эсминцев, было атаковано патрульными бомбардировщиками «РВ4У», применившими управляемые снаряды типа «БЭТ».

7. 1949 г. Осенние маневры в районе Гавайских островов. Тема: «Высадка десанта». В состав нападающей стороны входили 4 авианосца и около 360 самолетов.

8. 1950 г. Самые крупные за все предыдущие годы маневры атлантического флота. Тема: «Захват полуострова – базы развертывания авиации». В состав нападающей стороны входило 160 кораблей, в том числе 5 авианосцев, линейный корабль.

9. Август 1951 г. Маневры по высадке десанта в районе о. Мальта. В маневрах принимали участие флот и авиация США, Англии, Италии и Франции в количестве свыше 60 кораблей, в том, числе американские: 2 тяжелых авианосца, 2 тяжелых крейсера, 1 легкий крейсер, более 10 эсминцев; английские: 1 легкий авианосец, 2 легких крейсера, 5 эсминцев, 5 подводных лодок.

10. В сентябре 1952 г. командование агрессивного Северо-Атлантического блока провело в водах Северной Европы крупные комбинированные маневры военно-морских сил

«Мейн брейс» (главный охват), носившие явно провокационный характер. В маневрах принимало участие 160 кораблей, в том числе 10 авианосцев, 2 линкора, 6 крейсеров.

Ударная группа «синих» в составе 6 авианосцев, 2 линкоров, нескольких крейсеров и свыше 30 эсминцев имела основную задачу в операции «Мейн брейс» – нанести решительный удар палубной авиацией по главным силам и объектам «оранжевых» в Северной Норвегии [17].

Приведем некоторые данные об участии военно-морского флота США и их союзников в корейской авантюре.

В первые же дни военных действий американских агрессоров в Корейской Народно-Демократической Республике в корейские воды вошел 7 американский флот в составе 1 авианосца, 1 тяжелого крейсера, нескольких эсминцев и других кораблей, крупное соединение военно-морских сил Англии в составе 1 авианосца, 1 крейсера, 7 флотилий эсминцев, 3 канадских эсминца, 1 австралийский эсминец, 1 голландский миноносец. В конце июля в воды Кореи прибыло новое крупное соединение военно-морских сил США в составе 1 тяжелого авианосца, 2 тяжелых крейсеров, 9 эсминцев.

В начале августа 1950 г. в район боевых действий прибыли 1 авианосец (английский), 2 легких крейсера, 4 эсминца. Доставку самолетов из США в Корею осуществляли 7 авианосцев (5 американских и 2 английских) [18].

Для обеспечения высадки десанта в районе Инчхон в сентябре 1950 г. американские интервенты сосредоточили до 300 кораблей и транспортов, в том числе 8 авианосцев, 1 линкор, 3 тяжелых крейсера, 5 легких крейсеров и более 40 эсминцев.

Палубная авиация широко использовалась в Корее для действий по аэродромам, тыловым объектам и войскам на поле боя во взаимодействии с сухопутными войсками, выполняя функции тактической авиации.

Военные действия в Корее позволяют также судить о масштабах морских перевозок, необходимых для обеспечения военных действий в современных условиях войны при отсутствии сухопутных границ и, следовательно, о роли и значении транспортного флота США, которые, как известно, не имеют сухопутных границ с теми странами (Советский Союз, Страны Народной демократии), против которых они готовят войну, и отделены от Евразийского материка огромными морскими пространствами.

За первые 40 дней боевых действий в Корее американцы перевезли морским транспортом более 50000 человек, 450 тысяч тонн груза и около 180 тысяч тонн горюче-смазочных материалов.

В течение первого года интервенции в Корее военно-морской транспортной службой ВМС США было перевезено на Дальний Восток и в пределах Западной зоны Тихого океана около 1200000 человек, 10,5 млн. тонн груза и свыше 4,5 млн. тонн горюче-смазочных материалов.

Для переброски морем 1 пехотной дивизии требуется 20 транспортов, а бронетанковой – 25 транспортов водоизмещением 10000 тонн каждый.

Большая протяженность побережья и конфигурация корейского полуострова, несомненно, способствовали действиям военно-морских сил США, в том числе и корабельной авиации. И, тем не менее, несмотря на относительную свободу действий на море и подавляющее численное превосходство в воздухе, американские захватчики, потерпев ряд крупных поражений на суше, спустя три года после начала корейской авантюры, оказались не в состоянии перешагнуть тридцать восьмую параллель.

Опыт войны в Корее еще раз убедительно показал, что превосходство в военно-морских силах и авиации не является определяющим для успешного решения задач войны [19].

Порочная «теория» генерала Дуэ о «всеомоществе» и «решающей роли» авиации, подштопанная американскими мальбруками, оказалась несостоятельной так же, как, в свое

время, оказались несостоятельными «теории» о «морском могуществе» и т.д. Отдельные виды вооруженных сил не исключают, а дополняют друг друга. Роль и место каждого из видов вооруженных сил определяются конкретными условиями обстановки. Но это отнюдь не значит, что военно-морской флот и авиацию можно не принимать в расчет. Вне зависимости от того, насколько объективно теории морского или авиационного «могущества» отражают действительное влияние соответствующих родов на ход и исход современной войны, они, эти виды оружия – реальная сила, которая при определенных условиях может оказать известное влияние на ход боевых действий, и с которой, поэтому, нельзя не считаться. Недооценка авиации и флота может привести лишь к усилению влияния этих родов оружия на ход боевых действий.

Организация снабжения широких боевых действий неразрывно связана с вопросами транспортирования огромного количества материальных средств, потребных для ведения современной войны. Основная внешнеполитическая линия нашего вероятного противника предусматривает ведение боевых действий главным образом на Евроазиатском материке, в силу чего приобретает решающее значение вопрос об эффективных средствах борьбы с транспортным флотом противника. Поэтому в общей системе вооружения, наиболее приспособленной для поражения всех целей, как на поле боя, так и в тылу вероятных противников, должны занять соответствующее место те виды вооружения, которые способны наиболее эффективно и с меньшей затратой сил поражать морские и воздушные цели. Чем более совершенны будут средства поражения морских и воздушных целей, тем меньшее влияние на ход боевых действий смогут оказывать военно-морские силы и авиация. На этом фоне более чем странной выглядит позиция МО РФ во многих вопросах, особенно показательными являются колебания от «про» до «контра» по вопросу борьбы с авианосными ударными группами (АУГ) потенциального противника – является ли эта борьба прерогативой ВКС или отдать эту задачу ВМФ (при этом все дальние бомбардировщики-ракетоносцы Ту-22М3 военно-морского флота не так давно передали в ВКС) [20].

Как показал опыт Второй Мировой и Великой Отечественной войны, основным оружием против военно-морских кораблей является авиация, что подтверждается приведенной ниже сводной таблицей потерь корабельного состава всех капиталистических стран в течение Второй Мировой войны (таблица 5).

Таблица 5

Классы кораблей	Всего потоплено	В том числе авиацией		Причина неизвестна		Всеми остальными видами вооружения	
		количество	%	количество	%	количество	%
Линкоры	31	11	35,2	10	33,3	10	32,3
Авианосцы	36	15	41,7	4	11,1	17	47,2
Крейсеры	123	35	28,4	27	22	61	49,6
Миноносцы	581	161	29,4	183	31,5	237	39,1

На долю всех родов авиации американских вооруженных сил приходится 260 уничтоженных боевых кораблей японского военно-морского флота или около 40% от общего числа потерь. Общее водоизмещение этих кораблей составляет 43,5% от суммарного водоизмещения потерь японского военно-морского флота.

Следует, однако, учесть, что сравнительно большой эффективности авиационного оружия против военно-морского флота в значительной степени способствовало то обстоятельство, что военные корабли в первый период войны были слабо вооружены против авиации и вынуждены были перевооружаться в ходе войны [21].

Тем не менее, и на первом этапе войны авиация, действовавшая против военно-морских сил, несла огромные потери.

Вот несколько эпизодов боя у острова Мидуэй, дающих представление о потерях авиации, действовавшей против кораблей военно-морского флота:

1. 18 японских бомбардировщиков вышли в атаку на авианосец «Йорктаун». Из них 11 сбито истребителями и 7 пробрались к цели. Из них 3 сбито. Атаку произвели 4 самолета, давшие три попадания в цель.

2. 4 торпедоносца американской армейской авиации атаковали два японских авианосца. Два самолета сбито. Предполагают, что одна торпеда попала в цель.

3. 6 торпедоносцев американской морской авиации вышли в атаку против японских кораблей. Возвратился один самолет. Предполагают, что нанесено поражение одному эсминцу.

4. 16 пикирующих бомбардировщиков атаковали авианосец «Сорго». Отмечены 3 прямых попадания. 8 самолетов не вернулись.

5. Для атаки ударной группы японцев направлено 15 торпедоносцев с авианосца. Результаты неизвестны. Ни один самолет не вернулся [22].

Приведенные цифры не являются из ряда вон выходящими, характерными только для данного боя, или данного театра военных действий. Не лучше обстояло дело и на Европейском театре военных действий. Так, на германские линейные корабли «Sharnhorst» и «Gneisenau», стоявшие во французском порту Брест, в течение 10 месяцев было сброшено 4000 т бомб за 3299 вылетов самолетов-бомбардировщиков с потерей 43 самолетов и 247 человек летного состава, не считая больших потерь из состава тех 600 самолетов, которые действовали против германских линкоров во время прорыва их через канал. И, несмотря на это, «Sharnhorst» и «Gneisenau» без существенных повреждений прорвались через канал. Можно утверждать, что в процессе истекшей войны от авиации ожидали больших результатов, и что достигнутые результаты оплачивались весьма дорогой ценой [23].

Высадка союзников в Нормандии не начиналась до тех пор, пока англо-американцы не создали супермногократного преимущества (с 6 июня по 31 августа они высадили 3 млн. человек!) на земле и 23-кратного в воздухе. Более того, вся история послевоенных локальных войн и военных конфликтов с участием США показывает, что американская армада сильна лишь против заведомо слабого противника: выбирается какая-нибудь Никарагуа и дубасится огромной, до смешного непропорциональной – переразмеренной – «дубиной» ВВС и ВМС до полного, если не уничтожения, то до абсолютного уничтожения. После чего вездесущие СМИ проамериканского толка провозглашают победу великого исторического значения.

Напротив, если янки получают по зубам, как это было в Северной Корее или Вьетнаме [24], никакие фанфары не звучат: скороговоркой признают, что результаты войны получились не совсем те, что хотелось, затем поражение забалтывают патентованные демагоги. Далее следует еще одна очередная маленькая победоносная война, и голливудские брюсы уиллисы водружают звездно-полосатый флаг над перепаханными бомбами за десять лет вдоль и поперек песками какого-нибудь Ирака – ось зла в очередной раз побеждена.

Вот так, избивая одну маленькую страну за другой, Вашингтон несет народам нашей планеты, по его мнению, самый правильный, и более того – единственно возможный – американский образ жизни. Хэппи энд.

Однако, причем здесь «чисто авиационная победа» доктрины Дуэ?

Выводы:

1. Только мощные и гармонически развитые вооруженные силы способны победить сильного противника.

2. Без высокоэффективных асимметричных ответов на реальные и вымышленные вызовы американской военщины ВС РФ не смогут соответствовать параметру «гармонично развитые».

Первые два пункта – необходимые, но не достаточные условия победы. Жизненно важным, если не определяющим, компонентом является:

3. Единство народа и армии.

Все эти три задачи очень сложны, но без их решения будущее России и русских весьма призрачно и туманно.

Библиографический список

1. **Ли Эшер.** Воздушная мощь. Перевод с англ. М.: Иностранная литература. 1958 – 268 с.
2. **Гагин В. В.** Воздушная война в Корее (1950-1953 гг.) / В.В. Гагин. – Воронеж: АО «Полиграф», 1997. – 64 с.
3. **Листвинов Ю.** Апокалипсис из Вашингтона (США: оружие и политика). – М.: АПН, 1984 – 288 с.
4. Подробно о глобальном ударе см.: **Эктон Дж.М.** Серебряная пуля? Правильные вопросы о «неядерном быстром глобальном ударе». М.: Центр Карнеги. – 2014. – 228 с.; также см. **Широкоград А.** Нам нужен асимметричный ответ. Сайт: Независимое военное обозрение. 13.03.2018.
5. **Дрожжин А., Алтухов Е.** Воздушные войны в Ираке и Югославии. М.: Авиамастер. – 1997. – 80 с.
6. Морской атлас. Т.4. Описания к картам военно-исторического тома Морского атласа (ч.2). / под ред. адм. Г.И. Левченко. Издание Главного штаба Военно-Морского Флота. – 1959. – 942 с.
7. Авианосцы Второй Мировой – М.: Коллекция. Яуза, ЭКСМО, 2007. – 256 с.
8. Авиация японской императорской армии в Тихоокеанской войне. Ч.2. Бомбардировщики. – Хабаровск: волна. – 1997. – 48 с.
9. **Дорр Р., Ганьярд К.** Армия США. Корпус морской пехоты США. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 572 с.
10. **Гармашев А. А., Павлов П. В.** Американские авианосцы во Второй Мировой войне. – СПб.: 1999. – 64 с.; см. также Barley W.S. Iwojima Amphibious epik. Washington, – 1954. – 388 p.
11. **Сталин И. В.** О Великой Отечественной войне Советского Союза. Издание пятое. М. – 1950. – С. 320-321.
12. Справочник по иностранным флотам. М.: Воениздат, 1966. – 620 с.
13. **Александрович Г. С.** Ястребы и саламандры. Л.: Лениздат, 1971. – 432 с.
14. **Дорр Р., Ганьярд К.** Армия США. Сухопутные войска США. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 584 с.
15. **Хелферс Дж., Тиллман Б.** Флот США. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 672 с.
16. Авианосцы США 1909-1969 гг. – Харьков: ATF, 1998. – 32 с.
17. Сборник переводных статей по вопросам авиации ВМС США и Великобритании №8. КВВА, Монино. – 1956. – 228 с.
18. **Гагин В. В.** Иван Кожедуб и Александр Куманичкин. Война в Корее. До и после. / В.В. Гагин. – Воронеж: ИЛДВА, 2004. – 96 с.
19. **Гаврилов В. А. Г.** Киссинджер: Корейская война вовсе не была Кремлевским заговором. Военно-Исторический журнал. №2, 2001 г. С. 36-42.
20. **Попов И. М.** Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. – М.: Издательство АСТ-Астрель, 2004. – 444 с.
21. **Руге Ф.** Война на море. 1939-1945 гг. М.: Воениздат, 1957. 486 с.; см. также Саунин В.П. История Военно-Морского флота. Ч.2. – Воронеж:, 2006. – 128 с.
22. **Балакин С. А., Морозов М.Э.** Авианосцы мира 1939-1945. Великобритания, США, СССР. Морской исторический альманах «Наваль» №2, 2000. – С. 18-39.

23. **Исаков И. С.** Избранные труды. М.: 1984. – 564 с.

24. **Гагин В. В.** Воздушная война во Вьетнаме / В.В. Гагин. – Воронеж, 1999. – 104 с.

УДК 329

*Воронежский государственный университет,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений,
Дмитриева С.И.
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: dmitrieva_si@ir.vsu.ru
Магистрант Московского государственного
института международных отношений
(Университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации (МГИМО)
Полянский М.А.
Москва, 119454,
пр. Вернадского, 76,
e-mail: polianski15@gmail.com*

*Voronezh State University,
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair, International
Relations Department
Dmitrieva S.I.
Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: dmitrieva_si@ir.vsu.ru
Master student at the
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation (MGIMO)
Polianskii M.A.
Moscow, 119454,
pr. Vernadskogo, 76
e-mail: polianski15@gmail.com*

С. И. Дмитриева, М. А. Полянский

**ЛЕВАЯ В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ФРГ:
ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Статья посвящена партии, постоянно находящейся в оппозиции, несмотря на сильную фракцию в бундестаге. После объединения Германии актуальными для партии стали вопросы идентичности и переосмысления коммунистического прошлого, до сих пор являющиеся предметом споров внутри Левой. На основе изучения эволюции Левой в 2000-2010-е гг. и анализа результатов последних выборов в бундестаг мы приходим к выводу о кризисных явлениях в партии, связанных, во-первых, с идеологическими разногласиями между её ультралевым и реформистским крылом, во-вторых, с социально-политическими процессами в Германии, оказывающими ключевое влияние на электоральные предпочтения, прежде всего это процессы в демографической сфере и вопросы, связанные с миграцией. В данной связи перспектива вхождения левых в федеральное правительство представляется сомнительной. Выход из тупика возможен в результате трансформации партии и выработки нового партийного профиля.

Ключевые слова: Левая, партии, выборы, электоральные процессы, Германия

S. I. Dmitrieva, M.A. Polianskii

**EVOLUTION AND PERSPECTIVES OF THE LEFT
IN THE CONTEXT OF ELECTORAL PROCESSES IN FRG**

This research paper is devoted to the political party, which has considerable presence in the Bundestag, even though being in opposition. After the German reunification the identity question as well as the “rethinking of the communist past” issue within the party have become truly relevant and remain so even today. On the evolution based research of the Left in 2000-2010, and the analysis of the last regional elections, we have come to the conclusion that crisis developments within the party are mainly connected with two aspects. First, there is a continuous confrontation between the far-left and reformists wings of the Left. And second aspect is linked to the latest socio-political developments connected with demographical shifts as well as migration. In this light the participation of the Left in the federal government does not seem realistic. Possible solution to the existing problem can be worked out after the reformation of the party and the transformation of its strategy.

Key words: the Left, parties, elections, electoral processes, Germany

© Дмитриева С.И., Полянский М.А., 2018

Левая представляет собой крайне любопытный политический феномен. На протяжении многих избирательных циклов она находится в оппозиции, несмотря на то, что регулярно преодолевает пятипроцентный барьер в ходе парламентских выборов и образует сильную фракцию в бундестаге.

На последних выборах в сентябре 2017 года Левая показала результат в 9,1% голосов, получив 69 депутатских мандатов (для сравнения: на выборах 2013 года результатом стали 8,6% и 64 мандата) [1]. Начиная с 2005 года, когда партия получила 8% голосов избирателей в масштабах всей страны, она представляет собой общегерманскую политическую силу. До 2007 года, когда Левая называлась Партией демократического социализма, в ее деятельности явно прослеживалась преемственность с правившей в ГДР Социалистической единой партией Германии. В 2005-м году в западных федеральных землях на волне недовольства политикой красно-зеленой коалиции возникла партия «Работа & социальная справедливость - избирательная альтернатива», и тем самым была создана возможность для распространения влияния ПДС в общегерманском масштабе. В 2007 году произошло объединение ПДС и новой партии под именем Левая. По мнению Е. П. Тимошенко, появление Левого привело к уменьшению влияния «народных партий», прежде всего, Социал-демократической партии Германии [2.С.456.]

В 2007 году на выборах в ландтаг Бремена левым впервые удалось пройти в парламент западногерманской земли. В новых землях, где партия постоянно присутствует во всех ландтагах с 1990 года, левые быстро продвигались вперед. При этом в северных и южных землях результаты разнятся: в Мекленбурге-Передней Померании, Берлине, Бранденбурге СДПГ была готова к коалиции с партией, но это не способствовало росту популярности левых и обеспечило им только третье место. В таких землях как Саксония, Тюрингия и Саксония-Анхальт, где традиционно доминировал ХДС, левые смогли, находясь в оппозиции, опередить СДПГ и занять второе место в партийной системе. Общенациональные выборы 2009 года также вывели Левую на второе место, позволив опередить социал-демократов.

Подробный сравнительный анализ электората партии был проведен К. Цеттлем. Автор приходит к выводу о том, что хорошо зарабатывающие избиратели с высоким уровнем образования вплоть до 1994 года были в явном большинстве, а затем структура электората приближается к среднестатистическому избирателю в масштабах всего населения, где люди со средним и низким уровнем образования играют значительную роль. При этом за партию по-прежнему голосуют бывшие граждане ГДР. Электорат ПДС/Левого в западных землях представлен в основном избирателями мужского пола, налицо поддержка партии рабочими и безработными [3.С.140-143]. Сегодняшний электорат партии присутствует и в западных, и в восточных землях, но распределен он неравномерно. В 2009 году численность партии составляла 78000 человек, в конце 2015 года – 59.000, в 2017 году - 62.300 [4], из них около 40% членов приходилось на западные федеральные земли. Некоторые эксперты отмечают, что, принимая во внимание возрастную структуру партии (особенно на востоке Германии, где левые взгляды присущи в основном пенсионерам), Левого стоит подготовиться к дальнейшему уменьшению численности и серьезно задуматься о собственных возможностях и перспективах [5.С.159-173.].

Позиции партии ощутимо ослабевают в связи с ростом влияния правопопулистской Альтернативы для Германии. В ходе выборов в Тюрингии в 2014 году, принеших Левого пост премьер-министра (им стал Бодо Рамелов), ещё удалось не допустить перехода части собственных избирателей к АдГ. Но уже в 2016 году на выборах в ландтаг Саксонии-Анхальт правопопулисты вытеснили Левую со второго места, тем самым распространение «тюрингской модели» было остановлено. Выборы в земле Саар в марте 2017 года принесли новую победу АдГ на фоне потери Левого 3,2% голосов (хотя у партии с 12,9% был третий результат после ХДС и социал-демократов) [6].

У левых присутствует целый ряд отличительных характеристик, выделяющий её из всего спектра политических партий. Например, фракция Левой в бундестаге выступает, по сути, вторым центром партии, фактически равное значение партийного руководства и руководства парламентской фракции является особенностью Левой. Другая существенная характеристика – это следование принципу гендерной демократии: все партийные органы и парламентские представительства должны быть на 50% сформированы за счёт женщин. Особенной чертой Левой является также наличие различных идеологических течений в партии: от прагматиков, ориентированных на реформы, до классических коммунистов. Хотя официально многообразие идеологических течений никак не зафиксировано, оно находит свое отражение в структуре руководства. С момента слияния ПДС и партии «Работа & социальная справедливость - Избирательная альтернатива» в 2007 году партией руководит дуумвират. Сейчас это Катя Киппинг и Бернд Риксингер. В 2005 - 2009 гг. равноправными сопредседателями фракции бундестага были Оскар Лафонтен и Грегор Гизи. Постепенно фракция в бундестаге приобретала все более значительный вес, к чему довольно критично относилось собственно партийное руководство. С декабря 2015 года, после того как Г.Гизи был избран на Конгрессе левых партий главой европейских левых, во главе фракции Левой в бундестаге находятся Сара Вагенкнехт и Дитмар Барч.

Д.Барча называют партийным профессионалом, человеком с широкими связями, обладающим организационным талантом и умеющим обходить острые углы, добиваясь взвешенных решений. С.Вагенкнехт во многом представляет собой его противоположность, это политик в соответствии с глубокими внутренними убеждениями, заинтересованная в чистоте учения больше, чем в поиске компромиссов. Она идеологически выдержанный партиец явно аналитического склада, владеет словом и понимает суть PR-процессов, однако, ей не удалось избежать упреков в противоречивости высказываний [7.S.13]. Несмотря на приведенные различия, существует прочная основа для взаимопонимания руководителей фракции: оба родились в ГДР, именно там накапливали политический багаж, защитили диссертации по экономической проблематике и имеют обширный депутатский опыт. Исходя из приведенных обстоятельств, сегодняшняя задача дуумвирата - выравнивание противоречий, консолидация партии и выражение мнения партийного большинства. Речь о перемене курса и программных установок партии в данном контексте не идет.

Левую не так просто классифицировать с идеологической точки зрения. Спектр оценок партии включает в себя полярные характеристики. Периодически левых даже называют экстремистской партией, использующей демократические механизмы как инструмент для достижения своих целей, а ряд партийных объединений Конституционный суд ФРГ квалифицировал как экстремистские и поставил под строгий контроль [8]. С другой стороны, исследователи подчеркивают антикапиталистическую направленность партии, не считающей капитализм неизменным атрибутом демократического конституционного порядка и парламентской системы [9.S.543]. Внутри партии происходит постоянное противоборство обеих идеологических платформ и их представителей.

Отражением внутреннего идеологического противостояния является частая смена партийных программ. Первая после объединения Германии Берлинская программа, принятая в 1993 году, включала в себя критику капитализма. Хемницкая программа 2003 года стала наивысшим выражением реформизма, охватившего ПДС во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг., и провозгласила свободу, равенство и солидарность ключевыми пунктами социалистической политики [10].

В последней программе, принятой в 2011 году на съезде в Эрфурте, проявилась радикализация, которая характерна для партии после слияния с западными левыми. Вопросы социальной и налоговой политики в Эрфуртской программе определенно уходят корнями в профсоюзное движение западных земель. Они подразумевают поэтапное сокращение рабочей недели, постепенную отмену непопулярных социальных реформ (таких как Харц IV

и увеличение пенсионного возраста до 67 лет), значительное повышение минимальной оплаты труда, а также дополнительные инвестиции в инфраструктуру и сферу образования. Для обеспечения финансирования этих мер предусмотрено более справедливое налогообложение, в частности, введение ежегодного 5-процентного налога на дорогую недвижимость (т.н. налог на миллионеров), повышение налога на наследство, увеличение налогообложения концернов и рост максимальной налоговой ставки. Довольно значительное место занимают в программе вопросы экологии. Левые связывают экологическую проблематику с демократизацией и настаивают на прямом государственном вмешательстве в экологическую сферу. Позиционируя себя как интернациональная партия мира, Левая выступает за принципиальный отказ от применения силы. Соответственно, возможность участия бундесвера в военных операциях, включая проводимые под эгидой ООН, партия отвергает. Левая выступает за выход ФРГ из военной организации НАТО, за роспуск самой НАТО и замену ее системой коллективной безопасности при участии России. Оборонный бюджет, согласно программным установкам левых, должен быть направлен на содержание гражданского корпуса по проведению гуманитарных миссий и преодолению кризисов. На глобальном уровне Левая выступает за реформу институтов ООН и усиление политики развития [11].

Программаевой в сфере миграционной политики является одной из самых либеральных. Партия выступает за прием и интеграцию беженцев из охваченных войной регионов. В этом пункте программы левых, по всей видимости, заключена опасность потери электората и перехода части избирателей под знамена Альтернативы для Германии, что явно продемонстрировали земельные выборы в упоминавшемся уже Сааре, а также в Шлезвиг-Гольштейне (здесь Левая набрала 3,8% голосов, АдГ - 5,9%), Северном Рейне-Вестфалии (4,9% получила Левая, 7,4% - АдГ), Нижней Саксонии (4,6% уевой, 6,2% у АдГ) [6].

В проекте предвыборной программы, представленной в апреле 2017 года, в целом подтверждается основная линия, выбранная в Эрфурте, выдержан тот же стиль, но добавлены новые акценты. В частности, в сфере внешней политики заявлено о необходимости пересмотра нынешнего курса в отношении России в сторону политики разрядки и отмены санкций, а также высказано негативное отношение к договору о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве [12].

Сегодняшняя Левая, с одной стороны, уделяет много внимания критике современного капиталистического уклада, а, с другой, четко дистанцируется от марксистско-ленинской идеологии и так называемого «реального социализма». Отдельно акцентируется антифашистская направленность партии, а также её противостояние США как ведущей капиталистической силе. Подтверждением является последний партийный съезд в Лейпциге в июне этого года, где Левая противопоставляет собственный курс так называемым «авторитарным правам», к которым причислены и члены правящей коалиции (как, например, министр здравоохранения Йенс Шпан), и представители АдГ [13].

Программаевой вполне отчетливо демонстрирует ту непростую ситуацию, в которой партия сейчас находится. Старая концепция партии, которая заботится о незащищенных общественных слоях, себя постепенно исчерпала, прекратился и приток избирателей. При этом Левая сохраняет явный восточногерманский профиль, и в данной связи зависит от неутешительных демографических процессов. Позиционированиеевой в качестве альтернативы флагманским партиям привело в состояние конкурентной борьбы с появившейся Альтернативой для Германии. Один из главных постулатов партии – пацифизм – представляет определенные трудности в плане поиска партнеров по возможной коалиции и поэтому является, скорее, вызовом для левых.

Существуют три возможных сценария развития партии в ближайшее время. Первый – трендовый: нынешнее положение продолжится, противоречия внутри партии сохранятся, время от времени партия будет одерживать победы на выборах, все менее значительные, но

перспектив участия в правительстве в таком сценарии нет. Второй сценарий - наилучший, где возможно участие в правительстве при условии консолидации и выработки нового партийного профиля. Третий – наихудший – сценарий предполагает раскол и потерю нынешнего значения при вхождении новой, отколовшейся от нынешней Левой, партии в правительство [7.S.42-46].

Результаты выборов в бундестаг 24 сентября 2017 года оказались для партии довольно удачными: как мы уже указывали, Левая набрала 9,1% голосов, получив 69 депутатских мандатов (и прибавила 5 мандатов по сравнению с предыдущими выборами). Последовавший за выборами политический кризис, вызванный расхождением ключевых партий по принципиальным для них вопросам [14] и спустя почти полгода завершившийся всё-таки формированием правительства, выявил устойчивость позиции левых. Партия организовывала фракционную работу и задачи вхождения в коалицию не ставила. С другой стороны, представители левых едва ли являются желанными партнёрами по коалиции для других партий, которые видят в программных требованиях Левой явную угрозу коренного реформирования нынешней социально-экономической и политической повестки. При этом программы Левой и АдГ при ближайшем рассмотрении в социально-экономическом сегменте имеют немало общего, и вопросом, который однозначно разделяет их, является, пожалуй, только миграционная политика. Вероятность получения портфелей в правительстве для левых связана с трансформацией партии, которая в сегодняшнем ее формате и с актуальной программой конкурирует одновременно и с этаблированными социал-демократами, практически не имея при этом шансов создать с ними коалицию, и с правопопулистской АдГ, тем самым нанося ущерб собственному имиджу. Однако, по всей видимости, пока Левая идет по пути приверженности старым основополагающим принципам и сопутствующим им трудностям. По этой причине трендовый сценарий развития партии представляется наиболее вероятным.

Библиографический список

1. Informationen des Bundeswahlleiters. – URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (дата обращения 26.05.2018)
2. **Тимошенкова Е. П.** Партийная система Германии в эпоху перемен // Современная Германия. Экономика и политика. Под общей ред. В.Б.Белова. – М.: ИЕ РАН, 2015. С. 456-457.
3. Zettl Chr. Die Wähler der Linkspartei. PDS von 1994 bis 2009, Wiesbaden, 2014. 279 S.
4. Die Linke in Zahlen. – URL: <https://www.die-linke.de/partei/ueber-uns/> (дата обращения 26.04.2018).
5. **Neugebauer G.** Den Zenit überschritten. Die Linkspartei nach der Bundestagswahl 2013 / G.Neugebauer, R.Stöss // Die Parteien nach der Bundestagswahl 2013. Wiesbaden, 2015. S. 159-173.
6. Bundestagswahl – 2017. – URL: <https://bundestagswahl-2017.com/landtagswahlen> (дата обращения 26.04.2018).
7. **Höhne B.** Die Linke. Entwicklungsperspektiven zwischen Extremismus, Populismus und Regierungspragmatismus. Eine Veröffentlichung der Konrad-Adenauer-Stiftung e.V. Sankt Augustin / Berlin 2016. 72 S.
8. Offen extremistische Zusammenschlüsse in der Partei DIE LINKE. [Электронный ресурс]. URL: http://www.verfassungsschutz.niedersachsen.de/extremismus/linksextremismus/linksextremistische_parteien/offen-extremistische-zusammenschluesse-in-der-partei-die-linke-126453.html (дата обращения: 26.05.2018).

9. **Pfahl-Traughber A.** Die Partei des Demokratischen Sozialismus (PDS)/DIE LINKE // Handbuch Parteienforschung, Wiesbaden, 2013. S. 541-562.
10. Programm der Partei des Demokratischen Sozialismus. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/ADS/PDS-Parteiprogramm_2003.pdf (дата обращения 26.05.2018)
11. Programm der Partei DIE LINKE. Erfurt, 21. bis 23. Oktober 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/dokumente/programm_der_partei_die_linke_erfurt2011.pdf (дата обращения 25.04.2018).
12. Entwurf des Bundestagswahlprogramms. 2017. – URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/parteitage/hannover2017/leit Antrag/leit Antrag_entwurf_bundestagswahlprogramm_2017.pdf (дата обращения 25.04.2018).
13. Zukunft, wir kommen! Rede von Katja Kipping, Vorsitzende der Partei DIE LINKE. 9. Juni 2018. Leipziger Parteitag – URL: <https://www.die-linke.de/partei/parteistruktur/parteitag/leipziger-parteitag-2018/news-default-detailseite/news/zukunft-wir-kommen/> (дата обращения 10.06.2018)
14. **Дмитриева С. И.** От «Ямайки» к Большой коалиции: формирование правительства в Германии – URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/ot-yamayki-k-bolshoy-koalitsii-formirovanie-pravitelstva-v-germanii/> (дата обращения 26.04.2018).

УДК 329.1/6

*Воронежский государственный университет
Доктор исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
М.В. Кирчанов
Россия, г. Воронеж, тел. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

*Voronezh State University
Dr. Hab in History, Associate Professor of Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies
Maksym W. Kyrchanoff
Russia, Voronezh, tel. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

M. W. Kirchanov

**CHUVASH NATIONAL FUTURUM:
INTELLECTUAL ORIGINS AND BACKGROUNDS OF NATIONALISM**

The author analyzes the problems of the genesis of Chuvash nationalism in contexts of various external intellectual stimuli and influences. The article is an attempt to propose the revisionist perception of the role of Ivan Yakovlev in the development of the Chuvash identity. The author believes that Yakovlev's cult became a invented tradition in Sovietized Chuvash identity because external factors were more important in the genesis and early history of Chuvash nationalism, while Ivan Yakovlev's activity had a reactionary character and assisted to Russification.

Key words : Chuvashia, nationalism, identity, history of ideas, archeology of ideas

М. В. Кирчанов

**ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФУТУРУМ:
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИСТОКИ И ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА**

Автор анализирует проблемы генезиса чувашского национализма в контексте различных внешних интеллектуальных стимулов и влияний. Статья является попыткой ревизионистского восприятия роли Ивана Яковлева в развитии чувашской идентичности. Автор полагает, что культ Яковлева стал изобретенной традицией в советизированной чувашской идентичности потому, что внешние факторы были более важны в генезисе и ранней истории чувашского национализма, а активность Ивана Яковлева имела реакционный характер и содействовала русификации.

Ключевые слова: Чувашия, национализм, идентичность, история идей, археология идей

Pseudo-future project of Ivan Yakovlev. Ivan Yakovlev's activities were among the historical and political reasons of Chuvash national movement and Ivan Yakovlev in general is known as Chuvash educator, one of the founders of Chuvash education system in Chuvash language. The activity of Ivan Yakovlev in historiography [1.P.27] is traditionally analyzed in the context of cultural history or history of education. Ivan Yakovlev was also canonized by Chuvash nationalists including Yuhma Mišši who made him the central character of his novel "Šaral" [2]. They tend to imagine and invent his image as the founding father of Chuvash school system and education in the context of Chuvash historical memory. The attempts of Ivan Yakovlev to promote cultural and political development of Chuvash had futuristic levels and forms that were ignored by scholars of his heritage.

The activity of Ivan Yakovlev was focused on Chuvash future in the context of wide program of Chuvash education development and creation of conditions for further development of Chuvash identity and literature.

These attempts formed the project of Chuvash national revival and its program was formulated and proposed by Ivan Yakovlev. Ivan Yakovlev as the author of a new Chuvash alphabet made the first serious and significant steps towards the unification of Chuvash writing. These attempts of Ivan Yakovlev in Chuvash identity development became prerequisites for the further promotion of Chuvash national project. The efforts of Ivan Yakovlev for the development of Chuvash education were very controversial.

Ivan Yakovlev was integrated into the education system of Russian Empire, and he was forced to recognize and accept the principles of ethnic and religious inequality which formed a complex system of social hierarchies used by the ruling elites in Russian Empire for oppression and exploitation of dependent and unequal ethnic and religious groups in the Empire. “Çăvaš halähne pană halal” or “Zaveshchanie chuvashskomu narodu” (“The last will to Chuvash people”) of Ivan Yakovlev actualized social and cultural contradictions of modernization project and potential futurum proposed and imagined for Chuvash nation by its first educator. “Çăvaš halähne pană halal” was written in August of the 1921 in Çĕmpĕr huli earlier known as Simbirsk. On the one hand, Ivan Yakovlev actualized religious components in Chuvash identity because he declared that “The last will” was written by him “in the name of the Father and the Son and the Holy Spirit” [3].

The imagined project of Chuvash futurum proposed by Ivan Yakovlev in his “The last will” had religious motives and the same backgrounds. The future of Chuvash, Ivan Yakovlev wrote about and he believed it, would be religiously based on “the coast tighter of the greatest shrine – faith in God” [3]. Ivan Yakovlev also believed that in future religion would be a positive factor in the life of Chuvash nation because “faith inspires strength of mind and heart, gives inner peace, comfort and encourage the soul to meet with unhappiness and grief, purifies and enlightens the soul in happiness and good luck” [3].

In his draft of Chuvash future, Ivan Yakovlev preferred to actualize and update its traditional and partially archaic elements. The chuvash family was idealized and imagined by him as “a support of people and state”. The project of future for the Chuvash nation, proposed by Ivan Yakovlev, was nationally Chuvash only partly because its author cultivated Russian narratives and developed an inferiority complex of Chuvash. Ivan Yakovlev in his “The last will” demanded from Chuvash nation to be “honour and love a great, kind and clever Russian people ... these people took us into their family as brothers” [3].

Ivan Yakovlev in the text of his “The last will” was very optimistic and too idealistic and stated that “Russian people are not hurt you in the past, they will not hurt you in the future”. The pro-Russian sentiments and ideas in “The last will” text, written in the 1921, were in fact inevitable because Soviet Russia was predominantly Russian state and Russian political project adaptation of communism as a Western ideology to Russian conditions. Despite the fact that Bolsheviks formally rejected an old and archaic imperial principles of political ruling and earlier national relations based on ethnic and religious groups oppression, the domination of Russian ethnic element in Soviet federation was unquestionable. The project of Chuvash future, Ivan Yakovlev wrote about in his “The last will”, had developed social levels and dimensions. Ivan Yakovlev called Chuvash to develop social and economic justice, and “be helpful to friends and disadvantaged relatives” [3] in future world. Ivan Yakovlev in his “The last will” realized himself as author who promoted and cultivated the project of Chuvash political and civil nation, but this project was extremely moderate and even politically reactionary and conservative.

On the one hand, Ivan Yakovlev believed that educated Chuvash should spread “the concept of citizenship” [3] among other Chuvash people. On the other hand, he stated that the Chuvash future world will be Chuvash in general, because Chuvash language was imagined by him as basis for its further development. Therefore, Ivan Yakovlev declared the importance of Chuvash language in the future world. The historic heirs of Ivan Yakovlev continued to develop its activity in the field of education and enlightenment of Chuvashia. The status of Ivan Yakovlev heirs is very questionable and too debatable. The image of Ivan Yakovlev in Chuvash historiography was greatly

idealized and he was invented as the founding father of Chuvash national schools and national education. The figure of Ivan Yakovlev in the history of Chuvash nationalism and national movement is very controversial. Ivan Yakovlev was not Chuvash nationalist in the classic sense of definition of “nationalist” because it was formally integrated into the education system of Russian Empire that served Russian nationalist discourse.

It is not possible to accept Ivan Yakovlev ideas as Chuvash nationalism because Russian Empire, he lived and was active in, wasn't a nation-state and developed as archaic empire, where traditional factors of religion and social statuses were more important than the principles and values of forming nationalisms and new nations imagined and invented by them. The activities of Ivan Yakovlev were developed in extremely adverse social and national conditions, and he was forced to be an activist who assisted to the development of education among Chuvash people. Ivan Yakovlev in this context was not a classic Chuvash nationalist and because his educational activities had servile character. Ivan Yakovlev actually served the interests of the ruling political elites in their attempts to integrate Chuvash, as one of numerous *inorodtsi* groups into social structure of Russian Empire. It is very difficult to find the influence of Ivan Yakovlev ideas on Şeşpël Mişşi or later Chuvash intellectuals of the 1920s and the 1930s.

Their texts, in contrast to writings of Ivan Yakovlev, were based on a radical break with the first Chuvash educator ideas. Political ideas of Ivan Yakovlev were imagined by them as archaic and too conservative for dynamically changing and modernizing Soviet reality. The futility and hopelessness of historic project, Ivan Yakovlev invented and proposed for Chuvash society, was also expressed in the fate of his descendants. None of them took part in development of Chuvash culture and Chuvash national project. Most of Chuvash education system founding father descendants were assimilated into Russian culture. The texts of Chuvash poets since Şeşpël Mişşi were based on political ideas proposed by Western and Russian communism ideologists and theoreticians. Intellectual heritage of Ivan Yakovlev had nothing common with main vectors of Chuvash intellectual developments and transformations of the 1920s and the 1930s. The poets of the 1920s and the 1930s radically rejected from values that some decades earlier were proposed and cultivated for Chuvash society by Ivan Yakovlev. If Ivan Yakovlev cultivated traditional values of Christianity and monarchial loyalty, Chuvash writers and intellectuals of the 1920s and the 1930s tended to actualize ideas of national Chuvash futurum based nationalism, Bulgarism, values and motives of social justice, class and revolutionary struggle.

Russian impacts on tense perception in Chuvash identity. Until the 19th century the Chuvash were remained on periphery of European nation's historical imagination, but the Oriental studies development assisted to the rise of interest in the problems of the Chuvash. In the 19th century some Russian authors precede to Chuvash language and folk traditions studies. The first representatives of Chuvash intelligentsia were also involved in linguistic and ethnographic studies. The studies of Chuvash language and culture in the 19th century updated some problems, collective ideas and concepts that in the 20th century will be at the center of debates on Chuvash identity formation.

The concept of ethnic and linguistic continuity between Chuvash as a modern nation and Volga Bulgars as their historical antecedents was not an invention of contemporary Chuvash nationalists who try to overcome contradiction between collective ideas about the past importance and collective visions of future. They perceived the theory of continuity under influence of Russian scholars of Chuvash culture and traditional culture. Nikolai Ashmarin published his later classic book “Bolgary i chuvashi” (“Bulgars and Chuvashes”) for the first time in Kazan in the 1902 [4 P.10]. Nikolai Ashmarin, who was not a professional historian, in fact, formed the core of later historical myths that in the 20th century became the basis for Chuvash national historiography. The same myths in the 21st century are actively used by Chuvash nationalists of Bulgarist orientation for development of the idea about continuity between the Volga Bulgars and modern Chuvash

nation. Nikolai Ashmarin, on the one hand, tried to locate and also map historical territories, to delineate the boundaries of Volga Bulgaria.

As for Volga Bulgaria it was imagined as the developed country with the populated cities and towns with unique cultural and political traditions. It is not surprising that these ideas were very popular among Chuvash nationalists in the 20th century who were in the process and permanent intellectual situation of anxious search for their historical predecessors. Chuvash nationalist needed predecessors as indispensable element for political self-determination legitimization of Chuvash nation. On the other hand, in his extremely active studies of Chuvash history, Nikolai Ashmarin actively cited the writings of Arab and Byzantine authors, that later became one of traditions in Chuvash academic historiography of the 20th century. This maneuver, as modern Chuvash nationalists presume, allows them to put nation they belong to, among the great historical nations.

Comparing historical vocabularies of Hungarian and Chuvash languages Nikolai Ashmarin actualized the developed political and cultural contacts between historical Chuvash ancestors with Hungarians. Nikolai Ashmarin's efforts in Chuvash language studied also assisted to Chuvash nationalist mythology genesis, and the idea of the glorious past and great historical ancestors was understood among central and system elements of Chuvash nationalist myth in the 20th and 21st centuries. Nikolai Ashmarin's ideas and concepts in the intellectual situation of 20th century were among actively used in Chuvash intellectuals' attempts to write Chuvash history in more independent way and style.

This form of history writing actualized the time perspective in Chuvash national and historical imagination, based on collective "past" and "future" ideas and concepts synthesis. Nikolai Ashmarin did a lot not only for academic Chuvash linguistics development, but also for the development of some trends of Chuvash nationalism. The content of Nikolai Ashmarin's book published in the early 20th century was full of systemic future implications that were later developed in Chuvash identity. The figure and Nikolai Ashmarin achievements are among the well-studied in the Chuvash historiography, but in the most studies focused on Nikolai Ashmarin he appears predominantly as linguist and historian, and futuristic component in his scholar activities is still unexplored. The academic study of Chuvash culture, initiated by Nikolai Ashmarin, helped Chuvash to turn out from historical oblivion, and their history was also mapped in the European context. Studying Chuvash language and history as Turkic nation Nikolai Ashmarin actually assisted to invention and imagination of Chuvash as a modern nation with its unique future perspective.

Chuvash before Nikolai Ashmarin works publication were among the invisible and silent archaic and rural peoples interested only few enthusiasts engaged in folklore and ethnography studies. The publication of "Çävaš sämahësen këneki" [5], the 17 volumes dictionary, allowed Chuvash voice to sound loudly into a coherent and harmonious choir of oppressed non-Russian ethnic groups consisted predominantly of Tatar nationalists. The multi-volume Nikolai Ashmarin dictionary is analyzed traditionally in context of Chuvash language history, but its futuristic dimensions are still ignored. The publication of 17 "Çävaš sämahësen këneki" volumes assisted to actualization of linguistic and ethnic paradigm in the Chuvash identity. Fixing various Chuvash words, including archaisms, Nikolai Ashmarin actualized temporal levels of the past, historical components of Chuvash identity, but the fact that they were fixed in vocabulary assisted to its preservation and development of Chuvash historical perspective. Nikolai Ashmarin in this context may be imagined as a historical precursor of contemporary Chuvash ethnic futurism. Nikolai Ashmarin activities legitimized several levels of the future and later emerging modern Chuvash identity.

The most important of these levels were presented and actualized in a form of historical and linguistic continuity in the development of Chuvash nation. It is not surprising that Nikolai Ashmarin figure in modern Chuvash identity become one of the central and system in nationalist imagination and historical memory. Atner Huzangaj in his epilogue to the reprinted edition of

Nikolai Ashmarin classic work “Bolgary i chuvashi” (“Bulgars and Chuvashes”) in the 2012 [4] actualized futuristic component in scholar legacy of “Çävaš sämahësen këneki” author. Atner Huzangaj presume that in the 20th century, after Nikolai Ashmarin’s death, Chuvash intellectuals periodically tried to implement and realize his scholar and social ideas: in the 1958 the Council of Ministers of Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic adopted decision to publish three volumes of Nikolai Ashmarin works; the Conference dedicated to the centennial anniversary of Nikolai Ashmarin birth in the 1970 also actualized the need to re-publish of texts published in the 1910s and the 1930s [6].

Atner Huzangaj also believes that Nikolai Ashmarin’s theoretical legacy is still among the unthought by Chuvash intellectuals who automatically ignore the futuristic ideas in his texts. The efforts of Chuvash nationalists, involved in studies of academic Nikolai Ashmarin heritage, also assist to its mythologization and positive ideologization. Forming Nikolai Ashmarin hagiographic image, Atner Huzangaj declares that “the fate to serve Chuvash language has come to Nikolai Ashmarin when he was 13 years old. His works written half a century ago and his activities in the period when spiritual force of Chuvash language was in revival and development actualized flash power of Chuvash language and also established goals and affects of the people spiritual activities (Chuvash intelligentsia activities in the second half of the 19th century, a period of linguistic and cultural construction in the 1920s and the 1930s) were truly pillars and backgrounds of Chuvash philology. Nikolai Ashmarin lived a short life in the name of the Chuvash language and Chuvash creative thought. We, who are living now, we need to implement his covenants and teachings” [7].

Involuntarily nationalist mentors: Tatar impacts on Chuvash nationalism. The Chuvash in the Russian Empire were among numerous oppressed non-Russian ethnic groups who became the victim of the colonial policy of imperial elites. By the early 20th century theorists of radical and most obscurantist and reactionary trends in Russian nationalism began to dominate among theorists of Russian national ideology. They sought to realize the slogan “Russia for the Russians”. The periodical press of *chernaiä sotnia* political orientation was too active in cultivation and promotion of the idea of assimilation and Russification of non-Russian groups. Russian nationalists believed that only one nation – Russians – can exist and dominate in Russia and all the other ethnic and religious groups were in their imagination primitive aliens doomed to degeneration and assimilation.

Political program and ideology of Russian nationalism in the early 20th century in general were extremely reactionary obscurantist Russian nationalists had the reputation of reactionaries, anti-Semites and pogroms organizers, distributors of religious prejudices, fighters with any progressive ideas. This political orientation of Russian nationalism was not ignored by representatives of oppressed people’s national movements who began their fights against the great-power Russian chauvinism. The ideas of equality and nation’s right to self-determination, education in national languages, development of national literatures, equality of various religious faiths, and elimination of national and social oppression were popularized by national liberation movements ideologists who were among fighters against obscurantist and reactionary program of Russian nationalism. The national movements in Poland, Latvia, Ukraine and Georgia were at the avant-garde of the struggle against Russian *chernaiä sotnia* nationalism in peripheral regions. Tatar national movement was among the most active national movements of oppressed nations in the inner peripheral regions of Russian Empire.

Tatar struggle for language and religion, right to national self-determination were among political factors that influenced greatly on the intensification of national movements among other oppressed nations in Volga region. The successes and achievements of Tatar nationalists in their struggle for language and religion, the national language education inspired other oppressed national and ethnic groups, including the Mordovians, the Mari, the Udmurts. Tatar influence on Chuvash nationalism is extremely controversial and also debatable. On the one hand, Tatar stimulus from a historical perspective in the context of political dynamics is relatively important for

development of Chuvash nationalism. On the other hand, intellectual activities of Tatar nationalists in historical and linguistic studies evoked response of Chuvash intellectuals and Chuvash nationalism was stimulated by Tatar nationalists.

The ideologues and theoreticians belonged to two different historical and political generations of Tatar nationalism stimulated response intellectual activities of Chuvash nationalists. Tatar nationalists themselves were not aware that their activities assisted to the rise responsible Chuvash nationalism with partial anti-Tatar orientation. Ğayaz İsxayı [8; 9; 10] was the author who simultaneously stimulated the progress of Tatar nationalism and national identity, but also assisted to promotion of anti-Tatar sentiments and trends in nationalisms of other ethnic groups in Volga region. The book of Ğayaz İsxayı "Idel-Ural" [11] where he proposed and expressed his ideas about the history of Tatars and their historical and political role in the region stimulated Chuvash intellectuals to their nationalist activity because the Chuvash national and political myths of the 20th and early 21st century were based on radical, actual, and denial rejection of Ğayaz İsxayı ideas. What are the ideas of Ğayaz İsxayı and why are they unacceptable for Chuvash nationalism as an ideological and political doctrine?

Chuvash and Tatar political myth has common backgrounds, roots, and origins. Volga Bulgaria was simultaneously imagined by Tatar and Chuvash nationalists as a state, historical and political homeland of the Chuvash and the Tatars. Ğayaz İsxayı tried to prove and popularize the idea of a direct historical, cultural and political continuity between Volga Bulgaria, Golden Horde and Kazan Khanate as three different forms of Tatar statehood. Ğayaz İsxayı believed that the majority of population in Volga Bulgaria were the Turks, and he imagined the Tatars as its direct descendants and historical heirs. Russian factor in Volga region history also was among causes of Tatar-Chuvash national debates and discussions. Sovietized Chuvash historians cultivated political concept and ideological narrative about voluntary inclusion of Chuvash territories in Russian state. Tatar historians were strongly disagreeing with these ideas because Kazan Khanate lost its political independence after Russian conquest in the 1552.

Ğayaz İsxayı actively developed a negative image of Russia as a country that destroyed Tatar political tradition of independent and sovereign statehood. Russian policy in areas populated by Tatars, as Ğayaz İsxayı stated, had the following anti-Tatar forms and dimensions: Russification, colonization, deportations of Tatar population from historical Tatar native lands, violent and forced Christianization. The Soviet period in Ğayaz İsxayı historical concept also was among causes of potential debated between Chuvash and Tatar nationalists. Soviet national policy was imagined and invented by Chuvash historians in relatively positive way and style because Bolsheviks initiated institutionalization of Chuvash autonomy for the first time in the history.

Ğayaz İsxayı unlike Chuvash historians analyzed Soviet national policy negatively because he believed that Bolsheviks deliberately created several Turkic republics for weakening and erosion of Turkic unity idea. In Ğayaz İsxayı historical concept the history of Volga region was imagined in general in Tatar centered coordinates system and Chuvash were mentioned by him only once. Ğayaz İsxayı mentioned Chuvash in the context of a simple listing of national republics, institutionalized by Bolsheviks. In the 19th and the 20th century Tatar nationalism was more active than Chuvash one and it also developed in more rapid political and historical dynamics. Therefore, Chuvash nationally oriented intellectuals academic activity beginning started later when Tatar intellectuals achieved impressive political successes in imagination of Volga Bulgaria as Tatar state and a part of Tatar historical process.

Chuvash nationalists were forced to challenge the ideas of their opponents and they tried to Chuvashize history of the region that some decades earlier was Tatarized by their Tatar opponents. Tatar historians actively develop narratives about exclusive role of Tatars in Volga region historical process. Volga Bulgaria was a central place and the main stumbling stone in different versions of historical memories invented and imagined by Tatar and Chuvash nationalists. The outstanding Tatar historian Mirfatih Zekiyev and Yakov Kuz'min-Yumanadi in 1993 published a book [11.P.3–

8] where they tried to prove the continuity between the Volga Bulgars and Tatars. Some Chuvash intellectuals are full of doubts in real existence of Yakov Kuz'min-Yumanadi and believe that this is a nickname of the first author, who invented his imagined co-author specifically because he understood that his ideas would be rejected by Chuvash historians. Mirfatih Zekiyev and Yakov Kuz'min-Yumanadi believed that Nikolai Ashmarin theory of Bulgar-Chuvash continuity is not proved because it is false and too controversial and debatable. Tatar historians' conclusions were the followings: "Volga Bulgars have only a single historical successor. This successor is Kazan Tatars. They have inherited from their ancestors all their former religious, linguistic, anthropological, ethnocultural national characteristics" [12.P. 62 – 63].

Vasilii Dimitriev as one of the leaders of Chuvash historical community reacted sharply to this book and published an article with its harsh criticism. Vasilii Dimitriev wrote that "in Kazan, dozens of books and hundreds of articles on the origin of Tatars are published. Kazan school of ethnogenesis is based and develops its hypotheses on a false basis and backgrounds, assuming that Tatars are related to Volga Bulgarians physically and spiritually, culturally and linguistically, and genetically. Kazan archaeologists attributed later Tatar monuments as Bulgarian, ethnographers and critics imagined late Tatar culture and art as Bulgarian. Kazan linguists argue that the Bulgarian language is the Tatar language ... Mirfatih Zekiyev recently co-authored with some Yakov Kuz'min-Yumanadi published a special book on Nikolai Ashmarin theory. They were not able to refute any of his ideas. They proposed a new version of Chuvash ethnogenesis, but it is quite convincing: Chuvash, as they believe, descended from the Huns, who, in their opinion, were the Mongol" [13.P.183-200].

Tatar studies of the 1990s, 2000s and 2010s in Volga Bulgaria history, the language of its inhabitants and its historical, ethnic and political successors and heirs were simultaneously element of academic discourse and part of debates and discussions between Tatar and Chuvash nationalists because the ideas and assumptions, expressed and formulated since 1991, actualized ideas which were central and also had system meaning for Tatar and Chuvash national mythology, historical and political memories. Tatar intellectuals and nationalists unwittingly became teachers who inspired Chuvash nationalists.

References

1. Ivan Yakovlev – çävaş kulyturipe şütüşen pallä eşçenë, pedagog-demokrat, şıravşä, **Yakovlev, Ivan**. *Çävaş halähne panä halal* (Şupaşkar: Çävaş natsi akademiye, 2013).
2. **Yuhma Mişši**. *Şaral* (Şupaşkar: Çävaş këneke izdatelystvi, 2008)
3. **Yakovlev Ivan**. Çävaş halähne panä halal, in **Yakovlev, Ivan**. Çävaş halähne panä halal. *Zaveshchanie chuvashskomu narodu* (Şupaşkar: Çävaş këneke izdatelystvi, 2013).
4. **Ashmarin Nikolai**. *Bolgary i chuvashi* (Kazan': Tipolitografiia Imperatorskago Universiteta, 1902).
5. **Ashmarin Nikolai**. Çävaş sämahesen këneki, tom 1 – 17 (Cheboksary: Izdanie Narodnogo Komissariata po Prosveshcheniiu Chuvashskoi Avtonomnoi Sotsialisticheskoi Respubliki, 1928 – 1950).
6. **Huzangaj Atner**. Ashmarinskii plan vsestoronnego izucheniia chuvashei, in **Ashmarin, Nikolai**. *Bolgary i chuvashi* (Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2012).
7. **Huzangaj Atner**. Stolp i utverzhenie chuvashskoi filologii, in <http://suvary.rf/ru/content/stolp-i-utverzhenie-chuvashskoy-filologii>
8. **Sahapov Minahmet**. *İsxaqıy i tatarskaia literatura XX veka* (Kazan': OOO "Pik Dom pečati", 2003).
9. **Hakim Rafael'**. Dolgii i trudnyi put' k svobode, in **İsxaqıy, Ğayaz**. *Idel'-Ural* (Naberezhnye Chelny: Gazetno-knizhnoe izdatel'stvo "Kamaz", 1993).

10. **Hakim Rafael'**. Vmesto poslesloviia, in **İsxaqıy, Ğayaz**. Idel'-Ural (Naberezhnye Chelny: Gazetno-knizhnoe izdatel'stvo "Kamaz", 1993).
11. **İsxaqıy Ğayaz**. Idel'-Ural (Naberezhnye Chelny: Gazetno-knizhnoe izdatel'stvo "Kamaz", 1993).
12. **Zekiyev Mirfatih; Kuz'min-Yumanadi Yakov**. Volzhskie bulgary i ih potomki (Kazan': Rossiiskii fond kul'tury, 1993).
13. **Dimitriev Vasilii**. Ob obosnovanii N.I. Ashmarinym teorii bolgaro-chuvashskoi iazykovoı i etnicheskoi preemstvennosti, in Ćavař Respublikin āslāhpa ūner natsi akademi hiparesēm, 1996, no 1.

УДК 358.4(47):320

*Военный учебный научный Центр Военно-Воздушных сил «Военно-Воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) кандидат исторических наук, доцент права, профессор АВН РФ, доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин
В. И. Мамонтов
Россия, г. Воронеж тел: 8(910)2481993;
e-mail:kandidat1997@mail.ru*

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh). Phd in History, Associate Professor of Law, Professor of the Russian Academy of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines
V.I. Mamontov
Russia, Voronezh, tel. 89102481993;
e-mail:kandidat1997@mail.ru*

В. И. Мамонтов

ОПЫТ ВОЗДУШНОЙ ВОЙНЫ НАТО В 1999 Г. ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ

В статье рассматривается анализ исторического опыта воздушной войны в небе Югославии, в котором принимали участие, как вопиющем факте грубого нарушения норм международного права, Объединенные вооруженные силы НАТО во главе с США в 1999 году.

Ключевые слова: воздушная операция, НАТО, конфликт, авиация, ПВО, ракетный удар, аэродром, крылатые ракеты.

V. I. Mamontov

EXPENENCE THE AIR WAR THE NATO IN 1999 AGAINST YUGOSLAVIA

The article deals with the analysis of the historical Expence of the air war in the skies of Yugoslavia where the attended the combined amnegforces of NATO led bathe US.

Key words: air operation, NATO, conflict aviation air defense, area, missile strike, an airport, a cruise missile.

Военные действия, развернувшиеся в последние годы на различных театрах военных действий, представляют для личного состава ВВС огромный интерес, так как в них сфокусированы все признаки современной войны. Победителем в них являлась та сторона, которая имела лучшую технику и хорошо подготовленные кадры. Результаты военных конфликтов являются основой для далеко идущих выводов, как для стран-участниц, так и других стран. В связи с этим решающую роль приобретают их анализ, критический подход к результатам военных действий, достоверность выводов, которые должны способствовать укреплению оборонного потенциала и оказывать определенное влияние на военную политику страны.

Определить возможные направления применения авиации в войнах будущего можно только на основе глубокого и всестороннего изучения опыта и тенденций ее развития в прошлом и в настоящее время.

Во всех локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX и начала XXI вв. командование США, НАТО и их союзники решающую роль отводили авиации наземного и корабельного базирования. Сухопутные войска применялись лишь на заключительном этапе боевых действий, когда цели операции, по сути, достигались массированным применением авиации, которая подавляла в первую очередь средства ПВО, а затем действовала по войскам и всей инфраструктуре противника.

Наличие в странах НАТО большого количества авианосцев (только у США их 12, а это почти 1000 палубных самолетов) позволяло им оперативно и успешно решать агрессивные задачи в любом районе Мирового океана, быстро наращивать авиационные ударные группировки.

В локальных войнах и вооруженных конфликтах применялись все рода авиации НАТО, Франции, Израиля, России, Афганистана, Сирии, Арабской Республики Египет, Югославии и других стран. Оснащение сверхзвуковых самолетов дальнобойным управляемым оружием привело к рассредоточению боевых порядков. Резко вырос темп воздушного боя. Усложнилась организация боевого управления и взаимодействия. Сократилось время на принятие решения. Возрос поток информации, подлежащий обработке на борту летательных аппаратов и в пунктах управления [1].

В современных условиях в теории и практике борьбы за завоевание и удержание господства в воздухе появились новые положения, но важно обратить внимание на то, что в 1919 г. в советской России вышел первый в мире проект «Наставления по применению авиации на войне». Эпиграф к «Наставлению» звучал пророчески: «В современной войне будет иметь перевес тот, кто господствует в воздухе». И это было сказано на заре развития военной авиации во всем мире [7].

Одной из важнейших задач, решаемых воюющими странами в борьбе за завоевание и удержание господства в воздухе, является задача по уничтожению авиации противника на аэродромах и вывод аэродромов из строя. Это обусловлено, прежде всего, тем, что авиационные удары по аэродромам более эффективны, чем воздушные бои.

В войнах XX века (в период 1940–1991 гг., т. е. в течение более 50 лет) борьба за господство в воздухе начиналась с мощных ударов авиации противника по аэродромам противостоящей стороны. Эта закономерность военного искусства остается совершенно справедливой в теории и практике борьбы за завоевание господства в воздухе и в современных условиях.

Непосредственное влияние на эффективность борьбы за завоевание и удержание господства в воздухе (воздушно-космическом пространстве) в современных условиях и, особенно в войнах ближайшей перспективы будут оказывать такие новые явления (положения), как:

- массовое применение в борьбе за завоевание и удержание господства в воздухе высокоточных крылатых ракет морского (КРМБ) и воздушного (КРВБ) базирования, обладающих малой эффективной отражающей поверхностью (0,05 кв. м) и способных выполнять полет к заданному объекту удара на предельно малой высоте (менее 100 м), что затрудняет их обнаружение РЛС и резко снижает эффективность действий современных истребителей по их поражению, особенно в темное время суток;

- нанесение ударов КРМБ и КРВБ в темное время суток в условиях массированного применения средств управления, сильных радиопомех, что снижает количество сил и средств ПВО, способных вести борьбу по эффективному отражению массированных ударов крылатых ракет морского и воздушного базирования;

- возрастание роли Дальней авиации в борьбе за завоевание и удержание господства в воздухе.

Так операция **«Решительная сила»** проводимая Объединенным Командованием НАТО в Югославии длилась с 24 марта по 17 июня 1999 г. Для данной операции была создана единая система управления силами и средствами, которую возглавило ВГК ОВС НАТО в Европе (главнокомандующий – американский генерал У. Кларк). Руководство группировкой ВС США в зоне кризиса осуществлялось ГК ОВС НАТО на Южно-Европейском ТВД (Неаполь, Италия), которое получило все соответствующие полномочия для этого.

Вооруженный конфликт в Югославии в 1999 г. носил характер «ограниченного конфликта», в котором многие вопросы решались на «невидимом» политическом фронте [1].

ПВО армии Югославии уступала авиационному составу НАТО по ее количественным и качественным показателям. Основу системы ПВО Югославии составляли около сотни пусковых установок ЗРК средней дальности «Куб-М» и С-125 «Нева». Авиация НАТО, занимая высоты свыше 6 тысяч метров, оставалась неуязвимой для зенитного огня, а из-за господства в воздухе, вылеты истребительной авиации Югославии (одна эскадрилья МиГ-29А и три эскадрильи МиГ-21) были достаточно рискованны. Небольшая территория Югославии, просматривалась самолетами электронной разведки НАТО, беспрепятственно пользовавшихся воздушными пространствами соседних стран: Албании, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Венгрии, Македонии и Хорватии.

В войне 1999 г. в бывшей Югославии было применено около 1000 крылатых ракет. КР морского базирования ВGM-109 «Tomahawk» применялись с кораблей и подводных лодок в Адриатическом море, а ракеты воздушного базирования АGM-86 со стратегических бомбардировщиков В-52Н и В1-В [2].

В Югославии основным содержанием военных действий группировок войск НАТО с началом вооруженного конфликта были массированные ракетно-авиационные удары, в последующем – групповые и одиночные авиационные и ракетные удары по промышленно-экономическим, энергетическим, военным объектам и объектам инфраструктуры. Разведывательная авиация вела непрерывную воздушную разведку, истребительная авиация осуществляла прикрытие боевых порядков ударных групп. Наземные, корабельные силы и средства ПВО защищали аэродромы базирования, корабельные группировки и боевые порядки ударных групп.

Действия авиации НАТО по наземным целям, были успешными в 1999 г многие мосты и объекты были поражены с первого удара. Особенно эффективны были управляемые авиабомбы с лазерными и тепловизионными ГСН и созданные на их основе ракеты АGM-130 (Air-to-Ground Guided Missile), АGM-142 с такими же ГСН. Большую роль в успешном применении лазерных ГСН, сыграл факт слабости югославской ПВО. Сербь не везде могли организовать многоуровневую эшелонированную противовоздушную оборону, а во многих районах (особенно горных) она вообще отсутствовала. По этой причине самолеты НАТО могли осуществлять беспрепятственную подсветку целей с воздуха, а в тех районах Косова и Метохии, где действовали силы ОАК (УЧК), подсветка целей осуществлялась с земли силами спецназа ВВС США и ССО НАТО. Большое значение для авиации НАТО имела также установка небольших радиолокационных маяков местной агентурой западных спецслужб (в том числе и сербами) вблизи целей на земле.

Во время войны 1999 г. Югославская армия вывела войска, технику и МТС из стационарных объектов и удары крылатых ракет не достигли желаемой цели, а удары по аэродромам можно считать относительно успешными. Аэродром Слатина в Приштине атаковали 47 раз (в общей совокупности было сброшено 720 ракет и бомб), аэродром Батайница (к северу от Белграда) 38 раз (620 ракет и бомб), аэродром Пониквэ 37 раз (700 ракет и бомб). Тем не менее, эти аэродромы продолжали действовать до конца войны, а самолеты в подземных ангарах за небольшим исключением были сохранены. Свидетелями этому могут послужить некоторые российские офицеры из миротворческого контингента, занявшие в июне 1999 г. аэродром Слатину, после подписанного в Куманово перемирия. Затягивание воздушной операции вызвало увеличение количества задействованных в ней самолетов НАТО (до 1700 единиц). Операция затянулась на 78 дней. Во время этой операции самолеты блока НАТО совершили свыше 20 тыс. боевых вылетов, использовав около 37 тыс. боеприпасов, в том числе управляемые ракеты (АGM-142 «Pорay», АGM-130, АGM-154, АGM-84 SLAM, АGM-86С, АGM-86 АLCM), управляемых авиабомб (GBU-31, GBU-37), а также крылатые ракеты UGM-109 (версия ВGM-109), которые были выпущены ВМС

Великобритании из торпедных аппаратов подводных лодок. Для этих ракет война в Югославии стала своеобразным испытательным полигоном [2].

Для ударов по объектам ВВС и ПВО, прежде всего по аэродромам (всего совершено 512 налетов на 171 объект), помимо ВВС США, командование НАТО после долгих переговоров привлекло и ВВС Франции, использовавшие бетонобойные бомбы ВАР-100 и «Durandal». Авиабомба «Durandal» (масса 195 кг) была создана во Франции с использованием опыта совместного создания в 60-х г. израильской компанией IMI (IsraelMilitaryIndustries) и французской Matra авиабомбы проникающего действия РАРАМ. Позднее она была принята на вооружение и ВВС США под обозначением BLU-107/B.

Касаясь вопроса применения боеприпасов с обедненным ураном в Югославии следует отметить, что в ходе войны в Югославии для сербской бронетехники, куда большую опасность представляли американские штурмовики А-10 «Thunderbolt-2» базирующиеся на македонском аэродроме Петровац, а для населения последствия использования «грязного оружия». Данный штурмовик, практически был создан для применения семиствольной 30-миллиметровой автоматической пушки GAU-8А «Avenger» массой в 1814 кг. Главное отличие этих боеприпасов от других заключается в использовании сердечника из достаточно дешевого объединенного урана с плотностью 19,05 г/см³. Данные боеприпасы дают возможность штурмовикам А-10 поражать цели с высоты до 2000 м, и тем самым пробить литую броню толщиной до 90 мм при скорости снаряда 1066 м/сек и энергии 156 кДж, что обеспечивает поражение в верхнюю проекцию большинства всех современных танков.

В ходе войны НАТО в Югославии в 1999 г. американское военное командование играло ключевую роль в планировании боевых действий. США опробовали новую доктрину боевого воздействия на всю глубину территории противника. Данная концепция была разработана Джоном Ворденем (JohnWarden) и принята верховным командованием американской армии. Пентагон принял также теорию Джона Бойда (JohnBoyd) о действиях на опережение противника в принятии и проведении им в жизнь решений, что одновременно сопряжено с действиями по разрушению цепи командных пунктов противника, деморализации гражданского населения и армии. Югославия в войне 1999 г. представляла своеобразный полигон, на котором был опробован переход от доктрины воздушно-наземного сражения, закрепленной уставом Сухопутных войск США FM100, к доктрине воздействия на противника с расстояния управляемыми системами оружия, а также методами политико-пропагандистского воздействия на руководство и народ противоборствующей стороны. Устав Армии США FM100 даже в своей последней версии 1993 г. (FM 100-5) требовал от командования задействовать сухопутные войска США и их союзников в операциях по «установлению мира» в рамках традиционной войсковой операции с поэтапным наступлением на противника.

Авиация НАТО до конца войны не получила приказ начать массированные удары по югославским войскам. Вследствие этого, сербские подразделения практически беспрепятственно со стороны авиации НАТО наносили удары по многочисленным «албанским» районам, нередко проводя операции в одном и том же районе по нескольку раз.

Фактически командование НАТО ограниченными ударами стремилось удержать сербов от попыток нападения на албанские районы, тогда как югославское командование искало возможность взять под свой контроль территории, удерживаемые албанскими сепаратистами, что им удавалось с переменным успехом.

Командование НАТО, изучив природу и поведение югославского номенклатурного аппарата, научилось оказывать на него давление, в том числе ударами авиации и крылатых ракет, о которых нередко было объявлено заранее. Между тем, массированные удары по сербским войскам в Косово и Метохии могли привести к непредсказуемым последствиям в сербской военной среде. Отдельные сербские подразделения проникали вглубь территории Албании и Македонии, и даже в одном из таких рейдов захватили в плен троих

американских военнослужащих. Командование НАТО, а прежде всего военное руководство США, в этой ситуации действовало совместно с лидерами западных государств, оказывая давление на Югославию, государственный номенклатурный аппарат которой следил, чтобы «давление не было чрезмерным» [3].

В июне 1999 г. было подписано перемирие. В ходе военных действий потери со стороны НАТО по данным Югославской стороны (Генеральный штаб Югославской армии) настаивает на следующих цифрах: силы НАТО потеряли 61 боевой самолет, 7 вертолетов, 30 беспилотных летательных аппаратов, 238 крылатых ракет.

Согласно данным НАТО, за 11 недель проведения операции «Решительная сила» боевые потери авиации Альянса составили 2 самолёта. Также, по не боевым причинам было потеряно 2 самолёта и 2 вертолёт [4].

Однако оценки потерь НАТО гораздо выше, но отличаются противоречивостью. Так, в книге П. Лыткина «Справочник по вооруженным силам стран Балканского региона» отмечается, что к 20 мая 1999 г. потери НАТО составили 109 самолётов «сбитыми безусловно», 15 самолётов «сбиты вероятно». Югославские СМИ в конце мая – начале июня 1999 г. сообщали о сбитии более чем 120 самолётов и 40 вертолётов НАТО. 15 июня 1999 г. начальник генерального штаба СРЮ Драголюб Ойданич объявил, что к этому моменту ВВС и ПВО страны уничтожили 61 самолёт, 7 вертолётов, 30 беспилотных летательных аппаратов и 238 крылатых ракет. Именно эти цифры получили большое распространение и приводятся во многих источниках [5].

Война в Югославии показала, что полностью меняется военное искусство применения ВВС и ВМС. Авиация уходит с поля боя и превращается в транспортное средство доставки огромного количества беспилотных высокоточных крылатых ракет до рубежей пуска, находящихся за пределами зон поражения ПВО противника.

В настоящее время стоимость крылатой ракеты как морского, так и воздушного базирования оценивается примерно в один миллион долларов. Общая стоимость военного заказа на высокоточные крылатые ракеты только до 2003 г. составляет в США несколько сотен миллиардов долларов. В 1998 г. на закупку крылатых ракет было израсходовано 50 млрд. долл., на 1999 г. в бюджете было выделено 48,7 млрд. долл., а в 2000 г. – уже 60 млрд. Президент США настоял, чтобы бюджет на закупку высокоточных систем оружия в 2000 г. был увеличен по сравнению с предыдущим годом на 12 млрд. долл. После проведения реальных экспериментов на Балканах США до 2007–2010 гг. ежегодно закупали высокоточное оружие примерно на сумму 50–60 млрд. долл. [4].

Тогда анализ возможностей США позволил предположить, что к 2007–2010 гг. они будут иметь такое количество высокоточных непилотируемых средств поражения воздушного и морского базирования, которого будет достаточно для проведения непрерывной бесконтактной стратегической воздушно-космическо-морской ударной операции в течение 30 суток.

В период с декабря 1998-го (второй удар по Ираку) по март 1999 гг. (начало войны на Балканах) ВПК США произвел 1,2–1,5 тыс. экспериментальных высокоточных крылатых ракет воздушного и морского базирования. При такой производительности к 2002 г. продолжительность ударной операции может возрасти до 60 суток, а после 2040 г. – до 90 суток [4].

Крупномасштабное применение ВТО требует качественного усиления и количественного расширения информационного обеспечения разведывательной и связной составляющих, для полнокровного осуществления управления и целеуказания, в десятки раз. Актуальность проблемы признают и западные специалисты.

В 2000 г. министерство обороны Югославии откорректировало свои цифры и заявило об уничтожении только 31 самолёта (включая один F-117), 6 вертолётов, 11 беспилотных

летательных аппаратов и примерно 40 крылатых ракет, что, тем не менее, по-прежнему заметно выше данных НАТО.

В учебном пособии Л. Ямпольского «Обобщённый анализ применения средств воздушного нападения ОВС НАТО при проведении военной операции в Югославии «Решительная сила» и в других локальных войнах в 90-х гг.», изданном Ульяновским государственным техническим институтом, говорится, что по данным Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации потери НАТО составил 23 боевых самолёта, 4 вертолёт, 11 беспилотных летательных аппаратов и 44 крылатые ракеты [6].

Сербский сайт Dragan's Aviation Corner и статья Михаила Никольского «ВВС Сербии» в журнале «Авиация и космонавтика» дают исчерпывающую информацию о потерях, понесённых югославскими военно-воздушными силами в ходе войны. В общей сложности было потеряно около 75 самолётов (из них лишь 6 в воздушных боях, все – МиГ-29; остальные самолёты уничтожены на аэродромах), в том числе:

- 33 истребителя МиГ-21;
- 11 истребителей МиГ-29;
- около 20 учебно-тренировочных Г-2 «Галеб»;
- 6 учебно-боевых Г-4 «Супер Галеб»;
- 1 штурмовик J-22 «Орао»;
- 1 военно-транспортный Ан-26;
- 3 военно-транспортных Ан-2 [7].

Таким образом, непосредственное влияние на эффективность борьбы за завоевание и удержание господства в воздухе (воздушно-космическом пространстве) в современных условиях и, особенно в войнах ближайшей перспективы будут оказывать такие новые явления (положения), как:

- массовое применение в борьбе за завоевание и удержание господства в воздухе высокоточных крылатых ракет морского (КРМБ) и воздушного (КРВБ) базирования, обладающих малой эффективной отражающей поверхностью (0,05 кв. м) и способных выполнять полет к заданному объекту удара на предельно малой высоте (менее 100 м), что затрудняет их обнаружение РЛС и резко снижает эффективность действий современных истребителей по их поражению, особенно в темное время суток;

- нанесение ударов КРМБ и КРВБ в темное время суток в условиях массированного применения средств управления, сильных радиопомех, что снижает количество сил и средств ПВО, способных вести борьбу по эффективному отражению массированных ударов крылатых ракет морского и воздушного базирования;

- возрастание роли Дальней авиации в борьбе за завоевание и удержание господства в воздухе.

В ходе войны в Югославии в 1999 г. американское военное командование играло ключевую роль в планировании боевых действий НАТО. Опробованы новые доктрины боевого воздействия на противника, при этом действовали на опережение противника в принятии решений, одновременно разрушая командные пункты, деморализуя гражданское население и армию, создавая хаос и панику.

Библиографический список

1. **Валецкий О.** Опыт «воздушной» войны НАТО 1999 г. против Югославии // URL http://pentagonus.ru/publ/opyt_quot_vozdushnoj_quot_vojny_nato_1999_goda_protiv_jugoslavii_c_h3/105-1-0-1603 (дата обращения: 08.09.2016).
2. **Список потерь авиации сторон в ходе войны НАТО против Югославии (1999).** URL: http://voinanet.ucoz.ru/index/spisok_poter_aviacii_storon_v_khode_vojny_nato_protiv_jugoslavii_1999/0-4726 (дата обращения: 08.09.2017).

3. **Парк авиационной техники вооруженных сил стран мира** // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 8. - 122с.
4. **Чижиков С.** Потери НАТО в Югославии. URL: <http://www.-pzaku.net/homepage/p=2813> (дата обращения: 16.09.2017).
5. **Лыткин П. В.** Справочник по вооруженным силам стран Балканского региона. - М., Эребус, 2002, - 76 с.
6. **Ямпольский Л.** Обобщенный анализ применения средств воздушного нападения ОВС НАТО при проведении военной операции в Югославии «Решительная сила» и других локальных войнах в 90-х гг.: учеб.пособие. Ульяновск: У и ГТУ, 2000. 80 с.
7. **Никольский М.** Авиация и космонавтика: вчера, сегодня, завтра // Военно-воздушные силы Сербии. 2007. № 9. - 98с.

УДК 316.3

*Воронежский филиал РАНХиГС при Президенте РФ
доктор социологических наук, профессор кафедры
политологии и политического управления,
генеральный директор Института общественного
мнения «Квалитас»
Н.А. Романович*

*Voronezh branch of RANHIGS under President of the Russian
Federation
Doctor of Sociology, professor of the chair of Politology and
Political management, general director of the institute of Public
opinion "Qualitas"
N.A. Romanovich*

Н. А. Романович

ОТНОШЕНИЕ ВОРОНЕЖЦЕВ К ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ УЛИЦ И ПЛОЩАДЕЙ ГОРОДА

Вопрос о переименовании улиц и площадей российских городов актуализировался в связи со столетним юбилеем Революции 1917 года, поскольку в настоящее время подвергаются критической оценки революционные события, а, следовательно, и их коммеморация, отраженная в названиях улиц и площадей. Ряд социологических исследований, проведенных Институтом общественного мнения «Квалитас» в городе Воронеже, выявил отношение жителей к перспективе переименования городских улиц. На основе результатов исследований автор приходит к выводу о выхолащивании идеологической составляющей в представлениях горожан из названий улиц, которые были исполнены революционной символикой.

Ключевые слова: революционное прошлое, переименование улиц, социологические опросы, общественное мнение.

N. A. Romanovich

THE ATTITUDE OF VORONEZH RESIDENTS TO THE POSSIBILITY OF RENAMING THE STREETS AND SQUARES OF THE CITY

The question of renaming the streets and squares of Russian cities was actualized in connection with the centennial anniversary of the Revolution of 1917, because revolutionary events are now being criticized and so is their commemoration reflected in the names of streets and squares. A number of sociological studies conducted by the Public Opinion Institute "Qualitas" in the city of Voronezh revealed the attitude of the residents towards the prospect of renaming the city streets. The author comes to the conclusion based on the results of the research that there is the attenuation of the streets name ideological component that was filled with revolutionary symbols in the notion of city dwellers.

Key words: the revolutionary past, the renaming of streets, opinion polls, public opinion.

Столетие, прошедшее со времени революционных событий, стимулирует к переосмыслению их значения в истории России. Коммеморация революционного прошлого находит своё отражение не только в памятниках, музеях и праздниках, но и в названиях улиц российских городов. В переломные эпохи люди меняют имена площадям и улицам, руководствуясь эмоциональным и идеологическим всплеском. А потом оказывается, что эмоции поулеглись, а идеология устарела... Почти в каждом есть улица/площадь имени Ленина, улицы, названные в честь Маркса, Энгельса, Плеханова и других деятелей, чьи имена так или иначе связаны с революцией. Воронеж – не исключение из этого правила. Переименованные в прошлом веке улицы давно стали привычным топографическим атрибутом для воронежцев. Поскольку символическое значение наименований улиц давно утрачено, зачастую воронежцы не ассоциируют напрямую название улицы с конкретным историческим персонажем, в честь которого эта улица названа.

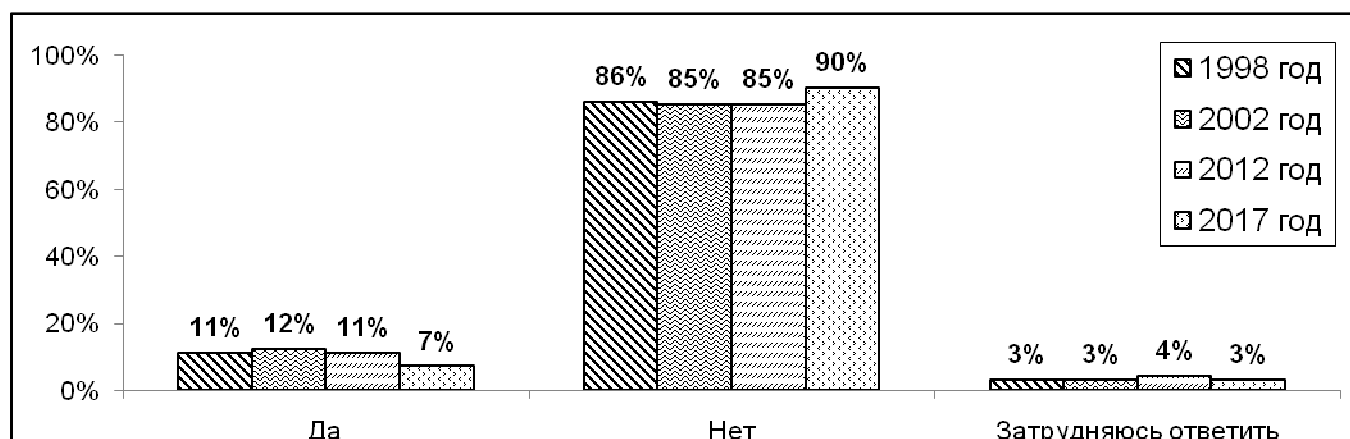
Но все же, как быть с названиями, которые уже не вдохновляют, а напротив, вызывают у современников противоречивые чувства?..

Институт общественного мнения «Квалитас» провел ряд социологических исследований, выявляя общественное мнение по поводу вероятности переименования городских улиц и площадей. Один из первых опросов воронежцев на эту тему был проведен ещё двадцать лет назад (1998 год), один из последних опросов – в сентябре 2017 года [1]. Как правило, опрашивались от 600 до 1000 жителей города Воронежа методом личного интервью (выборка была репрезентативна по полу, возрасту и образованию воронежцев старше 18 лет). Результаты опросов отражены в Ежемесячных Бюллетенях социологических сообщений по городу Воронежу [2].

Имя «вождя мирового пролетариата» традиционно присваивали центральным площадям советских городов, и главная площадь Воронежа тоже носит имя В.И.Ленина. Как относятся воронежцы к перспективе её переименования? Оказалось, что подавляющее большинство горожан (**90%**) желают сегодня оставить наименование площади Ленина без изменения. Смеем предположить, что это желание мало связано с приверженностью заветам Ильича, а скорее с привычкой и уважением к собственной истории. На графике 1 приведены ответы респондентов на этот вопрос в течение двух последних десятилетий.

График 1

Как Вы считаете, есть ли необходимость переименования площади Ленина?

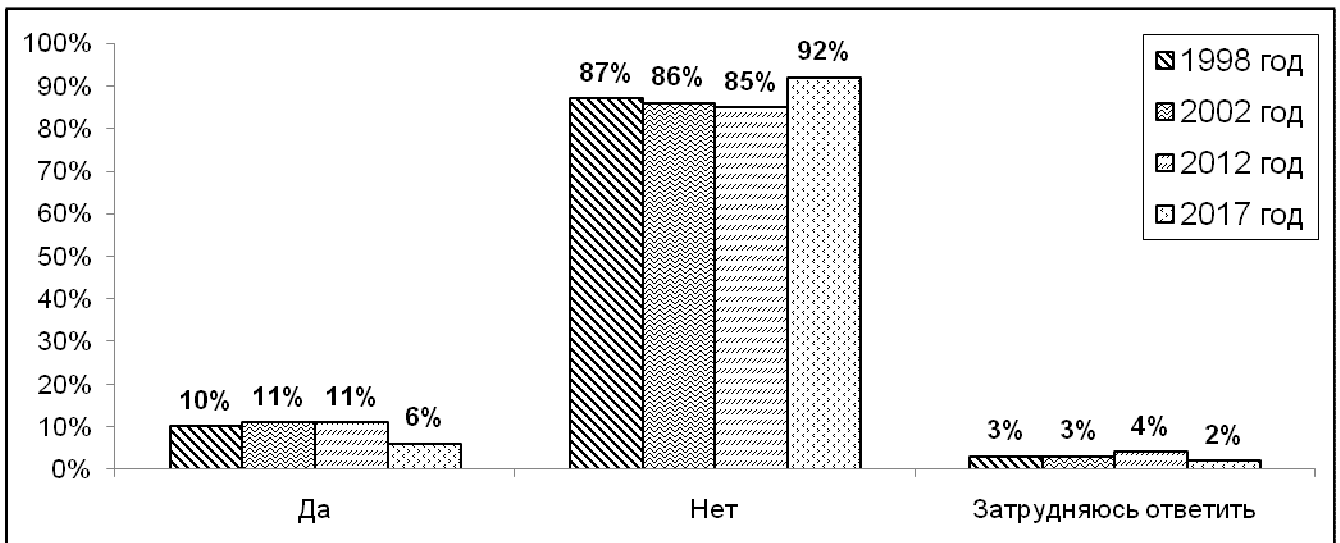
Можно убедиться, что намерение воронежцев оставить неизменным название центральной площади не только не ослабло за последние двадцать лет, а даже упрочилось.

Не только центральная площадь города носит имя «вождя мировой революции», но и главная левобережная магистраль. Название Ленинского проспекта не хотят менять **92%** горожан, хотя революционные призывы к разрушению старого мира сегодня не пользуются популярностью. Пожалуй, напротив, горожане всеми силами стремятся уберечь свой мир от бесполезных и затратных перемен.

Сравним ответы горожан на вопрос о переименовании Ленинского проспекта в разные годы (график 2).

График 2

Как Вы считаете, есть ли необходимость переименования Ленинского проспекта?

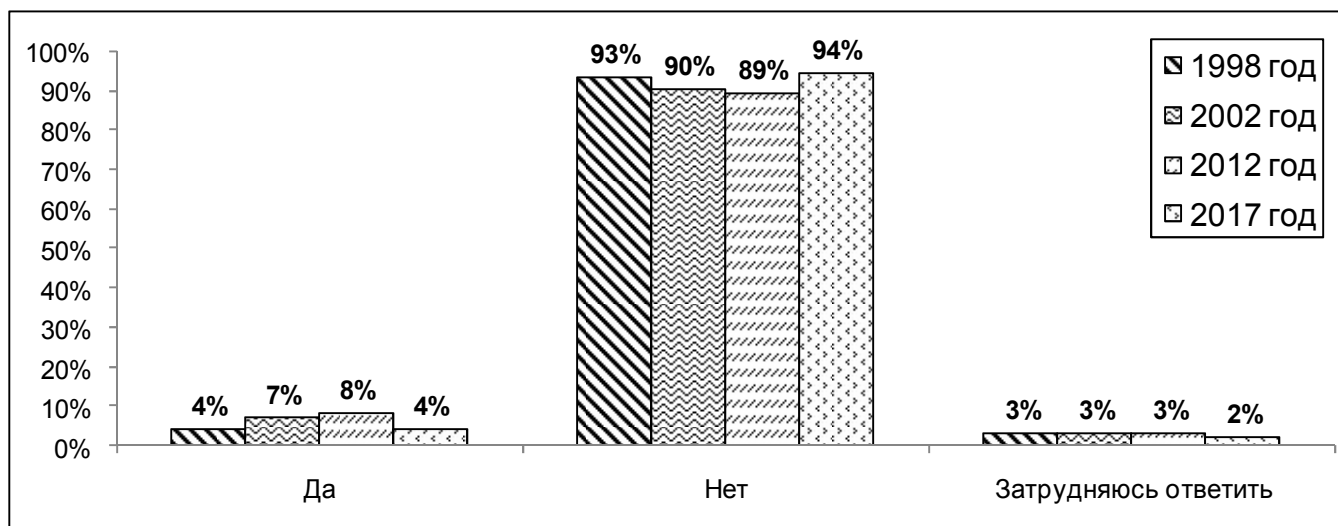

За все время измерения, а оно насчитывает без малого два десятка лет, сегодня наблюдается максимальное число граждан, не желающих менять название проспекта. Возможно, некоторые жители этого района ещё помнят трудный переход от старого названия – Октябрьский проспект – к сегодняшнему. И не желают наступать на те же грабли второй раз.

Массовое стремление горожан (**94%**) сохранить название одной из центральных улиц города Воронежа вряд ли объясняется горячей приверженностью к Георгию Валентиновичу Плеханову – видному теоретику и пропагандисту марксизма, хотя его можно причислить к нашим землякам. Он был родом из села Гудаловка Липецкого уезда Тамбовской губернии (сегодня это Липецкая область, которая соседствует с Воронежской). Кстати, знаменитый врач Н.А.Семашко приходится Плеханову дядей. По этим ли причинам или просто в силу привычки, но горожане не желают менять название улицы Плехановская, и это решение неизменно уже без малого двадцать лет, как показано на графике ниже (график 3).

График 3

Как Вы считаете, есть ли необходимость переименования улицы Плехановской?

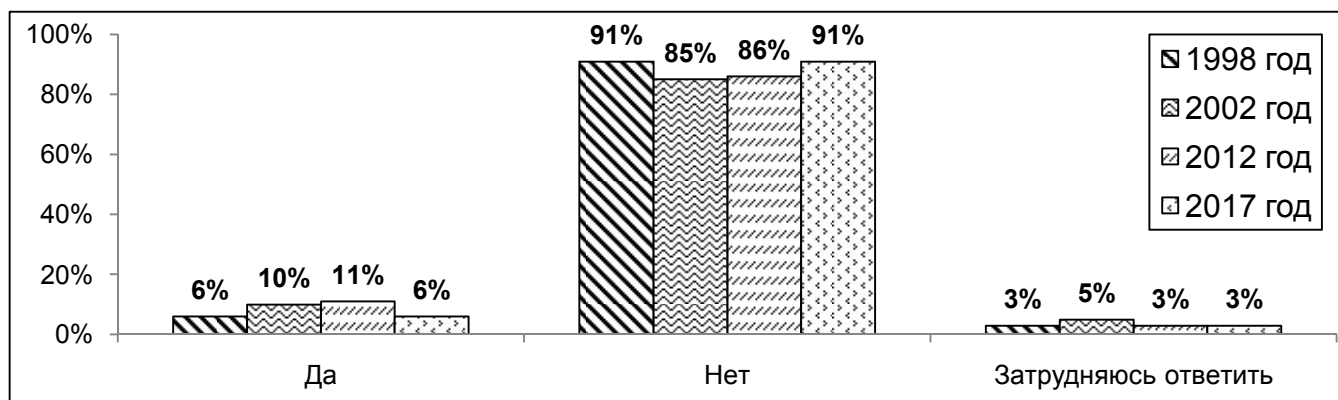

Напомним, что прежнее название этой улицы было незатейливо и не имело идеологического контекста. Она называлась Ново-Московская.

Зачастую жители городов уже не ассоциируют название улицы с человеком, имя которого дало это название. Даже сфера деятельности персонажей, увековечивших свое имя на карте города, остается неведомой для его жителей. Моисей Соломонович Урицкий оставил в истории неоднозначный след. В октябрьские дни 1917 года он участвовал в вооруженном восстании, а после победы революции возглавлял Петроградскую ЧК. Некоторые считают Урицкого одним из первых организаторов красного террора, награждая его такими нелестными эпитетами как «маньяк», «кровавый палач», «паталогический садист», но историки опровергают эти сведения. Согласно их исследованию, методы Урицкого были значительно более умеренными по сравнению с действиями Дзержинского во главе Московской ЧК. Урицкий был противником «красного террора», взятия заложников, а также был против предоставления Петроградской ЧК права применять расстрелы. В августе 1918 года Урицкий был убит студентом Петроградского института, который так отомстил за расстрел своего друга. Студент не знал ни о том, что Урицкий был противником расстрелов вообще, ни о том, что он пытался предотвратить данный расстрел. Так или иначе, но характеристики Моисея Соломоновича никоим образом не влияют на топономическую привлекательность его имени для жителей Воронежа – **91%** горожан не желают менять название улицы Урицкого (график 4).

График 4

Как Вы считаете, есть ли необходимость переименования улицы Урицкого?

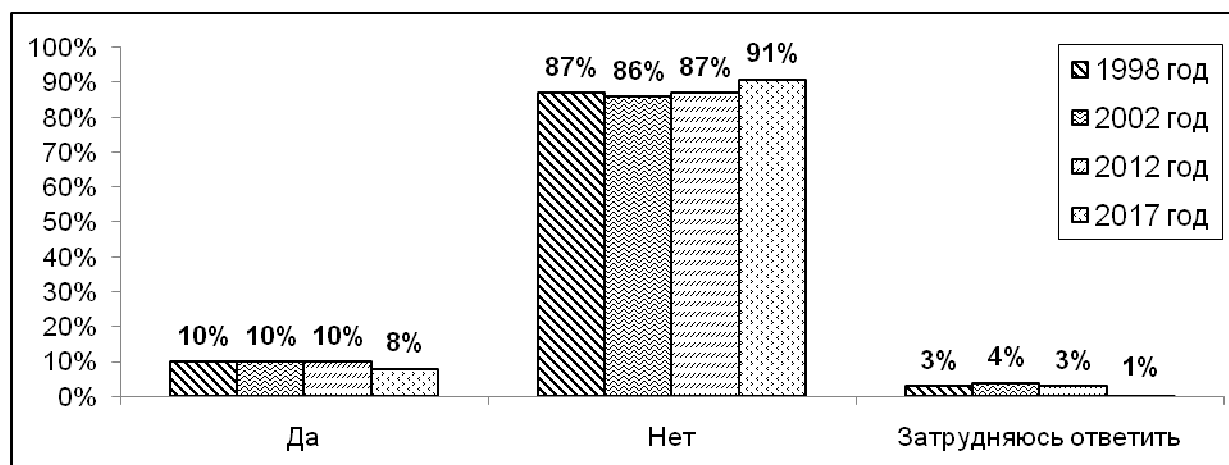

Сегодня число воронежцев, возражающих против переименования улицы Урицкого, вновь вернулось к показателям почти двадцатилетней давности (1998 год – 91%).

Как непохожи порой бывают улицы на своих исторических прототипов, имена которых они заимствовали! Трудно найти что-то общее между грозным, могучим и мятежным автором «Манифеста коммунистической партии» и тихой улочкой в центре Воронежа, носящей его имя. Казалось бы, по ней должны грохотать грузовики, раз она связана с именем человека, утверждавшего, что «жизнь – это борьба», а «революция – локомотив истории». А на ней разбит милый сквер с липами и каштанами, по которому гуляют счастливые мамы с детишками. Скорее всего, они не догадываются о мятежном духе человека, именем которого названа улица. А само название улицы ассоциируется у них только с солнечными бликами и запахом цветущей липы... Возможно, поэтому 91% воронежцев не желают его менять. Впрочем, как показано на графике 5, желание сохранить название улицы Карла Маркса превалировало среди горожан и в предыдущие годы.

График 5

Как Вы считаете, есть ли необходимость переименования улицы Карла Маркса?

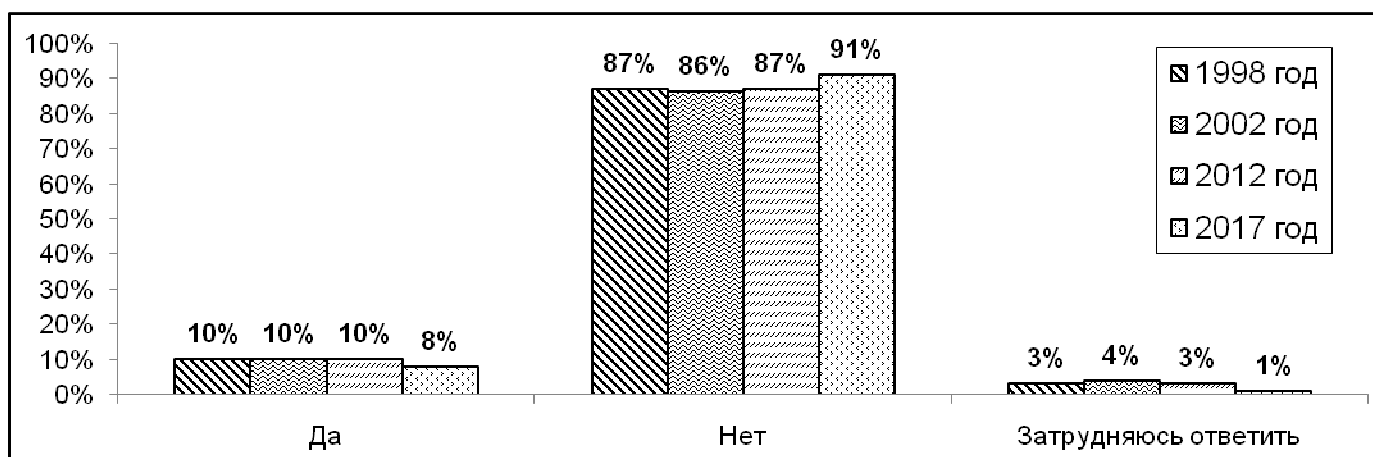

Похоже, улицы с именами исторических деятелей живут своей особой жизнью, которая не зависит от перипетий зыбкой человеческой славы тех, в честь кого они названы. Имя немецкого философа и социолога Карла Маркса связано в сознании воронежцев не с теорией «классовой борьбы» и «прибавочной стоимости», а с тихой зеленой улочкой в центре города. Напомним, что раньше улица Карла Маркса носила название Старо-Московской.

Улица Карла Маркса пересекается в Воронеже с улицей, которая названа в честь его соавтора и единомышленника - Фридриха Энгельса. Именно благодаря финансовой поддержке Энгельса был напечатан «Капитал» - основной труд Карла Маркса. Сам Ф. Энгельс пережил К.Маркса и систематизировал марксизм, изложив его как цельное мировоззрение в ряде своих произведений. Как-то при ответе на вопрос: «Ваше главное качество?», - он пошутил: «Все полужнать». Опасное качество – дойдя до полуправды, есть риск там застрять. Улица Энгельса сегодня гроыхает машинами, раздражает пробками, и воронежцы имеют много претензий к ней, но не к её названию – **91%** горожан не желают его менять. Это нежелание простирается в прошлое длиной в почти двадцать лет, как это показано на графике 6.

График 6

Как Вы считаете, есть ли необходимость переименования улицы Фридриха Энгельса?

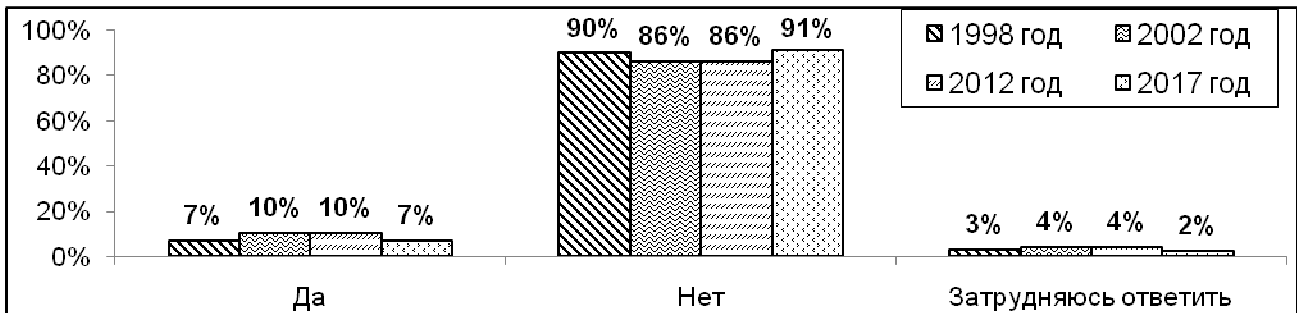
Улица Карла Маркса пересекается также с улицей Орджоникидзе. Визитной карточкой улицы Орджоникидзе является Каменный мост – самое «свадебное место» города. Дело в том, что воронежские женихи, следуя обычаю переносить своих невест на руках через мост, выбирают самый короткий мост (его длина не превышает десяти метров), очевидно, чтобы не сильно утомиться перед предстоящей брачной жизнью. Добрый обычай омрачается дурной традицией разбивать о перила моста пустую бутылку от шампанского, отчего мост обычно усеян битым стеклом. И невдомек женихам и невестам, что о борт нового корабля принято разбивать полную бутылку шампанского. И никак не способствует прочности брака разлетевшееся стекло от пустых бутылок. Скорее наоборот, чертыхающиеся прохожие, идущие по осколкам, бросают на новый союз мрачную тень.

Известного грузинского большевика и советского государственного деятеля Григория Константиновича Орджоникидзе называли «сталинским ишаком» и «тараном революции». Его партийное прозвище: «Серго». Это один из немногих людей, с которыми Сталин был на «ты». После самоубийства Надежды Аллилуевой именно Орджоникидзе и Киров, на правах ближайших друзей, провели ночь в доме Сталина. Если говорят, что Сталин принял страну с сохой, а оставил с атомным оружием, то огромная заслуга в этом принадлежит именно Орджоникидзе, которого называли также командармом тяжелой индустрии. Однако несогласие с партийной чисткой Сталина в конце его жизни привели Серго к разрыву доверительных связей с вождем. В результате генсек вычеркнул фамилию Орджоникидзе из списка партийных деятелей, в честь которых в Москве намечалось установить памятники. А

вот воронежцы (91%) не хотят вычеркивать фамилию Орджоникидзе из списка воронежских улиц, и это нежелание остаётся стабильным вот уже почти двадцать лет (см. график 7).

График 7

Как Вы считаете, есть ли необходимость переименования улицы Орджоникидзе?

Дореволюционное название улицы – Воскресенская, в честь стоявшего на ней Воскресенского храма. Однако в 1928 году ей поторопились дать П.М.Томского – известного партийного деятеля тех лет ещё при его жизни. Но в ходе «чисток» 1936 года чиновник был обвинен в нелояльности к власти и, не дожидаясь ареста, покончил с собой. Улицу в срочном порядке переименовали в честь Г. К. Орджоникидзе.

Как показывают социологические исследования, жители больших городов давно уже не ассоциируют название улиц с самим человеком, имя которого дало им название. Зачастую люди не имеют представления даже о сфере деятельности, в которой был задействован тот или иной персонаж, увековечивший свое имя на карте города. Для подавляющего числа горожан название улицы – это только топономический термин и индивидуальные ассоциации, связанные, как правило, с личным опытом проживания или присутствия в районе расположения этой улицы.

Достаточно стабильное соотношение сторонников и противников переименования улиц, названных в честь исторических персоналий с противоречивой оценкой их деятельности сегодня, еще раз демонстрирует факт самостоятельной жизни их имен в названии улиц вне зависимости от исторической славы самих носителей фамилий.

После того, как воронежцы дружно сказали «нет» всем предложениям по отказу от привычных названий улиц, возникла гипотеза: может, мнение воронежцев изменится, если предложить достойный вариант замены этих названий? В частности, изменится ли мнение горожан, если им предложить топонимическую альтернативу имени «вождя мировой революции»? В СМИ в этом контексте чаще всего звучит имя первого воронежского Воеводы и основателя Воронежа Семёна Сабурова. Институт общественного мнения «Квалитас» в феврале 2018 года произвел телефонный опрос 2400 жителей города Воронежа старше 18 лет (выборка репрезентативна по полу и возрасту респондентов) [3].

В ответ на вопрос: **«Скажите, пожалуйста, Вы бы поддержали или не поддержали переименование площади им. Ленина в площадь имени первого воронежского Воеводы и практически основателя Воронежа Семёна Сабурова?»**, - 70% горожан сказали «нет», 20% - «да» и 10% затруднились ответить. Таким образом, предложенная альтернатива также была отвергнута воронежцами, хотя и не столь категорично, как в «безымянном варианте».

Не так давно на центральной площади города, рядом со зданием Правительства Воронежской области, был открыт памятник легендарному руководителю, первому секретарю обкома КПСС Виталию Воротникову, особо чтимому людьми старшего поколения. А как бы отнеслись жители Воронежа, если бы им предложили вариант замены в названии площади имени Ленина на имя Воротникова? На вопрос **«Скажите, пожалуйста, Вы бы поддержали или не поддержали переименование площади им.Ленина в площадь**

им. Виталия Воротникова, легендарного первого секретаря Воронежского обкома КПСС ?», дали свое согласие только 5% опрошенных, а 82% респондентов ответили отказом. Иными словами, предложенный вариант не нашел отклика у рядовых воронежцев. Даже среди людей старше 50 лет набралось только **8%** сторонников такой рокировки в переименовании центральной площади города.

Не секрет, что жители Воронежа весьма позитивно были настроены к теперь уже бывшему губернатору Воронежской области А.Гордееву. За две недели до появления информации об оставлении им кресла председателя Правительства Воронежской области, Институт общественного мнения «Квалитас» в порядке эксперимента решил поинтересоваться у горожан, как бы они отнеслись к тому, чтобы центральная площадь носила имя А.Гордеева. А вдруг воронежцы лояльно отнесутся к увековечиванию имени успешного губернатора, рейтинг которого среди местных жителей был сопоставим с рейтингом Президента РФ?! Вопрос звучал так: **«Скажите, пожалуйста, Вы бы поддержали или не поддержали переименование площади им.Ленина в площадь им. Алексея Гордеева, после того, как он закончит исполнять обязанности губернатора Воронежской области?»**.

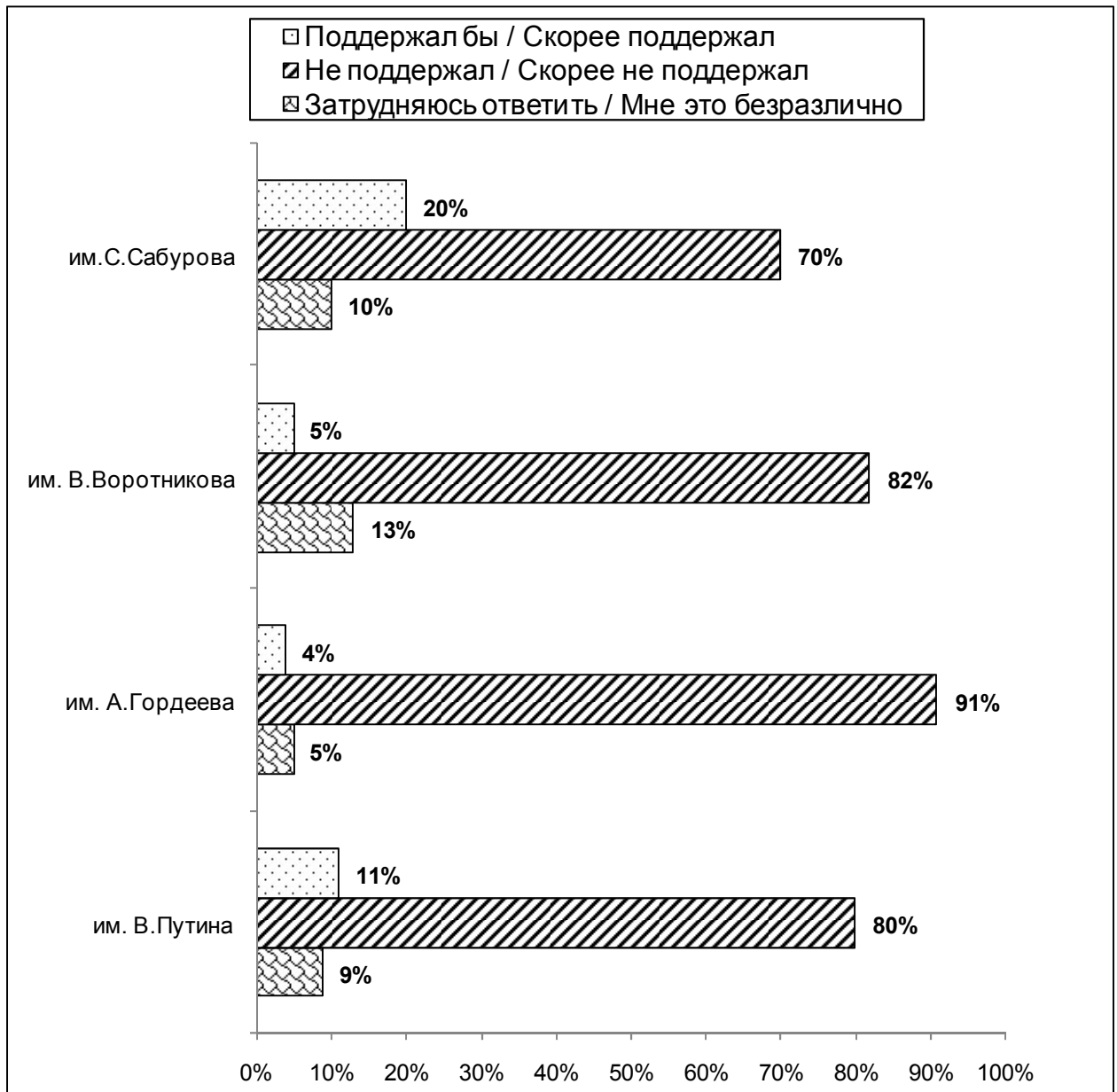
Чуда не случилось. Не готовы оказались воронежцы давать имя хоть и популярного, но пока еще живого политика центральной площади города. Достаточно подзабытый, а молодежи и незнакомый, В.И.Воротников набрал даже чуть больше голосов, чем ныне здравствующий А.В.Гордеев.

И чтобы завершить этот эксперимент, было решено протестировать реакцию населения на предложение переименования в дальнейшем (после завершения полномочий) площади имени Ленина в площадь имени Владимира Путина. А почему бы и нет? Не исключено, что в отдаленной перспективе такой вопрос и будет стоять в повестке дня.

Но какова реакция воронежцев на такое предложение сегодня, когда В.Путин действующий Президент и при этом весьма популярный? Но ответы на вопрос: **«Скажите, пожалуйста, Вы бы поддержали или не поддержали переименование площади им.Ленина в площадь им. Владимира Путина, после того, как он закончит исполнять обязанности Президента РФ?»**, - оказались весьма предсказуемыми, исходя из опыта предыдущих вопросов. (график 8).

График 8

Скажите, пожалуйста, Вы бы поддержали или не поддержали переименование площади им. Ленина в площадь...?

Итогом такого эксперимента можно считать констатацию факта категорического отказа жителей Воронежа от переименования центральной площади областного центра. По крайней мере, жители отказались дать площади Ленина имя какого-либо другого исторического персонажа. Может, не персонифицированное название главной площади города придётся воронежцам больше по душе? Допустим, площадь Свободы или площадь Цветов... Возможно, когда-нибудь еще раз стоит вернуться к этой теме.

Выводы

Прежде всего, следует отметить, что воронежцы консервативны и не желают менять привычный топонимический уклад в Воронеже. Это нежелание простирается в прошлое длиной в двадцать лет и относится не только практически ко всем улицам и площадям города. Не хотят воронежцы переименований улиц вне зависимости от месторасположения, названия и сегодняшней оценки деятельности увековеченных исторических персонажей.

Почему – это тема отдельного исследования, но уже сейчас можно выдвинуть некоторые гипотезы.

Во-первых, воронежцы, в своем большинстве, не ассоциируют напрямую название улицы с конкретным историческим персонажем, в честь которого эта улица названа (а иногда и не знают, кто он).

Во-вторых, в наш век перемен привычный топонимический уклад в городе гарантирует хотя бы малую толику стабильности, которой так не хватает сегодня людям для психического равновесия.

В-третьих, диссонанс в названии улиц с реалиями сегодняшнего дня бросается в глаза только гостям Воронежа, историкам, краеведам и людям со «свежим» взглядом на уже привычные вещи. А рядовые воронежцы нимало не задумываются над нюансами названия улиц.

И последнее: если все же сменить названия улиц волевым решением местной администрации, то можно предположить, что лет через 20 для сегодняшних юных воронежцев не будет родней и привычней название, чем Старо-Московская, Большая Дворянская или, допустим, Солженицына или Сахарова.

Библиографический список

1. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по городу Воронежу № 2017-09 (237) [электронный ресурс]. Дата обращения 24.04.2018. URL: <<http://www.qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2017/September/>>
2. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по городу Воронежу [электронный ресурс]. Дата обращения 24.04.2018. URL: <<http://www.qualitas.ru/ru/publications/bulletin/>>
3. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по городу Воронежу № 2018-02 (242) [электронный ресурс]. Дата обращения 24.04.2018. URL: <[http://www.qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2018/ February/](http://www.qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2018/February/)>

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Выпуск 2 (15), 2018

Подписано в печать 20.06.2018. Формат 60x84 1/8. Бумага писчая
Уч. изд. л. 20,1. Усл. - печ. л. 25,1. Тираж 500 экз. Заказ № _____

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский просп., 14

Отдел оперативной полиграфии
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84